

63.5(253)

№ 44

САМАРОВО

СЕЛО ТОВОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ И ОКРУГА

*Многоуважаемому
Владимиру Владимировичу*

Майкову

от автора

Спб. 4. XI. 96

ХРОНИКА, ВОСПОМИНАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ О ЕГО
ПРОШЛОМЪ

Хрусанова Лопарева

СЪ КАРТОЮ, ПЛАНОМЪ И ШЕСТЬЮ ВИДАМИ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, Г. В. ЮДИНА, ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

(Вас. Остр., 9 лин., № 12)

1896

26.89 (253)
Л 77

САМАРОВО

СЕЛО ТОВОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ И ОКРУГА

ХРОНИКА, ВОСПОМИНАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ О ЕГО
ПРОШЛОМЪ

Хрусанѳа Лопарева

СЪ КАРТОЮ, ПЛАНОМЪ И ШЕСТЬЮ ВИДАМИ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, Г. В. ЮДИНА, ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

- 11071 -

Государственное учреждение
"Национальная
библиотека ЯНАО"

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

(Вас. Остр., 9 лин., № 12)

1896

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 19-го Октября 1896 года.

САНКЦИОННО-РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОЕ
ОБЩЕСТВО
"ОАНР" в.к.т.о.и.и.д.н.д.

Незабвенной памяти

ИЛИ

Выпуская въ 1892 году первое изданіе «Самарова»¹⁾, мы не придавали этому сборнику случайно на досугъ собранныхъ матеріаловъ изъ печатныхъ книгъ какого либо значенія. Но матеріалы какъ печатные, такъ особенно рукописные, архивные, быстро накаплились въ портфель и давали возможность подумывать о второмъ изданіи, которое нынѣ и появляется благодаря просвѣщенному содѣйствію Г. В. Юдина.

Во второмъ изданіи, разросшемся съ пяти до пятнадцати листовъ, матеріалы значительно увеличены преимущественно изъ рукописныхъ архивовъ Самаровскаго Волостнаго Правленія, дѣла котораго просмотрѣны нами до 1819 года, Тобольскаго Губернскаго Правленія, дѣла котораго любезно сообщены намъ Тобольскимъ исправникомъ А. А. Павлиновымъ, и Министерства Юстиціи (въ Москвѣ), столбцы котораго списаны С. П. Соколовымъ; придана извѣстная система книгъ, раздѣленной на три главныя части: хронику, воспоминанія и документы, и введено нѣсколько другихъ отдѣловъ. Тѣмъ не менѣе все еще много недостатковъ и въ этомъ изданіи: матеріалы о Самаровѣ, даже и печатные, собраны не всѣ, многое изъ первой части должно быть отнесено во вторую, многіе документы третьей части должны

1) Рецензія на него А. І. Лященко въ «Живой Старинѣ», 1893, II. 364—365.

быть проверены по подлинникамъ и т. д. Третье и даже четвертое изданія «Самарова» явятся необходимою (не перестану помышлять о нихъ, дондеже есмь), и только тогда, когда собранъ будетъ весь главный матеріалъ, возможно будетъ приступить къ стройной исторіи села во всѣхъ его отношеніяхъ: топографическомъ, историческомъ, торгово-промышленномъ, административномъ, бытовомъ и пр.

СОДЕРЖАНІЕ

I. *Часть историческая*: XVI вѣкъ (1—8); XVII вѣкъ (8—17); XVIII вѣкъ (17—35); XIX вѣкъ (35—114).

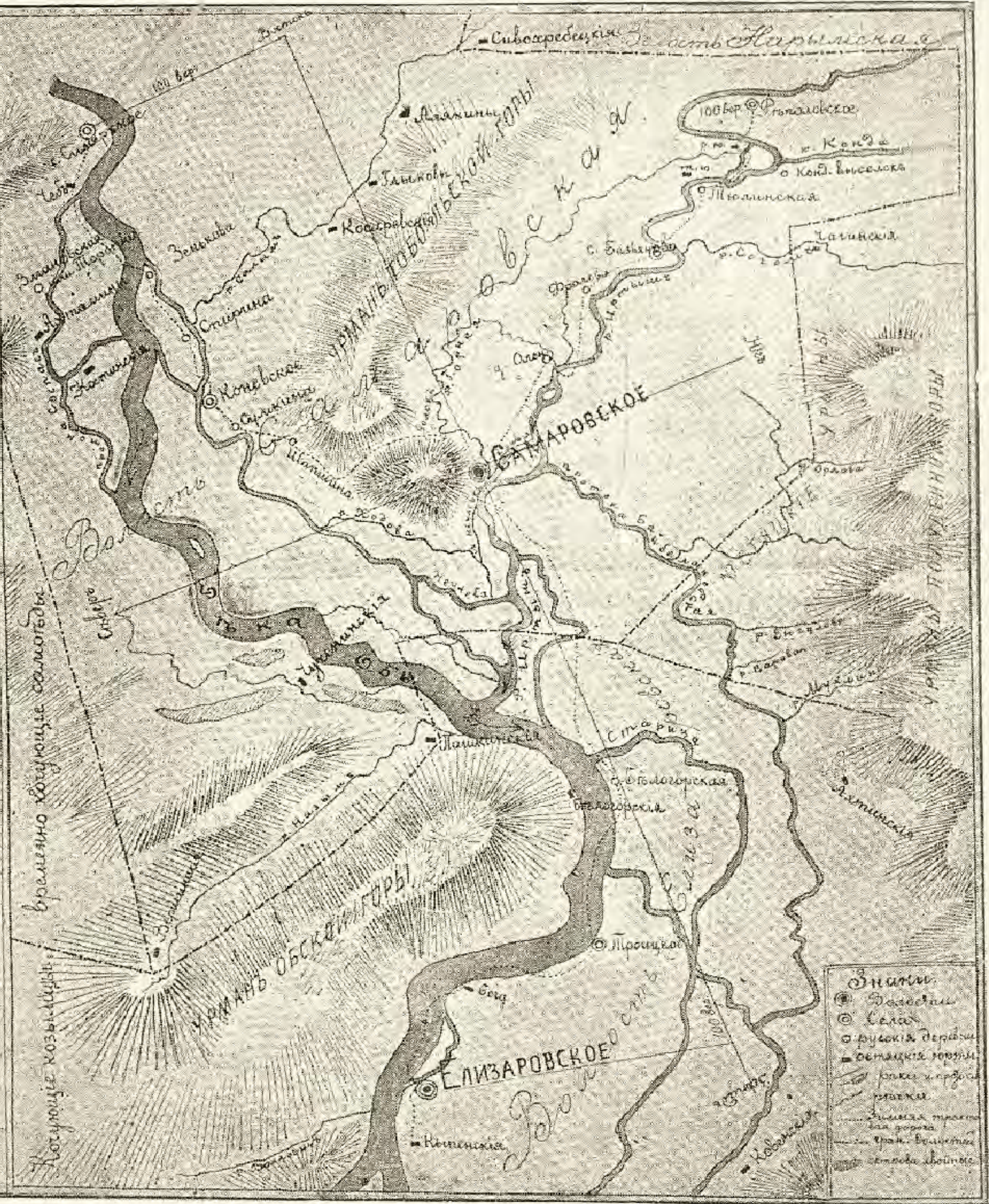
II. *Часть бытовая*: Дѣтскія драки 115, топографія 116, дома 117, Почтовое управленіе 117, Питейное заведеніе 118, Волостное правленіе 118, Жизнь въ теченіи года 120 (Ильинскіе праздники 124, пѣсни 125, игры 134, страда 136, рыбный промыселъ 137, доставка муки 140, пароходство 140, прасолы 141, славленье 142), Церковь 142, Училище 145, недостатокъ грамотности 147, бережливость жителей 148.

III. *Часть документальная*: XVII вѣкъ (149—171); XVIII вѣкъ (171—197); XIX вѣкъ (197—206).

IV. *Часть смѣшанная*: кладбища 207, родословія 209, образчикъ языка и говора 221, словарь остяцкихъ и самоѣдскихъ словъ 233.

КАРТА самаровской волости и части Елизаровской волости

100 вер в окружности и часть Елизаровской волости
 П. С. Б. О. А. В. К. П. О. А. В. К. П. О. А. В. К.

САМАРОВО

У усть-иртышской цѣли горной,
Гдѣ вняжилъ, ратовалъ, убить
Остякъ Самаръ съ дружиной сборной,
Ямская слобода стоитъ,
Пріютъ судовъ, людей подводныхъ,
Миссіонеровъ и купцовъ,
Мужей ученыхъ всѣхъ концовъ
И Путниковъ Порфирородныхъ.
Везли тутъ изъ рѣки въ рѣку
Товаръ китайскій и заморскій,
Орѣхъ кедровый, мѣхъ обдорскій,
Скотину, рыбу и муку.
Теплѣй — и славенъ градъ Самара:
Иртышъ теченіе смирить,
Скупую землю изъ-подъ пара
Поселянинъ благословить.
Ахъ, Сибирскій Дунай,
Землей-Богатырь,
Не гони же, Иртышъ,
Мою родину!

I. ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

На правомъ берегу Иртыша, верстахъ въ 20 отъ впаденія его въ Обь, у подножія довольно высокихъ горъ Самаровскихъ: Пале-нины, Коммиссарской, Мирославской, Филиновой и Романовой, раскинулось село Самарово. Сначала какъ остяцкія юрты, потомъ какъ русскій ямъ, жители котораго занимались ямскою гоньбой, Самарово стало теперь большимъ, населеннымъ, благоустроеннымъ и довольно богатымъ селомъ, исторія котораго, хотя и блѣдная по недостатку матеріаловъ, сокрытыхъ въ архивахъ, покажется небезъинтересною, по крайней мѣрѣ, для мѣстныхъ жителей.

Извѣстно, что Кондинскіе и Обскіе Остяки въ началѣ второй 1582—85 половины XVI столѣтія платили дань русскому правительству; но когда въ семидесятихъ годахъ татарскій ханъ Кучумъ, умертвивъ сибирскихъ князей, сподручниковъ Московскаго царя, отложился отъ русской власти, онъ подчинилъ себѣ и Остяковъ Иртыша и

1582—85 Оби. Но вотъ въ 1582 году Ермакъ съ своею дружиною, поразивъ во многихъ битвахъ татарскія полчища, взялъ столицу Кучума Искеръ и могъ бить челомъ Грозному царю Сибирскимъ Царствомъ. Остяки Иртыша тѣснѣе сплотились между собою на случай нападенія со стороны казаковъ. Дѣйствительно, русскіе не остановились на пути завоеваній. Вскорѣ по разливѣ Иртыша, внизъ по рѣкѣ поплылъ одинъ изъ сподвижниковъ Ермака, Богданъ Брызга, съ отрядомъ въ пятьдесятъ человекъ, снабженныхъ оружіемъ и нѣсколькими пушками. Въ маѣ мѣсяцѣ онъ достигъ юртъ, которыми правилъ князь Немьянъ, и съ большимъ трудомъ овладѣлъ этимъ мѣстомъ (нынѣ село Демьянское). Плывъ далѣе и покоряя прибрежныя юрты, Богданъ 20 мая приплылъ къ юртамъ, которыми управлялъ самый главный остяцкій князь — Самаръ. Было уже не далеко до Оби. А между этими юртами и Обью находилась главная остяцкая святыня — болванъ въ видѣ нагой бабы... Восемь другихъ сподручныхъ князьковъ явилось къ Самару на помощь; такой сильный союзъ вызванъ былъ, вѣроятно, общимъ рвеніемъ прикрыть эти священныя мѣста отъ завоеванія, отстоять свободу древней Югоріи. Въ видѣ убѣжища, куда бы можно было перебраться въ случаѣ крайней опасности, верстахъ въ двухъ отъ юртъ, внизъ по Иртышу, устроено было остяцкое укрѣпленіе, извѣстное нынѣ подъ названіемъ городища (около пароходной пристани). Оно расположено между высокими горами, замыкающими его съ трехъ сторонъ; въ XVII и XVIII вѣкахъ еще были видны слѣды поселенія въ этомъ мѣстѣ.

Рано утромъ, тихо подѣхали казаки къ остяцкому поселенію, находившемуся на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ церковь. Стража, поставленная Самаромъ, сверхъ ожиданія, спала. Бряцаніе оружія и приготовленія къ бою разбудили Остяковъ; поднялся поспѣшно и самъ князь. Но что могли сдѣлать остяцкія стрѣлы, когда со стороны русскихъ неслись пули? Храбрый Самаръ со своими родственниками былъ одинъ изъ первыхъ, погибшихъ отъ казачьей пули, и смерть его произвела подавляющее впечатлѣніе на всѣхъ остальныхъ. Никто не хотѣлъ болѣе сражаться, каждый изъ князьковъ заботился лишь о собственномъ спасеніи; безоружная горсть Остяковъ, составлявшая населеніе юртъ, сдалась казакамъ. Но нужно было еще занять укрѣпленіе, для чего Богдану Брызгѣ, повидимому, пришлось употребить болѣе усилія. По народному преданію, дошедшему и до насъ, Богданъ, имѣвшій всего 50 человекъ, употребилъ хитрость для скрытія малочисленности своего отряда: онъ приказалъ надѣлать чучелъ изъ всего, изъ чего только было возможно, и выставилъ ихъ шеренгою на своихъ судахъ. Осыпаемая градомъ стрѣлъ, чучела покачивались, но продолжали стоять, къ немалому ужасу Остяковъ, принимавшихъ ихъ за живыхъ людей.

А между тѣмъ пальба съ русской стороны шла своимъ чередомъ, 1582—85 и кончилась эта перестрѣлка тѣмъ, что укрѣпленіе было занято казаками. На нашей памяти еще находили пули на каменистомъ берегу городища, и едва ли онѣ не есть остатки военныхъ операцій русскихъ завоевателей. Остяки покорились. Для устройства и приведенія въ подданство новозавоеванныхъ юртъ Богданъ Брязга оставался здѣсь въ продолженіи недѣли. Остяки смиренно принесли ему ясакъ и присягнули на вѣрность московскому царю. Старѣйшиною надъ ними былъ поставленъ, безъ сомнѣнія, изъ-за богатства, князь Большой Алачей, который явился, повидимому, съ Оби и котораго Богданъ почтилъ своимъ полнымъ довѣріемъ. Принявъ должность и обязавшись, какъ слѣдуетъ догадываться, ежегодно доставлять въ московскую казну извѣстное количество ясака, князь Алачей вернулся домой.

Послѣ недѣльнаго пребыванія въ юртахъ Самара, Богданъ поплылъ далѣе внизъ по Иртышу. При самомъ впаденіи этой рѣки въ Обь, у Бѣлыхъ горъ (нынѣ деревня Бѣлогорье), находилась величайшая сватыня инородцевъ, о которой упомянуто выше и о которой здѣсь скажемъ подробнѣе. Объ этой «Бабѣ» мы имѣемъ извѣстія отъ XVI, XVII и XVIII вѣковъ, — иностранныя и свои отечественныя, съ неизбѣжными наслоеніями и разногласіями. Древнѣйшее извѣстіе принадлежитъ иностранному посланнику въ Москвѣ, Герберштейну, человѣку, не бывавшему въ Сибири, а рассказавшему на основаніи словъ людей бывалыхъ. «Золотая Баба, пишетъ онъ, есть идолъ, находящійся у устья Оби (?), въ провинціи Обдоріи, на томъ берегу. Рассказываютъ или, вѣриѣе сказать, болтаютъ, что этотъ идолъ «золотая баба» есть статуя въ видѣ нѣкоей старухи, которая держитъ сына въ утробѣ (*in gremio*), что видно также тамъ другаго ребенка, котораго называютъ внукомъ ея; что, кромѣ того, она положила тамъ нѣкоторые инструменты, которые издаютъ постоянный звукъ, на подобіе трубъ. Если это такъ, то я съ своей стороны думаю, что это происходитъ отъ сильнаго и непрерывнаго дуновенія вѣтровъ на эти инструменты» ¹⁾. Позднѣйшій писатель, прибавившій къ словамъ Герберштейна, повидимому, современные рассказы, сообщаетъ, что этотъ идолъ сдѣланъ изъ камня и очень древній; онъ почитается Обдорянами, Югричами и Вогуличами, которые приносятъ идолу самыя лучшіе и самыя дорогіе соболы мѣха вмѣстѣ съ дорогими шкурами другихъ звѣрей; избранныхъ для жертвы оленей они закалываютъ и кровью обмазываютъ ротъ, глаза и другіе члены статуи; они пожираютъ сырыя внутренности, и во время жертвоприношенія жрецъ спрашиваетъ идола,

1) Herberstein. Rerum Moscoviticarum Commentarii, въ Rerum Moscovit. auctores varii. Francof. 1600, p. 61.

182—3 что имъ дѣлать, или куда кочевать; обыкновенно болванъ даетъ извѣстные отвѣты и предсказываетъ извѣстные исходы обстоятельствъ; что же касается до звуковъ инструментовъ, то и *нѣкоторые*, по рассказамъ, слышатъ ихъ въ сосѣднихъ горахъ ¹⁾. По сибирскимъ лѣтописямъ XVII вѣка оказывается, что богиня сидитъ нагая на стулѣ съ сыномъ, но безъ шума, и принимаетъ дары отъ своихъ поклонниковъ; отъ всякаго промысла удѣляется часть богинѣ — по обѣту; буде же кто не дастъ отъ своего *улова*, богиня его мучитъ и томитъ; а кто привозитъ дары съ сожалѣніемъ, тотъ неожиданно умираетъ во время колѣноупреклоненія; жертвоприношеніе совершается съ великимъ торжествомъ и при великомъ стеченіи шородцевъ ²⁾. Съ распространеніемъ христіанства и съ уничтоженіемъ идолопоклонства Остяки увезли своего *главнаго бога* въ Конду, отчего онъ въ XVIII вѣкѣ и называется Кондѣйскимъ, о которомъ рассказывается въ запискахъ путешественника Нонцакаго. Но имѣетъ съ симъ истуканомъ въ Бѣлогорскихъ юртахъ находился еще особый богъ — рыбій. «Старикъ Обскій имѣюще скверное свое хранилище на усть Иртыша, недалече Самарова града. Бысть же сей по ихъ зловѣрію богъ рыбъ, изображенъ безстуднѣ: дека нѣкая, востъ аки труба жестяны, очеса стеклянны, роги на глабѣ малые, покрытъ различными рубицы, сверхъ одѣланъ червленною одеждою зъ золотою грудью; оружіе — лукъ, стрѣлы, коніе, панцеры и шпал — около его бяху положенная. Вину собранаго оружія, по мнѣнію зловѣрія ихъ, сію сказуютъ, яко сей въ водахъ брань часту имѣеть и прочія подручныя себѣ побѣждаетъ. Имѣаше двѣ кумирни: первая при исходѣ Иртыша, другую же при великой рыки Обы, нѣ ихъ же по трилѣтню пребываше». Съ наступленіемъ времени для лова рыбъ жрецы остяцкіе начинаютъ говорить, что они получили отъ бога видѣніе, что всѣ морскія рыбы попадутъ имъ при ловлѣ; народъ вѣритъ и принимается за промыселъ. Первую попавшуюся рыбу нельму они приносятъ въ жертву сему богу: «спаривше сію прежде сыгостію уста и востъ идолю сему смазуютъ, прочая же сами сѣдають; сѣдне, по обычаю своему имѣето благодаренія, палками мешутъ на воздухъ, его же пріемлютъ съ честію, аки бы что достойно, приносятъ изъ кумирни до другія кумирницы, провождающе же различная бѣсовскія творять игралица». Въ слу-

1) *Guagnina. Moscoviae descriptio*, въ *Reg. Moscovit. auctores*, p. 168—169—*Respublica Moscoviae et urbes*. Lugd. Batav. 1630, p. 52—54 (между обоими текстами есть легкая разница). Краткій пересказъ (Л. Ботера, сопр. Ю. Рейхенбергомъ), безъ всякихъ прибавокъ, въ *Russia seu Moscovia itemque Tartaria*. Lugd. Batav. 1630, p. 33—34. Описание идола *Aurea Vitula* у Слем. Адамаса (*Anglorum navigatio ad Moscovitas*, въ *Respublica Moscoviae*, p. 363) напоминаетъ скорѣе шамановъ. 2) Краткая Сибирская лѣтопись (Куингурская), изд. Зоста. Сиб. 1880, стр. 21.

чаѣ неудачи въ рыбномъ промыслѣ Остяки безцеремонно ругали своего бога и таскали его за веревку всюду. Разъ бѣдный остякъ долго просилъ его о доволствѣ, но богъ не внималъ ему; тогда озлобленный двкаръ схватилъ и бросилъ старика на землю. Когда изъ головы бога посыпалось золото, удивленный остякъ, подымая деньги, сказалъ: «моитвою ничего не добился, а вотъ побоями получилъ отъ тебя богатство». Но кромѣ Обскаго старика, покровителя рыбаго, Остяки имѣли въ тѣхъ же бѣлогорскихъ юртахъ новаго бога, изваяннаго въ видѣ гуся. Это богъ лебедей, гусей и другихъ водныхъ птицъ. «Въ кумирниці сѣдалище его бѣ отъ различныхъ суконъ, холста, кожей сошетоно въ подобіе гиѣзда; почитаніе бѣ того не мало всегда, а наипаче во время егда ловленіе птицъ водныхъ начинашеся. Славимъ же бѣ только сей идолъ, яко отъ далечайшихъ селеній прыхождаху скверная своя совершающе жертвы, наипаче лошадей приношаху, имѣяше твердое о семь мѣнѣ, яко сей есть скорѣйшій многихъ благъ датель»¹⁾. Кромѣ боговъ на устьѣ Иртыша, было что-то священное для остяцкаго чувства и въ самомъ селѣ Самаровѣ. Еще на нашей памяти приѣзжавшіе въ село Остяки покупали себѣ непременно пѣтуха и при возвращеніи домой закалывали его на Иртышѣ противъ городища: приносили ли они жертву рѣчному богу, или справляли печальную тризну въ виду своей прежней столицы...

Остяки повали, что съ приближеніемъ русскихъ бѣлогорскимъ богамъ не слобровать, и заблаговременно скрыли идоловъ и себя въ лѣсахъ. Богданъ Брызга нашелъ лишь опустѣвшее поселеніе и, не встрѣтивъ ни души въ теченіи трехъ дней, рѣшился вернуться обратно въ Искеръ²⁾.

Съ тѣхъ поръ прошло нѣсколько лѣтъ. Остяки опять появи-¹⁵⁸⁵ лись на Бѣлогорьѣ со своимъ идоломъ. Позднею осенью 1585 года царскій воевода Иванъ Мансуровъ, волжскій казакъ Матвѣй Мецкерикъ съ товарищами и съ сотнею ратныхъ людей посѣтилъ Самарово и Бѣлогорье. Начинались холода и Иртышъ началъ смерзаться. Не надѣясь вернуться водою на Русь, онъ расположился здѣсь и на правомъ берегу Оби, противъ устья Иртыша, построилъ первый городокъ для защиты себя отъ нападеній Остяковъ³⁾. По-

1) Григорій Новицкій. Краткое описаніе о народѣ остяцкомъ, 1715 года, подъ ред. Л. Н. Майкова. Сиб. 1881, стр. 56—59, 84—85. 2) Кунгурская лѣт., стр. 22; ср. Миллеръ. Описаніе Сибирскаго Царства. Сиб. 1750, I, 164 (Müllers Sammlung russischer Geschichte, 1778, III, 381); Фишеръ. Сибирская исторія. Сиб. 1774, стр. 149; Каракзинъ, IX, 6, прим. 698. 3) Самаровскій промышленникъ А. Н. Шейкинъ, посѣтившій это мѣсто въ августѣ 1893 года, рассказываетъ слѣдующее (въ рукописной замѣткѣ): «Перѣхавъ на лодкѣ Обь противъ устья Иртыша, мы встали къ гористому берегу. Повише Бѣлыхъ горъ находится догъ, а на нижней сторонѣ довольно

1585 слѣдніе наблюдали за плаваніемъ Мансурова повсюду и видя, что онъ поселился на Бѣлогорьѣ, начали постепенно окружать его. Въ первый день казаки отстрѣлялись и дикари при наступленіи ночи удалились, но на слѣдующій день они снова собрались въ большемъ количествѣ и явились къ городку со своимъ богомъ. Поставивъ его на березѣ, Остяки начали приносить ему жертвы и просить о дарованіи побѣды. Но Мансуровъ столь ловко выстрѣлилъ изъ пушки, что бомба ударила въ дерево, которое вмѣстѣ съ кумиромъ разлетѣлось въ щепки. Ужасъ овладѣлъ туземцами и дикіе сыны лѣсовъ и тундръ надолго оставили другое свое священное мѣсто¹⁾. Впрочемъ, «бывшіе въ сосѣдствѣ спустя нѣсколько дней послѣ того пришли съ подарками и съ ясакомъ къ Мансурову въ зимній станъ, чтобы умиловить россиянъ, дабы они не поступили съ ними непріятельски. Черезъ сію побѣду російское оружіе паки пришло въ знать, и всѣ сосѣдственные народы будучи объаты страхомъ, почитали россиянъ за непобѣдимыхъ. Между прочими также Вогуличи и Остяки, живущіе на западной сторонѣ рѣки Оби, около рѣки Созвы, утрашены были; ибо они думали, что ежели Мансуровъ будущею весною вступитъ въ походъ, пойдетъ мимо ихъ, то можетъ быть дойдетъ и до ихъ череда, и они должны будутъ такъ, какъ и другіе, пострадать; не взирая, что они прежде уже покорились російскому государству, и уплата положенную на ихъ дань, доказали чрезъ то свое подданство. Для предупрежденія такого несчастія, приняли они намѣреніе отправить посольство и просить го-

крупные камни числомъ до 20 — 50. Пройдя по логу «Бѣлая гора» къ юго-западу, я сталъ подниматься на мысъ, выдавшійся отъ этой горы гребнемъ къ Оби. Вдоль по логу отъ берега до мыса 50 — 70 сажень. Гребень съ уступами; внизу онъ шире, а выше кое-гдѣ очень узокъ, въ аршинъ ширины. Начиная отъ берега растетъ березникъ; тутъ же стоитъ сухой кедровый пенъ въ три аршина вышины. Прежде на Обской горѣ были хвойные лѣса, много было кедровъ, и мой прадѣдъ вывозилъ оттуда шишки. Затѣмъ эти лѣса выгорѣли и на мѣстѣ ихъ появился березникъ, осинникъ и пр. Кое-гдѣ, впрочемъ, попадутся и хвои. На этомъ мысу ровнаго, удобнаго мѣста для построекъ отъ 7 до 10 сажень ширины и 17 или 20 сажень печатныхъ длины. По моему мнѣнію, это былъ очень удобный для жилья мысъ, съ котораго виденъ Иртышъ, Обской берегъ и Обь въ обѣ стороны на дальнемъ пространствѣ, такъ что никакое судно не могло бы укрыться отъ глаза Бѣлогорскаго обитателя. По краямъ мыса также растетъ березникъ, по направленію къ Оби болѣе рѣдкій, а въ гору — погуще. На одной изъ березъ я на память вырѣзалъ «А. Ш. 1893 г. Августа 2». На мысу или бугрѣ растетъ густая трава вышиною съ человека. Здѣсь и должно было находиться укрѣпленіе царскаго воеводы Ивана Мансурова и волжскаго казака Матвѣя Мещеряка съ сотнею ратныхъ людей. Бугоръ спускается на сѣверовостокъ; съ запада — разлогій логъ, идущій съ сѣверовостока къ западу и потомъ возлѣ обвала мыса къ Оби, и изъ него по лежащимъ на берегу камнямъ текутъ ручьи въ Обь....». 1) Сибирская лѣт., изд. Гр. Спасскаго. Спб. 1821, стр. 32—33; Новиковъ. Древняя Россійская Вивліоѳика. М. 1788, III, 106.

сударя о принятіи ихъ въ особое покровительство противъ сихъ 1585
новыхъ пришельцовъ. Для произведенія въ дѣйство сего важнаго
намѣренія избранъ знатный остяцкій князецъ Лугуй, который въ
1586 году поѣхавъ въ Москву по уполномочію отъ шести остяц- 1586
кихъ городковъ: Куновота, Илчмы, Ляпина, Мункоса, Луила и Суг-
мута (Березова), такъ хорошо исправилъ положенное на его дѣло,
что царь Ѳедоръ Іоанновичъ пожаловалъ ему охранительную грамоту,
въ которой начальникамъ новаго города у рѣки Оби (городка Ман-
сурова) съ запрещеніемъ подтверждено было, чтобы съ помянутаго
Лугуя и съ его подданныхъ не требовать ни ясаку, ни всякихъ
подарковъ. Въ силу сей же грамоты повелѣно, чтобы впредь ясаш-
ные сборщики не приходили въ Лугуеву область за ясакомъ, но
они, Остяки, сами должны приносить его на рѣку Вымъ, и отдавать
учрежденнымъ тамъ властямъ. Ясаку положено было на нихъ семь
сороковъ наилучшихъ соболей: но понеже путь съ Созвы до Выма
нарочито далекъ, то дозволено было имъ чрезъ два года ѣздить
туда съ двойнымъ ясакомъ. Мансуровъ перезимовавъ въ 1586 году
оставилъ пусть построенный имъ острогъ и продолжалъ путь Обью
внизъ. Онъ перешолъ чрезъ Югорскія горы, благополучно прибылъ
въ Россію со всеми своими людьми» ¹⁾. Сибирь была подчинена
вѣдомству Посольскаго приказа или канцеляріи, но уже при Борисѣ
Годуновѣ находилась въ вѣдѣніи Казанскаго дворца.

«Старое городище» ²⁾, то-есть городокъ Мансурова, по остяцки
«Рушь-вашъ» (русская крѣпость), просуществовалъ всего девять лѣтъ
и былъ разрушенъ по недостаточно извѣстной причинѣ. По разсказу
одного иностранца, «городъ Обской-городъ (Olsoygorotum!) былъ
впослѣдствіи разрушенъ по приказанію сибирскаго воеводы, безъ ука-
занія тогда всякой причины; однако я подозрѣваю, что причиною
тому былъ необычайно сильный холодъ или сравнительная бли-
зость этого города къ морю, какъ того съ одной стороны желали
сами русскіе, а съ другой боялись, дабы не случилось оттуда какого
либо несчастія. Поэтому на одномъ островѣ рѣки Оби, въ 50 (!?)
приблизительно верстахъ (leucis) выше того разрушеннаго, по-
строили городъ, имя которому Сургуть» (Zergolta) ³⁾. Это извѣстіе
подтверждается и отечественными документами: въ царскомъ на-
казѣ отъ 19 февраля 1594 года, данномъ кн. Ѳ. Борятинскому и ¹⁵⁹⁴
В. Аничкову, велѣно было имъ разломать и сжечь этотъ городъ и
затѣмъ вмѣстѣ со служилыми людьми Березовскаго воеводы и ос-

1) Фишеръ, стр. 164—166.
словскаго (Спб. 1887, № 9) на правомъ берегу Иртыша помѣщенъ городъ «Об-
скій Большой», но какъ показалъ П. Н. Буцинскій, такого города не суще-
ствовало: подъ этимъ именемъ въ «Большемъ Чертежѣ» извѣстенъ Большой
Обской порсынъ или протокъ.

2) Въ историческомъ атласѣ Е. Е. Замы-
словскаго (Спб. 1887, № 9) на правомъ берегу Иртыша помѣщенъ городъ «Об-
скій Большой», но какъ показалъ П. Н. Буцинскій, такого города не суще-
ствовало: подъ этимъ именемъ въ «Большемъ Чертежѣ» извѣстенъ Большой
Обской порсынъ или протокъ.

3) Russia seu Moscovia, p. 43.

1594 тяцкого князя Игичея Алачеева идти вверхъ по Оби и построить городъ Сургутъ: мѣра эта вызвана была стремленіемъ завоевать Пѣгую орду (область Нарыма) и стало быть предварительно поближе къ ней утвердиться ¹⁾).

Заселеніе Сибири началось уже съ XVI вѣка; по указу 1590 г. велѣно было отправить въ Сибирь тридцать семействъ изъ Сольвычегодскаго уѣзда ²⁾); въ 1594 году основанъ Сургутъ и населенъ русскими; черезъ два года прибыло сюда еще 112 человекъ; къ 1601 году казаковъ, стрѣльцовъ, литвы и черкасъ было въ немъ уже 280 человекъ. Уѣздъ съ волостями: Селяровскою, Базіоновскою или Темлечеевою (на Оби), Салымскою и пр. былъ населенъ 1598 исключительно остяками; вскорѣ послѣ 1598 года остяки Муалымскаго городка Ермачко съ товарищами, жившіе на Оби при устьѣ Иртыша, составили новую волость въ Сургутскомъ уѣздѣ — Бѣлогорскую. Въ непашенные города Березовъ, Мангазею, Сургутъ и 1609 пр., въ 1609 году велѣно было послать хлѣба изъ Вятки, Перми, 1625 Великаго Устюга и Сольвычегодска ³⁾). Въ 1625 году въ Бѣлогорской волости сидѣлъ лучший человекъ Ертикъ Шайтанчикъ и 11 ясашныхъ людей ⁴⁾). Одновременно съ этимъ происходило и устройство путей сообщенія. Безъ сомнѣнія, въ такой далекой и глухой сторонѣ въ XVII вѣкѣ могли хоть сколько нибудь упорядочить одинъ путь — водный. Первоначально «подводную» службу несли одни инородцы, на обязанности которыхъ лежало возить сначала правительственныхъ чиновниковъ, а потомъ и частныхъ лицъ по рѣкамъ въ предѣлахъ извѣстнаго района; кажется, нѣсколько позже стала входить въ употребленіе ѣзда на лошадяхъ. Но бѣдность и малолюдность страны, слѣдствіемъ чего были челобитныя Остяковъ о трудностяхъ перевозки между Тобольскомъ, Березовомъ и Сургутомъ, были причиною того, что правительству пришлось усилить средства путей сообщенія. Съ начала XVII столѣтія рядомъ съ мѣрами по колонизаціи края идутъ мѣры и къ увеличенію ямщицкихъ слободъ и пополненію ихъ русскими людьми. Ямщикамъ были отведены пашенныя земли, которыми они могли пользоваться бесплатно, но взаменъ того обязывались также бесплатно доставлять служилыхъ людей водою или сушею отъ одной станицы до другой. Труднѣе было поставить дѣло въ слободахъ съ непашенными землями, какъ напр. Самарово.

Устройство ямскихъ слободъ съ чисто русскимъ населеніемъ на берегахъ нижняго Иртыша относится сравнительно къ позднему

1) П. Буцинскій. Къ исторіи Сибири: Сургутъ, Нарымъ и Кетскъ. Харьковъ, 1893, стр. 1, 2. 2) Акты Археограф. Экспед., I, 422—423. 3) Акт. Арх. Экспед., II, 198, 260, 261. 4) П. Буцинскій. Къ исторіи Сибири: Сургутъ и пр., стр. 7, 10.

времени, именно къ тридцатымъ годамъ XVII столѣтія, въ то время 1632 какъ сосѣднія остяцкія юрты давнымъ давно уже были извѣстны московскому правительству и славились своими мѣхами; напр. на 1632 годъ собрано было рухляди съ 11 остяцкихъ дѣтей Казымской, Савинской, Ляпинской и Бѣлогорской волостей 5 соболей, 2 лисицы красны, кошкокъ, розсомака, 160 бѣлокъ, 4 песца бѣлыхъ и 15 горностаевъ ¹⁾. Едва ли Бѣлогорская волость не обнимала въ то время и всего нижняго теченія Иртыша. Самаровскій ямъ, Самарово ²⁾, какъ и Демьянскій ямъ, учреждено было въ 1635 году, 1635 то-есть въ то время, когда управленіе Сибирью было сосредоточено въ Московскомъ Сибирскомъ приказѣ. Въ февралѣ 1635 года государь указалъ дьяку Пантелею Гирикову прибрать въ поморскихъ городахъ 100 человекъ ямщиковъ съ женами и дѣтьми и немедленно отправить ихъ въ Сибирь для поселенія — 50 человекъ въ Демьяновской волости и 50 подъ Самаровскими горами. Прибрать велѣно людей семьянистыхъ отъ отцовъ дѣтей, отъ братіи братью, отъ дядей племянниковъ, а не изъ тягла, не изъ холопей, не изъ крѣпостныхъ и не изъ воровъ; подмоги велѣно дать по 5 рублей на пай, да подводы до мѣста назначенія: семьянистымъ — у кого 7 и 8 человекъ въ семьѣ — по 4 подводы, у кого 6 ч. — по 3, а у кого семья будетъ самъ-третей или самъ другъ, то по 2 подводы. Изъ отписки дьяка Гирикова видно, что уже въ маѣ этого года было прибрано въ разныхъ городахъ 86 человекъ, и несомнѣнно, что они въ томъ же году отправлены были въ Сибирь» ³⁾. По новому, какъ будто, указу царя Михаила Ѳеодоровича былъ посланъ изъ Москвы въ 1637 году 1637 дворянинъ Иванъ Игнатьевичъ Погожевъ ⁴⁾ въ Соль Вычегодскую, Чердынь, и Соль Камскую для набора охотниковъ переѣхать въ Сибирь съ своими семьями и заселить юрты Немьяна и Самара на правахъ ямщицкой службы. Охотники нашлись и пустое мѣсто Самарова было заселено ⁵⁾. Въ 1689 году остяки-старожила, лично бывшіе при основаніи яма въ 1637 году, утверждали, что самаровскимъ охотникамъ отведено было тогда земли по пятнадцати верстѣ на всѣ четыре стороны. Разсмотрѣніе современныхъ фамилій

1) Рукоп. Археограф. Коммисіи № 16 л. 40 об. 2) Хотя Самарово и получило свое имя отъ князя Самара, но корень слова *самар*, какъ кажется, татарско-монгольскій; въ географической номенклатурѣ его можно прослѣдить чуть ли не во всѣхъ частяхъ міра. Самарова-гора, сельцо московскаго уѣзда; Самарово, село Владимірской губ., переяславскаго уѣзда, бывшая вотчина великаго князя Симеона Гордаго (Собр. госуд. грам. и догов., I. № 24). 3) П. Буцинскій. Заселеніе Сибири. Харьковъ, 1889 г., стр. 116. 4) Алфав. указ. къ Боярскимъ книгамъ. М. 1853. 5) Дополн. къ Актамъ Историческимъ, IV, 236; ср. Полунинъ. Словарь, 1773, стр. 301; Фишеръ, стр. 404; по Палласу (Reise. 1776, III, 76), Самарово заселено жителями сѣверныхъ странъ Казанской губерніи.

1637 въ селѣ показывается, что ямщики могли придти изъ Олонецкаго, Вологодскаго, Пермскаго и др. краевъ.

Ямъ былъ населенъ, но ямщицкое дѣло устроилось не сразу, ибо въ Самаровѣ земля не хлѣбородна да и провіантъ привозить было изъ Тобольска натурою — трудно. Ямщики, не получая жалованія, не хотѣли служить, а между тѣмъ «Остяки просили толь усиленно, и изъ собственныхъ своихъ земель, которыя подъ земледѣльчество могли быть годны, обѣщались по нѣскольку уступить ямщикамъ, что наконецъ сіе дѣло пришло въ совершенство, съ такимъ однако условіемъ, чтобъ ямщики довольствовались однимъ только денежнымъ жалованьемъ. Въ Самаровскомъ ямѣ, гдѣ страна гораздо неплодороднѣе (широта сего мѣста есть по россійскому атласу $60^{\circ}56'1/4$), происходили еще чрезъ нѣсколько лѣтъ многія затрудненія, и надлежало давать имъ нѣсколько времени половину жалованья провіантомъ» ¹⁾.

Новый ямъ, Самаровскій, былъ, разумѣется, очень невеликъ въ то время, но имѣлъ деревянную церковь во имя св. Николая Чудотворца, покровителя плавающихъ. Въ виду недостатка богослужебныхъ книгъ въ церкви, Сибирскій приказъ, по челобитью жителей, 1651 кушилъ въ 1651 году въ Москвѣ у купца Леонтія Иванова «Полууставъ», въ десть, въ переплетѣ, печать Московская, за три рубля 10 алтынъ, и препроводилъ книгу въ Самарово ²⁾. Ямскіе охотники подлежали въ это время сбору десятой деньги, какъ видно изъ сохранившихся двухъ отдѣльныхъ «сборныхъ книгъ десятой деньги» 1656 съ ямскихъ охотниковъ Демьянскаго и Самаровскаго ямовъ, 1656 года. Сборъ съ «пожитковъ» производился «прикащиками» этихъ ямскихъ слободъ по «скаскамъ» выборныхъ «окладчиковъ». Напр. въ Демьянскомъ ямѣ съ пожитку ямщика Ивашки Яковлева Захаровыхъ «по окладу съ рубля» взято 3 алтына 2 деньги; у другаго ямщика съ его пожитка, оцѣненнаго въ 5 рублей, взята полтина; съ пожитку въ $1\frac{1}{2}$ рубля взято 5 алтынъ, и т. д.; всѣ вообще пожитки очень мелкіе, большинство отъ полтины до 1 рубля, рѣдко выше, въ $1\frac{1}{2}$, 2 — 3 до 6 рублей. Что же касается до Самаровскаго яма, то здѣсь пожитки очень крупныя сравнительно, отъ 10 до 45 рублей, меньше десяти рублей — очень рѣдко ³⁾. Можно вообще сказать, что жители Самаровскаго яма были довольно зажиточны, во всякомъ случаѣ богаче Демьянскихъ. Такъ напр. Погадаевы въ 1656 году купили землю на Иртышѣ у Колпуховскихъ ясашныхъ

1) Фишеръ, стр. 405. 2) Моск. Арх. Мин. Юстиціи: Сибирскаго прик. ст. № 392 = Библиографъ, 1890, № 2, стр. 27. Полууставъ въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ не издавался, а печаталось: Вильна 1622, Евье 1637, Кіевъ 1643, Вильна 1646, Евье 1646 (Обозрѣніе слав.-русск. библиографіи. Спб. 1849, I, 2). 3) Н. Оглоблинъ. Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа: Чт. Общ. Ист. и Др. 1895, II, 168; см. также у насъ Приложение.

остяковъ. Говоря вообще, ямщики пользовались подмогою «для дво- 1656
роваго и лошадиного поставленія»; подмога состояла изъ денегъ,
ржи и овса; она собиралась съ населенія и выдавалась ежегодно
съ съѣзжей или земской избы правительствомъ или самой общиной;
если выдавала подмогу община, то ямщики получали постоянное
жалованье ежегодно ¹⁾. Кто платилъ, да и платилась ли подмога
самаровскимъ ямщикамъ, неизвѣстно; ржи и овса они не получали,
но съ 1661 года имъ выдавалось по 23 рубля на пай; вѣроятно 1661
имъ было прибавлено нѣсколько денегъ за провiантъ. Прибавка
эта явилась слѣдующимъ образомъ. Въ 1661 году прибыли въ Москву
самаровскій староста Иванъ Прялицынъ и самаровскій же ямщикъ
Иванъ Хабаровъ и доложили въ Сибирскомъ приказѣ, что Демьян-
скій и Самаровскій ямы несправедливо сравнены въ правахъ и обязан-
ностяхъ, ибо Демьянскій ямъ имѣетъ пашни, которыхъ нѣтъ въ
Самаровѣ, и ямское дѣло въ послѣднемъ яму, при малочисленности
населенія (50 ямщиковъ), гораздо болѣе живое и стало быть болѣе
трудное. Именно, что благодаря центральному положенію Самарова
между Иртышемъ и Обью Самаровскіе ямскіе охотники вынуждены
гонять подводы по разнымъ дорогамъ: по направленію къ Демьян-
ску, къ Сургуту и къ Березову, должны давать лѣтомъ по два че-
ловѣка, или, если нанимать подводы, платить по два и по три рубля;
да и зимою, когда путь по указаннымъ направленіямъ совершается
на нартахъ съ собаками, причемъ требуются двѣ нарты вмѣсто
одной конной подводы, какъ въ Демьянскомъ, наемъ подводъ обхо-
дится во столько же, такъ какъ отнимаетъ до трехъ недѣль вре-
мени; и вообще отправленіе ямской гоньбы для каждаго охотника
обходится лѣтомъ въ 50 рублей. Въ виду всего этого староста и
ямщикъ ходатайствовали, чтобы Московское правительство прибавило
имъ ежегоднаго жалованія, сравнивъ ихъ съ Верхотурскими и
Тюменскими ямскими охотниками, потому что иначе новооснован-
ному яму грозитъ полная гибель. Сибирскій Приказъ уважилъ хо-
датайство ямщиковъ и къ получаемому ими всѣми жалованію въ
1,000 рублей (по 20 р. на ямщика) прибавилъ еще 150 рублей, такъ
что самаровскіе ямщики стали теперь получать ежегодно по 23 рубля.
Къ 1661 году Приказъ выдалъ 150 р. Хабарову изъ своихъ суммъ,
а въ слѣдующее время ежегодное жалованіе 1150 р. долженъ былъ
присылать въ Самарово Тобольскій воевода.

Отъ 1667 — 68 года сохранилось для Самарова дѣло о зло- 1667—68
употребленіяхъ приказнаго Аѳанасія Ушакова, впрочемъ—неизвѣст-
ное по своимъ результатамъ. Ушаковъ курилъ вино и варилъ пиво,

1) А. С. Лаппо-Данилевскій. Организациа прямаго обложенія. Спб. 1889, стр. 368. См. еще: Домбровскій. О ямахъ до XVII вѣка (Ж. М. Н. Пр. 1841, августъ) и И. Хрущовъ. Очеркъ ямскихъ и почтовыхъ учрежденій до царствованія Екатерины II. Спб. 1884.

1667—68 чѣмъ и угощаль крестьянъ по праздникамъ. Воспользовавшись тѣмъ, что староста безъ его вѣдома роздалъ на дощаники подводы проѣзжимъ служилымъ людямъ, онъ посадилъ его въ колоду. На допросѣ ямщики показали, что Ушаковъ угощаль ихъ даромъ, а не за деньги ¹⁾.

Съ развитіемъ ямской гоньбы чувствовалась необходимость знать разстоянія между слободами и вообще знать почтовую карту Сибири. Путешественникъ 1675 года такъ опредѣлялъ гидрографію Самаровскаго яма: «На правой сторонѣ Иртыша протока Самаровская, отъ юртовъ Тимошкиныхъ полъ 3 версты; да на лѣвой сторонѣ Иртыша рѣчка Холодилова, отъ юрта Тимошкина 3 версты; да на правой сторонѣ Иртыша рѣчка Казенная, отъ рѣчки Холодиловы верста, а подъ тою рѣчкою Самаровскій ямъ съ четверть версты... а противъ Самаровскаго яму два острова... А отъ Самаровскаго яму на лѣвой сторонѣ противъ яму течетъ рѣчка Казенная, а выдетъ противъ Бѣлогорскихъ юртъ, ѣдучи къ Березову». По Чертежу 1667 года, отъ Самаровскаго яму до устья Иртыша показано «полднища» ѣзды; по Спаарію, 15 верстъ; по другимъ свѣдѣніямъ «ѣзды сутки», и разстояніе отъ Тобольска до Оби опредѣлено въ 1000 поприць ²⁾. По Чертежу 1672 года, отъ Тобольска до Демьянскаго яма 3 дня плаванія, отъ Демьянскаго до Самаровскаго — тоже 3 дня, а отъ Самаровскаго до Березова — 6 дней ³⁾. «Изъ Тобольска до Самаровскаго яму путь лежитъ лошадми, а съ Самаровскаго яму до Сургута... путь на нартахъ и на собакахъ ходить, а лошадми тѣмъ мѣстомъ дороги нѣтъ, потому что снѣги великіе и лошадми ѣздити невозможно» ⁴⁾. Трудный вопросъ положенія сѣверныхъ ямщиковъ, ихъ частыя жалобы на скудость средствъ къ жизни, побуждали московское правительство серьезнѣе отнестись къ далекому краю. Въ видахъ увеличенія доходовъ въ Сибири, неизвѣстнымъ лицомъ въ 1668 году была подана записка, въ которой совѣтовалось поощрять земледѣліе, съ котораго можно было бы получить выгоды въ 1000 рублей. «О самаровскихъ пашняхъ, и въ томъ будетъ прибыли, положено на примѣръ, за хлѣбъ деньгами по 1000 рублей, да въ нынѣшней одинъ годъ учинено убавки за казною съ низу подводъ, и въ томъ прибыли 1441 рубль, кромѣ иныхъ всюду отпусковъ» ⁵⁾.

1) Ср. Н. Оглобинъ, стр. 192, 366, а также Приложение. 2) А. А. Титовъ. Сибирь въ XVII столѣтіи, изд. Г. В. Юдина. М. 1890, стр. 30, 72; Описаніе Новыя земли сѣвернѣе Сибирскаго царства, рук. Имп. Общ. Люб. Др. Письм. Q. LXIV л. 19 об. Значитъ, мѣрою того времени было поприще = половинѣ нынѣшней версты. 3) Временникъ Общ. Ист. и Древн., III, 4, 6; Титовъ, стр. 46, 50. Въ Описаніи Новыя земли, л. 19 об., отъ Тобольска до Самарова 10 дней рѣчнымъ путемъ. Обыкновенно считается 560 верстъ (въ Путешествіи Финша и Брэма, стр. 554, неправильно: 673 вер.). 4) Описаніе Новыя земли, л. 24; у Титова есть пропуски и разности. 5) Доп. къ Акт. Истор. V, 332.

Однимъ изъ первыхъ знаменитыхъ путешественниковъ, посѣ- 1675
тившихъ Самаровскій ямъ, былъ московскій посланникъ въ Китай
Николай Гавриловичъ Спаарій Милеску въ 1675 году, оставившій
обстоятельное описаніе своей поѣздки. Въ Самарово онъ пріѣхалъ
на дощаникѣ 8 мая 1675 года «съ великою нуждою, для того что
бури великія сѣверныя супротивныя и стужи великія», и оставался
здѣсь втеченіи двухъ дней. «А Самаровскій ямъ потому словеть,
что былъ остяцкій князь въ томъ мѣстѣ, имянемъ Самары, такъ
же и городокъ выкопанъ на высокихъ горахъ и шанцы по се время
видѣтся. А Самаровскіе горы зѣло высоки и круглы суть, будутъ
кругомъ верстъ съ 20, а далѣ не идутъ. И горы не плодны, и на
нихъ болоты и озера есть и камень мелкой, и лѣсъ не потребной.
А на яму есть 50 павъ противъ Демьянскаго яму, и прикащикъ
на немъ есть, сынъ боярской, посланъ изъ Тоболска; и церковь
святаго Николая есть. А ночь въ Самаровѣ на-силу 5 часовъ, и то
свѣтла». Передъ отъѣздомъ изъ Самарова Николай Спаарій напи-
салъ царю Алексѣю Михайловичу письмо, въ которомъ между про-
чимъ сравнивалъ Иртышъ по ширинѣ и глубинѣ съ Дунаемъ ¹⁾:
сравненіе любопытное, ибо Спаарій, какъ уроженецъ греческій,
прекрасно зналъ рѣку Дунай. За три часа до вечера 10 мая онъ
оставилъ Самаровскій ямъ и поплылъ внизъ по Иртышу до Бѣло-
горской горы, до впаденія рѣки въ Обь, и затѣмъ вверхъ по Оби
къ Сургуту, гдѣ его встрѣтили льды ²⁾.

Не знаемъ, дѣлались ли попытки земледѣлія въ Самаровѣ, о
чемъ подымался было вопросъ, знаемъ только, что московское пра-
вительство время отъ времени посылало жалованье въ сѣверныя
ямы. По грамотѣ 1678 года, черезъ Самарово служилые люди дол- 1678
жны были ѣздить за свои прогоны, но лица духовныя не получали
ямскихъ подводъ, — тѣмъ необходимѣе было жалованье со стороны
правительства ³⁾.

Въ Самаровскомъ ямѣ въ это время прикащикомъ (такъ ска-
зать, воеводою) сидѣлъ Ѳедоръ Рукинъ, котораго смѣнилъ потомъ
Як. Петр. Каѣтыревъ (1678 — 1679). Прикащикій счетный списокъ 1679
ихъ, по произведенному, вѣроятно, въ тобольской приказной палатѣ
счету, касается прихода и расхода денежной казны. Изъ него видно,
что доходы шли отъ рыбныхъ ловель, таможеннаго сбора, пош-
линъ съ судныхъ дѣлъ, отъ шива и браги, а также со скота и гу-
лящихъ людей, а расходы шли на жалованье церковнослужите-
лямъ ⁴⁾.

1) Татарское слово Иртышъ въ русскомъ переводѣ означаетъ Землерой
(иръ земля и тышъ сверли); у Монголовъ онъ называется *Эрисъ-голъ*, а у Кал-
мыковъ *Эрисъ*. 2) Путешествіе Николая Спаарія въ 1675 году, изд.
Ю. В. Арсеньева. Спб. 1882, стр. 39—40, 168, 169. 3) Акты Истор., V, 37.

4) См. Приложеніе, и Н. Оглобинъ, стр. 25.

1679 Малолюдность яма не исключала, впрочемъ, значительнаго достатка у отдѣльныхъ его общественныхъ единицъ. Съ XVII вѣка обнаруживается любопытное явленіе сосредоточиванія остяцкихъ земель въ рукахъ русскихъ ямщиковъ, явленіе, оправдываемое законами исторіи, по которымъ народы нисшей культуры становятся въ зависимость отъ сосѣднихъ народовъ культуры высшей. Однимъ изъ крупныхъ земельныхъ собственниковъ въ XVII вѣкѣ былъ самаровскій ямской охотникъ Кириллъ и особенно сынъ его Никита Шаламовъ. Въ 1679 году за 20 рублей, данныхъ имъ Погадаевымъ, онъ получилъ земли на Иртышѣ.

1685 Около 1685 года Цынгалинскіе ясашные остяки, задолжавшіе Шаламову и Худякову 40 рублей, отдали имъ свою покупную землю на Иртышѣ между Кондою и деревнею Рѣполовскою съ сѣнокосомъ, рыбными и птичьими ловлями.

1686 Въ 1686 году Бѣлогорскіе ясашные остяки, занявшіе у самаровскихъ ямскихъ охотниковъ Змановскаго, Оленева и Тимофеева десять рублей, заложили имъ свой островъ на р. Оби съ условіемъ возврата денегъ, или полной уступки имъ земли со всѣми ея ловлями и сѣнокосомъ.

1687 Голодъ и безрыбица 1687 года, особенно чувствительно отозвавшіеся на инородческомъ населеніи, побудили остяковъ еще болѣе поступиться своими землями: Темлячѣевскіе остяки, взявшіе у Скрипунова 30 р. для покупки хлѣба, отдали ему свою землю на Оби противъ протока Соспаса на условіи совмѣстнаго владѣнія; Шапшинскіе остяки, занявшіе у Сумкина, Змановскаго, Корепанова и Погадаева 10 рублей частью для покупки хлѣба, частью для уплаты ясаку, заложили имъ землю въ протокъ Неулевой съ условіемъ совмѣстнаго владѣнія всѣми ея ловлями, сѣнокосомъ и пастбищами; а Талимковскіе остяки за 10 р. уступили Коневу свой островъ въ пр. Неулевой со всѣми его ловлями и сѣнокосомъ.

1688 Въ 1688 году Байбалаковскіе остяки за 20 рублей отдали Шаламову землю выше Самарова.

При царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ послано было въ Самарово и Демьянское съ верхотурскими стрѣльцами Иваномъ Балакинымъ, Львомъ Корытовымъ и Романомъ Дьяконовымъ «денегъ 350 рублевъ; 200 кумачей, по рублю кумачъ; 200 кумачей, по рублю по 2 алтына кумачъ; три стопы бумаги по 30 алтынъ; 4 стопы по 26 алтынъ по 4 деньги стопа» ¹⁾. Однако это были полумѣры. Самаровскіе ямщики понимали это и добивались обезпеченія не отъ случайныхъ присылокъ, а путемъ взиманія прогоновъ со всѣхъ лицъ, которыхъ они везли, при точномъ опредѣленіи разстоянія между слободами. И они частью добились своего, и стали получать за

1) Доп. къ Акт. Истор. VIII, 236.

каждыя 20 верстѣ провоза по 3 деньги. «По челобитью верхо-¹⁶⁸⁸турскихъ, туринскихъ, тюменскихъ, демьянскихъ и самаровскихъ ямщиковъ посланы были (1688 года) изъ Tobolcka въ тѣ города и ямы для мѣры верстѣ тоболскіе дѣти боярскіе и подьячіе и выборные цѣловальники — для того великіе государи противъ ихъ ямщицья челобитья указали вмѣсто прибавочнаго жалованья денегъ брать съ воеводъ и дьяковъ и со всякихъ приказныхъ людей, которыя поѣдутъ на воеводства въ сибирскіе города и остроги и изъ Сибири къ Москвѣ, опричь Tobolckichъ воеводъ, прогонныя денги на десять верстѣ по три денги на подводѣ. А версты мѣряны по тысячѣ сажень. Отъ Tobolcka до Демьянскаго яму 122 версты 800 сажень; отъ Демьянскаго до Самаровскаго яму 142 версты; отъ Самаровскаго до Сургута 134 версты 800 сажень»¹⁾.

Процессъ собиранія земель между тѣмъ все продолжался. Около ¹⁶⁹¹1691 года Темлячевскіе ясашные остяки за долгъ свой 10 рублей уступили самаровскимъ ямскимъ охотникамъ Попову и Кузнецову свою землю на Оби съ условіемъ совмѣстнаго промысла и сѣнокоса; около того же времени Базьяновскіе ясашные остяки за 10 рублей, занятыхъ ими для уплаты ясаку, уступили Башмакову сѣнные покосы и выгоны около Иртыша, а Тимошкинскіе остяки за 16 рублей уступили Шаламову свою землю на Иртышѣ. Въ ¹⁶⁹²1692 году Толбоскій воевода призналъ дѣйствительными права Шаламова на владѣніе всѣми упомянутыми мѣстами. Нѣкоторыя земли этого собственника находились въ общемъ владѣніи съ Дружининымъ, но Дружининъ въ 1693 году за 10 рублей уступилъ свою часть Худякову.

Въ концѣ XVII столѣтія посѣтилъ Самарово другой извѣстный путешественникъ, московскій посланникъ въ Китай, Эбергардъ Ибрантъ Идесъ. Самаровскій ямъ, куда онъ прибылъ 28 іюля 1692 года, называется у него въ запискахъ иногда Sammarack²⁾. Посланникъ замѣчаетъ, что вода Иртыша бѣлая и очень чистая (legère), что рѣка на юго-востокѣ граничитъ Ямшевскими высокими горами, на которыхъ растетъ много кедровыхъ деревьевъ, съ другой же стороны, на сѣверо-западѣ, почва низменна и полна пастбищами, гдѣ водятся большіе черные медвѣди, волки, красныя и сѣрыя лисицы. По берегу рѣки Казымки, впадающей въ Обь въблизи Самарова, водятся самыя красивыя во всей Сибири сѣрыя

1) Новиковъ, III, 267; Сибирск. лѣт. Черепанова (выдержки изъ нея въ «Лѣт. занят. Археограф. Коммисіи» Спб. 1884, VII, отд. IV, стр. 59).
2) La ville de Sammarock у Bruzen La Martinière: Le grand dictionnaire géographique et critique. La Haye 1736 (подъ словомъ Oby); у другихъ онъ именуется: das Städtlein Makrobskoi, на Оби! (G. A. Schleissing. Neu-entdecktes Sieweria, въ прил. къ книгѣ его же: Dreyfach-geführter Regiments Stab. Zittau 1693, p. 13); но чаще: Samaross Koiam (État présent de la Grande Russie, par J. Perry, 1699, trad. de l'angl. La Haye 1717); тѣ же ошибки и больше ничего въ Das glückselige Russland. Dantzic, 1736, II, 40.

1692 лисицы, уступающія только лисицамъ, водящимся въ лѣсу «Рѣдкій волокъ». Самаровскіе жители рассказывали путешественнику, что прошлою осенью передъ утромъ въ слободу забѣжалъ громадный медвѣдь, вломился въ одинъ хлѣвъ и утащилъ изъ него корову, неся ее въ переднихъ лапахъ. Ревъ коровы разбудилъ жителей; послѣдніе бросились кто съ чѣмъ попало на выручку, стрѣляли даже, но ни коровы, ни медвѣдя изловить не могли. Большинство жителей слободы — русскіе, получающіе жалованье отъ его царскаго величества и обязанные давать воеводамъ, которыхъ туда посылаютъ, и всѣмъ путешествующимъ въ Сибирь для дѣлъ сего государя, — повозки и проводниковъ, лѣтомъ — водою, зимою — по льду до Сургута, и это по цѣнѣ небольшой (*raisonnable*). Они содержатъ много собакъ, которыхъ запрягаютъ въ нарты, ибо невозможно пользоваться лошадьми вслѣдствіе глубины снѣговъ, достигающихъ до сажени вышины. Собаки здѣсь тоненькія, но очень сильныя; двѣ безъ труда везутъ легкую нарту съ багажемъ въ 200 — 300 фунтовъ и даже не оставляютъ слѣдовъ на снѣгу; а быстрота, съ какою онѣ несутся, не позволяетъ санямъ погружаться въ снѣгъ. Самаровскіе жители увѣряли Эбергарда, что между собаками есть такія, которыя предчувствуютъ по однимъ словамъ разговаривающихъ, скоро ли имъ придется везти; онѣ собираются тогда по ночамъ и поднимаютъ страшный вой. Впрочемъ, посоль благо разумно не вѣрилъ этимъ словамъ. Собаки, по рассказу жителей — капризные животныя; когда онѣ везутъ кладъ, хозяинъ долженъ имѣть при себѣ ружье, ибо онѣ время отъ времени на дорогѣ чувствуютъ потребность охотиться, и тогда ямщикъ выпрягаетъ ихъ и идетъ съ ними въ лѣсъ на лыжахъ. Шкуру затравленной черной лисицы онѣ берутъ себѣ, а мясо отдаетъ своимъ собакамъ, и затѣмъ снова продолжаетъ путь. Собаки эти средняго роста, съ острыми мордами, прямыми ушами и длиннымъ въ видѣ серпа правиломъ; онѣ столь похожи на волковъ и лисицъ, что охотники въ лѣсахъ часто ошибаются и стрѣляютъ своихъ собакъ. Самаровцы рассказывали еще, что будто бы ихъ собаки блудятъ съ волками и лисицами; увѣряли, что видѣли, какъ стада послѣднихъ приходили въ деревни, гдѣ собаки снаряжались на охоту. На яму Эбергардъ перемѣнилъ гребцовъ, велѣлъ поставить мачты на толстыхъ судахъ, чтобы при попутномъ вѣтрѣ плыть подъ парусомъ, и 29 іюля выѣхалъ изъ Самарова на двухъ баркахъ на главную вѣтвь Иртыша къ Оби, куда прибылъ на другой день ¹⁾.

1) Новиковъ, VIII, 381 — 383; *Corn. Le Bruyn. Voyages par la Moscovie. Rouen 1725, III, 333, 339—342.* Между обоими текстами есть разница; по русскому тексту, воеводѣ возятъ ямщики бесплатно, другихъ — по малой цѣнѣ; по французскому: всѣхъ возятъ по *prix raisonnable*.

Въ 1696 г. Бѣлогорскіе остяки заложили свои земли Шаламовымъ; 1696
закладная ихъ черезъ полтора ста лѣтъ выглянула на свѣтъ
Божій изъ-подъ слоя пыли, послуживъ юридическимъ документомъ
при возникшемъ тогда процессѣ между Бѣлогорскими и Самаров-
скими крестьянами.

Такъ мы дошли до рубежа столѣтія. Ямщицкое дѣло все таки
не было настоящимъ образомъ упорядочено и XVII вѣкъ завѣщаль
эту трудную работу улучшенія путей сообщенія и ямщицкаго быта
вѣку XVIII-му.

Голодъ 1700 года побудилъ Темлячевскихъ остяковъ заложить 1700
Пачгановымъ Сосновой островъ, въ пр. Неулевой, за 5 р., а Спи-
ридонову и Худякову заложить другую землю въ той же протокѣ
за 30 рублей, каковыя деньги пошли на покупку хлѣба и на уплату
ясака.

Съ образованіемъ въ 1708 году Сибирской губерніи ямское
дѣло стало естественно предметомъ ближайшаго попеченія губерн-
ской администраціи. Ямщики, какъ сказано, получали за подводы
по три деньги на двадцать (тогдашнихъ десять) верстъ, законъ
этотъ удержался и теперь: по указамъ 1710 и 1711 годовъ надле- 1710—11
жало «прогоновъ давать отъ Самаровскаго яму до Верхотурья по
прежнему на десять верстъ по три денги, а отъ Верхотурья до
уѣзду Соли Вычегодской по пяти денегъ на десять верстъ». Плата
была конечно не велика, но что всего хуже, это то, что, какъ видно,
ямщикамъ часто не выдавали денегъ на руки. Поэтому указъ по-
велѣваетъ пропускать посыльщиковъ изъ Енисейска въ Москву
«по разсмотрѣнію и давать подводы по указу и по распоряженію
чина». «И какъ посыльщики изъ Енисейска будутъ, и Енисейскій
воевода давалъ бы имъ прогонные деньги отъ Самаровскаго до
Москвы и назадъ отъ Москвы до Самаровскаго яму; а тѣ прогон-
ные денги отдавать тѣмъ людямъ, кто по очереди везти будетъ
ихъ». При этомъ было постановлено, чтобы стольникамъ и москов-
скимъ дворянамъ, которые будутъ посланы изъ Сибири, давалось
по пяти подводъ, но казенныхъ прогоновъ только на двѣ подводы,
а за остальные три подводы, если посыльщики пожелали бы вос-
пользоваться ими, они должны платить изъ своихъ денегъ; дворя-
намъ давалось по четыре подводы, но казенныхъ прогоновъ только
на двѣ; дѣтямъ боярскимъ, сотникамъ, пятидесятникамъ и тамо-
женнымъ головамъ давалось по двѣ подводы, но казенныхъ денегъ
на одну подводу; служилымъ людямъ и цѣловальникамъ за каза-
ками — по одной подводѣ съ казенными прогонами» ¹⁾.

1) Памятники Сибирской исторіи XVIII вѣка. Спб. 1882, I, 436—438. По-
мимо ямщиковъ за ямскія подводы поверстныя деньги брали еще губернаторы
(по деньгѣ на лошадь съ версты); обычай этотъ былъ въ 1711 году уничтоженъ

1712 Примѣненіе этого указа послѣдовало вскорѣ. Лѣтомъ 1712 года сибирскій митрополитъ Филоеѣй Лещинскій предпринялъ поѣздку внизъ по Иртышу для обращенія Обскихъ Остяковъ въ христіанство. Изъ Тобольска онъ запасся всѣмъ необходимымъ, благодаря содѣйствию губернатора кн. М. П. Гагарина. Подводы смѣнялись до Оби нѣсколько разъ, и Самаровскіе ямщики удостоились чести везти святителя въ остяцкія юрты. Въ началѣ XVIII вѣка въ Тобольскомъ уѣздѣ ясачныхъ остяковъ было 506, а въ Сургутскомъ 735 человекъ; между прочимъ въ Бѣлогорской волости было ихъ до пяти человекъ, но вообще всѣхъ остяковъ было гораздо болѣе ¹⁾. На Бѣлогорѣ преосвященный обратился съ увѣщаніемъ къ остякамъ и успѣлъ подѣйствовать на нихъ настолько, что язычники позволили сжечь свою кумирницу съ богомъ рыбъ (Обскимъ старикомъ); но что они все-таки жалѣли объ этомъ, доказываютъ увѣренія нѣкоторыхъ изъ нихъ, будто при сожженіи бога изъ пламени вылетѣлъ лебедь ²⁾. Филоеѣй вернулся въ Тобольскъ прежнею дорогою — черезъ Самарово; но на слѣдующее лѣто онъ снова собрался къ Остякамъ, и Самарово вновь увидѣло владыку Сибири, путешествовавшего на дощаникѣ. «Остяки близъ Самарова, узнавъ о предстоящей (вторичной) поѣздкѣ къ нимъ преосвященнаго Θεодора (имя, принятое Филоеѣемъ въ схимѣ), разбѣжались по урманамъ (лѣсамъ), сорамамъ (заливамъ) и разнымъ протокамъ; но куда ни приходили, куда ни приплывали, вездѣ было страшное множество оводу (комаровъ, мошекъ, слѣшней), который нигдѣ ни днемъ, ни ночью не давалъ имъ покоя. Кромѣ того, ихъ всюду преслѣдовалъ какой-то непонятный страхъ: куда ни убѣгутъ, куда ни скроются, все имъ представлялось, что за ними гонятся. Къ довершенію ужаса, бѣглецы вездѣ терпѣли голодъ...; а потому они возвратились въ мѣста своего жительства, добровольно явились къ преосвященному Θεодору и при-
1714 няли отъ него крещеніе» ³⁾. Неутомимый святитель лѣтомъ 1714 года

Сенатомъ и чиновники изъ Москвы, Сената и приказовъ освобождались отъ поверстныхъ денегъ (Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Прав. Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго. Спб. 1880, I, 31). 1) П. Буцинскій. Крещеніе остяковъ и вогуловъ при Петрѣ Великомъ. Харьковъ, 1893, стр. 60 (отг. изъ журнала «Вѣра и Разумъ» 1893). 2) Новицкій, стр. 70, 71; Сулоцкій: Филоеѣй Лещинскій (Временникъ Общ. Истор. и Древн., XX, 25). По вѣрованіямъ древнихъ Римлянъ, орелъ, выпускаемый изъ костра, на которомъ сжигалось восковое изображеніе императора, изображалъ собою его божественную душу, улетающую въ небо (Ешевскій. Сочиненія, М. 1870, I, 357); *J'ai vu*, говорилъ одинъ англичанинъ, видѣвшій умирающую на кострѣ Иоанну Даркъ (1431 г.), *j'ai vu de sa bouche, avec le dernier soupir, s'envoler une colombe* (Michelet: Histoire de France. Paris, 1852, VI, 176); см. еще «Памятники Древней Письменности» ХСVIII (Слово на пренесеніе мощей свв. Бориса и Глѣба), стр. 11. 3) Сулоцкій, стр. 27—28; этихъ подробностей у Новицкаго не находится, хотя онъ и подробно описываетъ путешествія Филоеѣя.

въ третій разъ отправился къ остякамъ на Обь и кромѣ Остяковъ 1714 крестилъ еще Вогуличей. Къ сожалѣнію, не сохранилось подробностей поѣздки митрополита, его остановокъ, смѣны гребцовъ и платы имъ прогонныхъ; но что ямщики участвовали въ путешествіи владыки, не подлежитъ сомнѣнію.

Не смотря на прежніе указы, ямщикъ все-таки, случалось, не получалъ денегъ за извозъ: трудовая его копѣйка или оставалась въ приказахъ, или не выходила изъ кармана комиссара. Поэтому законъ 1714 года повелѣваетъ въ губерніяхъ ямскія подводы давать по подорожнымъ, которыя должны быть подписаны вице-губернаторомъ и ландрихтеромъ, и, кромѣ того, за деньги; «а вмѣсто тѣхъ денегъ ямщикамъ жалованья не давать; а податей съ ямщиковъ, какъ денежныхъ, такъ и рекрутъ и работниковъ и другихъ противъ уѣздныхъ не брать». Кромѣ Петербурга, Москвы и Новгорода, во всѣхъ «другихъ губерніяхъ по дорогамъ брать на десять верстъ по 4 деньги, и тѣхъ денегъ въ указы не брать и комиссарамъ не отдавать, а отдавать ихъ ямщикамъ въ руки — тѣмъ, которые повезутъ кого; а безъ денегъ ямскихъ подводъ никому, ни для государственныхъ дѣлъ, ни для частныхъ не давать»¹⁾. Положеніе улучшалось: надбавка одной деньги на 20 верстъ не могла не радовать ямы.

Не много спустя послѣ приведенія въ силу этого указа въ Самарово пришелъ циркуляръ губернатора кн. Гагарина, отъ 4 февраля 1715 года, коимъ извѣщалось, что черезъ Самарово имѣютъ ѣхать изъ Тобольска китайскіе посланники, везущіе съ собою карету и цугъ коней; требовалось «отъ Тобольска по городамъ на Демьянскомъ и на Самаровскомъ яму, въ Сургутѣ и вездѣ по острогамъ и по слободамъ господамъ оберъ-каменданту и камендантомъ и приказнымъ людямъ велѣть давать на оныхъ коней сѣна и овесъ со всякимъ довольствіемъ, безъ всякаго отлагательства, да за тѣми конями провожатыхъ служилыхъ людей, городъ отъ города по шти человѣкъ, не удержавъ нигдѣ ни мало времени»²⁾.

Введеніе христіанства среди остяковъ мало содѣйствовало ихъ 1716 матеріальному благосостоянію, и ясашные инородцы, превратившись въ новокрещенныхъ, попрежнему становились въ зависимость отъ самаровскихъ ямщиковъ. Такъ въ 1716 году Апринской остякъ Пичуга за 2 рубля поступился Коневу своею землею въ пр. Неулевой.

Беззащитность и всѣ связанная съ нею лишенія ямщика, котораго могли почти безнаказанно лишать его трудовой деньги и который не находилъ себѣ суда и обороны, въ значительной степени устранялись съ появленіемъ закона 16 января 1720 года, коимъ 1720

1) Полн. Собр. Зак., № 2759. II, 61.

2) Пам. Сиб. ист. XVIII в. Спб. 1885,

1720 повелѣвалось «во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ ямскихъ прикащиковъ и ямщиковъ и почтарей, всякимъ отправленіямъ вѣдать въ Ямскомъ приказѣ»¹⁾. Такое учрежденіе, какъ Ямской приказъ, являлось такимъ образомъ въ глазахъ ямщиковъ мѣстомъ, куда они могли подавать челобитныя на несправедливость путешественниковъ и вообще касательно своихъ нуждъ. Хотя Ямской приказъ, какъ таковой, просуществовалъ и не долго, но инстанція, оберегавшая интересы ямовъ, тѣмъ не менѣе осталась: Ямская канцелярія, явившаяся въ концѣ Петровскаго царствованія на смѣну Ямскому приказу²⁾, явилась продолжательницею задачъ послѣдняго.

Въ то время черезъ Самарово проѣзжалъ для обозрѣнія Березовскаго края новый преосвященный владыко. Митрополитъ Тобольскій и Сибирскій Антоній, съ разрѣшенія Св. Синода, приступилъ въ 1721 году къ основанію духовныхъ училищъ, и опредѣлилъ выдавать жалованіе учителямъ изъ суммъ своей епархіи; для сего онъ обложилъ ежегоднымъ сборомъ Земскій приказъ, въ количествѣ 2 алтынъ рекрутныхъ, и — Ямской приказъ, въ размѣрѣ 3 алтынъ 2 денегъ подводныхъ. Къ заведенію училищъ митрополитъ былъ побуждаемъ и безпорядками въ его епархіи, о которыхъ онъ доносилъ Синоду. Съ разрѣшенія послѣдняго онъ сталъ готовиться къ личному обозрѣнію обширнаго края; въ Березовѣ онъ
1722 ѣхалъ въ 1722 году съ человѣкомъ бывалымъ: то былъ схимникъ Феодоръ, бывшій митрополитъ Филоеѣй Лещинскій.

Однимъ изъ первыхъ мѣропріятій Ямской канцеляріи было озаботиться приведеніемъ въ извѣстность наличнаго числа ямщиковъ въ слободахъ. Указомъ 2 іюля 1722 года Сенатъ повелѣлъ «во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ на ямахъ ямщиковъ и ихъ дѣтей и свойственниковъ переписать генералитету и штабъ-офицерамъ, посланнымъ для переписи и свидѣтельства мужеска полу душъ»³⁾. Не говорилось, класть ли тѣхъ ямщиковъ въ раскладку, но, какъ видно изъ указа слѣдующаго года, раскладка отстрочивалась.

1723 Въ 1723 г. въ Сибирскихъ ямахъ и городахъ число ямщиковъ съ ихъ дѣтьми и родственниками было переписано по распоряженію полковника Сибирской губерніи князя Сонцова-Засѣкина. При этомъ князь спрашивалъ Сенатъ, класть ли въ раскладку этихъ ямщиковъ, ихъ дѣтей и родственниковъ, и Сенатъ опредѣлилъ: ямщиковъ переписать, выходцевъ выслать на прежнія мѣста, а въ расположеніе на полки до указа не класть⁴⁾.

Почти одновременно съ переписью ямскаго населенія вырабатывались и правила, точнѣе регулировавшія плату за ямской трудъ.
1724 По Плакату 26 іюня 1724 года, съ каждой души мужескаго пола

1) Полн. Собр. Зак. № 3488.

2) Полн. Собр. Зак. № 3488 и 9319.

3) Полн. Собр. Зак. № 4042

4) Полн. Собр. Зак. № 4333.

съ дворцовыхъ, синодальныхъ, помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ 1724 крестьянъ земскому комиссару велѣно было брать по 74 копѣйки ежегодно, именно въ первую треть (январь — февраль) 25 коп., во вторую (мартъ — апрѣль) 25 коп. и въ третью (октябрь — ноябрь) 24 коп.; «больше же ничего не брать: кто сколько заплатитъ комиссару, пишетъ въ комиссарской книжкѣ». Это, впрочемъ, не значило, что эти крестьяне больше ничего и не платили: напротивъ, при такой повинности они платили еще во дворецъ, Синодъ и помѣщикамъ. Между тѣмъ съ государственныхъ крестьянъ: однодворцевъ, черносошныхъ, татаръ, ясашныхъ и Сибирской губерніи пашенныхъ служебъ, копѣйщиковъ, рейтаръ, солдатъ, казаковъ и пр., слѣдовало брать по 104 копѣйки; при этомъ сибирскихъ ясашныхъ иновѣрцевъ раскладывать на полки не велѣно. Когда нужны были люди и лошади, то лѣтомъ (съ 1 апрѣля) слѣдовало платить мужику съ лошадыю 10 коп., безъ лошади 5 коп.; зимою же (съ октября) — съ лошадыю 6 коп. и безъ лошади 4 коп. въ день ¹⁾. Уѣздныя подводы должны были оплачиваться такъ, что на каждую лошадь зимою прогоновъ платилось по 1 деньгѣ, а лѣтомъ по 1 копѣйкѣ съ верты; «а гдѣ есть ямы, тамъ нельзя брать уѣздныхъ подводъ» ²⁾.

Объединеніе земель шло между тѣмъ своимъ чередомъ. Въ 1726 1726 году вдова Матрена Конева продала Кузнецову свой домъ съ мѣстомъ у р. Самаровки за 4 рубля.

Въ 1727 году Шаламовы поступились Хозяиновымъ своею зем- 1727 лею на низовьяхъ Иртыша; Чебыковскіе остьяки за 10 рублей, взятыхъ для платежа ясаку и для своихъ нуждъ, поступились самаровскимъ ямщикамъ своею землею на Оби; Тальниковскій остякъ за 4 рубля поступился Скрипуновымъ своею землею въ пр. Неулевой; ямщикъ Милковъ отдалъ Сумкину свою землю на Оби, тоже сдѣлалъ ямщикъ Іевлевъ по отношенію къ Суханову.

Вторымъ важнымъ шагомъ Ямской канцеляріи было учрежденіе ямскихъ управителей, непосредственно отъ нея зависимыхъ, и изъятіе ямщиковъ изъ-подъ подсудности губернаторской администраціи. По сенатскому приговору 30 іюня 1728 года «между ямщи- 1728 ками судъ и расправу чинить опредѣленнымъ отъ Ямской канцеляріи управителямъ, и на управителей ямщикамъ бить челомъ въ Ямской канцеляріи, а губернаторамъ и воеводамъ въ тотъ судъ не вступать» ³⁾.

Въ 1728 году Шапшинскіе остьяки поступились самаровскимъ ямщикамъ своею землею въ пр. Неулевой; за инородцевъ подши-

1) Знаменитый путешественникъ Витусъ Берингъ, бывшій въ Самаровѣ въ мартѣ 1725 года, вѣроятно платилъ ежедневно по 6 копѣекъ съ лошади.

2) Полн. Собр. Зак. № 4533.

3) Полн. Собр. Зак. № 5299 ст. 6.

1728 сался на поступной священникъ самаровской Покровской церкви Василій Левинъ.

1730 Въ 1730 году Базьяновскіе остяки за $2\frac{1}{2}$ рубля продали самаровскимъ ямщикамъ Башмаковымъ свои рыбныя ловли и сѣнокосъ; іеромонахъ Коцкаго Троицкаго монастыря Зиновій продалъ Шаламову за 10 рублей монастырскій дворъ въ Самаровѣ, подаренный монастырю Скосыревымъ; Тарханскіе остяки за 5 рублей продали Хозяиновымъ землю на Иртышѣ.

1731 Въ 1731 году Цынгалинскіе остяки за 40 р. продали свою землю Хозяиновымъ. Слабость платежныхъ силъ инородческаго населенія постепенно замѣчалась правительствомъ и объяснялась вмѣшательствомъ самаровскихъ ямщиковъ въ земли ясашныхъ остяковъ. Оказалось, что въ Темлячевской волости поселились своими домами Хозяиновы и Башмаковы, въ Неулевой — Спиридоновы, Коневы, Сумкины, Поромовы и Пачгановы, внизъ по Оби — Корепановы, Скосыревы и Звягинъ.

1734 По указу 1734 года, ямщики, поселившіеся среди ясашныхъ остяковъ, должны были вернуться въ Самарово. Но объ оставленіи ихъ стали хлопотать сами остяки, которыхъ они учили христіанской вѣрѣ и которымъ помогали въ ихъ скудости. Наряжено было дознание, правда ли сами остяки желаютъ оставленія ямщиковъ, и кажется вопросъ былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

1736 Въ 1736 году вдова Кузнецова за 7 рублей продала въ Самаровѣ свой домъ съ мѣстомъ и со всѣми принадлежностями отставному матросу нѣкому Семену Игнатьевичу.

1737—39 Въ 1737 году Пластининъ продалъ Хозяинову землю за 3 рубля. Въ 1738 году Павловъ продалъ землю Шаламову за хлѣбный долгъ. Въ 1739 году Дягилевъ продалъ дьякону Покровской церкви Савѣ Никифоровичу Булатникову свой домъ за 11 рублей. Впрочемъ, вскорѣ Булатникову пришлось раскаяться въ своей покупкѣ.

Съ XVIII вѣка путешественники въ Сибирь начинаютъ уже интересоваться научными вопросами: описываютъ, пересматриваютъ лѣтописи, которыя подвергають нѣкоторой критикѣ, пользуются актами и даже предпринимають археологическія работы. Такъ въ 30-хъ годахъ русскіе нашли у остяковъ близъ Самарова металлическое зеркало съ рѣдкою въ этомъ мѣстѣ куфическою (арабскою) надписью, относящеюся къ X или XI столѣтію. Быть можетъ, оно было однимъ изъ староарабскихъ волшебныхъ зеркалъ и у Остяковъ служило предметомъ поклоненія въ разныхъ случаяхъ ихъ жизни: при ловлѣ звѣрей, рыбъ и т. д. ¹⁾

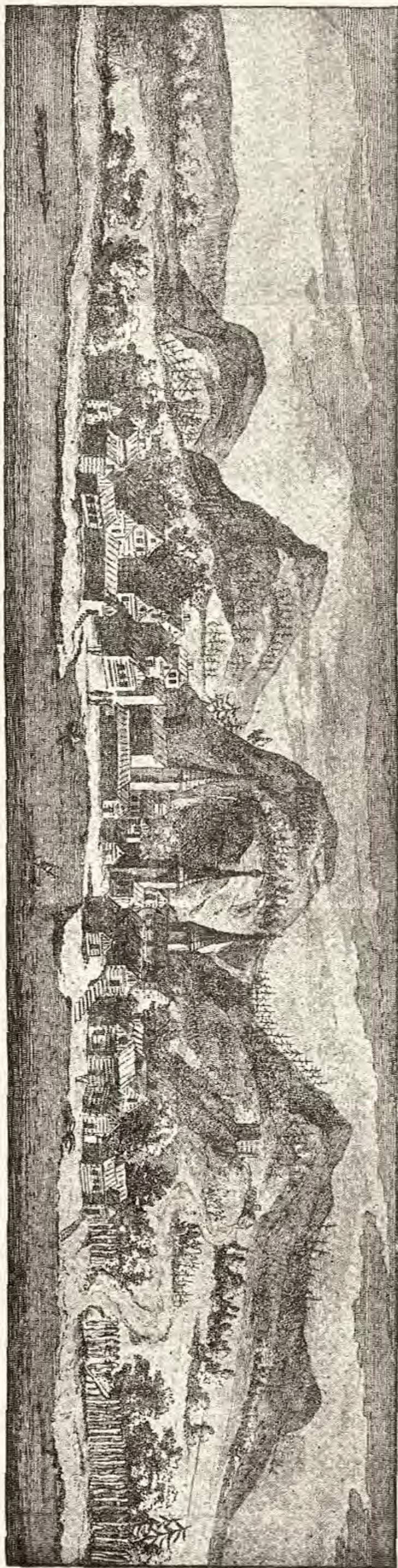
1) Надпись впервые прочитана, Kehr'омъ. Strahlenberg. Historie der Reise in Russland etc. Leipzig 1730 S. 317; его же Der Nord und östl. Theil Europa und Asia, S. 314; ср. Записки Спб. Археологическаго Общества, I, 85;

Въ 40-хъ годахъ XVIII вѣка посѣтилъ Самарово новый знаменитый путешественникъ, ученый Герардъ-Фридрихъ Миллеръ, командированный Академіею Наукъ для изученія и собиранія матеріаловъ по исторіи Сибири, равно какъ не менѣе извѣстный академикъ Гмелинъ. Въ Самаровѣ Миллеръ особенно интересовался городкомъ Самара, расположеннымъ, какъ сказано, на горѣ у теперешней паровой пристани. «Я, писалъ онъ, на оную гору съ той стороны взошелъ съ великимъ трудомъ, а съ рѣки, также и съ той стороны, которая лежитъ въ низъ рѣки, никоимъ образомъ взойти невозможно. Можетъ статья, что съ горной стороны долинами промежъ прочихъ горъ входъ былъ нѣсколько способнѣе. Вышину можно положить перпендикулярно отъ рѣки на 30 и 40 сажень. Понеже вершина была нарочито остра, то отъ оной нѣсколько убавлено, и тою землею въ округъ осыпано, какъ еще и нынѣ видно. На семь ровномъ мѣстѣ былъ городокъ, или паче служило оно вмѣсто городка, а все пространство онаго поперегъ болѣе десяти сажень не будетъ. Внутри видны слѣды двухъ избъ по двумъ ямамъ, надъ которыми тѣ избы до половины въ землѣ и до половины сверхъ земли изъ досокъ были сдѣланы, и землею осыпаны, какъ то въ старину у остяковъ въ обыкновеніи было. Нынѣ такихъ юртъ у нихъ весьма мало осталось»¹⁾. Какъ кажется, Миллеръ забралъ съ собою изъ Самаровскаго архива и всѣ подлинныя бумаги XVII столѣтія, потому что тамъ замѣнъ ихъ существуютъ лишь наскоро и съ ошибками написанныя копіи XVIII вѣка.

Почти одновременно съ Миллеромъ и Гмелинымъ изъ Петербурга же были командированы въ Сибирь академикъ Фишеръ и профессоръ Лиль со своимъ спутникомъ Кёнигсфельдомъ. Послѣдніе ѣхали въ Березовъ для наблюденія надъ прохожденіемъ Меркурія черезъ дискъ солнца. Кёнигсфельдъ велъ дневникъ путешествія, посвятилъ нѣсколько строкъ описанію пребыванія своего въ Самаровѣ и даже сдѣлалъ рисунокъ его. Въ 8 часовъ утра 2 іюня 1740 года путешественники верстъ за пять увидѣли Самаровскія горы, Подошвы ихъ еще не было видно изъ-за длинной косы, врѣзавшейся въ Иртышъ. Въ Самаровскій ямъ астрономы прибыли въ полдень и здѣсь встрѣтились съ Фишеромъ, который намѣревался увидѣться на Оби съ Гмелинымъ и Миллеромъ. Лиль и Кёнигсфельдъ послѣ обѣда занялись переноскою своихъ инструментовъ съ судна на сушу. Выбравъ удобное мѣсто на горѣ, они скоро установили тутъ обсерваторію, и въ тотъ же вечеръ Лиль измѣрилъ

Списки населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи; Тобольская губернія. Спб. 1871, стр. LXXXVII (гдѣ Самарово помѣщено на берегу Оби!); G. Jacob. Der nordisch-baltische Handel der Araber im Mittelalter. Leipzig, 1887. S. 45.
1) Миллеръ. Описаніе Сибирскаго царства. Спб. 1750, I, 161—162 (Müller. Sammlung russischer Geschichte. Offenbach a/M. 1778, III, 378).

Самарово въ 1740 году.

высоты солнца. На другой день оба астронома продолжали соотвѣтствующія наблюденія и опредѣлили въ то же время истинный часъ полночи. Юня 3-го они наблюдали еще высоту солнца $a = 37^{\circ} 25' 30''$ и по вычисленію нашли, что полюсное повышеніе было $60^{\circ} 56' 15''$ сѣверной широты ¹⁾. При посредствѣ англійскаго инструмента они хотѣли также измѣрить около ночи высоту Арктура ²⁾ и его кульминаціи, но небо было покрыто тучами и время, казалось, клонилось къ дождю. Они оставили предпріятіе и рѣшились ѣхать далѣе. Юня 4-го они занимались переноскою инструментовъ на судно и нѣкоторыми хозяйственными дѣлами, и вечеромъ сѣли въ большое судно. Оба астронома хотѣли взять отпускъ у Фишера, который предполагалъ выѣхать въ дальнѣйшій путь также ночью. Юня 6-го была страшная буря съ дождемъ, градомъ, молніею и громомъ, продолжавшаяся весь день и всю ночь. Мракъ неба, совершенно покрытаго густыми свинцовыми тучами, окрашивалъ и воду въ подобный же

1) По Bonne et Desmarest (Atlas encyclopédique. Paris 1788, въ Энциклопедіи Дидро и д'Аламбера, стр. 13): $61^{\circ} 31,0$ и $60^{\circ} 55' 5$.

2) Звѣзда первой величины, весьма близкая къ хвосту Медвѣды.

цвѣтъ. Время отъ времени казалось также, что путешественники 1740 плыли по огненному морю: молнія, отражаясь въ водѣ производила болѣе страшный эффектъ, нежели производитъ какая либо другая буря на сушѣ. Между тѣмъ вечеромъ они встрѣтили сибирское судно, шедшее въ Томскъ, направленіе котораго было къ сѣверо-востоку; оно носило небольшой красный и синій флагъ, — флагъ сибирскаго купечества ¹⁾).

По сколько во всѣхъ этихъ путешествіяхъ ученыхъ участвовало самаровское населеніе, опредѣленно сказать невозможно. Вѣроятно, что академики нанимали подводы, ибо трудно допустить, чтобы путешественники могли быть отнесены въ разрядъ лицъ, ѣхавшихъ по дѣламъ администраціи и стало быть свободныхъ отъ платежа.

Въ 1741 году Сухановъ продалъ Губину землю въ деревнѣ 1741 Фроловой за 5 рублей. Самаровскій дьяконъ Булатниковъ около этого времени былъ посвященъ въ священники и назначенъ къ отправленію служебъ въ Куновацкой Троицкой церкви. Домъ, купленный имъ недавно въ Самаровѣ, пришлось продать въ 1743 году за 1743 полъ цѣны; свидѣтелемъ при поступной былъ протопопъ Покровской церкви Гавріилъ Максимовъ (Максимовичъ....?).

Въ то время въ администраціи Самарова произошла нѣкоторая неурядица. По опредѣленію Сената были посланы въ Тобольскъ отставной маіоръ Петръ Герасимовъ и оставной поручикъ Филиппъ Орловъ для отправленія ямскихъ дѣлъ, первый въ Тобольскѣ, второй въ Демьянскомъ и Самаровскомъ ямахъ. По смерти Герасимова (1745 г.) Ямская канцелярія извѣстила Демьянскъ и Сама- 1745 ровскъ, чтобы «до присылки изъ оной канцелярії управителей, по подорожнымъ въ разгоны подводы отправлять и между ямщиками расправу имѣть выборнымъ старостамъ и писарямъ ямщицкимъ». Между тѣмъ Губернская канцелярія вздумала въ 1746 году на 1746 мѣсто Герасимова и Орлова поставить одного управителя — тобольскаго дворянина Якова Александрова, не сдѣлавъ представленія въ Ямскую канцелярію ²⁾). Тогда послѣдняя, въ лицѣ ея члена Языкова, подала въ Сенатъ жалобу на произвольныя дѣйствія Губернской канцелярії, опираясь при этомъ на указы 1720 и 1728 годовъ. «А нынѣ, говорилось въ жалобѣ, оная Сибирская Губернская канцелярія власть отъ Ямской канцелярії приняла, взять отважась, и

1) Extrait d'un voyage fait par M. de Lisle et du Journal de M. Koenigsfeld, въ Histoire générale des voyages. Amsterdam 1779. XXIV. 517—518. 2) Назначая одно лицо, Губернская канцелярія сдѣлала это для того, чтобы прекратить жалобы ямщиковъ на притѣсненія «и въ неуказной дачѣ, разныхъ чиновъ людямъ, ямскихъ почтовыхъ подводъ и въ отдачѣ съ ямовъ, по прошеніямъ, въ монастырскія вотчины и прочимъ людямъ не малаго числа ямщиковъ».

1746 собою въ управители опредѣлила, въ противность предписанныхъ указовъ, безъ всякихъ законныхъ резоновъ..., поручила вышесписанные ямы вѣдать незнаемо какому тобольскому дворянину, хотя все прикрыть, чтобъ впредь никакихъ жалобъ и протестовъ не происходило, и тѣмъ привести ямщиковъ въ совершенное изнеможеніе». Ямская канцелярія послала бумагу въ Губернскую канцелярію, требуя немедленно отрѣшиться отъ должности Александрова, отъ его управленія Тобольскимъ, Демьянскимъ и Самаровскимъ ямами требуя отчета въ такихъ произвольныхъ дѣйствіяхъ и донося о своихъ требованіяхъ въ Сибирскій приказъ. Сенатъ, принимая во вниманіе, что Губернская канцелярія не спосилась въ семъ дѣлѣ съ Ямскою канцеляріею и не требовала конфирмаціи со стороны послѣдней, удовлетворилъ жалобу и опредѣлилъ: «велѣть впредь оной Губернской канцелярії въ подлежащія до Ямской канцелярії дѣла не снесшись съ тою Ямскою канцеляріею, отнюдь не вступать и собою въ управители на ямы никого не опредѣлять», грозя въ противномъ случаѣ штрафами. Само собою разумѣется, Александровъ былъ немедленно смѣщенъ съ должности ¹⁾. — Прииртышскія земли ясашныхъ остяковъ, пріобрѣтенныя въ 1656 г. Погадаевыми, а въ 1679 году Шаламовымъ, въ 1746 году были утверждены въ общемъ владѣніи между нѣсколькими «Самаровскаго яму Рѣпаловскими ямщиками», то-есть Самаровскими ямщиками, проживающими въ Рѣпаловѣ.

Положеніе Самаровскаго яма, какъ перваго пункта при плаваніи изъ Оби въ Иртышъ, стало постепенно обращать на себя вниманіе путешественниковъ и правительства. Путь въ восточную Сибирь съ низовьевъ Оби и торговля съ Китаемъ велась черезъ Самарово, вслѣдствіе чего съ XVIII вѣка ученые начинаютъ придавать селу особое значеніе. Въ одномъ трактатѣ сказано: «Что касается до водянаго пути, по которому изъ Тобольска ѣздятъ купцы въ лежащія при рѣкѣ Оби, также и въ другіе сибирскіе дальніе города, то осмотръ бывалъ купеческимъ товарамъ на Самаровскомъ яму... Сіе мѣсто гораздо способное, и купцамъ остановки ни малой не было, потому что и кромѣ того, хотя они изъ Оби въ Иртышъ, или изъ Иртыша въ Обь, путь возымѣютъ, за перемѣнившимся теченіемъ оныхъ рѣкъ, причемъ суда инымъ образомъ оснащать надлежало, нѣсколько дней тутъ пробывать принуждены бывають. Отъ Самаровскаго яму внизъ и вверхъ по р. Оби хотя и находятся города, однакожъ оныя въ купечествѣ несильны, но только во время проѣздовъ купцы отчасти въ оныя заѣзжаютъ» ²⁾.

1) Полн. Собр. Зак. № 9319; ср. также Андріевичъ. Историческій очеркъ Сибири. Томскъ 1887. III, 3, 22. 2) Извѣстіе о Сибирскихъ торгахъ (Ежемесячныя сочиненія. Спб., сентябрь 1755 года, стр. 220 — 221) = Чулковъ. Историческое описаніе російской коммерціи. М. 1785. III, 1, стр. 16 и 72; ср. Трусевичъ. Посольскія и торговыя сношенія Россіи съ Китаемъ. М. 1882, стр. 71.

Впрочемъ, водное сообщеніе не было частымъ, и администрація 1746 находила, что число ямщиковъ въ Самаровѣ и др. ямахъ болѣе, нежели нужно. По этому вопросу опять столкнулись между собою Ямская канцелярія и Губернская канцелярія. По ревизіи 1748 года оказалось въ Самаровскомъ ямѣ 487, въ Демьянскомъ 1472, въ Тобольскѣ 2282, въ Туринскѣ 1507, Верхотурьѣ 2169, Тюмени 1418 и въ Тарѣ 133 ямщика. Губернская канцелярія, имѣя въ виду обязанность ямщиковъ отправлять гоньбу и для облегченія Тобольскихъ, Тюменскихъ и др. ямщиковъ, которые жаловались въ Губернской канцелярії на тяжести и разоренія, устроила помимо Ямской канцелярії такъ, что кромѣ мѣстныхъ ямщиковъ между Тобольскомъ и Тарою должны были отправлять гоньбу еще Самаровскіе и Демьянскіе ямщики съ лошадьми. Тогда Ямская канцелярія въ 1746 году распорядилась вернуть Самаровскихъ и Демьянскихъ ямщиковъ по домамъ, требуя вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы Губернская канцелярія безъ указовъ Ямской канцелярії подставы не учреждала и чтобы всякіе разгоны отправляли мѣстные обыватели согласно Плакату 1723 года. Сибирская Губернская канцелярія представляла Ямской канцелярії слѣдующее соображеніе: чтобы положенные въ подушный окладъ государственные крестьяне и разночинцы отъ подводной гоньбы не пришли въ разореніе, надо кромѣ государственныхъ крестьянъ и разночинцевъ отправлять почтовую и ямскую гоньбу Тобольскимъ, Демьянскимъ и Самаровскимъ ямщикамъ. Отвѣта не послѣдовало. Затѣмъ Сибирскій приказъ доносилъ Ямской канцелярії, чтобы между Тобольскомъ и верхнимъ Иртышемъ отправляли гоньбу «Верхотурскіе, Тюменскіе, Туринскіе, или одни Демьянскіе и Самаровскіе ямщики, которые и прежде оную гоньбу исправляли, а нынѣ тѣ Демьянскіе и Самаровскіе ямщики живутъ почти всѣ праздно, ибо проѣзда никакого, кромѣ случающихся изъ Сургута и Березова, не бываетъ». Но и на это Ямская канцелярія ничего не отвѣтила. Желательно, писалъ Сибирскій приказъ въ Сенатъ, чтобы между Тарою и Томскомъ въ Барабинской степи служили Тобольскіе, Демьянскіе и Самаровскіе ямщики; имъ тамъ будетъ де хорошо, ибо тамъ и земледѣліе и покосы и лѣса и рыбные промыслы значительны; тогда какъ Самаровскіе и Демьянскіе ямщики «почти живутъ праздно, для того что ямской и почтовой гоньбы чрезъ оныя ямы весьма бываетъ мало, только что изъ Сургута и Березова, и то весьма рѣдко; а главная ихъ ямская гоньба тогда случается, когда изъ-за морозу денежную и ясачную казну привозятъ до Тобольска, да и тѣхъ во весь годъ больше ста подводъ не бываетъ, и для того надлежитъ опредѣлить хотя изъ Самаровскихъ ямщиковъ надлежащее число, что они и исправить могутъ. А ежели случится какая экстра, въ такое время можно употребить и обывательскія подводы, которымъ

1746 для такого весьма рѣдкаго проѣзда будетъ не въ тягость, къ тому же показанные ямщики въ казну подушныхъ денегъ не платятъ, рекрутъ по нарядамъ съ нихъ не берется, драгунскихъ и подъемныхъ лошадей не ставятъ и никакихъ другихъ работъ, кромѣ одной ямской и почтовой гоньбы, не исправляютъ, и живутъ противъ крестьянъ и разночинцевъ въ немалой льготѣ; а помянутые крестьяне и разночинцы, за неимѣніемъ у себя для исправленія ямской и почтовой гоньбы исправныхъ лошадей, изъ нихъ же ямщиковъ и другихъ чиновъ людей нанимаютъ дорогими цѣнами и изъ своего кошта въ каждый годъ, сверхъ платежа въ казну подушныхъ денегъ и оброчнаго провіанта и другихъ крестьянскихъ и мірскихъ ихъ тягостей..., да съ нихъ же крестьянъ и разночинцевъ во всѣ случившіеся наборы собираются рекруты съ надлежащимъ на нихъ удовольствіемъ драгунскія и подъемныя лошади, многіе пахутъ казенную пашню, а ежели имъ крестьянамъ и разночинцамъ и впредь ямскую гоньбу исправлять, то всемѣрно придутъ во всеконечное разореніе». Въ виду слабаго движенія между Тобольскомъ, Демьянскомъ и Самаровомъ, лишнихъ ямщиковъ предполагалось послать въ Барабинскую степь, но такъ какъ ихъ здѣсь будетъ недостаточно, то Сибирскій приказъ хлопоталъ прибавить къ нимъ изъ ближнихъ къ степи разночинцевъ. Сенатъ 21 августа 1755 года опредѣлилъ согласно съ Сибирскимъ приказомъ и Губернскою канцеляріею, — и много ямщиковъ принуждено было покинуть Самарово ¹⁾. Потерпѣвшая пораженіе Ямская канцелярія существовала недолго, вскорѣ была переименована въ Почтамтъ и съ 1758 года перешла въ вѣдѣніе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ ²⁾.

1748—56 Въ Самаровскомъ хозяйствѣ въ это время произошли слѣдующія перемѣны: въ 1748 году ямщикъ Поромовъ продалъ свой домъ съ мѣстомъ Соскину за 5 рублей; въ 1749 году Шаламовъ приобрѣлъ за 1 р. 30 к. дворовую землю у Павлова и за 1 р. огородную землю у Коньгина; въ 1753 году подьячей самаровской таможи Лисицкій продалъ свой домъ съ землею протопопу Покровской церкви Алексѣю Семенову за 25 рублей; въ 1755 году ямщику Занину отведено было мѣсто подъ домъ за рѣчкою противъ двора Змановскаго; домъ онъ выстроилъ, но въ слѣдующемъ 1756 году продалъ его Шеймину за 1 рубль.

По новому представленію полковника Порошина, въ виду того, что дорога чрезъ Барабинскую степь на протяженіи болѣе 600 верстъ совершенно ненаселенная, Сенатъ указомъ 12 января 1761 года повелѣлъ оставить въ Самаровѣ и Демьянскомъ всего 400 ямщиковъ, а остальныхъ 1559 человекъ отправить въ степь. При новой обстановкѣ ямщикамъ даны были нѣкоторыя льготы,

1) Полн. Собр. Зак. № 10449. бири, III. 3, 22.

2) Андріевичъ. Историч. очеркъ Си-

напр. они имѣли право въ теченіи двухъ лѣтъ, лѣтомъ и зимою, 1761
брать прогоны въ размѣрѣ 1 копѣйки съ версты на лошадь ¹⁾.

Не долго просуществовалъ и Сибирскій приказъ: въ 1763 году 1763
онъ былъ упраздненъ и Сибирь перешла въ вѣдѣніе Сената; черезъ
пять лѣтъ послѣ того была упразднена Сибирская митрополія: такъ
началось для Сибири Екатерининское царствованіе.

Въ частности для исторіи Самарова можно лишь отмѣтить, что 1767
въ 1767 году здѣсь предпринимались опыты хлѣбопашества: было
засѣяно хлѣбомъ 49 десятинъ, но неудачно ²⁾. Полярнымъ предѣломъ
хлѣбныхъ посѣвовъ въ Тобольскомъ округѣ можетъ считаться село
Рѣполово, даже южнѣе его, въ Деньщиковской волости, урожай
едва превышалъ цифру посѣва ³⁾. Въ Тобольскѣ и др. городахъ
цѣны на припасы въ это время стояли слѣдующія: пудъ ржаной
муки 3—7 к., пшеничной 5—12 к., четверикъ овса 20—30 к. ⁴⁾.

Въ 1768 году Кузнецовъ передалъ Сургутскому свои права на 1768
владѣніе его частью земли въ Рѣпаловѣ за 1 р. 20 к.

Въ 1769 году священникомъ Покровской церкви былъ Наумъ 1769
Логиновъ, дочь котораго была замужемъ за Оленевымъ.

«Въ 1771 году безмѣрно была великая водополь, каковую жи- 1771
тели всякія десять лѣтъ примѣчаютъ, которая обыкновенно на
поемахъ, поваля траву, со всѣмъ иломъ заваливаетъ» ⁵⁾. Цѣны въ
Тобольскѣ стояли въ это время слѣдующія: 1 четв. пшеницы 1 р. 60
(асс. 1 р. 80 к.), ржи 90 к., ячменя 80 к., овса 76 к., гороху 1 р. 80 к.,
пудъ гречневой крупы 32 к., мяса 45—50 к., свиного сала 1 р.,
свинины 60 к., сала 90 к., масла 1 р. 70 к., коноплянаго масла
2 р. 20 к., 1 тетеревъ 8—10 к., глухарь 2 к., пара куръ 16 к., 100
яицъ 18—20 к., жирный гусь 25 к., фунтъ свѣжей лосоины 2 к.,
осетрины 5 к., икры 20 к. ⁶⁾.

Въ отношеніи посѣвовъ любопытны слова Палласа, бывшаго 1772
въ Самаровѣ въ январѣ или февралѣ 1772 года. До Демьянскаго
яма, говоритъ онъ, а частью даже и до Самарова находятъ у рус-
скихъ всюду порядочное (*ziemlich*) земледѣліе; сѣютъ конопле и
ленъ; но особенно ближе къ Самарову и въ удачные годы, а иногда
разъ въ три года, едва получали сносную жатву. Самаровскій ямъ,
продолжаетъ тотъ же ученый,—самое значительное (*betrachtlichste*)
мѣсто между Тобольскомъ и Березовомъ, расположенъ на низмен-

1) Полн. Собр. Зак. № 11185 п. 8; ср. Андріевичъ, III. 174. 2) Мид-
дендорфъ. Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири. Спб. 1860. I. 657; Па-
мятная книжка Западной Сибири на 1881 годъ. Омскъ (въ Лѣтописи) = Памят-
ная книжка Тобольской губерніи на 1884 годъ. Тобольскъ, стр. 132.
3) Дмитріевъ-Мамоновъ и Голодниковъ. Пам. книжка Тобольской губ.
на 1884 г., стр. 184—185. 4) Штукенбергъ. Статист. труды, 1860,
II. 51. 5) Щекатовъ. Словарь географическій Россійск. государства.
М. 1807 V. 598 (со словъ Палласа). 6) Штукенбергъ, II. 51.

1772 номъ берегу Иртыша, почти подъ высокою горною страною, только въ 27 верстахъ выше соединенія Иртыша съ Обью. Мѣсто состоитъ приблизительно изъ ста домовъ и церкви. Жители не имѣютъ земледѣлія, и отсюда, далѣе къ сѣверу, до Сургута и Нарыма, нѣтъ хлѣба, а все привозится частью изъ Тобольска, частью изъ Томска и Красноярска. «Въ Самаровѣ, замѣчаетъ Палласъ, уже очень жалуются на худое произрастаніе и сильную смертность лошадей, которая была особенно сильна въ эту зиму, но приписывалась болѣе недостатку корма, такъ какъ въ прошломъ году было большое наводненіе, каковое жители испытывали послѣднія десять лѣтъ, то самыя лучшіе покосы въ низменности были густо покрыты и испорчены тиною. Тѣмъ не менѣе страна благословенна рыбами и пернатою дичью, чѣмъ здѣсь русскіе жители, равно какъ и Остяки, главнѣйшимъ образомъ и существуютъ. Можно еще замѣтить, что столь общія въ русскихъ крестьянскихъ избахъ муки отъ бѣлыхъ таракановъ (прусаковъ) и сверчковъ слѣдуетъ искать еще до Самарова, далѣе внизъ на Оби, и нигдѣ болѣе» ¹⁾. Палласъ былъ однако не совсѣмъ точенъ. Въ Самаровѣ, которое на административно-почтовомъ языкѣ того времени опредѣлялось «Самаровскій ямъ, Слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Тобольскомъ дистриктѣ, на восточномъ берегу Иртыша», считалось 110 дворовъ и церковь изъ двухъ «жилъ», верхняя Покрова, а нижняя Знаменія пресвятыя Богородицы ²⁾. «Около Самары (Самарова), читаемъ въ одной замѣткѣ, написанной впрочемъ подъ вліяніемъ Палласа, почти ничего не сѣютъ, кромѣ ячменю и овса, а уже много, ежели нѣсколько яроваго хлѣба, льну и коноплей. Въ три года здѣсь въ окольныхъ мѣстахъ случился хорошій урожай хлѣба. Капуста же въ оныхъ мѣстахъ родится безъ кочней; чеснокъ, рѣдька, рѣпа и хрѣнъ растутъ въ довольномъ количествѣ. Насѣянныхъ луговъ здѣсь совсѣмъ не бываетъ, но все природныя пажити, изъ коихъ большая часть обросла прекраснѣйшею травою» ³⁾.

1778 Въ 1778 году ямщикъ Кузнецовъ продалъ избу съ горницею Карманову за 8 рублей.

1) P. S. Pallas. Reise durch verschiedene Provinzen des russischen Reichs. St. Petersburg 1776. III. 15—17 = Pallas. Voyages. Paris; V. 77—79; ср. Штукенбергъ. Статистическіе труды. Спб. 1860. II. Сибирь, стр. 53. 2) Полуининъ. Географическій лексиконъ російскаго государства, съ пред. Г. Фр. Миллера, М. 1773, стр. 301 = Чулковъ. Историческое описаніе російской коммерціи. М. 1785. III. 1, стр. 604—605 = Новый и полный географическій словарь російскаго государства. М. 1789. V. 14. Поэтому несправедливо позднѣйшее мнѣніе, что въ Самаровѣ существовало двѣ церкви: Statistische Uebersicht der Statthalterschaft des Russischen Reichs. Riga 1795. S. 34; Статистическое обозрѣніе Сибири. Спб. 1810, стр. 277. 3) Новый и полный географич. словарь, V. 281—282.

Въ 1782 году дьякономъ Покровской церкви былъ Гавріиль 1782
Наумовъ, дочь котораго была замужемъ за Корепановымъ 1).

Въ 1783 году Тобольская казенная палата опредѣлила въ Са- 1783
марово приставомъ при винныхъ магазинахъ и питейныхъ сборахъ
дворянина Ивана Толмачева. Изъ приказа командированнаго изъ
Палаты въ село по экспедиціи винныхъ и соляныхъ дѣлъ коллеж-
скаго регистратора Якова Сергѣева выяснилось, что 30-го декабря 1784
1784 года въ Самаровѣ въ казенномъ магазинѣ находится пять
бочекъ вина во $182\frac{2}{8}$ ведра; велѣно было этотъ магазинъ «имѣть
выборному и старостѣ за общими печатями» вмѣстѣ съ виннымъ и
солянымъ приставомъ Толмачевымъ; слѣдить за выпускомъ вина и
дѣлать отмѣтки на каждый отпускъ. Циркуляры конечно соблюда-
лись, но и злоупотребленіямъ находилось мѣсто. Одно изъ нихъ
было обнаружено бывшимъ виннымъ сидѣльцемъ Василиемъ Ста-
беевымъ. «Сего декабря 29 дня 784-го году, писалъ онъ, пришедъ
я Самаровскаго яму въ питейный домъ съ ямскимъ старостою Ива-
номъ Кузнецовымъ и подалъ ему за наличные денги выпить вина
на две копейки по мере в стакане усмотревъ, что вино мутное в
чемъ и взявъ сомнѣніе; которое и наливъ изъ бадейки въ склянку
за денги же и запечатавъ при ономъ же старосте Кузнецове двумя
своими печатми, ис коихъ печатей отдалъ того питейного дому си-
делцу Степану Коневу одну, а другую оставилъ при себе; и оное
запечатанное вино за вышеписанными печатми при семъ объявленіи
до рассмотрения Тобольской казенной палаты къ здешнимъ ямскимъ
деламъ представляю да и прошу, чтобъ то запечатанное вино въ
оной канторе до времени хранено было: но в осторожность всего
припечатать имеющеюся при оныхъ делахъ печатью, а когда по-
требуется, возвратить с печатми в целости». Къ упомянутымъ
 $182\frac{2}{8}$ ведамъ вина поступило затѣмъ еще изъ Сургута $415\frac{6}{8}$ ве-
деръ и изъ Тобольска $1244\frac{6}{8}$ ведра. Расходовалось вино по отпу-
скамъ въ Самаровскій питейный домъ Ивану Нижегородцеву «на
двоеніе водки» и въ Рѣполовскій питейный домъ; въ теченіи 1785
1785 года отпущено было изъ Самарова $1321\frac{7}{8}$ ведра. Сама по себѣ
эта цифра была безобидна; но въ Тобольскѣ находили, что необхо-
димо усилить контроль по питейной части, иначе говоря, назначить
надзоръ за симъ Толмачевымъ. Въ самомъ началѣ этого года дво-
рянскій засѣдатель Тобольскаго нижняго Земскаго суда Рукинъ
увѣдомилъ Толмачева, что по опредѣленію земскаго суда онъ, Ру-
кинъ, назначенъ въ Самаровскій и Демьянскій ямы «къ сохраненію
сельскаго благочинія», что онъ по прибытіи въ Самарово долженъ
будеть «все состоящіе в завѣдываніи вашемъ винные и соляные

1) Въ 1802 году упоминается Рѣполовскій священникъ Наумовъ; едва ли
это не Гавріиль, бывший Самаровскій дьяконъ.

1785 магазинны, питейные дома со всякимъ строеніемъ, соляные вѣсы и винные мѣры, деревянную и мѣдную посуду и хранящееся во оныхъ вино и соль, бывшую канцелярію со всемъ казеннымъ имуществомъ и приписами и прочее все до самой последней вещи освидѣтельствовавъ принять подъ общее наше с тобою завѣдываніе». Очевидно Рукинъ обнаружилъ злоупотребленія со стороны Толмачева, потому что въ концѣ 1785 года въ Самарово прибылъ исправникъ Тобольскаго Нижняго Земскаго суда Плотниковъ и, обревизовавъ склады ¹⁾, нашелъ, что вина находится менѣе, нежели то показано въ записяхъ, именно оказывается недостатокъ въ 106 р. 75 коп.; Плотниковъ приказалъ прапорщику Рукину описать все имущество Толмачева и передать его въ Самаровскую мірскую ямскую контору. Самъ Толмачевъ оправдывался тѣмъ, что часть вина утекла и усохла и что часть этихъ денегъ пошла на разныя мелочи по винному хозяйству, какъ-то на свѣчи, сюргучъ и пр.; жена его Лукерья въ просьбѣ къ дворянскому засѣдателю писала, что вина стало менѣе вслѣдствіе «усышки и утечки», ссылалась на свою невинность въ этомъ дѣлѣ и ходатайствовала, чтобы ей возвратили платя, которыя она принесла мужу въ 1782 году въ качествѣ приданого. Рукинъ по этому поводу писалъ рапортъ въ Тобольскій Нижній Земскій Судъ. — Вѣдомость о продажѣ казенной соли въ томъ же 1785 году представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ январѣ отпущено цѣловальнику Ивану Костерину 80 пудовъ, въ февралѣ цѣловальнику Савѣ Строганову 50, въ мартѣ ему же 170, въ апрѣлѣ ему же 50, въ маѣ ему же 100 и на судно Петру Шитову 500, въ іюнѣ Строганову 100, на судно Михаилу Уродкову 400, прасолу Орлову 120 и на станокъ Борису Кожевникову 50, въ іюлѣ на судно Щепкина лежню Егору Тетюцкихъ 260, Строганову 50, на судно Тузова 400, на каюкъ Калмагоровъ 60, посидѣльцу Петру Пирожникову 60 и прасолу Матвѣю Невѣжину 50, въ августѣ Строганову 180, въ сентябрѣ ему же 154 п. 15 ф., въ ноябрѣ ему же 10 п. и въ декабрѣ ему же 40 пудовъ; итого отпущено было 2884 пуда 15 фунтовъ казенной соли. — Цѣны въ Тобольскѣ и др. городахъ стояли въ это время слѣдующія: пудъ ржаной муки 30—40 к., пшеничной 40—50 к., четверикъ овса 1 р. 50 к.—2 р., пудъ мяса 40 к. ²⁾.

1787 Въ 1785 году ямщикъ Слобоцковъ (Кузнецовъ) продалъ свой домъ Шеймину за 27 рублей.

Въ 1787 году Шейминъ окончательно переписался въ Самарово изъ деревни Базьяновой, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ значительныя земли.

1) Вино находилось въ старомъ подвалѣ на стойкахъ, въ лѣтнемъ питейномъ домѣ, крытомъ «тесомъ епанчею, со стороны балясы дощаные», стоимостью въ 22 рубля, и въ зимнемъ питейномъ домѣ, стоимостью въ 4 р. 10 коп.

2) Штукенбергъ. II. 51.

Самаровская таможня для осмотра иностранныхъ товаровъ, 1789 которую вѣдалъ подъячій, оказывалась стѣснительною въ торговыхъ предпріятіяхъ и въ 1789 году была исключена Сенатомъ, такъ какъ товары, прежде чѣмъ дойти до Самарова, и безъ того уже многократно осматривались, да и кромѣ того, проходя по Тобольской губерніи, они подвергались особому тарифу.

Въ 1795 году въ Тобольскѣ стояли слѣдующія цѣны: 1 четвер. 1795 пшеницы 2 р. 50 к. (асс. 2 р. 80 к.), ржи 1 р. 20 к., — 1 р. 60 к., ячменя 1 р. 40 к., овса 1 р. 20 к., гороху 2 р. 30 к., пудъ гречневой крупы 40 к., мяса 60 — 70 к., свиного сала 1 р. 50 к., свинины 1 р., сала 1 р. 10 к. — 1 р. 60 к., масла 2 р. 30 к., коноплянаго масла 3 р., 1 тетеревъ 15 к., глухарь 5 к., пара куръ 20 к., 100 яицъ 40 к., жирный гусь 36 к., фунтъ свѣжей лососины 5 к., осетрины 8—10 к., икры 25 к.¹⁾

Екатерининское время для исторіи Самарова закончимъ указаніемъ на одинъ документъ, правда затерянный, но память о которомъ хранится. То была жалованная грамота старшему представителю ямщицкаго населенія въ Самаровѣ — Шаламову. Въ чемъ состояла привилегія, не знаютъ теперь даже сами Шаламовы. Съ теченіемъ времени, когда она потеряла силу, документъ былъ заброшенъ, находился въ небреженіи и былъ кому-то отданъ; несмотря на старанія ближе разузнать обстоятельства дѣла, я ничего не могъ добиться.

Въ 1797 г. опять возобновлены были строжайшіе осмотры това- 1797 ровъ по всей Имперіи²⁾. Возобновлена ли была Самаровская таможня?

Въ 1799 году крестьянка Кокшарова вела тяжбу о домѣ со 1799 священникомъ Логиновымъ. Въ Самаровѣ былъ тогда вдовій попъ Серебрянниковъ, за которымъ поручено было присматривать; церковнымъ старостою состоялъ Федоръ Корепановъ, человекъ не трезваго поведенія, на котораго жаловался въ Волостномъ Правленіи сынъ его Григорій. По полученному циркуляру, въ приходахъ, гдѣ священники и причтъ состоятъ не на окладахъ, на содержаніе ихъ отъ земли имъ долженъ былъ быть обработанъ общими трудами опредѣленный удѣлъ; полученъ указъ о включеніи праздника Казанскія иконы Богородицы въ число табельныхъ дней (первый праздникъ 22 окт. 1799). — Засѣдатель Непряхинъ потребовалъ изъ Волостнаго Правленія свѣдѣній, существуютъ ли въ Самаровской волости запасные магазины для собраннаго съ крестьянъ хлѣба. Тогда же онъ предложилъ Правленію озаботиться, чтобы хлѣбъ, везомый изъ Томска въ Тобольскъ, не могъ быть перекупаемъ въ Самаровѣ частными лицами; а Земскій Судъ, къ удивленію всѣхъ,

1) Штукенбергъ. II. 51. 1888. I. 304—305.

2) Журналы Комитета Министровъ. Спб.

1799 потребовалъ свѣдѣній не только о живущихъ рыбою и звѣремъ, но и о посѣвѣ и урожаѣ озимаго и яроваго хлѣба въ Самаровѣ и о количествѣ его на годовое продовольствіе. Мѣсто Непряхина занялъ губернской секретарь Василій Томиловъ. Писаремъ (писчикомъ) былъ Шемановскій, изъ посельщиковъ, уличенный въ злоупотребленіяхъ; имущество его было конфисковано и продавалось съ торга; на мѣсто его назначенъ крестьянинъ Назаръ Муринъ. Предписано было: чтобы бухарцы и хивинцы не покупали и не продавали товаровъ въ Самаровѣ, чтобы однодворцы были надѣлены 15-ю десятинами земли, чтобы павшій скотъ сваливать вдали отъ домовъ и поскотинъ въ особыя ямы, которыя засыпать землею и устилать дерномъ.—Въ отношеніи почты сдѣланы были слѣдующія распоряженія. Почталіонамъ при отправленіи почтъ назначенъ конвой; строжайше подтверждено по станціямъ ямщикамъ, чтобы съ посылаемыхъ по казеннымъ дѣламъ нарочныхъ двойныхъ прогоновъ не брать; чтобы на почтовыхъ станціяхъ давать лошадей съ полною упряжкой и въ исправности опредѣленнымъ почталіонамъ; Самаровской волости надлежало внести 49 р. 83 к. на постройку по дорогамъ новыхъ столбовъ согласно рисункамъ и моделямъ; засѣдателемъ Гудинымъ предписано отправлять почты безъ всякаго промедленія и остановки, а Тобольскимъ Земскимъ Судомъ — понудить къ исправленію почтовой гоньбы по Березовской округѣ на пяти станціяхъ подрядчиковъ самаровскихъ ямщиковъ Слобоцкихъ (Кузнецовыхъ); предложено было поселянамъ, согласны ли они сдѣлать и поставить столбы на трактовыхъ дорогахъ сообразно съ рисунками и моделями, или слѣдуетъ выписывать подрядчиковъ изъ Тобольска; подрядчики почтовой гоньбы ни подъ какимъ видомъ не должны были перепродавать содержаніе почтовыхъ становъ другимъ подрядчикамъ; отправленіе почтовой гоньбы по Березовскому тракту на лодкахъ, совершавшееся тремя самаровскими ямщиками, предписано только двумъ; да и вообще лодочная почта противъ теченія (напр. въ Сургутъ и въ Демьянское) могла быть теперь прецпрождаема двумя «возчиками»; для исправленія и построения вновь почтовыхъ домовъ, по высочайшему указу, велѣно было употреблять суммы изъ почтовыхъ доходовъ. Въ отношеніи охраненія лѣсовъ Самаровское Волостное Правленіе должно было избрать лѣсныхъ надзирателей, обязать крестьянъ не рубить лѣсовъ безъ позволенія, опредѣлить цѣну на лѣсъ и объявить о продажѣ привозимыхъ въ Тобольскъ дровъ и углей не прежде, какъ по указанію, откуда лѣсъ полученъ; чтобы лѣсъ не жгли во время страды крестьяне должны были дать свѣдѣнія, гдѣ они желаютъ рубить для осмотра казенныхъ лѣсовъ назначены были оберъ-форшмейстеры и форшмейстеры; за истребленіе лѣсовъ грозили острогомъ явилась такса для взиманія денегъ за вырубку бревенъ по мѣрѣ

разстоянія лѣса отъ рѣкъ; исправникъ Рѣзановъ предписалъ, чтобы 1799 въ случаѣ надобности въ рубкѣ крестьяне подавали прошенія, засвидѣствованныя земскимъ начальствомъ.—Винный откупъ въ Самаровѣ держалъ Зеленцовъ. Открытіе всякихъ другихъ питейныхъ домовъ могло производиться имъ свободно, но подѣ условіемъ, чтобы о томъ вѣдалъ комиссаръ; разумѣется, не дозволенная продажа питей строго преслѣдовалась, какъ нарушеніе контрактовъ. Въ свою очередь и крестьяне обязывались подписками не курить корчемнаго вина и не возить вина къ ясашинымъ остякамъ.— Въ томъ же 1799 и 1800 годахъ было предписано собрать свѣдѣнія о числѣ дѣйствительныхъ работниковъ, почему съ каждаго изъ нихъ выходитъ въ годъ податей, въ какихъ мѣстахъ и какимъ числомъ исправляютъ они въ дачахъ своихъ какъ проселочныя, такъ и трактовыя дороги; пользоваться татарами во всѣхъ тягостяхъ на равнѣ съ прочими крестьянами, но не отягощать ихъ излишне противъ поселянъ.

Деятнадцатое столѣтіе открывається для Сибири учрежденіемъ въ Тобольскѣ особаго Сибирскаго почтамта и Сибирскаго генералъ-губернаторства, образованіемъ двухъ губерній, Тобольской и Томской и открытіемъ въ Сибири X округа путей сообщенія, вскорѣ въпрочемъ упраздненнаго.

Почтовые дороги въ 1800 году не вездѣ отличались исправ-1800 ностью; проѣзжающіе почталіоны подвергались иногда обидамъ, были задерживаемы, подорожныя имъ не торопились прописывать, а прописанныя читались каждому порознь, вслѣдствіе чего уходило много времени. Кромѣ того ямщики, не взирая на отмѣтки въ подорожныхъ, брали иногда съ чиновниковъ по казенной надобности двойныя прогонныя деньги; противъ всего этого принимались довольно строгія мѣры.—Волостному Правленію предписано было слѣдить за жителями, дабы они не присвоивали себѣ должности священнослужителей, чтобы не чинили вредныхъ для церкви поступковъ, чтобы ежегодно бывали на исповѣди и у св. причастія, причемъ былъ составленъ списокъ всѣхъ лицъ Самаровской волости, не бывшихъ на исповѣди въ теченіи трехъ лѣтъ. Кромѣ того обыватели были извѣщены, что если кому «доведесть быть не у своего прихода, гдѣ либо въ отлучкѣ во исповѣди получая письма по прибытіи въ свое мѣсто, объявляли оныя своему приходскому священнику». Землемѣръ Чукмасовъ, по порученію, кажется, консисторіи, отвелъ землю для церкви.—Лѣтомъ того же года Тобольскій мѣщанинъ Иванъ Котовщиковъ, приплавившій въ Самарово 10,000 пудовъ муки, былъ отозванъ отъ доставки по какимъ-то неизвѣстнымъ пока причинамъ. Полученный въ то время Высочайшій указъ объ учрежденіи хлѣбозапасныхъ магазиновъ въ Имперіи, для Самарова, гдѣ они уже существовали, не былъ чѣмъ-то новымъ. Роль засѣ-

1800 дателя въ отношеніи хлѣба проявлялась лишь въ предписаніяхъ, чтобы мука въ Самаровскихъ магазинахъ была хорошая, чтобы выбраны были вахторы для ея принятія и храненія, чтобы вообще всѣ крестьяне подпискою обязались охранять казенный амбаръ. Соль доставлялась въ Самарово подрядчикомъ, лѣтомъ на павозкахъ, и съ пристани перевозилась въ амбары. Случалось, что крестьяне, везя соль въ магазинъ, сваливали ее на время у себя дома и даже произвольно продавали; да и изъ магазиновъ соль переходила въ руки перекупщиковъ, которые потомъ перепродавали по болѣе высокой цѣнѣ; противъ всѣхъ этихъ злоупотребленій вооружалось и Волостное Правленіе, и комиссарство. — Строгія мѣры 1799 года въ отношеніи лѣсовъ были теперь смягчены: лѣсъ рубить разрѣшалось, но съ условіемъ, чтобы годныхъ лѣсовъ напрасно отнюдь не пустошили и не срубали; а употребляли на потребныя подѣлки и дрова валежникъ. — Касательно торговли, засѣдатель (Гудилина въ августѣ 1800 года смѣнилъ засѣдатель Березовскаго Земскаго Суда Осиповъ) часто писалъ въ Волостное Правленіе, чтобы къ ясашинымъ остякамъ отнюдь не ѣздили съ не дозволенными товарами (порохомъ, виномъ и табакомъ); Алексѣй Слобоцкой (Кузнецовъ) за незаконное одолженіе остякамъ денегъ былъ приговоренъ Тобольскимъ Земскимъ Судомъ даже къ аресту на три дня на хлѣбъ и воду. — Воровъ и разбойниковъ, а равно и пристанодержателей, велѣно было искоренять.

1802 На странное требованіе Земскимъ Судомъ отъ Волостнаго Правленія о доставкѣ свѣдѣній о хлѣбныхъ посѣвахъ въ Самаровѣ, предъявленное въ 1799 году, послѣдовалъ, наконецъ, отвѣтъ въ 1802 году: Волостное Правленіе рапортовало, что въ Самаровской волости хлѣбопашества не производится, а посему и требуемыхъ вѣдомостей о посѣвѣ и урожаѣ каждаго хлѣба не представляется. Хлѣбъ былъ въ Самаровѣ, повидимому, не особенно дорогъ, судя по тому, что въ Тобольской губерніи 1802-й годъ былъ хлѣбородный: посѣяно было 267,281 четв. озимаго и 409,417 четв. яроваго хлѣба, а родилось 1.315,086 четв. озимаго и 1.348,505 четв. яроваго хлѣба; за исключеніемъ предположеннаго на посѣвъ на 1803-й годъ 231,337 четв. озимаго и 338.604 четв. яроваго хлѣба оставался еще остатокъ въ два милліона четв. того и другаго хлѣба, достаточный при распредѣленіи его по двѣ четверти на каждую душу губерніи ¹⁾. Подрядчикомъ казенной соли былъ купецъ Куклинъ, доставившій въ маѣ мѣсяцѣ 5519 п. 30 ф., о чемъ тогда же было доведено до свѣдѣнія засѣдателя Осипова ²⁾. Привезеннаго тогда

1) Журналы Комитета Министровъ. Спб. 1888. I. 79. 2) Рядомъ съ Осиповымъ упоминается еще засѣдатель Иванъ Никифоровичъ Жулебинъ.

количества соли не могло помѣститься въ магазинѣ, почему вос- 1802
пользовались церковнымъ амбаромъ, за что изъ казенныхъ
денегъ уплачено было 26 рублей въ пользу церкви. — Волостное
Правленіе потребовало отъ Сибирскаго почтамта для пересылокъ
денегъ и вещей кожаной сумы; сдѣлано распоряженіе, чтобы на
будущій 1803-й годъ на Колотиловскомъ и Аевскомъ волоку на
почтовыхъ станціяхъ содержалось 20 паръ лошадей. Въ концѣ
того же года былъ заключенъ контрактъ на содержаніе почтовыхъ
станцій на три года. — Питейные дома въ Самаровѣ, содержимые
Зеленцовымъ, пришли въ ветхость: Волостное Правленіе просило
коммиссара предписать Зеленцову или поправить ихъ, или выстроить
новые, и коммиссаръ приказалъ зимній и лѣтній питейные дома
выстроить вновь.

Въ 1806 году волостнымъ старостою былъ Шутовъ, который 1806
однажды истратилъ 1 р. 60 к. на не дозволенные закономъ из-
держки, почему впослѣдствіи деньги эти съ него были взысканы.

Въ 1807 г. волостнымъ головою былъ Федоръ Оленевъ, старо- 1807
стою Петръ Лопаревъ. На исправленіе общественныхъ повинностей,
то есть на жалованіе волостныхъ начальниковъ, писарей, сторожей
и вообще на содержаніе Волостнаго Правленія, сборъ съ крестьянъ
долженъ былъ быть въ 325 р. 26¹/₄ коп. Крестьяне этого времени
брали паспорта для поѣздокъ въ Тобольскъ, Березовъ, Кондинскій
монастырь и Тюмень для продажи орѣховъ, для отвоза вообще
клади, для рыбнаго промысла и изрѣдка для богомолья.

Свѣдѣнія о Самаровѣ, появившіяся тогда въ печати, не представ-
ляютъ чего либо самостоятельнаго и основаны, главнымъ образомъ,
на показаніи Палласа, Полунина и другихъ. Самарово показано подъ
60° 55' 30" сѣверной широты, разстояніемъ отъ Тобольска 553, а
отъ Демьянскаго яму 293 версты; жительства здѣсь болѣе ста дво-
ровъ. «Около Самаровскаго яму наиглавнѣйше примѣчено, что не во
всѣ годы хлѣбъ хорошо удается, а почти только въ третій годъ.
Капуста кочнями здѣсь не родится, а разстилаетъ по грядамъ зе-
ленья свои листья. Нарочито урожаются батунъ, рѣдька, рѣпа и
хрѣнь, если худая только пора тому не воспрепятствуетъ. Далѣе
отъ рѣки мѣста суть вовсе необитаемы, потому что повсюду лѣсъ
только и болото и лѣтомъ никоимъ образомъ нельзя проѣхать. Лѣсъ
по большей части худой или мелкой, наиболѣе: тальникъ, ольха,
осина, тополь, береза, ель и сосна; липа перестаетъ еще за 36 верстъ
ниже Тобольска и болѣе ни по Иртышу, ни по Оби нигдѣ не ра-
стетъ. Изъ мелкихъ кустарниковъ родится черная и красная смо-
родина, ельникъ болотной, курслѣпникъ сибирской съ бѣлыми яго-
дами, толокнянникъ и багульникъ. По обѣ стороны рѣки находятся
озера, кои въ полоую воду обыкновенно заливами кажутся, а по та-
мошнему соры. Сверхъ того примѣчанія достойно, что сверчки и

1807 тараканы водятся только до Самаровскаго яму, а далѣе нигдѣ ихъ не видно» ¹⁾).

1808 Въ 1808 году при Самаровской церкви состояло: два священника—Петръ Протопоповъ и вдовый Θεодоръ Ильин(ых)ъ, дьячекъ Ефимъ Наумовъ и два пономаря—Андрей Фирсовъ и Егоръ Логиновъ. О. Петръ имѣлъ кое-какія деньжонки и, на примѣръ, далъ однажды въ долгъ 10 р. почтальону Федору Филипповичу Андрееву. О. Θεодоръ купилъ въ Самаровѣ домъ, который почему-то сталъ потомъ продавать мѣщанкѣ Авдотѣ Сергѣевой, но не продалъ; однако, Сергѣева отобрала его себѣ, на что священникъ подалъ жалобу и о чемъ былъ посланъ рапортъ комиссару Кочетовскому. Дѣло кончилось въ пользу о. Θεодора, который получилъ обратно домъ, но вскорѣ былъ переведенъ въ Рѣпалово. Тогда онъ продалъ его вмѣстѣ съ амбаромъ, стаею, сѣнникомъ и огороднымъ мѣстомъ Ивану Михайловичу Соскину за 72 р. 50 к. Дьячекъ Наумовъ просилъ въ Волостномъ Правленіи дать ему для постройки дома огородное мѣсто мѣщанина Оленева, но Правленіе отказало ему въ этомъ. Селіаровскимъ священникомъ былъ тогда Логиновъ, дочь котораго Марья незаконно прижила младенца; Самаровское Волостное Правленіе вмѣшалось въ это дѣло и выдержало дѣвку Марью въ чижовкѣ шесть сутокъ.

Тобольскій благочинный соборный іерей Петръ Фелицынъ приказомъ отъ 1-го апрѣля 1808 года сообщилъ Самаровскому духовенству объ отобраніи съ жителей подписки на предположенное ими построение новой, каменной, церкви. Въ приложенной копіи съ указа по этому поводу говорилось: «состоящая въ Самаровскомъ яму деревянная Покровская церковь построена уже не малое время которая до отъ продолженія летъ приходитъ въ обветшаніе и требуются нѣкоторыя поправки; а какъ Высокомонаршимъ повеленіемъ строение вновь деревянныхъ церквей воспрещено, посему они преудежда краінеѣ обветшаніе церкви согласились построить заблаго временно каменную и заготовить на созиданіе ея денежной суммъ до двухъ тысячъ рублей. Но оныхъ на сооруженіе каменной церкви будетъ недостаточно, почему и просили на приуготовленіе для постройки каменной церкви матеріаловъ дозволенія, а для поспѣшнаго строения такой каменной церкви набрать зборными книгами для собиранія съ доброхотодателей прикладовъ. На что Его Высокопреосвященство предъписать изволилъ рассмотреть консисторіи и справкѣ въ консисторіи: Тобольско подгороднаго Самаровскаго села при двуприходной церковью Покровской по росписямъ 1806 годъ значится въ приходѣ домовъ 242, душъ мужеска 721, женска 721; по ведомости о церковной суммѣ за 1806 годъ за расходомъ ни мал

1) А. Щекатовъ. Словарь географ. Россійск. госуд. М. 1807. V. 599.

въ 1807-мъ году показано до 10 р. 75 коп. числа котораго коли-¹⁸⁰⁸чества какъ репортомъ оной церкви священноцерковнослужителей 1807-го года марта 11 числа донесли, имеете за Волостнымъ Правленіемъ въ одолжение 370 рублей даванныя приходскими священниками и старостою церковнымъ о взысканіи коихъ и сообщено изъ консисторіи въ Тобольское Губернское Правленіе 1807-го года»...; Фелицынъ долженъ былъ чрезъ Самаровскихъ священниковъ объявить прихожанамъ: 1) «сколько они отъ собственности своей писменно согласятся внести нынѣ суммы на построение каменной церкви и впредь какое имянно надежное старание равно отъ собственности своей прилагать будутъ; 2) сообразуясь наличной церковной суммѣ и окладамъ своимъ зчинили бѣ они прихожанѣ на построение той церкви планъ и по оному смѣту, во что постройки оной церкви кочтовать можетъ, равномерно и о месте приличномъ и безопасномъ, на которомъ претъполагають строеніе той церкви сдѣлали бы согласное положеніе и по истребованіи таковыхъ свѣденій оныя въ подлиннѣ и с планомъ представить в консисторію, не оставя донести и в томъ, что приходящей (в) ветхость церковь деревянная въ какомъ нынѣ существованіи состоитъ и на сколько времени въ ней священнослуженіе исправлять будетъ можно». Самаровское духовенство, получивъ такого рода бумаги, сообщило о семъ въ Волостное Правленіе. Волостной голова Борисъ Губинъ 1-го іюля 1808 года собралъ сходку, на которой присутствовало крестьянъ и ясашныхъ остяковъ 115 человекъ. Всѣ они «имѣли согласіе, что оную каменную церковь вновь построить желаемъ и прихожена собственныхъ своихъ складовъ къ нынѣ состоящей церковной суммѣ взносятъ 1584 рубли». «Что касается до сочиненія плана и сметы, писало Волостное Правленіе, то оногo здѣсь сочинить некому, ибо таковой планъ и смета будетъ нужно сочинить знающему человекъу на местѣ при прихоженахъ»; просило прислать архитектора и, въ виду недостаточности средствъ, снабдить сборными книгами. Когда была построена деревянная церковь, и сколько времени она еще можетъ простоять, Волостное Правленіе не знало само; въ отношеніи же каменной церкви писало: «но какъ каменную церковь по невозможности прихожанъ въ скоромъ времени построить не надеются, а заблаговременно желаемъ оную заводить въ надежде той, ежели будемъ книгами зборными снабжены отъ доброхотныхъ дателей прикладовъ; сверхъ того мимо села Самаровскаго проплываютъ и проходятъ ежегодно изъ городовъ Томска, Енисейска и изъ Тоболска купецкіе и протчіе для соленія рыбы суда, на коихъ на лодкахъ проходятъ съ купецкою кладью купцы и протчіе разнаго званія люди бывають въ Самарове, то и оныя прикладами своими для благолѣшія храма Божіа не оставятъ». Проектъ этотъ былъ, повидимому, утвержденъ. Къ собраннымъ 1584 р. 30 коп. до ноября

1808 мѣсяца прибавилось еще 370 р. 95 коп. (собраны были, между прочимъ, съ самаровскаго общества церковныя долговыя деньги), и вся сумма 1955 р. 25 коп. препровождена была съ Самаровскимъ ямщикомъ Герасимомъ Корепановымъ въ Тобольскъ къ соборному іерею Петру Фелицину для передачи, вѣроятно, въ консисторію. Но собранныхъ денегъ было все-таки еще недостаточно и потому вопросъ о постройкѣ церкви затянулся на нѣсколько лѣтъ. По словамъ И. Гр. Кузнецова, самаровскіе жители содѣйствовали дѣлу и приготовленіемъ кирпича; наконецъ былъ присланъ изъ Тобольска архитекторъ Шаньгинъ, который, по ознакомленіи съ мѣстностью, счелъ наиболѣе удобнымъ воздвигнуть храмъ вблизи деревянной церкви (вскорѣ сгорѣвшей), ближе къ Коммиссарской горѣ. Прежде всего онъ велѣлъ копать канавы для фундамента. Крестьяне выкопали и явились за дальнѣйшими указаніями. Шаньгинъ, разсмотрѣвъ рвы, нашелъ ихъ недостаточно глубокими и велѣлъ рыть глубже. Работающіе подняли ропотъ, говоря, что это съ его стороны притѣсненіе; но архитекторъ убѣдилъ ихъ, что они работаютъ для Бога, что для такой тяжести, какою будетъ каменная церковь, необходимъ весьма прочный фундаментъ.

Содержаніе почтовыхъ станковъ Карбинскаго и Алымскаго въ 1808 году было взято на себя самаровскимъ ямщикомъ Калмаковымъ, содержаніе междуводныхъ подводъ въ Миткинскихъ юртахъ взято на себя И. Кайгородовымъ и И. Занинымъ, а отправлять гоньбу Самаровскаго почтоваго отдѣленія вызвались ямщики Егоръ Корепановъ и Василій Карандашевъ, о которыхъ даны были одобрительныя отзывы и которые потомъ были уличены въ самовольствѣ. Почталіоны были не лучше: ямщикъ Горшковъ жаловался на отнятіе у него почталіономъ Шаболинымъ бураго мерина. Весною этого года послѣдовало циркулярное предписаніе о вызовѣ въ Тобольскъ головъ, писарей и поселянъ, по два человѣка, по вопросу объ уравненіи мостовъ, гатей и перевозовъ. Наемъ почтарей и содержателей станцій на 1809 годъ былъ порученъ ямщикамъ Семену Мухину и Ивану Кайгородову. Тогда же было объявлено жителямъ «о перемѣнѣ для набора на почты корреспонденціи», иначе «о назначеніи наборомъ на почту писемъ». Въ то время черезъ Самарово проѣзжали: омскій городничій Бардашевичъ, Сургутскій частный комиссаръ Пролежибоковъ, секретарь Рязановъ, Березовскій засѣдатель, игуменъ Троицкаго Кондинскаго монастыря Мельхиседекъ, ѣхавшій (послѣ своей отставки)¹⁾ въ Тобольскъ и получавшій по три лошади, лѣкарскій ученикъ Крыжановскій, колл. регистр. Торопчаниновъ, священникъ Вергюновъ, подгородныхъ церквей благочинный Протопоповъ, пятидесятникъ Лагуновъ, Березовскій исправ-

1) Строевъ. Списки іерарховъ. Спб. 1877, ст. 325.

никъ Калугинъ, уѣздный стряпчій Калининъ, уѣздный землемѣръ 1808 Полутовъ и масса Сургутскихъ казаковъ. Форма подорожной была слѣдующая: «16 января 1808 по билету господину Омьскому городничему Бардашевичу, слѣдующему в городъ Тобольскъ с будущими при немъ подъ сѣсь давать по четыре лошади съ проводниками за указанные одинакие прогоны безъ задержанія. За подписаніемъ комиссара Петра Щеткина». — Въ январѣ 1808 года былъ пересмотрѣнъ договоръ съ Котовщиковымъ о доставкѣ въ Самарово 12,000 пудовъ хлѣба.

Пштейные сборы содержали Алексѣй Безносковъ и Андрей Полуяновъ, къ которымъ поступилъ въ услуженіе по контракту при продажѣ пштей крестьянинъ села Абалакского Францъ Зелинскій. Повѣренный въ Самаровѣ Магденкъ получилъ приказаніе, чтобы винные сидѣльцы представляли покупателямъ мѣры, и продажа была бы узаконенной пробы. — Наученныя Шемановскимъ, власти предписали не принимать въ писарей посельщиковъ. Вообще начальниковъ Волостнаго Правленія вѣдалъ комиссаръ (въ описываемое время Дмитрій Степановичъ Кочетовскій), которому посылались свѣдѣнія о ежегодномъ выборѣ волостныхъ начальниковъ и о принятіи ими присяги. Комиссаръ слѣдилъ за нравственностью села; на его усмотрѣніе поступали такіе рапорты Волостнаго Правленія, какъ дѣло о прелюбодѣяннн крестьянки Брониковской волости Жуковой съ ямщикомъ Васильемъ Шаламовымъ и о намѣреніи ея отравить своего мужа, или какъ дѣло о посельщицѣ Агафѣ Циркленковой, проживавшей въ Самаровѣ у повѣренныхъ и вытребованной въ Денциково. На имя комиссара посылались рапорты и о состояніи села въ полицейскомъ отношеніи. Форма ихъ была слѣдующая: «Его Благородію Г. Денциковскому Частному Коммиссару Дмитрію Степановичу Самаровскаго Волостнаго Правленія рапортъ. Сего февраля съ 1 по 14-е число веденія сей волости в селеніяхъ по блакости Божией обстояло все благополучно и никакихъ важныхъ и достойно къ примечанію произшествіевъ не предвиделось, о чемъ вашему благородію сие волостное правленіе и рапортуетъ. Февраля 14 дня 1808 года». Да и само Самарово оффиціально опредѣлялось такимъ образомъ: «Тобольской округи Денциковскаго Коммиссарства село Самаровское». Начальство заботилось, чтобы крестьяне поняли необходимость прививанія коровой оспы, для чего присланъ былъ даже экземпляръ книги доктора Гуна. Исправникъ (Федоръ Андреевичъ Бахъ) велѣлъ прислать изъ Самарова въ Денциковское коммиссарство двухъ грамотныхъ челоуѣкъ для прививанія оспы. О скоропостижно умершихъ слѣдовало немедленно доносить въ Волостное Правленіе и хранить ихъ временно въ ледникахъ. Сельскимъ выборнымъ и десятскимъ предписано было слѣдить, чтобы проѣзжающіе въ лѣсахъ огня не разводили, а «при спущаніи паловъ» на-

808 ходились бы пожарные старосты. Печи въ домахъ должны были класться въ отдаленіи отъ стѣнъ; угли жечь въ безопасныхъ мѣстахъ и вдали отъ села; сѣно класть вдали отъ домовъ; ставить кузницы и добывать деготь — также внѣ села и въ безопасныхъ мѣстахъ и, кромѣ того, должны были быть на лицо все-таки пожарные инструменты. — Контрактная сторона жизни Самарова въ описываемое время играла довольно видную роль: Змановскій усыновленъ Спиридоновыми; Сергѣевъ занялъ у Лопарева 200 рублей подъ залогъ своихъ сыновей; Иванъ Кокшаровъ подрядился неводить въ теченіи лѣта у Тобольскаго мѣщанина Якова Броникова за 20 рублей; Пестряковы подрядились у Карандашева быть въ судовой работѣ до Тобольска за 16 рублей; Пестряковъ и Чукреевъ уступили А. Ковылеву свои мѣста для постройки дому; пашинскій ямщикъ Лыткинъ 4 февраля взялъ 11 рублей у Андрея Мухина съ обязательствомъ отдать 100 бѣлокъ къ Вербному воскресенію, причемъ подписалъ двухъ коровъ шерстями черную и бѣлую; Д. М. Чукреевъ подрядился у Ф. В. Корепанова построить изъ его лѣсу домъ на его содержаніи за 57 рублей; бухарецъ Маметъ Калыевъ занялъ у проживающаго въ Самаровѣ прикащика Ялуторовскаго купца Бѣлоусова, — у А. Лыцова 200 р., которые обязался отдать Бѣлоусову въ Ирбитской ярмаркѣ; Селіаровскій священникъ Успенской церкви Антоній Фирсовъ занялъ у Ф. И. Оленева 52 р. 50 к., за кои обязался уплатить 600 бѣлокъ; Игн. Корепановъ занялъ у П. Карандашева 14 р. 60 к., съ обязательствомъ или уплатить ихъ, или служить у него въ работникахъ съ 14 ноября 1808-го до Пасхи слѣдующаго года; Максимъ Слобоцкой (Кузнецовъ) занялъ 20 р. 12 к. у А. Мухина; бухарецъ Ташкей Калыевъ занялъ у Ивана Сургутскаго 500 р., кои обязался уплатить въ Тобольскѣ; тобольскій мѣщанинъ И. Я. Брониковъ занялъ у Савелія Алексѣевича Слобоцкаго (Кузнецова) 100 рублей; крестьянинъ Тавдинской (около Тюмени) волости В. Пелевинъ, будучи въ Самаровѣ для рыбнаго промысла, занялъ у Бориса Карлина 70 р.; тобольскій мѣщанинъ Филиппъ Черныхъ взялъ у К. В. Корепанова орѣховъ на 360 р.; С. Н. Лыткинъ за 30 р. обязался быть въ работѣ у Ф. Кокшарова, на его одеждѣ, съ 1 окт. 1808 по 1 окт. 1809 года; Егоръ Худяковъ занялъ у крестьянина Брониковской волости Родіона Алексѣевича Жукова 15 р.; Ефимъ Шаламовъ, Петръ Горшковъ, Петръ Сургутской, Тихонъ Пластининъ съ сыномъ Иваномъ, Матвѣй Змановскій и Иванъ Трусовъ заняли у Родіона Жукова 85 р. для рыбнаго промысла; Ф. Кузнецовъ занялъ у крестьянина Абалакской волости Николая Зеленскаго 20 р.; И. Корепановъ занялъ у П. Карандашева 35 р. 50 к.; ясашный Прокопій Яковлевъ занялъ у И. Кайгородова 54 бѣлки съ обязательствомъ отдать 5 р. 40 к.; И. Корепановъ, Михаилъ Дегтяревъ и Андрей Шмонинъ подрядились у тобольскаго

купца Тренина плыть на баркѣ до Березова. — За первую половину 1808 1808 года собрано было съ крестьянъ 72 р. 88 коп.

На 1809 годъ при продажѣ казенной соли выбранъ былъ на 1809 одинъ годъ унтеръ-офицеръ Поромовъ.

Въ 1810 году Сибирскій Генераль-Губернаторъ донесъ, что такъ 1810 какъ въ Тобольской губерніи часто привозятъ изъ селеній рекрутъ не въ очереди состоящихъ, либо неспособныхъ, и тѣмъ затрудняютъ рекрутское собраніе, а крестьянъ обременяютъ лишними издержками, то въ отвращеніе сего неудобства признаетъ онъ нужнымъ свидѣтельствовать на мѣстѣ всѣхъ, на первыхъ очередяхъ состоящихъ людей и составивъ имъ списки, оставлять одинъ изъ нихъ въ волостныхъ правленіяхъ, а другой представлять въ рекрутское присутствіе. Комитетъ Министровъ одобрилъ эту мѣру ¹⁾, и надо думать, съ этого времени въ Самаровѣ начался осмотръ рекрутовъ въ Волостномъ Правленіи.

Послѣ перехода изъ 715 душъ Самаровской волости въ Березовскую округу 368 душъ да къ Тюменскимъ крестьянамъ и въ прочія волости 13-ти, въ Самаровѣ осталось всего 334 души. Съ 87 причисленныхъ къ Березову душъ складочныхъ денегъ (по 3 р. съ души) слѣдовало получить Березовскому крестьянскому Обществу 260 р., но денегъ никто не платилъ. Самаровское волостное правленіе въ 1826 году разъяснило, что вмѣсто двухъ рекрутъ, назначенныхъ по росписанію, оно отдало четырехъ, стало быть складочныя деньги должны идти лишь съ 35 душъ (105 р.), которыя и отправлены были своевременно къ Деньщиковскому отдѣльному комиссару Кочетовскому ²⁾.

Въ Самаровѣ, замѣтилъ одинъ географъ въ 1811 году, лошади 1811 уже начинаютъ не переносить суровости климата ³⁾: извѣстіе, конечно, слишкомъ запоздалое, отзывающееся XVII вѣкомъ, когда была въ употребленіи ѣзда на собакахъ.

Въ 1814 году волостнымъ головою былъ Пестряковъ, старо-1814 стою Башмаковъ, выбранные и принявшіе присягу въ январѣ мѣсяцѣ; старшинами были: Киселевъ, Муратовъ, остякъ Ордышевъ; въ іюнѣ выбранъ въ старшины другой остякъ, Темлячевской волости. Писаремъ состоялъ Щипачевъ, получавшій 250 рублей жалованія; на мѣсто его подыскивали другаго. — Священникомъ былъ Окороковъ, дьячкомъ Першуковъ. Окороковъ задолжалъ мѣщанину Штинникову 24 рубля, которые и были съ него взысканы. Церковно-служители обратились въ это время съ просьбою дать имъ удобныя мѣста для рыбной ловли и сѣнныхъ покосовъ. Начальство, къ ко-

1) Журналы Комитета Министровъ. Спб. 1891. II. 107—108. 2) Арх. Тобольск. Губернск. Правл., 1826 г., № 493. 3) Malte-Brun. Précis de la géographie universelle. Paris 1841. V. 52.

1814 году они обратились, сдѣлало запросъ въ Волостное Правленіе, какъ отнесется къ этому само Самаровское Общество. У властей стоялъ тогда на очереди хлѣбный вопросъ. Предвидя недостатокъ въ хлѣбѣ, засѣдатель еще въ февралѣ 1814 года предложилъ Волостному Правленію внушить Обществу, «дабы по предстоящему нынѣ удобному времени о избраніи добропорядочныхъ повѣренныхъ и объ отправленіи ихъ въ самоскорѣйшемъ времени въ хлѣбородныя мѣста для подряда потребнаго количества муки на продовольствіе обитателей»; кромѣ того, въ маѣ былъ заключенъ контрактъ съ тобольскимъ 3-ей гильдіи купцомъ Мальковымъ о поставкѣ въ самаровскій магазинъ 4.000 пудовъ муки по 85 коп. пудъ, что и сдѣлано имъ въ концѣ іюля. Въ іюлѣ черезъ Самарово прошли всѣ казенныя суда съ мукою; было донесено, сколько на каждомъ суднѣ было муки и рабочихъ; но все еще ждали купца Ловыгина, который долженъ былъ везти 15.000 пудовъ муки, изъ коихъ для Самарова нужно было 8.000 пудовъ. Въ октябрѣ кондинскій комиссаръ Скворцовъ прищавилъ и сдалъ въ Самаровскій магазинъ 10.000 пудовъ ржаной муки. Выручка за проданную муку представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ декабрѣ 1813 года получено 477 р. 11³/₄ к., въ мартѣ 1814 года 367 р. 97¹/₄ к., въ маѣ 431 р. 5 к., въ іюлѣ 665 р., въ августѣ 556 р. 63³/₄ к. (по 83 к. за пудъ); кромѣ того выдано въ ссуду въ апрѣлѣ Темлячевскому старшинѣ 56 п. и его остякамъ 30 п., и въ декабрѣ ясапнымъ остякамъ 130 пудовъ. — При продажѣ казенной соли состоялъ и теперь все-тотъ же унтеръ-офицеръ Поромовъ; выданное ему и теперь на годъ свидѣтельство стоило 2 рубля. За май мѣсяць продано было имъ 225 пудовъ; вырученныя деньги 180 р. препровождены были въ комиссарство, а вѣдомость въ казначейство. И въ отношеніи соли въ вѣдомости было показано отчисленіе на усышку и утечку 36¹/₂ и въ остаткѣ къ іюлю мѣсяцу на усышку и утечку 14 п. 20¹/₂ ф., о каковой причинѣ дѣлалъ запросъ комиссаръ. Въ августѣ было принято отъ поставщика Филимонова 3000 пудовъ соли. — Почтовое дѣло хромало: жалованіе Сибирскій почтамтъ уплачивалъ крайне не аккуратно, и напр. за январскую треть 1814 года обѣщавшійся выдать въ августѣ въ количествѣ 257 р. 52¹/₂ к., на самомъ дѣлѣ выдалъ ямщику Игнатью Корепанову лишь 1 ноября и то только 177 р. 45¹/₂ к. А между тѣмъ требовалось выставить въ помощь почтовымъ одну пару обывательскихъ лошадей. Почталіонамъ было предписано имѣть особыя дома.

815 Обыкновенно полагаютъ, что Самаровская церковь построена въ 1815 году, но это отчасти не такъ, какъ увидимъ ниже.

816 Въ 1816 году волостнымъ головою былъ ямщикъ Максимъ Лыткинъ, задолжавшій, между прочимъ, свящ. Петру Протопопову 130 рублей; деньги эти были получены съ него уже послѣ остав-

ленія имъ должности, въ 1819 году. Въ концѣ 1818 года ясашные 1818 остьяки Сондыковы взяли у Григорія Кузнецова 94 рубля, взамѣнъ чего обязались служить у него до 1 октября 1819 года.

Слѣдующій 1819 годъ въ исторіи Самарова открылся по обы- 1819 кновенію перемѣною состава Волостнаго Правленія. На мѣсто Савелія Кузнецова избранъ былъ въ головы Коневскій крестьянинъ Василій Коневъ, старшиною Григорій Киселевъ; на мѣсто старосты Ивана Сургутскаго выбраны: Федоръ и Герасимъ Корепановы, Зенковскій крестьянинъ Алексѣй Егоровичъ Пачгановъ (но въ декабрѣ мѣсяцѣ упоминается Яковъ Пачгановъ) и Селіаровскій Маркъ Салтагановъ; дѣятельнымъ старостою былъ въ это время Игнатій Поромовъ, передавшій свою должность въ концѣ года Фроловскому крестьянину Федору Степановичу Губину. Кромѣ того избранъ былъ новый писарь — Дмитріевъ и новый вахторъ при запасныхъ магазинахъ — Николай Оленевъ, преемникомъ котораго съ конца года былъ Аванасій Худяковъ. Вмѣсто церковнаго старосты Ивана Бапмакова избранъ Коневскій крестьянинъ Алексѣй Михайловичъ Коневъ. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что въ январѣ того же года упоминается еще церковный староста Серебренниковъ. Священникомъ состоялъ Карпъ Протопоповъ, пономаремъ Логиновъ. Дочь о. Карпа обидѣлъ однажды ямщикъ Кайгородовъ, за что подвергся пени въ 12 копѣекъ. Въ свою очередь о. Карпъ вмѣстѣ съ дьякономъ Наумовымъ подняли дѣло о прижитіи пономаремъ Фирсовымъ ямщицей дочери дѣвкѣ Иринѣ Сумкиной незаконно младенца.

Въ теченіи года въ Волостномъ Правленіи получены были циркуляры: о соблюденіи чистоты въ селѣ и о томъ, чтобы улицы были прямыя (вслѣдствіе чего Поромовъ отобралъ у крестьянъ подписку), о держаніи собакъ на привязи, о мѣрахъ предосторожности отъ падежа скота, отъ появившейся въ Тарскомъ и Ялуторовскомъ округахъ заразной болѣзни. На запросъ о состояніи Самарова въ пожарномъ отношеніи Волостное Правленіе писало о разныхъ предметахъ: «учинено ли было прежде сего росписаніе по дворамъ, кому итти на пожаръ, по дѣламъ волостнаго правленія не значится, а нынѣ таковое росписаніе въ большихъ селеніяхъ учинено быть имѣетъ, а въ протчихъ селеніяхъ по малости живущихъ домами и числа душъ и сверхъ того и по бѣдности оныхъ пожарныхъ инструментовъ в заведеніи не имѣется, сельскихъ же выборныхъ назначается только въ состоящихъ вверхъ по рѣкѣ Иртышу селеніяхъ по два, а вверхъ по рѣчкѣ Неулевой одинъ, а всего 3 человекъ; десятники жъ выбираются ежегодно в каждомъ селеніи поочередно по одному человекъ, а в Самарове по десяти человекъ, кои в селеніяхъ за чисто(то)ю имѣютъ наблюденіе. Самосадочнаго жъ винокуренія жителями никогда не производилось и не производится, да и смотрѣніе за онымъ от волостныхъ началь-

19 никовъ чинится, питейныхъ же вышивокъ, учрежденныхъ по сей волости, не имѣется кромѣ Самарова, гдѣ состоитъ питейный домъ; по селеніямъ же торговъ и базаровъ никогда не имѣется». Слѣдуетъ прибавить еще, что весною этого года дано было позволеніе крестьянину графа Шереметева Сутирину дѣлать конныя машины для двиганія («въвода») судовъ: едва ли не съ этого времени пошли такъ называемыя коноводки. Кромѣ того предписано было взыскать 100 р., должныхъ рыболовами по пр. Неулевой ямщику Мотошину. — А. П. Карандашевъ занялъ у Тобольскаго мѣщанина Гр. Т. Штиникова 128 р. съ обязательствомъ уплаты по срокамъ.

Въ отношеніи почтовой гоньбы слѣдуетъ замѣтить, что за майскую треть 1818 года за возку почтъ и естафетъ Тобольскій Сибирскій почтамтъ выдалъ прогонныя деньги (163 р. 78 к.) старостѣ Ивану Сургутскому лишь въ январѣ 1819 года; за январскую треть этого года, въ количествѣ 1652 р. 28 к., выдалъ повѣренному Семену Сургутскому лишь въ сентябрѣ, за майскую треть, 1679 р. 72 к., — въ ноябрѣ и за сентябрьскую треть, 1679 р. 72 к. — въ декабрѣ (получено Мухинымъ). По неаккуратности ли въ своевременной уплатѣ прогонныхъ денегъ, или по какимъ другимъ причинамъ, случилось то, что когда въ концѣ 1819 года сдѣлано было приглашеніе желающихъ держать ямскую гоньбу на будущій годъ, въ Самаровѣ не нашлось ни одного охотника. Почтовое отдѣленіе помещалось до сихъ поръ на частной квартирѣ, и Сибирскій почтамтъ сталъ наводить справки, во сколько можетъ обойтись въ годъ наемъ особой квартиры для управляющаго отдѣленіемъ и почталіона. — Лѣтомъ проѣхалъ въ Березовъ старшій учитель гимназіи.

Мука въ магазинѣ стала дорожать: доходила до 1 р. 10 к. и 1 р. 27 к. пудъ на деньги и въ долгъ. Приходъ муки былъ малъ. На запросъ Денщиковскаго комиссара Воинова, сколько хлѣба приплавлено въ нынѣшнее лѣто на вольную продажу и достаточно ли его будетъ на годъ, Самаровское Волостное Правленіе отвѣтило, что во 1) совсѣмъ не было приплавлено муки, кромѣ покупокъ 50—100 пудовъ на дощаникахъ, плившихъ въ Березовъ и Сургутъ, что во всей волости взято въ промыселъ не болѣе 3000 п., что недостаточные взяли хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ, что Самарово ждетъ отъ Томскаго мѣщанина Михаила Хлестова до 10.000 п.; во 2) что немногіе ѣздятъ зимою въ Тобольскъ съ кладью и привозятъ для себя немного муки, и въ 3) что вслѣдствіе холоднаго климата хлѣба здѣсь не сѣютъ, картофель же и другія огородныя овощи вырастаютъ, но въ весьма маломъ количествѣ; что въ запасныхъ магазинахъ теперь состоитъ на лицо 9203 пуда муки; къ этому количеству ожидается 10.000 п., но такъ какъ и этого еще будетъ недостаточно, то Волостное Правленіе просило комиссара приплавить еще 8.000 пудовъ. Вмѣсто этого въ октябрѣ было привезено

только 300 пудовъ поручикомъ Каталинскимъ... Между тѣмъ, расходъ 1819 на хлѣбъ былъ большой. По мірскому приговору, крестьяне, по немѣнію хлѣба, неулову звѣря и рыбы, просили изъ казенныхъ магазиновъ муки 2992 п. Еще въ декабрѣ 1818 года выручено было отъ продажи 1518 р., въ январѣ 1819 года 506 р., въ мартѣ 332 р. 69¹/₂ к., въ сентябрѣ 1461 р. 77 к. (да получено отъ ясашныхъ остяковъ 889 р.), въ октябрѣ 635, въ ноябрѣ 2159. Затѣмъ получено было за муку въ разные сроки 1530 р., которые препровождены въ комиссарство. Сверхъ того вѣдомость продажи муки по мелочамъ по 1 р. 27 к. пудъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ августѣ продано 400 п. за 508 р., въ сентябрѣ 300 п. за 381 р., въ октябрѣ 200 п. за 254 рубля, въ ноябрѣ 700 п. за 889 р. и въ декабрѣ 400 п. за 508 р. Кромѣ продажи въ собственномъ смыслѣ хлѣбъ въ большомъ количествѣ выдавался въ ссуду преимущественно ясашнымъ остякамъ, именно всего 2290 пудовъ. Рѣпаловскимъ юртамъ одолжено въ разные мѣсяцы 510 п. на сумму 647 р. 70 к.; юртамъ Троицкимъ, Олтурмскимъ, Тренькинымъ, Миткинымъ, Воспухольскимъ, Ковылевскимъ, Богдашкинымъ и Согомскимъ продано, какъ сказано, 700 п. на сумму 889 р.; Чагинскимъ юртамъ выдано 150 п. на сумму 190 р. 50 к.; Тюлинскимъ юртамъ 259 п. на сумму 328 р. 93 к.; а юртамъ: Шапшинымъ, Косцевымъ, Алякинымъ, Косаревымъ, Елыковымъ, Кузнецовымъ, Кишиковымъ, Сохалевскимъ, Чебыковымъ, Апринымъ, Ахтаминимъ, Неипинымъ, Чучелинымъ, Иванушковымъ, Большимъ и Базьяновымъ выдано 2046 п. на сумму 2598 р. 69 копѣекъ.—Цифровыя данныя о соли представляются въ слѣдующемъ видѣ. Въ декабрѣ 1818 года за продажу казенной соли выручено было 80 р., въ январѣ 1819 года 40 р. (пудъ соли стоилъ тогда 1 рубль), въ февралѣ 290 р., въ мартѣ 100 р., въ апрѣлѣ 150 р., въ маѣ 100 р., въ іюлѣ 200 р., въ августѣ 180 р., въ сентябрѣ 180 р., въ октябрѣ 100 р., въ ноябрѣ 50 рублей.

Приходъ:

Расходъ:

Къ 1819 въ остаткѣ	4268 п. 2 ф.	Въ январѣ отпущено 50 п. въ
Отчислено на усышку		февралѣ 250, въ мартѣ 100,
и утечку	43 п. 20 ф.	въ апрѣлѣ 150, въ маѣ 200,
Принято отъ постав-		въ іюнѣ 50, въ іюлѣ 228, въ
щика 1-й гильдіи		августѣ 200, въ сентябрѣ
купца Андрея По-		130, въ ноябрѣ 150 и въ
пова	1500 п. — ф.	декабрѣ 100 пудовъ.
Отчислено на усышку		
и утечку	15 п. — ф.	

Въ отношеніи сбора пошлинныхъ денегъ за гербовую бумагу таблица слѣдующая: въ февралѣ получено 15 р., въ мартѣ 4, въ маѣ 1 р. 50 к., въ іюлѣ 10 р. 50 к., въ августѣ 3 р. 50 к., въ октябрѣ 4 рубля.

322 Нехлѣбородность сѣверныхъ частей Тобольской губерніи, обращавшая на себя вниманіе правительства XVII и XVIII вѣковъ, была достаточно устранена въ XIX столѣтіи заведеніемъ хлѣбныхъ магазиновъ. По Высочайше утвержденному положенію о земскихъ повинностяхъ въ Сибирскихъ городахъ, отъ 22 іюля 1822 года, опредѣлено, что высшею ежегодною пропорціею для Самаровскаго яма должно быть 20,000 пудовъ хлѣба въ хлѣбныхъ магазинахъ. Мѣстности къ сѣверу отъ Самарова должны были содержать въ своихъ хлѣбныхъ магазинахъ еще большее количество хлѣба; такъ, для Сургута была опредѣлена пропорція въ 28,000, а для Обдорска даже въ 40,000 пудовъ. Хлѣбные склады кромѣ Тобольской губерніи находились въ большомъ числѣ въ Томской и Енисейской губерніяхъ. «Въ сіи магазины, сказано въ законѣ, доставляется хлѣбъ прямо; по мѣстному усмотрѣнію опредѣлить изъ числа сихъ магазиновъ три постоянные складочные, прочіе отнести къ нимъ какъ приписные... Пропорціи въ семь росписаніи полагаются примѣрныя; смѣта ежегодныхъ запасовъ, такъ какъ и число и мѣста запасовъ, должны быть соображаемы съ потребностію и населеніемъ, состояніемъ урожая и частной торговли, и предоставляются хозяйственному усмотрѣнію и попеченію главнаго начальства... Перемѣщеніе запасовъ и пособіе одного магазина другому предоставляется также усмотрѣнію и попеченію главнаго начальства»¹⁾.

Въ 1822 году повѣренный Самаровскаго ямскаго общества Ямщикъ Сургутскій просилъ Тобольскую Казенную Палату «дозволить ему съ довѣрителями участвовать въ рыбныхъ промыслахъ и лѣсныхъ угодьяхъ, которыми исключительно пользуются живущіе съ ними или смежно или въ однихъ селеніяхъ ясашные остяки» Темлячевской волости. Началось дѣло. Палата въ 1825 году предписала Земскому Суду «войти въ подробное разсмотрѣніе какъ чужь (?) просителей, такъ и правъ, на основаніи которыхъ рыбными промыслами и лѣсными угодьями исключительно пользуются живущіе тамъ ясашные остяки». Судъ доносилъ, что «смежно живущіе съ ямщиками Самаровской волости остяки земляныхъ угодій имѣютъ въ совершенномъ изобиліи, съ излишествомъ и владѣютъ ими безъ всякихъ актовъ». Но Палата положила такого рода резолюцію: «но какъ земли сіи высочайшимъ уставомъ о инородцахъ утверждены за ними²⁾, слѣдовательно и не можно лишить ихъ оными; но по уваженію недостатка означенныхъ ямщиковъ Самаровской волости земли Казенная Палата полагаетъ предписать оному Суду, чтобы помянутымъ остякамъ здѣлалъ убежденіе, не

1) Полн. Собр. Зак. № 29132, § 59.

2) По 206 пункту Устава о инородцахъ повелѣно: владѣемая нынѣ по древнимъ правамъ сими инородцами зем(л)и и утверждаются за ними.

согласятся ли имъ для сего (дать) места». Денщиковскій отдѣль- 1822
ный засѣдатель Козминъ отъ 8 августа 1828 года обращался къ
остякамъ съ предложеніемъ принять крестьянъ въ соучастіе въ
рыбныхъ промыслахъ и лѣсныхъ угодьяхъ, или отдать имъ для
сего мѣста, но, кажется, получилъ отрицательный отвѣтъ ¹⁾).

По церковнымъ книгамъ къ 1824 году за Самаровымъ значи- 1824
лось недополученныхъ денегъ на постройку каменной церкви
1190 р. 77 к. Получивъ объ этомъ извѣстіе, Тобольская Духовная
Консисторія отнеслась въ Тобольское Губернское Правленіе, кото-
рое въ свою очередь просило Тобольскій Земскій Судъ понудить
зарегистрованныхъ крестьянъ къ скорѣйшей уплатѣ недоимокъ.
Земскій Судъ предписалъ Денщиковскому отдѣльному Засѣдателю
Козмину взыскать деньги, отослать ихъ въ Самаровскую церковь
и немедленно увѣдомить о томъ Судъ. Дѣло объ увѣдомленіи тяну-
лось слишкомъ три года и отъ 24 ноября 1828 года Губернское
Правленіе все еще писало Земскому Суду о томъ, что все еще не
имѣется на этотъ счетъ свѣдѣній ²⁾).

Въ 1825 году въ Самаровской Волости обнаружился падѣжь 1825
скота. Волостное Правленіе писало объ этомъ Денщиковскому
отдѣльному Засѣдателю Козмину, который въ свою очередь отъ
22 февраля 1825 г. доносилъ въ Тобольскій Земскій Судъ; Судъ
отнесся къ Тобольскому Гражданскому Губернатору и Губернскому
Правленію. Сущность дѣла, какъ она передана Козминымъ, заклю-
чалась въ томъ, что «по нѣименію у большей части поселянъ оной
волости сенъ, которыхъ въ бывшѣе минувшаго лѣта больше-водіе,
за затопленіемъ луговыхъ мѣстъ въ избыткѣ заготовить было
нельзя, съ 1-го по 15-е число сего февраля въ разныхъ сѣленіяхъ
отъ замору пало скота какъ-то: лошадей 80, рогатаго 48 и овецъ
30», а съ 1-го по 15-е число марта лошадей 10, рогатаго 15 и
овецъ 7; съ 15 марта по 1 апрѣля 30 лош., 20 рогат. и 10 овецъ.
Въ іюнѣ Козминъ свидѣтельствовалъ, что съ голоду пало 40 лоша-
дей, 35 рогатаго скота и 5 овецъ. Распространившаяся тогда въ
Тобольской округѣ сибирская язва, къ счастью, однако не косну-
лась Самаровской Волости, которая все-таки должна была прини-
мать мѣры на случай ея появленія ³⁾).

Въ 1827 году выборный отъ общества села Силіаровскаго по- 1827
вѣренный крестьянинъ Левъ Протопоповъ ходатайствовалъ передъ
Тобольскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Д. Н. Бантышъ-Камен-
скимъ о томъ, что крестьяне, въ количествѣ 33 ревизскихъ душъ,
живущіе исключительно рыболовствомъ и звѣринымъ промысломъ,
не имѣютъ достаточно рыболовныхъ песковъ, съ трудомъ платятъ

1) Арх. Тоб. Губ. Правлен., 1825, № 79.
1825 годъ, № 191.

2) Арх. Тоб. Губ. Правленія,
3) Арх. Тоб. Губ. Правл., 825 годъ, № 1199.

1827 государственныя подати и съ трудомъ поддерживаютъ свои хозяйства; при этомъ указывалось, что въ 10 верстахъ отъ Силіяровскаго села ясашной остякъ юртъ Балиныхъ Семень Ивринъ безъ всякаго письменнаго узаконенія съ самымъ малымъ количествомъ душъ пользуется всѣми угодьями, рыболовными и звѣриными, на разстояніи 30 верстъ; что остяки юртъ Чебыковыхъ, въ 12 верстахъ отъ Силіярова, владѣютъ значительными угодьями вплоть до села, занявъ рыболовныя урочища за смертью ихъ владѣльцевъ; что эти остяки не позволяютъ силіяровцамъ промыслять у себя безъ кортома; крестьяне ходатайствовали, чтобы имъ не было притѣсненія со стороны остяковъ. Бантышъ-Каменскій сдѣлалъ помѣтку на прошеніи: «Въ Земской Судъ съ потребованіемъ отъ онаго свѣденій о сихъ рыбныхъ угодьяхъ. Генваря 18». Судъ обратился къ В. Козмину, который представилъ сказку, въ которой значилось: «Ясашные остяки никакой части промысловъ рыбныхъ и звѣриныхъ крестьянамъ села Селіяровскаго отдѣлить не согласны, а могутъ крестьяне промыслять на ихъ мѣстахъ только тогда, когда они сами имъ то дозволятъ, или же за кортома». Въ виду того, что юрты Балинскія принадлежатъ къ Березовской округѣ, дѣло Селіяровцевъ ничѣмъ не кончилось; кромѣ того Самаровское волостное правленіе (голова Ф. Кокшаровъ, писарь Ф. Матросовъ) въ іюнѣ 1831 года взыскало съ нихъ гербовый сборъ. Но дѣло этимъ не кончилось: приходилось хлопотать надъ нимъ слѣдующимъ засѣдателямъ — медлительному Пономареву, Соколову и Бахматову. Переписка тянулась до 1844 года, да такъ и не кончилась ничѣмъ¹⁾.

1830? До сихъ поръ въ печати не было еще рѣчи о промышленности села Самарова; первымъ лицомъ, которое довольно обстоятельно коснулось этого вопроса, былъ путешественникъ Белявскій. «Самарово, говоритъ онъ, въ 500 (?) верстахъ отъ Тобольска, при подошвѣ высокой горы, покрытой кедровымъ лѣсомъ. Здѣсь Иртышъ разливается на 20 верстъ и вода подходитъ къ самому селенію, такъ что жители изъ домовъ своихъ выѣзжаютъ въ лодкахъ; почему дома здѣсь выстроены не на фундаментахъ, а на такъ называемыхъ *стумляхъ* (родъ свай) вышиною отъ 5 до 6 футовъ. Во время разлитія рѣки жители отводятъ весь свой домашній скотъ на гору въ кедровый лѣсъ, оставляя его тамъ до возвращенія рѣки въ берега. Однакожь этотъ способъ предохранять отъ потопленія домашнихъ животныхъ вовсе невѣренъ, ибо лѣса наполнены хищными звѣрями (волками и медвѣдями), и значительное количество лошадей и коровъ предается беззащитно на жертву лютости сихъ звѣрей, чтобы спасти другую часть отъ общаго зла, коимъ угрожаетъ разлившійся Иртышъ. Хлѣбопашества здѣсь совершенно нѣтъ и крестьяне

1) Арх. Тоб. Губ. Правл., 1827 г., № 687; 1842 г. № 3855; 1844 г., № 5658.

не имѣютъ даже понятія о немъ, но благодѣтельная природа щедро 1830 наградила ихъ другими источниками богатства: рыбій промыселъ здѣсь превосходнѣе, нежели гдѣ-либо; при впаденіи Иртыша въ Обь находятся рыболовные пески». Ловля производится неводами, сѣтями и мордами (родъ конуса изъ очень плотно переплетенныхъ между собою прутьевъ); ловятъ язей и другихъ рыбъ, солятъ ихъ, сушатъ, вялятъ и отправляютъ для продажи по всей Сибири и даже въ губерніи Оренбургскую, Пермскую и Вятскую. Другой важный предметъ промышленности—ловъ птицъ, которыя водятся здѣсь весною и осенью во множествѣ. Ихъ ловятъ, во-первыхъ, перевѣсами, въ просѣкѣ между двумя озерами. Утреннею и вечернею зарею птица, летая низко, ищетъ въ лѣсахъ промежутковъ и, не примѣчая сѣти, попадаетъ въ оную; нерѣдко въ одну лѣтнюю ночь искусные охотники ловятъ отъ 25 до 50 паръ гусей и утокъ. Другой способъ сего промысла — пѣньжа съ маньщиками. Сѣть подкрашивается подъ цвѣтъ песка, на которомъ она раскидывается, и охотники подкликиваютъ гусей на разные лады (свой крикъ и полетъ имѣютъ семь родовъ гусей) посредствомъ тонкаго береста; звуки эти удивительно точно передаютъ гусиные крики. Чучелы ставятся всегда противъ вѣтра и такъ, чтобы между ними могли садиться гуси. Этимъ путемъ ловится меньше, но за то можно сидѣть весь день. Третій способъ ловли, для мелкой птицы, — силки, петли и пр. Пойманную птицу сушатъ и солятъ. Кедровый лѣсъ составляетъ третій предметъ промышленности Самарова, приносящій значительный доходъ жителямъ. Во всей волости собираютъ 10,000 пудовъ кедровыхъ орѣховъ; въ самое дешевое время пудъ продается по 2 рубля. Четвертый источникъ богатства идетъ отъ судовъ съ китайскими товарами. Въ Самаровѣ смѣняются работники, на мѣсто ихъ нанимаются самаровцы и сбываютъ свои запасы, рыбу, птицу и орѣхи, заготовленные еще до прихода дощаниковъ (однопалубное плоскодонное судно, вмѣщающее 5 — 20,000 пудовъ груза). Однако, почти половина жителей остается въ бѣдности, что происходитъ отъ неимовѣрной безпечности и лѣни; они готовы всю жизнь свою проводить во взаимныхъ жалобахъ на свои недостатки вмѣсто того, чтобы быть дѣятельными и прилежными¹⁾.

Въ 1834 году крестьяне Самаровской волости, взявшіе изъ 1834 запасныхъ магазиновъ въ долгъ значительное количество хлѣба и не въ состояніи уплатить всей суммы сразу, обратились съ ходатайствомъ въ Совѣтъ Тобольскаго общаго Губернскаго Управленія о

1) Бѣлявскій. Поѣзда къ Ледовитому морю. М. 1833, стр. 11—16; повторено у Семенова. Географическо-статистическій словарь Россійской имперіи. Спб. 1873. IV. 407—408.

1834 разсрочкѣ въ уплатѣ недоимочныхъ денегъ. Совѣтъ согласился. Тогда исправлявшій должность Тобольскаго гражданскаго губернатора препроводилъ бумагу въ Губернское Правленіе. Управляющій Губерніею обратился тогда въ совѣтъ Главнаго Управленія Западной Сибири и получилъ оттуда разрѣшеніе на разсрочку недоимокъ: «основываясь на донесеніи коллежскаго секретаря Торопченинова, лично по распоряженію начальства удостовѣреннаго, о невозможности крестьянъ заплатить единовременно состоящаго на нихъ долга, по ихъ бѣдности, Совѣтъ полагаетъ: таковую отсрочку... дозволить съ тѣмъ однако же, чтобы долгъ сей на опредѣленные сроки непременно былъ внесенъ, зачемъ обязать мѣстное начальство имѣть наиточнѣйшее наблюденіе, возложивъ на оное строжайшую по законамъ отвѣтственность за могущіе послѣдовать должникамъ послабленіе во взысканіи того долга». Тогда Тобольское Губернское Правленіе предписало Тобольскому Земскому Исправнику сообщить о семъ Денщиковскому отдѣльному засѣдателю. За сдѣланною крестьянами уплатою оставался еще на нихъ долгъ въ 3252 р. 74 $\frac{1}{2}$ к., который требовалось разложить на пять лѣтъ на опредѣленные сроки и всѣми мѣрами взыскивать съ тѣхъ крестьянъ бездоимочно. Впрочемъ, уже въ іюлѣ 1835 года деньги въ полномъ количествѣ были уплачены, о чемъ извѣстилъ земскаго исправника самаровскій волостной голова Алексѣй Пачгановъ (писаремъ тогда былъ Филиппъ Матросовъ) ¹⁾.

1836 Въ 1836 году самаровскій хлѣбозапасный магазинъ уже настолько изветшалъ, что когда наполнили его казенною мукою въ куляхъ, связи разорвало, стойки сломило и полъ обрушился. Денщиковскій отдѣльный засѣдатель лично освидѣтельствовалъ магазинъ и приказалъ его поправить ²⁾.

1838 Въ 1838 году крестьяне Базьяновской деревни К. В. и Я. А. Башмаковы, а также Пр. Хабаровъ подавали просьбу о притѣсненіяхъ, чинимыхъ имъ остяками Темлячевской волости, живущими въ Базьяновѣ, о томъ, что остяки въ количествѣ всего 11 душъ даютъ имъ, 60-ти душамъ, только половину паевъ съ рыбныхъ, лѣсныхъ и птичьихъ угодій и сѣнныхъ покосовъ. Впрочемъ, во время производства дѣла Башмаковы засвидѣтельствовали, что притѣсненій со стороны инородцевъ Базьяновскихъ и Чагинскихъ юртъ они не имѣютъ, и просили о прекращеніи дѣла ³⁾.

Въ томъ же году опять выдвинулся вопросъ о Самаровскомъ хлѣбо-запасномъ магазинѣ. «Нынѣ, писали смотрители, уряд-

1) Изъ Арх. Тоб. Губ. Правл., 1834 годъ, № 1059. Помѣтка на отношеніи Правленія какъ будто говоритъ о невѣроятности столь быстрой уплаты.
2) Арх. Тоб. Губ. Правл., 1838 г., № 2693. 3) Арх. Тобольск. Губ. Правл., 1838 г., № 2507.

никъ Серебряниковъ и вахтеры Буханинъ и Проводниковъ, опять 1838 полъ подломился и мука уже на земли лежитъ; а какъ нынѣ наступаетъ вѣсенное время, то отъ теченія съ горъ и ручьевъ воды непременно послѣдуетъ муке значительная утрата». Они просили разрѣшенія у исправляющаго должность Тобольскаго земскаго исправника перемѣстить муку изъ магазина въ другое болѣе удобное мѣсто, и получили его. При продажѣ муки за цѣлостью ея должно было слѣдить волостное правленіе. Оказалось впрочемъ, что перемѣщать муку не-зачѣмъ: волостное правленіе (головой тогда былъ И. Пластининъ, за писаря И. Коневъ) и магазинные смотритель и вахтеръ свидѣтельствовали, что «во время ныне протекающаго весенняго время отъ теченія съ горъ и ручьевъ воды магазинъ пробылъ безопаснымъ, и изъ середины того магазейна мука последовала въ отпускъ разнымъ частнымъ людямъ, а осталось только три ряда съ небольшимъ количествомъ къ стене анбара на западъ подъ оными полъ и подъ поломъ темъ, где три яруса лежатъ кулей переклады надежны, отъ ненастнаго случая есть безопасными и высоко отъ земли; перемѣщать тую муку и делать напрасный интересу убытокъ перемещеніемъ остановлено, ибо те кули, въ коихъ мука хранится, совершенно ветхіе и отъ мышей во многихъ местахъ выеденные, отъ чего при перемещеніи долженъ непременно быть убытокъ»¹⁾.

Такъ или иначе, но казна уже рѣшилась построить новый провіантскій магазинъ, для чего поручила составить планъ Самарова одному инженеръ-поручику. Планъ этотъ, перешедшій изъ Архива Волостнаго Правленія къ И. Г. Корепанову, находится теперь въ нашихъ рукахъ. Изъ него видно, что въ Самаровѣ считалось въ то время болѣе 200 зданій, одна церковь и одна часовня (Никольская), два кладбища, одно тамъ, гдѣ оно стоитъ и теперь, другое около Никольской часовни; училище (около церкви), Волостное Правленіе, почтовое отдѣленіе (недалеко отъ церкви, около дома Сумкина), три бани по ту и другую сторону рѣчки Самаровки, питейные дома, не далеко отъ церкви, гдѣ теперь стоитъ домъ А. Мухина, нѣсколько складочныхъ амбаровъ около обширныхъ пастбищъ, расположенныхъ по берегу Узскаго протока, масса огородовъ на склонахъ горъ и колодець къ юго-востоку, выше церкви. На краю села стояли соляной и хлѣбный магазины и кирпичный сарай.

Въ тѣ времена въ Самаровѣ просвѣщеніе шло весьма медлен-¹⁸³⁹ными шагами. Въ 1839 году училось всего двое — Петръ Семеновичъ Скрипуновъ и Николай Григорьевичъ Шейминъ. Первый изъ нихъ училъ подъ руководствомъ хромаго А. И. Ковалева псалтирь, а второй — часословъ; писать оба они учились въ 1845 г. на дому

1) Арх. Тоб. Губ. Правл., 1838 г., № 2693.

1839 у другаго любителя И. В. Ужинцова, у котораго учились также Ив. и Як. Гр. Кузнецовы, торопковскіе ребята, Ив. и В. Мурины и Ив. Ѡ. Мухинъ. Въ собраніи свитковъ К. Шаламова, на бумагахъ прошлаго столѣтія, по письмомъ, какъ кажется, позднѣйшимъ, невѣрною ученическою рукою писаны прописи, причемъ много разъ повторяется съ ошибками фраза: «вы дѣти одного отца, котораго попеченіе васъ возрастило вы сосали млеко одной матери и такъ союзъ любви да соединяетъ тебя з братьями твоими и сохраненъ былъ в дому родительскомъ».

1840 Въ 1840 году снова поднятъ былъ вопросъ объ устройствѣ въ Самаровѣ почтоваго отдѣленія. Дѣло началось съ того, что корпуса жандармовъ маіоръ Огаревъ, проѣзжая по Березовскому тракту, встрѣтилъ отъ крестьянъ Самаровской волости просьбу о разрѣшеніи имъ построить Обществомъ домъ для почтоваго отдѣленія, или выстроить таковой отъ казны, потому что сумма на содержаніе этого дома, простирающаяся ежегодно до 50 р., не будучи назначаема на Общество и уплачиваясь по очереди, обременяетъ жителей. Замѣчено было, что ассигнуемые ежегодно 25 р. ассигнаціями по Самаровской волости на поправку почтовыхъ домовъ тамъ, гдѣ заняты подъ станціи обывательскіе дома, не располагаются на Общество, которое вноситъ ихъ по очереди и притомъ въ большемъ количествѣ. Губернское Правленіе сдѣлало запросъ въ Земскій Судъ, а Земскій Судъ къ Деньщиковскому отдѣльному засѣдателю Пономареву. Но Пономаревъ, повидимому, не торопился отвѣтомъ, за что и получилъ внушеніе отъ Земскаго Суда: «если онъ (Пономаревъ) будетъ и за симъ неисполнителенъ и нерадивъ къ своей обязанности, то Судъ не преминетъ ходатайствовать у начальства о положеніи на него строгой мѣры взысканія». Наконецъ въ ноябрѣ 1840 года Пономаревъ отвѣтилъ. По его словамъ, Самаровское почтовое отдѣленіе помѣщается въ домѣ крестьянина Дмитріева, который получаетъ 25 р. асс. отъ казны и 25 р. по расположенію общественному отъ жителей другихъ селеній; постройка новаго дома для помѣщенія почтоваго отдѣленія обойдется болѣе 1500 р.; сумма эта должна быть расположена сборомъ на все общество Самаровской волости. Пономаревъ, основываясь на показаніи самихъ жителей, замѣчалъ, что общество при своемъ скудномъ состояніи не имѣетъ возможности и донинѣ уплатить еще недоимки за казенную муку, что облагать его еще почтовымъ крупнымъ сборомъ невозможно, а лучше всего оставить дѣло въ прежнемъ положеніи, такъ какъ почтовая повинность отправляется ими съ давнихъ поръ весьма необременительнымъ наймомъ. Въ такомъ видѣ дѣло и было передано Земскимъ Судомъ Губернскому Правленію.

Самаровскіе крестьяне подали Огареву тогда же и три другихъ просьбы: о разсрочкѣ уплаты недоимки за муку, о предоставленіи

имъ исключительно однимъ наниматься для сплава Томскихъ судовъ 1840 до села Демьянскаго, безъ участія стороннихъ жителей, и объ увеличеніи запаса казенной муки для продовольствія ихъ, по причинѣ недостаточнаго ея количества, состоящаго въ заготовленіи и въ вольной продажѣ,—судя по ежегодной потребности. На первую просьбу Управляющій Губерніею отвѣтилъ: «Нужды жителей сѣверной части губерніи, въ продовольствіи хлѣбомъ, ежегодно заставляли начальство отпускать имъ муку въ долгъ. Уплата этого долга происходила по большей части весьма неисправно, такъ что въ общей массѣ не соотвѣтствовала новымъ займамъ. Должники оправдывались несостоятельностью, обыкновенно по неурожаю звѣря и рыбы и по неурожаю кедровыхъ орѣховъ и обнадеживали будущимъ, когда все это будетъ въ изобиліи. Такимъ образомъ накопились огромныя недоимки за муку и въ такомъ положеніи замѣтилъ это дѣло бывшій гражданскій губернаторъ Талызинъ вскорѣ по вступленіи его въ должность. Чтобъ побудить мѣстныя начальства къ дѣятельности по взысканію сихъ недоимокъ, а должниковъ къ заботливости о уплатѣ ихъ, онъ далъ о томъ строгія, кому слѣдовало, предписанія и обязалъ доставлять ему срочныя свѣдѣнія о успѣхѣхъ. Слѣдствіемъ этого-то и должно быть, что съ Самаровскихъ крестьянъ настоятельно требуется уплата недоимки за муку, какъ они показали г. маіору Огареву. Если теперь уважить ихъ просьбу и разсрочить, по ихъ желанію, взысканіе недоимки до времени увеличенія доходовъ ихъ отъ промысловъ, то по мнѣнію моему, это значило дать имъ поводъ къ безконечнымъ отзывамъ на скудость этихъ доходовъ, а между тѣмъ новыми отпусками въ долгъ хлѣба, въ которыхъ легко можетъ встрѣчаться по разнымъ обстоятельствамъ неизбѣжная необходимость—увеличить болѣе эту недоимку поставить самихъ должниковъ въ невозможность никогда выплатить ее и такимъ образомъ лишить казну ея собственности. Для предупрежденія сихъ послѣдствій я полагаю бы продолжать настояніе надъ самаровскими крестьянами о уплатѣ долгу за муку, не доводя только ихъ до разстройства въ состояніи, но побуждая къ трудамъ и къ изысканію для того разныхъ способовъ». На привилегію или монополію на сплавъ Томскихъ судовъ до Демьянска разрѣшенія не было дано самаровцамъ, равнымъ образомъ отклонено ходатайство и объ увеличеніи запаса казенной муки». По пятилѣтней сложности, писалъ Управляющій Губерніею, въ Самаровскомъ казенномъ магазинѣ расходъ муки простирался въ годъ до 6145 п. 24 ф. Къ 1 января настоящаго года было въ немъ наличной муки 4971 п., да къ тому заподряжено доставить къ 1 октября 5000 пудъ, съ которою составитя всего 9971 п.; слѣд. одной уже этой мукою, не говоря о вольной продажѣ народное продовольствіе достаточно обезпечивается и надобности въ усиленіи запаса

1840 въ Самаровскомъ магазинѣ не предвидится. Напротивъ того всякій излишекъ въ мукѣ могъ бы имѣть двоякія невыгоды: одну для казны, которая въ случаѣ порчи хлѣба отъ долговременнаго лежанія его понесла бы убытокъ; другую для самыхъ покупателей, которые при неимѣніи въ запасѣ свѣжаго хлѣба принуждены были бы брать испорченный»¹⁾. Такимъ образомъ Высочайше утвержденное положеніе 1822 года о содержаніи въ Самаровѣ 20,000 пудовъ муки (стр. 48) уничтожено было начальникомъ губерніи.

1842 Рыбный промыселъ на низовьяхъ Иртыша и въ разныхъ протокахъ, указанный Белявскимъ, получилъ бѣльшую свободу со времени 1842-го года, когда остяки Березовскаго округа, которымъ принадлежали многія изъ этихъ ловель, формально уступили свои права въ пользу жителей Самарова; съ тѣхъ поръ не только все нижнее теченіе Иртыша, но и прииртышскіе пески Оби и протоки Байбалаковская и Березовская сдѣлались какъ бы собственностью самаровцевъ.

1843 Въ 1843 году въ Тобольской губерніи на четверть ржи высшая цѣна стояла 2 р. 71 коп., низшая 2 р. 41 копѣйка²⁾.

Въ томъ же году Березовскій благочинный протоіерей Іоаннъ Заборовскій, обозрѣвая Самаровскую и Селіаровскую церкви, нашелъ, что 1) въ Самаровской холодной церкви иконостасъ хотя и поставленъ, но красками не окрашенъ, иконъ въ немъ нѣтъ, а потому богослуженія въ ней не бываетъ, и что 2) оградами обѣ церкви не огорожены. Еп. Владиміръ, получивъ это донесеніе, велѣлъ исполнить желаніе протоіерея. Духовная консисторія обратилась въ Губернское Правленіе, Губернское Правленіе въ Земскій Судъ, Земскій Судъ къ Деньчиковскому отдѣльному засѣдателю о томъ, чтобы понудить самаровскихъ прихожанъ къ покрашенію иконостаса и къ постановленію въ него иконъ, а также къ устроенію церковной ограды³⁾.

Въ томъ же году Базьяновскіе крестьяне Башмаковы и Базьяновскіе ясапные инородцы Темлячевской волости И. Еремѣевъ и Ф. Щербаковъ подали и. д. Тобольскаго Гражданскаго губернатора просьбу на притѣсненіе ихъ со стороны отставнаго поручика Гр. Кузнецова. Этотъ Кузнецовъ въ 1841 году поселился въ Тюлинской деревнѣ и почти за 20 р. въ годъ окортомилъ у тюлинскихъ ясапныхъ остяковъ рыболовныя мѣста, отъ протоки Лайнясу внизъ и по оную, послѣ чего не сталъ допускать Базьяновскихъ крестьянъ и остяковъ неводить въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они съ тюлинскими занимались рыболовствомъ и птичьей ловлею съ изстари, по крѣпостямъ 1780 и 1786 годовъ. Во время, однако, производства дѣла

1) Арх. Тоб. Губ. Правлен., 1840 г., № 3105. 2) Земледѣльческая газета, 1844, стр. 276. 3) Арх. Тоб. Губ. Правл., 1843 г., № 5025.

Базьяновскіе крестьяне и остяки помирились съ тюлинскими, пере- 1843
стали говорить о притѣсненіяхъ Кузнецова и просили прекратить
дѣлопроизводство. Въ 1846 г. дѣло и прекратилось ¹⁾.

Въ 1845 г. поѣздка въ Сибирь знаменитаго путешественника Ка- 1845
стрена. Числа 23-го іюня этого года, въ большую воду, онъ прибылъ въ
Самарово, предполагая остаться здѣсь всего два дня, чтобы запа-
стись хлѣбомъ и послать съ почтою письма къ своимъ ученымъ
друзьямъ; однако онъ прожилъ здѣсь болѣе недѣли за приведеніемъ
въ порядокъ своихъ дорожныхъ впечатлѣній о путешествіи по Ир-
тышу. «Самарова, говоритъ онъ, большая русская деревня съ замѣ-
чательнымъ по своей высотѣ мысомъ Самаровскимъ; здѣсь можно
было жить долго и провести пріятные дни, но мнѣ хочется ѣхать
на обскую ярмарку. У Самарова я могъ съ трудомъ различить лѣсъ
по ту сторону рѣки, и люди увѣряли, что на пространствѣ 20 верстъ
нѣтъ ни одного мѣстечка, хотя тамъ-сямъ на поверхности воды и
виднѣются маленькіе лѣсные островки. Въ большихъ деревняхъ я
видѣлъ бани, магазины и пр. — подъ водою; даже жилища стояли
часто глубоко въ водѣ; луга на много сажень подъ водою, и жи-
тели Самарова жалуются на недостатокъ корма для скота. Рыбо-
ловство здѣсь начинается съ конца іюля и продолжается до 1 ок-
тября; добываютъ осетра, стерлядь, нельму, щуку, окуня, налима,
ерша, карася, язя (*cyprinus idus*), чебака (*cyprinus locustris*); но
муксунъ (*salmo muksun*) водится только на Оби» ²⁾. Былъ случай,
что съ устья Оби въ Иртышъ зашелъ дельфинъ, который за мел-
ководіемъ не могъ уже воротиться назадъ и былъ убитъ жителями
Самарова ³⁾.

Въ 1848 году распространившаяся въ Россіи холера посѣтила 1848
и Самарово и унесла съ собою двѣ жертвы. Жители собрались въ
волостномъ правленіи и постановили посвятить на будущее время
посту, молитвѣ и отдыху, кромѣ 20-го іюля, числа 21 и 22-е; съ тѣхъ
поръ донинѣ трехдневное празднество соблюдается непреложно,
хотя о постахъ уже и забыто.

Въ 1852 году жители Самаровской волости деревни Зенковой 1852
пожелали переселиться на новое мѣсто жительства — на Пановскій
Островъ, принадлежащій инородцамъ Чебыковскихъ юртъ Темля-
чевской волости. Однако инородцы на уступку имъ острова не со-
гласились, что засвидѣтельствовано было Деньщиковскимъ отдѣль-
нымъ засѣдателемъ Бахматовымъ, а потому Казенная Палата пред-

1) Арх. Тоб. Губ. Правл., 1843 г., № 5140. 2) Castrén. Reiseberichte
und Briefe (über Sibirien) aus den Jahren 1845—1849. St. Petersburg, 1856. S. 43,
45, 59, 60, 77 = М. А. Кастренъ. Путешествіе по Лапландіи, сѣверной Россіи
и Сибири въ 1834—1844 и 1845—1849 годахъ, въ «Магазинѣ землевѣдѣнія и
путешествій», Фролова, М. 1862. VI. 2, стр. 224—227, 234. 3) Списки на-
селенныхъ мѣстъ, Тобольская губернія. Спб. 1871, стр. XXV.

1852. ложила Земскому Суду обязать крестьянъ Зенковскихъ подпискою въ томъ, что они болѣе не должны заявлять своихъ претензій на инородческій островъ. Зенковцы дали подписку въ Самаровскомъ волостномъ правленіи и — остались на прежнемъ мѣстожителствѣ, хотя и имѣли право на занятіе какого либо другаго мѣста, никому не принадлежащаго ¹⁾).

Въ томъ же году возникло дѣло между Бѣлогорскими инородцами и Самаровскими ямщиками изъ-за рыболовныхъ и др. земель, заложенныхъ еще въ 1696 г. Шаламовымъ. Пачгановъ представилъ крѣпость въ Волостное Правленіе; но неизвѣстно пока, чего онъ добивался.

1853. Въ 1853 году генералъ-губернаторомъ Анненковымъ была произведена ревизія края, по счету девятая, по которой въ Тобольскомъ округѣ оказалось населенія 88,712 человекъ ²⁾, и въ томъ числѣ въ Самаровѣ 127 дворовъ, 370 человекъ мужскаго и 320 женскаго пола ³⁾. Самарово не только не нуждалось въ предметахъ первой необходимости, но излишекъ, напр. мяса домашнихъ животныхъ, доставляло даже въ Березовъ; подмѣчено было также, что начиная съ Самарова къ сѣверу до Березова огурцы произрастали въ періодъ съ 20 іюня по 20 августа ⁴⁾.

1855. Въ 1855 году въ Самаровѣ была необыкновенно малая вода, о которой пришлось вспомнить лишь въ 1893 году; это своего рода начало эры, откуда жители ведутъ счетъ маловоднымъ годамъ. Иртышскій ледъ начало ломать плесами 13 апрѣля; погода стояла не очень теплая. Узинька не проливалась. Промышляли малыми неводами; сушеной рыбы было очень много: Шейминымъ привезли съ вверхъ по Оби пудовъ по сту съ человека. Рѣка стала 25 октября.

1856. Въ 1856 году вода была большая и застойная, затопившая даже высокія веретей. Скотъ прокармливали дома до 15 августа и только послѣ того можно было выпустить его на высокія веретей.

1859. Осень 1859 года была необычайная: крестьяне ловили рыбу малыми неводами вплоть до 28 октября въ однихъ рубахахъ.

1860. Въ 1860 году прошелъ черезъ Самарово въ Березовъ первый пароходъ, купца Рязанова ⁵⁾. Пароходство составило эпоху въ жизни ямовъ, значительно облегчивъ ямщицкій трудъ, а освобожденіе въ 1861 году болѣе 3,000 душъ помѣщичьихъ крестьянъ въ Сибири положило начало свободѣ личности, передвиженія, торговли и колонизаціи края. Самарово, занимающее, какъ сказано, выгодное

1) Арх. Тоб. Губ. Правл., 1852 г., № 8208. 2) Штукенбергъ, стр. 14.
3) Списки населенныхъ мѣстъ, Тоб. губ., стр. 31. 4) Абрамовъ. Описание Березовскаго края, въ Запискахъ Географическаго Общества, 1857. XII. 365, 402. 5) Списки населенныхъ мѣстъ, Тоб. губ., стр. XXX.

торговое положеніе, замѣтно богатѣло, и путешественники не могутъ умолчать объ этомъ. «Шумное село Самаровское, говоритъ одинъ изъ нихъ, единственная, сколько нибудь важная пристань всей водной системы Западной Сибири. Сюда сходятся нынѣ пароходы тюменско-томской системы и суда всѣхъ рыбопромышленниковъ Березовскаго края; здѣсь же складочные амбары купцовъ и здѣсь же, наконецъ, наемъ рабочихъ на обское судоходство. Эта пристань очень похожа на извѣстную Каччужскую, на Ленѣ, въ 270 верстахъ отъ Иркутска, гдѣ, какъ и здѣсь, центръ торговли, рыбопромышленности и всякаго рода судового движенія Ленской системы. Село Самаровское прекрасно обстроено, съ богатою каменною церковью»¹⁾).

Въ 1863 году Самарово посѣтила самая большая вода, какую только могутъ запомнить старожилы; подобно 1855-му году, этотъ годъ сдѣлался своего рода началомъ эры, по которой жители считаютъ время наводненій.

Слѣдующіе затѣмъ годы отличались умѣренной водою, когда можно было своевременно и страдовать, и неводить на Оби, въ Оноховской, Березовской и въ Байбалаковской протокахъ. Но въ 1865 году въ рыбный промыселъ вмѣшались нѣкоторые инородцы Березовскаго округа, доказывая, что жители Самарова неводятъ на ихъ исконныхъ ловляхъ и запираютъ протоки, отчего они, остяки, лишаются промысловъ. Самаровское Волостное Правленіе, отношеніемъ отъ 1-го декабря въ Котское Инородное Управленіе, не уважило жалобъ остяковъ въ силу формальной уступки ими (отъ 17-го декабря 1842 года) жителямъ села Самарова рыбныхъ промысловъ въ указанныхъ мѣстахъ.

Въ 1867 году иртышскій ледъ начало ломать большой водой 15 апрѣля, рѣка очистилась 18-го числа, послѣ чего постоянно державшійся холодъ сдало. Вода прошла Узиньку сквозь. Тепло началось было съ 25 марта.

Въ 1873 г. была получена вѣсть о посѣщеніи Самарова Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Алексіемъ Александровичемъ, совершавшимъ тогда поѣздку по Сибири. Тотчасъ приѣхалъ съ инструкціями исправникъ Александръ Петровичъ Дзерожинскій, засѣдатель Пузикъ; всѣ поднялись; закипѣла работа по устройству и улучшенію села. «По случаю сильнаго наводненія болѣе половины села Самаровскаго было затоплено водой, что сдѣлало невозможнымъ сухопутный переходъ отъ пароходной пристани къ селу; почему и устроена была противъ села, на водѣ, довольно

1) И. Завалишинъ. Описаніе Западной Сибири. М. 1862, стр. 308 = Левитовъ. Путеводитель по Западной Сибири. М. 1884, стр. 18; въ статьѣ Губарева: Отъ Тобольска до Березова (Современникъ 1863, т. 94, № 1—2, стр. 353—388, сверхъ ожиданія, о Самаровѣ упомянуто только мимоходомъ.

1873 большая, на сплоченомъ лѣсу, пристань, площадка которой обнесена была деревянною рѣшеткой; по сторонамъ переднихъ и заднихъ дверей ея были утверждены по два большихъ столба, съ длинными выкрашенными шестами, на которыхъ развѣвались разноцвѣтные флаги. Отъ пристани въ село къ церкви и предназначенной на случай посѣщенія села Его Высочествомъ квартирѣ, въ домѣ крестьянина Александра Григорьевича Кузнецова, проведена была широкая изъ деревянныхъ плахъ мостовая, обставленная по краямъ живою изгородью; ходъ по ней былъ устланъ отъ самой пристани до церкви, на разстояніи 200 сажень, краснымъ плисомъ, а къ дому Кузнецова сукномъ. Самая пристань была устлана разноцвѣтными коврами. По протяженію мостовой развѣшаны были, на выкрашенныхъ шестахъ, цвѣтные флаги, которыми былъ убранъ и домъ Кузнецова.—Временная пароходная пристань была устроена на нарочно подведенномъ къ горѣ суднѣ, въ разстояніи отъ села около одной версты. Мѣстность по горѣ, противъ пристани, была расчищена. Отъ судна въ гору были устроены мостки. Площадка на пристани была устлана живою зеленью, а судно обнесено перилами и выкрашено. На пристани и на горѣ развѣвались цвѣтные флаги. Возлѣ этой пристани качалась на волнахъ рѣки, въ готовности принять Августѣйшаго Гостя, лодка въ шесть гребей. Лодка эта устроена Самаровцами по образцу Тобольскаго Царскаго катера. На носу ея, на небольшомъ древкѣ развѣвался шелковый національный флагъ. Внутренность лодки была убрана дорогими для здѣшней мѣстности коврами; гребцы и кормчій (почетные крестьяне села Самарова) всѣ были одѣты въ русскихъ костюмахъ, а на рукахъ имѣли красныя шерстяныя, мѣстнаго издѣлія, перчатки.—День 28 іюня сначала былъ пасмурный, потомъ закрапалъ дождь, подулъ вѣтеръ и къ ночи разразилась сильная буря и гроза, рѣдкія въ здѣшней мѣстности. Но не смотря на это, никто изъ ожидавшихъ не подумалъ воротиться съ берега; каждый боялся упустить столь рѣдкій случай увидѣть перваго Августѣйшаго Посѣтителя этого края; почему всѣ, какъ и прежде, оставались на открытомъ берегу. Къ счастью, утро 29 іюня было ясно и обѣщало хорошую погоду ожидавшимъ, часть которыхъ, по случаю праздника св. ап. Петра и Павла, отправилась къ обѣднѣ въ мѣстную церковь. Предъ окончаніемъ обѣдни, былъ замѣченъ вдали отъ Самарова идущій на всѣхъ парахъ пароходъ. Какъ только стало объ этомъ извѣстно, всѣ кинулись къ лодкамъ (коннаго и пѣшаго пути изъ Самарова вслѣдствіе наводненія никуда нѣтъ, да и вообще въ лѣтнее время лошадей и экипажей жители не имѣютъ, потому что хлѣбопашествомъ не занимаются, и всѣ сообщенія производятъ водой); одни спѣшили занять видныя мѣста на сельской пристани и по мостовой, а другіе у пароходной пристани. Между тѣмъ обѣдня кончилась, и

въ виду всѣхъ пароходъ «Рейтернъ», на которомъ помѣщался Его 1873
Высочество, въ 11 часовъ этого утра, присталъ къ пароходной
пристани, и Его Императорское Высочество Великій Князь Алексій
Александровичъ показался на палубѣ. Народъ громко и многократно
привѣтствовалъ Его съ берега восторженнымъ «ура». Его Высоче-
ство изволилъ тогда же съ парохода сойти на пристань, гдѣ встрѣ-
тилъ Его и поднесъ, по русскому обычаю, хлѣбъ-соль на серебря-
номъ блюдѣ отъ общества крестьянъ Самаровской волости волостной
голова Илья Васильевичъ Башмаковъ и при этомъ же подалъ Его
Высочеству письменный адресъ съ изъявленіемъ вѣрноподданиче-
скихъ чувствъ Царствующему Дому. Его Высочество удостоилъ
милостиво принять хлѣбъ-соль и адресъ и, поблагодаривъ за раду-
шіе, изволилъ пожертвовать головѣ Башмакову 5 руб., а стоявшимъ
тутъ же у пристани, впереди всѣхъ, гвардейцамъ Плашенину и
Хозяинову по 3 рубля. За этимъ Его Высочество сошелъ на берегъ
и поднялся до холма, гдѣ приказалъ вырыть съ корнемъ два
молодые кедра, которые и были тотчасъ вырыты и унесены на
пароходъ. Въ это же время Его Высочество удостоилъ разговора
довѣреннаго отъ инородцевъ юртъ Чагинскихъ, о бытѣ вообще
инородцевъ, и узнавъ, что онъ потерпѣлъ отъ пожара, изволилъ
пожертвовать ему 10 рублей. Во все это время съ берега и горы
раздавалось неумолкаемо задушевное народное русское «ура». Какъ
только пароходъ присталъ къ пристани, лодка, предназначенная
для Его Высочества, подплыла съ рѣчной стороны подъ бортъ па-
рохода и приняла спустившихся въ нее свиту Его Высочества и
Генераль-Губернатора Западной Сибири А. П. Хрущова, которые и
поплыли по направленію къ селу, откуда уже несся гулъ отъ звона
церковныхъ колоколовъ и громкихъ кликовъ «ура»¹⁾. На сельской
пристани и вдоль всей мостовой до церкви, стояли шпалерами ожи-
давшіе Великаго Князя крестьяне, а у церкви ожидалъ съ крестомъ
въ полномъ облаченіи сельскій священникъ и съ хлѣбомъ-солью
церковный староста крестьянинъ Иванъ Григорьевичъ Кузнецовъ.
На каждой почти кровлѣ и на заборахъ виднѣлись любопытныя
крестьянскія дѣти. На самой площадкѣ и пристани стояли безсроч-
ные и отставные нижніе чины. По выходѣ изъ лодки на сельскую
пристань, Генераль-Губернаторъ Западной Сибири объявилъ на-
роду, что Его Высочество Великій Князь, за нездоровьемъ быть
въ село не можетъ, а посылаетъ вмѣсто себя вице-адмирала, гене-
раль-адъютанта Посѣта и другихъ лицъ, составляющихъ Его

1) Лично мнѣ не удалось попасть въ лодки и я не былъ тогда на пристани,
а стоялъ и видѣлъ пышную «подводу» съ «часовенки» (горки, гдѣ стоитъ Ни-
кольская часовня). Лишь только лодка скрылась за огородами и омметами, я
помчался къ церкви и затѣмъ къ Волостному Правленію, мимо котораго про-
легалъ путь въ церковь.

1873 свиту. Съ пристани свита Великаго Князя съ Генераль-Губернаторомъ прошли селомъ по убранной зеленою мостовой, между массаи народа, въ церковь, гдѣ ихъ встрѣтилъ церковный причтъ съ церковнымъ старостою ¹⁾. По выслушаніи краткаго молебствія ²⁾, свита Его Высочества и Генераль-Губернаторъ изъ церкви зашли въ приготовленную для Его Высочества квартиру, гдѣ хозяинъ дома — крестьянинъ Кузнецовъ предложилъ гостямъ чай и закуску. Черезъ часъ свита Его Высочества и Генераль-Губернаторъ въ той же лодкѣ отправились обратно на пароходъ, куда пригласили съ собою для представленія Великому Князю благочиннаго священника Н. И. Вергунова, крестьянъ—хозяина квартиры Александра Григорьевича Кузнецова, церковнаго старосту И. Гр. Кузнецова и крестьянина села Базьяновскаго Василья Васильевича Башмакова. Вслѣдъ за свитою изъ села поплыли въ лодкахъ и прочіе Самаровцы и рѣка покрылась тысячею лодокъ всѣхъ размѣровъ и формъ; въ нихъ помѣщались русскіе, остяки и вогулы обоихъ половъ съ своими дѣтьми. Все это пестрѣло праздничными, разнообразными костюмами; а русское сердечное «ура» не умолкало.—Въ это время Великій Князь стоялъ на палубѣ. Увидѣвъ такое множество разнообразныхъ лодокъ, Его Высочество изволилъ, съ милостивою улыбкою, сравнить ихъ съ морской флотиліей и приказалъ бывшему при немъ оркестру музыкантовъ на встрѣчу Своей свитѣ и прочему поѣзду играть маршъ. По выходѣ на пароходъ церковный староста Кузнецовъ удостоился поднести Его Высочеству хлѣбъ-соль, за что получилъ благодарность и 10 рублей. Затѣмъ Его Высочество дозволилъ всѣмъ окружавшимъ пароходъ въ лодкахъ взойти на палубу парохода и осмотрѣть устроенные для Его Высочества покои. Гребцамъ и кормчему, привезшимъ свиту Великаго Князя и Генераль-Губернатора, отъ Его Высочества пожертвовано—каждому гребцу по 3 рубля, а кормчему 5 рублей.—Все время, пока не подплыла къ пароходу послѣдняя отсталая лодка и не перебивали всѣ съ лодокъ и берега на пароходѣ, Его Высочество стоялъ на палубѣ и много разъ поднимался на шканцы парохода, откуда на неумолкаемое народное «ура» изволилъ милостиво отвѣчать выраженіемъ благодар-

1) Помню: ни одинъ изъ генераловъ блестящей свиты Великаго Князя не ступалъ по сукну и всѣ шли по краямъ дорожки. Я, какъ и многіе другіе ребяташки, не отставалъ и шелъ вслѣдъ за ними сбоку. Когда около церкви сукна для покрытія земли не достало сажень на 20, одна старушка сняла со своей головы платокъ и положила его на дорогу передъ ногами путешественниковъ, чѣмъ они были видимо тронуты. 2) Одинъ изъ адъютантовъ вынулъ изъ бумажника столь большую пачку кредитныхъ билетовъ, что они не могли разомъ войти въ отверстіе церковнаго ящика, и благотворитель принужденъ былъ раздѣлить ихъ на пачки, чтобы опустить ихъ свободно.

ности¹⁾. «Одинъ столѣтній слѣпой старикъ умолялъ какъ о милости 1873
 дозволить ему приблизиться къ Великому Князю и хотя если не
 увидѣть Его, то по крайней мѣрѣ услышать и коснуться руки Его.
 По милостивому соизволенію Его Высочества старика принимаютъ
 на палубу «Рейтерна» и осчастливленный ласковымъ словомъ Авгу-
 стѣйшаго Путешественника, счастливый сибирякъ со слезами на
 глазахъ выражаетъ надежду умереть теперь спокойно, удостоив-
 шись хотя разъ въ своей долгой жизни быть въ присутствіи Авгу-
 стѣйшаго члена Царской Семьи»²⁾. «По удаленіи народа съ парохода
 на берегъ, по просьбѣ вице-адмирала Посьета были принесены для
 Его Высочества кедровыя шишки. — Ровно черезъ три часа послѣ
 прибытія къ селу Самаровскому, Его Высочество изволилъ отпра-
 виться къ Тобольску. Во все это время игралъ оркестръ музыки.—
 Лишь только пароходъ началъ отчаливать отъ берега, всѣ кину-
 лись за нимъ въ лодкахъ и долго не отставали отъ него, слѣдуя
 за нимъ съ кликомъ «ура» и махая шапками, а Его Высочество
 Великій Князь при удаленіи парохода отъ села, стоялъ на шканцѣ,
 дѣлая народу прощальные знаки.— По отбытіи Его Высочества всѣ
 собравшіеся къ встрѣчѣ Его жители Самаровской волости отпра-
 вились въ церковь, гдѣ благочинный Н. И. Вергуновъ отслужилъ
 съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе о благополучномъ дальнѣйшемъ
 путешествіи Великаго Князя. По отслуженіи молебствія, жители
 села Самаровскаго по общему соглашенію положили устроить, въ
 память настоящаго посѣщенія ихъ края Его Императорскимъ Вы-
 сочествомъ Великимъ Княземъ Алексіемъ Александровичемъ, ча-
 совню на томъ самомъ мѣстѣ горы, гдѣ Его Высочество изволилъ
 сходить съ пароходной пристани. Мѣсто это впредь до устройства
 въ немъ часовни, въ тотъ же день обнесено было изгородью»³⁾.
 По инициативѣ А. П. Дзерожинскаго, какъ онъ самъ говорилъ мнѣ
 позже, самаровское и окрестное купечество, желая увѣковѣчить въ
 памяти села счастливый случай посѣщенія Его Императорскаго Вы-
 сочества, собрало по подпискѣ сумму въ три тысячи рублей съ
 тѣмъ, чтобы изъ процентовъ ея образовать стипендію имени Вели-
 каго Князя и воспитывать въ Тобольской гимназій одного мальчика
 изъ Самарова или окрестныхъ селъ и деревень. О такомъ желаніи
 купечества было доложено Великому Князю, который, какъ гово-
 рятъ, изъ Тобольска телеграфировалъ Государю Императору и по-
 лучивъ въ отвѣтъ полное одобреніе, изволилъ принять стипендію
 подъ Свою высокую руку. Веселію въ Самаровѣ не было конца и
 мѣры. Вотъ имена этихъ просвѣщенныхъ благодѣтелей, которыя
 не назвать было бы преступленіемъ: во первыхъ Василій Трофимо-

1) Тобольск. губ. вѣдом., 1873, № 35. 2) Тобольск. губ. вѣдом., 1873,
 № 32, 11 августа, стр. 2. 3) Тобольск. губ. вѣд., 1873, № 35, 1 сентября.

1837 вичъ Земцовъ и его двоюродный братъ Евгеній Акимовичъ Рязанцевъ, затѣмъ Василій и Иванъ Ивановичи Мурины, Николай Григорьевичъ Шейминъ, о. Несторъ Ивановичъ Вергуновъ, Иванъ и Александръ Григорьевичи Кузнецовы, Илья Васильевичъ Башмаковъ и другія лица, которымъ позже Его Императорское Высочество изволилъ выслать или свои фотографическіе портреты или серебряныя часы съ надписью (напр.: «Отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича Александру Григорьевичу Кузнецову»), а кормчему и гребцамъ было послано позже по красной рубашкѣ.

Печальныя событія между тѣмъ не переставали время отъ времени посѣщать Самарово: такъ 11 іюля 1873 года здѣсь удавился поселенецъ-латышь Андрей Гендеръ, рабочій о. Н. И. Вергунова¹⁾.

Въ слѣдующее затѣмъ время собирались не разъ сходки въ Волостномъ Правленіи по вопросу, кого назначить на стипендію Великаго Князя. Избранъ былъ Косма Абрамовичъ Ершовъ, какъ лучший въ училищѣ, рекомендованный и учительницею, но тутъ встрѣтилось два затрудненія: Ершовъ уже вышелъ изъ лѣтъ и не могъ поступить въ первый классъ гимназіи, и кромѣ того его не отпускалъ отецъ, руководствовавшійся тѣмъ соображеніемъ, что сынъ его, уѣхавъ въ Тобольскъ, оставитъ родителей безъ помощи. Абрамъ былъ человѣкъ настойчивый и сумѣлъ удержать своего сына. Выбрали было Григорія Егоровича Кузнецова, но и его родители не отпустили. Тогда выборъ палъ на меня... Мой батюшко пошелъ было по слѣдамъ Абрама Ершова, говоря, что въ такомъ случаѣ у него останется одинъ только старшій сынъ, а вдругъ да какъ возьмутъ и его въ солдаты: на кого онъ, старикъ, останется? Но Дзерожинскій не уступалъ и увѣрилъ моего родителя, что старшаго сына Илью въ солдаты не возьмутъ. Ну, начальство, велятъ, какъ же супротивничать? Мой дорогой тятя Меодій²⁾ Лаврентьевичъ (царство ему небесное! вѣчная память ему въ родѣ нашемъ!) подумалъ-подумалъ, погоревалъ-погоревалъ съ моею матушкою да и согласился. Я былъ какъ въ чадѣ. «А, вотъ она... близко уже... и у меня будетъ кепъ гимназическая», думалъ я, вспоминая о своемъ товарищѣ, купеческомъ сынѣ П. Н. Шейминѣ, уже нѣсколько лѣтъ учившемся въ гимназіи. Теперь я уже считался въ селѣ окончившимъ курсъ, и если ходилъ еще въ школу и на домъ къ Марьѣ Денисовнѣ, то только для ознакомленія съ предстоящимъ своимъ новымъ положеніемъ, ибо Венгерская, кончившая курсъ въ Тобольской Маріинской школѣ, знала гимназическую программу. Ходилъ я къ ней и въ училище съ Евстохіемъ, котораго

1) Тобольск. губ. вѣдом., 1873, № 43, стр. 3.
неправильно: Неофитъ.

2) Въ Метрикѣ написанъ

отецъ В. Тр. Земцовъ захотѣлъ также опредѣлить въ пригото- 1873
вительный классъ гимназіи. Весною 1874 года сей благодѣтель при- 1874
везъ обоихъ насъ въ Тобольскъ, обулъ, одѣлъ меня и платилъ за
меня Венгерской, переселившейся также въ Тобольскъ, за пригото-
вленіе къ экзамену. Городъ показался мнѣ столицею, я остолбенѣлъ при
видѣ учителей въ блестящихъ виц-мундирахъ... Въ августѣ мѣсяцѣ я
уже числился пансіонеромъ перваго класса гимназіи. Позже въ гим-
назію поступили изъ нашихъ еще Е. Н. Шейминъ и Д. И. Мури-
нъ.

Путешествія ученыхъ по Иртышу и Оби шли между тѣмъ своимъ 1876
чередомъ. Въ 1876 году ¹⁾ прибылъ въ Самарово командированный
Императорскою Академіею Наукъ для изслѣдованія долины р. Оби
Иванъ Семеновичъ Поляковъ. Еще на дорогѣ онъ получилъ письмо
отъ В. Тр. Земцова слѣдующаго содержанія: «Милостивый Государь
Иванъ Семеновичъ! Въ прошломъ апрѣлѣ я узналъ, что въ настоя-
щемъ маѣ, черезъ село Самаровское, должна будетъ слѣдовать въ
Обдорскъ бременская экспедиція, цѣль которой изучить всѣ есте-
ственные и культурныя произведенія здѣшняго края. Видя и со-
знавая громадную пользу въ такомъ трудѣ и зная, что изъ села
Самарова возможно попасть въ Обдорскъ лишь только на лодкѣ
(если не нанять нарочно для этого парохода), желая по возможности
чѣмъ нибудь облегчить путь экспедиціи, я изготвилъ подъ нее
крытый восьмивесельный каюкъ и намѣренъ былъ представить его
лично въ распоряженіе г. Брэма. Назадъ же тому нѣсколько дней,
получилъ я извѣстіе, что и вы, Иванъ Семеновичъ, командированы
сюда, на сѣверъ, отъ русской Академіи Наукъ съ тою же цѣлью:
изслѣдовать нашу жизнь во всѣхъ отношеніяхъ. Поэтому, а также
какъ русскій къ русскому, я счелъ себя въ правѣ измѣнить первое
свое предположеніе на счетъ каюка, т.-е. не имѣя времени выстроить
для васъ другаго, вмѣстѣ съ тѣмъ движимый патріотическимъ чув-
ствомъ и не желая предоставить васъ на произволъ открытаго
дождя, спасая въ то же время иностранца, я рѣшился предложить
этотъ каюкъ въ полную вашу, м. г., собственность. Примите истин-
ное почтеніе и уваженіе вѣрящаго въ пользу и успѣхъ вашего
труда. Проживающій въ селѣ Самаровскомъ крестьянинъ Рязанской
губерніи В. Земцовъ». «По приѣздѣ въ Самарово, писалъ здѣсь И. С.
Поляковъ 18 іюня, я дѣйствительно нашелъ огромную крытую 8-ми
весельную лодку, длиною 24 аршина; въ ея передней чистой каютѣ
весьма легко могутъ помѣститься 3 человѣка, причѣмъ въ ней
даже возможно ходить; поставивши столъ, въ ней вполне удобно
можно заниматься, писать и проч.; въ задней каютѣ можно помѣ-
стить пудовъ до 250 клади и скрыть всѣхъ гребцовъ, которыхъ

1) Въ 1876 году Иртышъ начало ломать 20-го апрѣля; ледъ очистился
26-го числа.

1876 застигла бы непогода; однимъ словомъ, въ ней такъ много удобствъ, что я нашелъ сначала ее слишкомъ для себя роскошною и не желая для себя слишкомъ многого, принялся было склонять г. Земцова остаться при его прежнемъ намѣреніи. Но такъ какъ потомъ замѣтилъ, что подобнаго рода система отказа могла бы отозваться слишкомъ неблагоприятно на искреннемъ и душевномъ доброжелательствѣ г. Земцова, хорошо знакомаго съ краемъ, то я почелъ за нужное немедленно вступить во владѣніе прекрасною лодкою, озаботившись присвоить ей названіе «В. Земцовъ». Принимая во вниманіе, что эта лодка принесетъ мнѣ большую экономію во времени, при путешествіи по р. Оби, въ тѣхъ случаяхъ, когда, при плохой лодкѣ, я долженъ былъ бы проводить цѣлые дни на пустынныхъ берегахъ рѣки, въ ожиданіи благоприятной погоды, а въ этой лодкѣ возможно плаваніе даже при сильномъ волненіи; принимая въ соображеніе также и то обстоятельство, что эта лодка облегчитъ мнѣ возможность попасть къ восточнымъ берегамъ Обской губы, откуда будетъ легче добраться до Тазовской губы, куда мнѣ желательно было бы проникнуть; предвидя, что эта лодка не одинъ разъ спасетъ меня отъ бурь и непогодъ во время суровой сѣверной осени и сохранитъ для меня не малую долю здоровья и силы, я выражаю здѣсь мою глубочайшую признательность В. Тр. Земцову, оказавшему мнѣ, кромѣ того, самое сердечное гостепріимство, и вмѣстѣ съ тѣмъ позволяю себѣ надѣяться, что и Академія Наукъ не оставитъ безъ вниманія подобнаго рода сочувствіе, высказываемое на пользу пріобрѣтенія полезныхъ для человѣчества знаній. Въ силу той же услужливой предупредительности г. Земцова, я не могу воспользоваться приглашеніемъ Московскаго Общества мореходства, участвовать въ снаряженной имъ экспедиціи къ Бѣлому острову, по каковому вопросу я получилъ недавно изъ Академіи копію съ бумаги Московскаго Общества; главная цѣль моихъ изслѣдованій—долина р. Оби и рѣкъ, впадающихъ въ бассейнъ Ледовитаго моря, даже въ Тазовскую губу, чего бы я, конечно, не могъ сдѣлать при поѣздкѣ по Обской губѣ; притомъ, находясь на чуждомъ мнѣ суднѣ, я не могъ бы самостоятельно располагать собою и своимъ временемъ». Проведя все лѣто въ разъѣздахъ, И. С. Поляковъ въ сентябрѣ прибылъ въ Самарово и прощаясь съ судномъ, замѣтилъ: «Получивши каюкъ въ даръ отъ В. Тр. Земцова, я въ свою очередь предоставляю его въ пользованіе всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя явятся въ долину Оби съ научными цѣлями, и такимъ образомъ прекрасная лодка пусть будетъ на суровомъ сѣверѣ разсадникомъ идей «человѣколюбія, истины и справедливости»¹⁾.

1) Поляковъ. Письма и отчеты о путешествіи въ долину рѣки Оби. Спб. 1877, стр. 25—28, 172—173. Путешественникъ подарилъ В. Тр. Земцову гро-

Другой путешественникъ записалъ слѣдующее: «Село Самаров-1876ское расположено въ ущельи горъ, возвышающихся надъ уровнемъ Иртыша почти на 40 сажень... Въ настоящее время въ с. Самаровскомъ считается жителей до 400 человекъ, занимающихся частью мелочною торговлею, а болѣе рыбопромышленностью и заготовленіемъ рыболовныхъ судовъ, какъ-то: барокъ, каюковъ и лодокъ. Одинъ изъ такихъ каюковъ, щегольски отдѣланный крестьяниномъ Земцовымъ для командированнаго Академіею Наукъ съ ученою цѣлью къ устьямъ Оби молодаго ученаго Полякова, кокетливо красовался на берегу Иртыша; чистота отдѣлки его и удобства помѣщенія были по истинѣ образцовыя, хотя цѣнность матеріала и работы не превышала 200 рублей. При самомъ въѣздѣ въ с. Самаровское вниманіе путника обращаютъ на себя: каменная церковь въ византійскомъ стилѣ и двѣ часовни, изъ которыхъ одна, устроенная на возвышенномъ мѣстѣ, по фасаду своему и легкости архитектуры, имѣетъ видъ китайской пагоды. Но поразительную особенность Самарова составляетъ совершенное отсутствіе дворовъ при домахъ и даже улицъ: кто, гдѣ и какъ хотѣлъ, тотъ тамъ и строился, безъ всякаго плана и порядка. Почва селенія болотистая и сырая, и поэтому между домами устроены изъ толстыхъ плахъ мостики, остушиться съ которыхъ въ ненастную погоду, значило бы, въ буквальномъ смыслѣ, утонуть по колѣно въ грязи. Конная ѣзда такимъ образомъ въ лѣтнее время по селенію положительно невозможна. Говорятъ впрочемъ, что Самарово, вслѣдствіе энергическаго ходатайства Тобольскаго исправника, нынѣ уже распланировано и произвольныя постройки обывателямъ воспрещены. Давно пора бы это сдѣлать. Въ селѣ ѣсть было нечего; по случаю продолжавшагося полноводья, правильное рыболовство еще не начиналось; говядины же и птицы не было, сколько по тому, что большинство крестьянъ нашихъ этою роскошью пользуются только по праздникамъ, сколько и потому, что въ это время продолжался еще Петровъ постъ». На другой день по приѣздѣ путешественникъ во время прогулки встрѣтился съ И. С. Поляковымъ, который тогда занимался составленіемъ этнографической записки о племенахъ, населяющихъ берега Оби и Иртыша и собираніемъ разнаго рода древностей, а въ томъ числѣ и образчиковъ современной утвари и одеждъ инородцевъ ¹⁾).

ладную подзорную трубу, въ которую можно различать предметы на разстояніи многихъ верстъ. Я смотрѣлъ въ нее изъ Земцовскаго дома: Поливаново сакъ на ладони! 1) Тобольскія губ. вѣд., 1880, № 47, стр. 3; перепечатано буквально въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ», 1886, 26 янв. № 8, причемъ численность жителей показана въ 500 человекъ и опущено извѣстіе о ходатайствѣ исправника.

1876 Вслѣдъ за нашими русскими путешественниками Самарово посѣтили въ 1876 году извѣстные нѣмецкіе ученые д-ръ О. Финшъ и А. Брэмъ, для изслѣдованія сѣверныхъ частей Сибири. «По близости отъ Самарова, писали они, мѣстность оживляется, не сама по себѣ, а по причинѣ бóльшей населенности. Чаще начинаютъ встрѣчаться луга съ пасущимся скотомъ, пашни, даже деревни. На небольшомъ разстояніи мы проѣхали три селенія; въ одномъ изъ нихъ виднѣлась даже красивая маленькая церковь. Рѣка приняла также болѣе величественный видъ и стала такъ широка, что мы не замѣтили, какъ очутились на буромутныхъ водахъ Иртыша. Обманъ поддерживался еще тѣмъ, что брошенные въ воду щепки, казалось, плыли вмѣстѣ съ нами внизъ по теченію, тогда какъ въ дѣйствительности пароходъ шелъ теперь вверхъ по Иртышу. Это замѣчательное явленіе обуславливалось тѣмъ, что могучая масса водъ разлившейся Оби пересиливала теченіе Иртыша. Къ 7^{1/2} часамъ, нашъ пароходъ подошелъ къ правому крутому берегу Иртыша, покрытому роскошнымъ первобытнымъ лѣсомъ, а полчаса спустя мы остановились у маленькаго домика съ нѣсколькими амбарами, — это было Самарово, лежащее въ 25 верстахъ выше мѣста слиянія Оби съ Иртышомъ. Тутъ мы должны были оставить пароходъ, на которомъ, къ сожалѣнію, намъ пришлось провести только трое сутокъ и 16 часовъ, почти въ позабытомъ нами комфортабѣ, который былъ поэтому еще болѣе для насъ чувствителенъ. Мы обязаны имъ отчасти капитану Александру Павловичу Рассопнику, который вскорѣ отправился съ пароходомъ по направленію въ Тобольскъ. Дальнѣйшее путешествіе нѣсколько безпокоило меня, такъ какъ съ Самаровымъ прекращалось всякое правильное сообщеніе внизъ по рѣкѣ и было еще вопросомъ—въ состояніи ли мы будемъ нанять или купить тутъ подходящее судно. Представьте же себѣ наше удивленіе, когда едва вступивъ на берегъ, мы были обрадованы привѣтствіемъ засѣдателя или окружнаго начальника, который сообщилъ намъ, что все готово для дальнѣйшаго путешествія! Въ этой деревнѣ, названіе которой было намъ едва извѣстно ранѣе и въ которую мы пріѣхали безъ всякихъ рекомендацій, объ насъ позаботились такъ, какъ я этого желалъ бы себѣ для всѣхъ дальнѣйшихъ поѣздокъ и вообще для всѣхъ путешественниковъ. Нашъ великодушный покровитель не былъ высокопоставленное лицо, ни даже какой нибудь богачъ, а простой, какъ онъ самъ себя называлъ, «Рязанскій крестьянинъ»¹⁾, Василій Трофимовичъ Земцовъ по имени. Поселившись лѣтъ 25 тому назадъ въ маленькой деревнѣ на Иртышѣ, бережливостію и трудолюбіемъ онъ составилъ себѣ репутацію зажиточнаго и влія-

1) Прибавимъ мы уже отъ себя, В. Тр. Земцовъ происходилъ изъ села Любичи Зарайскаго уѣзда Рязанской губерніи.

тельнаго человѣка, рѣдкая опытность котораго, въ особенности по 1876 предмету рыболовства, принесла мнѣ не малую пользу. Этотъ крестьянинъ, сознававшій все значеніе предпринятаго нами съ научною цѣлію путешествія и готовый по мѣрѣ силъ и возможности служить наукѣ, — что могли бы взять въ примѣръ себѣ многіе изъ нашихъ богачей, позаботился о насъ задолго до нашего пріѣзда. «Въ прошломъ апрѣлѣ мѣсяцѣ узналъ я, писалъ онъ г. Полякову, что въ маѣ слѣдующаго года Бременская экспедиція должна будетъ на пути въ Обдорскъ проѣхать черезъ наше село. Сознавая всю громадную пользу зтого предпріятія и зная, что изъ Самарова въ Обдорскъ можно достигнуть только въ лодкѣ, — движимый желаніемъ по мѣрѣ силъ быть полезнымъ экспедиціи и оказать ей свое содѣйствіе, я построилъ крытую осьмивесельную лодку, чтобы представить ее въ личное распоряженіе г. д-ра Финша». Хотя это намѣреніе и не было приведено въ исполненіе, такъ какъ, изъ совершенно справедливаго и законнаго патріотическаго чувства, за нѣсколько дней до нашего пріѣзда (2-го іюля), Земцовъ уступилъ лодку своему соотечественнику, г. Полякову, путешествующему по порученію Императорской Академіи Наукъ, — все-таки мы обязаны были ему несказанною благодарностію. Благодаря сго предусмотрительности, для насъ были приготовлены двѣ другія крытыя лодки, вполне достаточныя для нашей цѣли; не будь ихъ, трудно было бы достать другія. Земцовъ предоставилъ намъ ихъ безусловно и безвозмездно, и когда я, въ качествѣ отвѣтственнаго начальника экспедиціи, предложилъ заключить контрактъ и опредѣлить извѣстную сумму на случай поврежденія или потери ихъ, онъ засмѣялся и сказалъ: «Пустяки! ¹⁾ дѣлайте съ лодками что хотите; если что случится, это ужъ будетъ мой убытокъ. Пустяки!» Разстояніе съ версту, отъ пристани до деревни, мы прошли пѣшкомъ, любуясь ущельями высокаго берега, одѣтыми великолѣпными лѣсами, гдѣ намъ встрѣтился, между прочимъ, первый бурундукъ (*tamias striatus*). Ландшафтъ былъ настолько соблазнителенъ, что д-ръ Брэмъ тотчасъ рѣшилъ отправиться на охотничью прогулку, а я занялся приготовленіями къ дальнѣйшему путешествію. Самарово (Самаровское) — красивое мѣстечко, считающее около 400 жителей (русскихъ), которые занимаются скотоводствомъ и рыболовствомъ, а также ведутъ кое-какую торговлю. Довольно безпорядочно расположенные, по большей части красивые деревянные домики ограничиваютъ нѣсколько кривыхъ угловатыхъ улицъ съ высокими мостками по обѣимъ сторонамъ. Даже въ сухую погоду эти мостки были излишними, а въ дождливое время безъ нихъ нельзя было бы обой-

1) Въ подлинникѣ: Nitschäwo.

1876 тисъ, потому что улица обращается въ топкое, непроходимое болото. Насъ пригласили остановиться у одного изъ самыхъ богатыхъ обывателей, и если я скажу, что при невѣроятной дешевизнѣ строеваго лѣса, домъ его обошелся въ 21,000 рублей, то легко себѣ представить, какъ онъ былъ великъ и помѣстителенъ. Весьма просторныя, какъ обыкновенно въ Сибири, комнаты были меблированы почти роскошно; по стѣнамъ, кромѣ обычнаго, неизбежнаго украшенія, иконъ въ позолоченныхъ ризахъ, висѣло еще множество другихъ картинъ въ рамкахъ, портреты императора Александра, Фридриха Вильгельма IV, Наполеона III, Абдуль-Меджида и изображенія разныхъ тропическихъ растений, вѣроятно, изъ какого нибудь ботаническаго атласа, какъ то показывали латинскія подписи. Поданъ былъ чай и закуска, и кромѣ того радушный хозяинъ послалъ еще въ лодку запасъ свѣжаго хлѣба. На предлагаемое вознагражденіе здѣсь смотрятъ какъ на оскорбленіе; но какъ я узналъ послѣ, съ удовольствіемъ принимаютъ какую нибудь бездѣлицу на свѣчку, которую ставятъ передъ образами, чтобъ испросить у святыхъ благополучнаго путешествія для путниковъ.—Скоро пришелъ милѣйшій Иванъ и доложилъ, что все готово. Итакъ послѣ часовой остановки, мы могли 6 юля въ 3 часа утра, сопровождаемые благословеніями и добрыми пожеланіями Земцова, нашего хозяина и другихъ радушныхъ деревенскихъ жителей, продолжать нашъ путь. Деревня, съ ея красивыми деревянными избами, часовней и небольшою церковью, какъ всегда въ Сибири, съ зеленымъ куполомъ, отчетливо виднѣлась съ рѣки и имѣла весьма веселый видъ. Позади селенія, на крутомъ скатѣ горъ, гребень которыхъ былъ покрытъ лѣсомъ, взорамъ нашимъ представилась весьма пріятная и непривычная картина человѣческаго труда — правильныя огороженныя гряды. Это были конечно не виноградники, а картофельные огороды, такъ какъ съ Самарова поясъ хлѣбныхъ растений уже кончился. Непосредственно у воды возвышались грубо сложенныя изъ бревенъ четырехъ-угольныя постройки, крыши которыхъ состояли изъ высокихъ стоговъ сѣна. Это были хлѣвы для скота, теперь однако пустыя, потому что въ разливъ многіе изъ нихъ были залиты водою». Черезъ два съ половиною мѣсяца, 26 сентября, Финшъ и Брэмъ вернулись изъ Обдорскаго края снова въ Самарово. На пристани они обратили вниманіе на постройки В. Тр. Земцова — домъ для остановки пріѣзжающихъ и баню; снова разсыпались въ любезностяхъ и хвалили его опытность. На этотъ разъ они пробыли въ селѣ болѣе недѣли, покинувъ гостепріимное Самарово 4 октября¹⁾. Описаніе ихъ путешествія появилось въ свѣтъ въ

1) Finsch und Brehm. Reise nach West-Sibirien. Bremen 1879 = Путешествіе въ Западную Сибирь, д-ра Финша и А. Брэма, перев. съ нѣм. М. 1882, стр. 315—318, 543, 546, 552.

1879 году; тогда же В. Тр. Земцову присланъ былъ экземпляръ 1876 этой книги на нѣмецкомъ языкѣ (котораго онъ не знаетъ совершенно) и дипломъ члена Бременскаго Географическаго Общества.

Тогда же, 16 іюня 1876 года, прибыла въ Самарово Экспедиція, снаряженная для содѣйствія русскому торговому мореходству. Въ 2 часа дня она завидѣла Самарово и въ 4 часа дня была уже на пристани. Путешественники встрѣтили здѣсь членовъ Экспедиціи Общества для содѣйствія промышленности и торговлѣ, а также И. С. Полякова. Они спрашивали, гдѣ теперь находится Экспедиція Брэма и Финна, но имъ никто не могъ отвѣтить на этотъ вопросъ. Преслѣдуемые тучами комаровъ, члены Экспедиціи для изслѣдованія торговаго мореходства любовались великолѣпнымъ видомъ разливагося Иртыша, среди котораго Самарово казалось небольшимъ зеленымъ островкомъ. Самарово, по замѣчанію Даля,—село, очень красиво расположенное на холмѣ въ 150 футовъ вышиною, вершина котораго покрыта хвойнымъ лѣсомъ; оно не имѣетъ улицы, а представляетъ кучу разбросанныхъ избъ; церковь и дома болѣе зажиточныхъ рыбаковъ довольно красивы. Изъ-за разныхъ приспособленій къ лодкѣ, для заготовленія провіанта и для найма гребцовъ Даль оставался въ Самаровѣ до слѣдующаго дня и выѣхалъ ночью 17-го іюня вслѣдъ за Экспедиціею отъ Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ¹⁾.

Неустроенность Самарова, подмѣченная многими путешественниками, скоро стала постепенно ступшеываться благодаря распоряженіямъ исправника А. П. Дзерожинскаго. Стараніями этого замѣчательнаго у насъ дѣятеля-начальника произведены многія и существенныя улучшенія; онъ первый задался мыслию и привелъ въ исполненіе перестройку села сообразно плану: размежевалъ землю, намѣтилъ улицы, по сторонамъ которыхъ должны были строиться всѣ новые дома, а оказавшіяся на дорогѣ избы подлежали снесенію. Само собою разумѣется, при разграниченіи нельзя было угодить всѣмъ, и многіе крестьяне были недовольны его нововведеніями, съ которыми однако со временемъ примирились. Такъ съ теченіемъ времени образовались главныя улицы Самарова: Церковная, на которой стоитъ церковь, домъ Шейминыхъ, Соскина, Муриныхъ, Земцова и пр.; Школьная, на которой помѣщается Волостное Правленіе, домъ Кузнецовыхъ, Училище, Почтовое Отдѣленіе и пр.; въ Никольскомъ переулкѣ стоитъ часовня во имя Николая Чудотворца; есть нѣсколько и другихъ переулковъ.

1) Х. Даль. Описаніе двухъ экспедицій въ р. Обь, снаряженныхъ членами Импер. Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству. М. 1877, стр. 22 = Левитовъ. Путеводитель, 1884, стр. 56.

1877 При Волостномъ Правленіи въ 1877 году было открыто ссудо-сберегательное товарищество, въ дѣлахъ котораго позже приняла участіе почти половина всего мужскаго населенія: 175 изъ 352 человекъ, — фактъ не безынтересный: во всѣхъ другихъ товариществахъ Тобольской губерніи участниковъ было не такъ много ¹⁾).

По наблюденіямъ одного путешественника этого времени, — тенденціознымъ и неправильно освѣщеннымъ, оказывается, что крестьянки, заготовляющія мужчинамъ платье, рукавицы и чулки, готовятъ еще и самоловы. Авторъ говоритъ вообще, стало быть онъ совсѣмъ неправъ: самоловами занимаются въ Самаровѣ немногіе, и въ этихъ немногихъ семьяхъ приготовленіе самолововъ приходится на долю мужчинъ. Здѣсь нѣтъ надобности полемизировать съ Павловымъ по вопросу, будто «мужчины во всю зиму приѣзжаютъ домой къ Николину дню дня на два пображничать», а остальное время находятся на рыбной ловлѣ; будто «жена всегда старше мужа лѣтъ на пять и болѣе; будто она (вообще) съ 15 лѣтъ нанимается на сторону въ работницы («пострадки»). «Нанимаются (прибавимъ отъ себя: очень немногія) обыкновенно на два періода: или съ Рождества на годъ, или съ Пасхи до Филишова заговѣнья (14 ноября); за весь срокъ дѣвица получаетъ отъ 5 до 10 рублей, работая все, что велятъ хозяева-наниматели. Податей и повинностей здѣшніе крестьяне выплачиваютъ въ годъ до 6 рублей съ души; кромѣ того платятъ на содержаніе Волостнаго Правленія по 60 копѣекъ, на содержаніе церкви по 20 к., на исправленіе дорогъ по 1 рублю и въ насмъ понедѣльщика (2 недѣли въ году) 1 рубль. Понедѣльщиками называются люди, которые исполняютъ земскую и почтовую гоньбу во время лѣта, правильнѣе лодочники, потому что чрезъ двѣ-три станціи отъ Тобольска, внизъ по Иртышу, лѣтомъ существуетъ одно сообщеніе — водное. Для проѣздовъ земскихъ чиновъ употребляются крытыя лодки-каюки, не всегда удобныя для плаванія; напр. противъ большаго вѣтра каюкъ не можетъ плыть: его парусить; также онъ медленно движется и противъ воды. Обвалы крутыхъ береговъ Иртыша бываютъ очень опасны для пловцовъ въ небольшихъ лодкахъ и каюкахъ. Масса берега, въ нѣсколько сажень (сажень до 20), рушась въ воду, производитъ страшное волненіе по рѣкѣ версты на двѣ, причемъ не рѣдко волны или опрокидываютъ лодки или выбрасываютъ ихъ на отлогій берегъ и мели. Переправа скота черезъ Иртышъ производится при посредствѣ неводниковъ (4-хсаженныхъ лодокъ), иногда спаромленныхъ; при переправѣ лошади смириѣе коровъ; послѣднія брыкаются и наваливаютъ лодку; впрочемъ вывалиться здѣсь не составляетъ происшествія. Существованіе крестьянъ поддержива-

1) Памятн. книжка Тоб. губ. на 1884 годъ, стр. 181.

лось прежде съ бѣльшимъ достаткомъ, чѣмъ нынѣ, звѣроловствомъ 1877 и рыбопромышленностью. Кромѣ недостатка звѣрей, лѣсные пожары нанесли также значительный вредъ и сбору кедровыхъ орѣховъ: кедры выгорѣли. Пожаръ происходитъ отъ двухъ причинъ — самовозгоранія (причина, говоритъ Павловъ, сомнительная): отъ тренія между вѣковыми деревьями, и отъ неосторожнаго обращенія звѣролововъ. Такъ недавно большіе пожары мѣстными жителями единогласно приписываются небрежности рабочихъ одного самаровскаго торговца, оставившихъ въ урманѣ разведенный огонь. Въ уцѣлѣвшихъ урманахъ водятся еще медвѣди, лоси, олени, бѣлки, горностаи, зайцы, песцы, выдры и волки. Цѣны на звѣриныя шкуры въ полной зависимости отъ тобольскихъ и мѣстныхъ скупщиковъ, ведущихъ свои дѣла съ русскими и инородцами на сбытъ хлѣба, соли и другихъ предметовъ потребленія, при неизбѣжномъ кредитѣ и широкой кабалѣ. Орѣхи рождаются годами. Въ селѣ Самаровѣ въ урожайный годъ одно семейство набираетъ ихъ пудовъ 20 (въ селѣ 170 дворовъ). Утверждаютъ, что одинъ астраханскій купецъ¹⁾ ловитъ рыбы болѣе, чѣмъ всѣ промышленники сѣвера Тобольской губерніи. Это преувеличено, но вѣрно, что на Иртышѣ и Оби улучшения и развитія рыболовнаго промысла незамѣтно, и получаютъ отъ него нѣкоторую выгоду одни скупщики и кулаки, а не населеніе. Послѣднее представляетъ собою работника-рыболова, а не хозяина рѣчныхъ богатствъ, изъ которыхъ оно даже для своей пищи пользуется только мелкой, негодной для вывоза рыбой. Между тѣмъ рыболовные пески составляютъ прямое достояніе жителей. Не имѣя средствъ для полнаго рыболовнаго обзаведенія, они отдаютъ ихъ въ аренду богатымъ людямъ за самую ничтожную цѣну, а въ придачу идутъ въ кабалу и сами. По Иртышу высшая арендная плата за песокъ рѣдко достигаетъ 100 — 150 рублей. При этомъ встрѣчаются весьма прискорбные факты. Такъ въ самаровской волости всѣ пять песковъ находятся во владѣніи одного лица-винооторговца. У него на пескахъ рыболовятъ рабочіе за опредѣленную плату 15 — 20 руб. въ лѣто, а жители, хотя и не считаются рабочими, т. е. не получаютъ наемной платы, добытую ими рыбу сдаютъ ему же за получаемый въ долгъ хлѣбъ, обувь, платье и водку (sic). Объ артеляхъ, единственномъ спасеніи отъ эксплуатаціи гнилымъ товаромъ и водкою, крестьяне не помышляютъ; тѣмъ менѣе остяки и самоѣды. Впрочемъ, работники-рыболовы сбываютъ свою добычу по настоящей цѣнѣ, если не принять во вниманіе того, что и скупщики продаютъ рыболовамъ гнилой ситецъ, чай-ваньку и т. п., налагая самый безцеремонный процентъ. Послѣднее обстоятельство не нужно забывать, читая нижеслѣдующія цифры цѣнъ на рыбу

1) Это В. Тр. Земцовъ названъ астраханскимъ купцомъ!

1877 въ низовьяхъ Иртыша. Осетры 4 — 4 р. 50 к. за пудъ мѣрные (т. е. 5 четвертей отъ глазъ до хвоста), осетры 3 р. за пудъ не мѣрные; стерлядь 4 — 4 р. 50 к. за пудъ мѣрная; налимы отъ 1 р. 50 к.; щуки 40 к. — 1 р.; язи 1 р.; окуни 1 р. — 1 р. 20 к.; чебаки 60 к. мѣрные (т. е. болѣе $\frac{1}{4}$ аршина); ерши 20 к. за пудъ. Ерши, какъ мелкая рыба, не вывозятся, а употребляются мѣстными жителями въ пищу. Кромѣ этихъ рыбъ, въ Иртышѣ попадаются муксуны (*salmo bavageto affinis*) ¹⁾ и сырки (*salmo vimba*), но ихъ ловятъ мало (?). Рыбу солятъ на мѣстѣ, а изъ осенняго улова отправляютъ не соленой для сбыта въ Тобольскѣ, Ирбитѣ (ярмарки въ февралѣ) и Ишимѣ (ярмарка въ декабрѣ). Провозъ рыбы съ устья Иртыша до Тобольска въ зимнее время стоитъ 35 — 50 к. съ пуда; до Ирбита 60 — 70 к. Неводъ со всѣми принадлежностями стоитъ до 1000 руб., а малый, крестьянскій, рублей 100. Отдѣльно отъ арендаторовъ крестьяне и остяки ловятъ рыбу самоловами. Морды — плетенныя изъ пвняка конусообразныя коробки; чердаки и саишы — небольшія сѣти цѣною въ 2 рубля. Чердаками ловятъ рыбу, когда таетъ ледъ и она идетъ по водѣ. При рыболовствѣ употребляются лодки $1\frac{1}{2}$ — 8 сажень; изъ нихъ завозная или неводникъ самая большая, гребей до 8, цѣнится въ 40 — 50 р.; городовушка (?) сажень 5-6 — 12 — 20 р.; переметка и неводничекъ, менѣе городовушки, 8 — 10 руб., обласокъ, осиновка (?) или одиодеревка (?), небольшая, выдолбленная изъ одного дерева лодка цѣнится отъ 80 к. до 20 р. Мѣра лодокъ считается ручными саженьями. Лошадь стоитъ 15 — 30 р., корова 5 — 10 р., овца 1 р., свиней мало по дороговизнѣ корма. По той же причинѣ не держатъ и домашнюю птицу. Около Самарова стоитъ пароходная пристань. Село расположено на отложьи праваго берега рѣки и при своемъ основаніи, такъ же, какъ и Демьянское, было ямщицкимъ поселеніемъ. Нынѣ въ немъ до 170 домовъ и до 700 душъ обоего пола. Населеніе исключительно русское. Мѣсто, занимаемое селомъ, очень тѣсное; расселиваться негдѣ, ибо подъ крутизной старой береговой террасы идетъ узкая полоса земли, изрѣзанная родниками, низменная и почти вся затопляемая весенними разливами. Тѣснота и беспорядочность построекъ поразительная. Жители, сознавая неудобства и опасность расположенія своего села, гдѣ нѣтъ ни дворовъ, ни улицъ, рѣшились на крайнюю мѣру: прибѣгнуть къ жеребьевкѣ пустыхъ мѣстъ за селомъ, куда и выселиться изъ тѣсной кучи строеній. Однако новыя мѣста оказались до того неудобными, что на нихъ собаки тонуть (!). Къ сожалѣнію, эти мѣста случайно выпали на долю наибѣднѣйшихъ домохозяевъ, не имѣющихъ матеріальной возможности ни укрѣпить болотистой почвы, ни перенести

1) «Въ Спискѣ населенныхъ мѣстъ (прибавимъ: и у Кастрена) сказано, что эта рыба въ Иртышѣ не входитъ — неправда».

на нес своихъ домишекъ, которые къ тому же земская полиція по-1877
правлять не позволяетъ, желая тѣмъ побудить къ скорѣйшему вы-
селенію. Въ Самаровѣ живетъ нѣсколько довольно зажиточныхъ
торговцевъ, арендаторовъ рыболовныхъ песковъ и скупщиковъ
(они какъ домохозяева не были привлечены къ жеребьевкѣ мѣсть,
гдѣ собаки тонуть) рыбы и звѣря. Это все почти недавніе при-
шельцы, имѣвшіе или имѣющіе въ программѣ своихъ промысловъ
виноторговлю. Въ Самаровѣ одна каменная церковь, почтовое от-
дѣленіе и аптека. На пристани берегъ укрѣпленъ срубомъ и вы-
строенъ домикъ для помѣщенія лицъ, ожидающихъ парохода. Па-
роходы, идущіе въ Томскъ и обратно, почти никогда не заходятъ
въ устье, а пользуются протокомъ Неулевкой изъ Иртыша въ Обь,
на 12-й верстѣ ниже Самарова. Притокъ Неулевка отъ Иртыша до
Оби идетъ на разстояніи 74 верстѣ и впадаетъ въ Обь около де-
ревни Зенковой, на 66-й верстѣ выше устья Иртыша. Неулевка не
широкая, но извилистая; по берегамъ ея я насчиталъ всего пять
небольшихъ русскихъ деревень» ¹⁾.

Лѣтомъ 1879 года Самарово посѣтилъ Генераль-Губернаторъ 1879
Н. Г. Казнаковъ. Встрѣча была торжественная. Разумѣется, власти
были на лицо: исправникъ, голова и т. д., не было только засѣда-
теля: въ торопяхъ онъ забылъ взять изъ Демьянскаго форму и
куда-то исчезъ. Погода стояла великолѣпная. Спеціальнѣйшій пароходъ
«Казнаковъ» останавливался въ разныхъ мѣстахъ села для лучшаго
обозрѣнія гостемъ мѣстности. На пароходъ приглашены были остяки
съ луками, стрѣлами, собаками и нартами и показывали свое искус-
ство стрѣлянія въ цѣль. Дуль значительный боковой вѣтеръ и не
разъ остяки давали промахъ. Докторъ Тобольской гимназіи, Петрж-
кевичъ, сопровождавшій Генераль-Губернатора, обратилъ вниманіе
на ихъ вѣчно воспаленные глаза, подымалъ у нихъ рѣсницы и
вглядывался въ зрачки. Казнаковъ посѣтилъ рыболовнѣйшій песокъ
Голецъ, гдѣ В. Тр. Земцовъ устроилъ красивую палатку, и оставался
здѣсь часа два. Первая артель не поймала ни одного осетра и вы-
сокій гость-начальникъ выразилъ сожалѣніе по поводу неудачи.
Онъ дождался притона второй артели, добывшей двухъ осетровъ,
которые и были тутъ же преподнесены ему. Позже директоръ То-
больской гимназіи Ф. В. Рудаковъ спрашивалъ меня и Евстохія
Земцова, правда ли, что осетры были пойманы изъ рѣки, а не впу-
щены въ неводъ изъ садовой рыбы, и мы, знавшіе все дѣло, от-
вергли выдумку и увѣрили, что осетры были добыты изъ рѣки.
Въ палаткѣ В. Тр. Земцовъ угощалъ высокаго гостя между прочимъ
шампанскимъ, лежавшимъ у него въ землѣ около 15 лѣтъ. Н. Г.

1) А. Павловъ. 3000 верстѣ по рѣкамъ Западной Сибири, изд. И. И.
Игнатова. Тюмень 1878, стр. 64—74.

1879 Казнаковъ посѣтилъ церковь и дома нѣкоторыхъ купцовъ, напр. Н. Гр. Шеймина и пр. А. П. Дзерожинскій представилъ меня Генераль-Губернатору, какъ стипендіата Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, и подалъ ему вѣдомость гимназій о моихъ успѣхахъ. Послѣ этой поѣздки Генераль-Губернаторомъ былъ поднятъ вопросъ о проложеніи сухопутной дороги и телеграфной линіи между Тобольскомъ и Самаровомъ, на протяженіи 500 верстъ ¹⁾. Именно «для облегченія торговыхъ сношеній онъ поручилъ привести въ извѣстность, на сколько возможно устроить телеграфъ на Иртышской горѣ между Тобольскомъ и Самаровымъ, находящимся около соединенія водныхъ путей изъ Тюмени, Тобольска и Томска къ Обдорску. Относясь съ живѣйшимъ сочувствіемъ къ этому и другимъ мѣропріятіямъ, самые солидные представители Западно-Сибирской торговой и промышленной дѣятельности... собрали нѣсколько тысячъ рублей на проведеніе телеграфа изъ Тобольска въ Самарово» ²⁾.

Объ этомъ одно лицо вполне компетентное писало слѣдующее: «Въ виду попытокъ установить морскую торговлю между Западною Сибирью и Европой, возникъ вопросъ объ устройствѣ телеграфа, если не до Обской губы, что могло бы стоить весьма дорого, то по крайней мѣрѣ до села Самарова, находящагося недалеко отъ слиянія Иртыша съ Обью, на перепутьи воднаго сообщенія между Тобольскомъ, Томскомъ и Обдорскомъ. Подобное мѣропріятіе до извѣстной степени облегчало бы торговля сношенія; вышолненіе же его было бы тѣмъ легче, если бы отъ Тобольска къ Самарову существовало сухопутное сообщеніе. Но понынѣ между ними ѣздить по Иртышу, зимою по льду и замершимъ болотнымъ низинамъ, а лѣтомъ на лодкахъ, причемъ внизъ по теченію онѣ спускаются довольно быстро; за то противъ теченія и при неблагопріятной погодѣ плаваніе ихъ крайне замедляется. Вслѣдствіе объясненныхъ обстоятельствъ, по распоряженію Генераль-Губернатора Западной Сибири, мнѣ поручено было выяснить, на сколько возможно проложить колесную дорогу по правому берегу Иртыша изъ Тобольска въ Самарово и удобно ли провести тамъ телеграфъ. Съ своей стороны Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества возложилъ на меня собрать свѣдѣнія о томъ, удобопродолжимо ли въ лѣтнюю пору означенное пространство, заключающееся между Обскою губою, Сургутомъ, Самаровымъ, Березовомъ и Обдорскомъ, гдѣ тамъ находятся остятскія или самоѣдскія стойбища и каково вообще положеніе инородцевъ». — «Такъ называемая Ир-

1) Пам. кн. Тоб. губ. на 1884 г., стр. 118; на стр. 133 это событіе отнесено къ 1882 году. 2) Н. Балхатинъ, въ «Запискахъ Зал.-Сиб. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1879 — 80, II. 16.

тышская гора, потянувшаяся направо отъ русла рѣки между То-1879
 больскомъ и Самаровымъ, представляетъ собою возвышенную
 гряду, имѣющую съ западной стороны значительную крутизну, ко-
 торая достигаетъ до 20 саж. надъ уровнемъ воды, а съ восточной
 стороны слабую, едва замѣтную покатость, теряющуюся въ обшир-
 ныхъ болотахъ. Эта гряда мѣстами подходитъ къ самому руслу
 Иртыша, мѣстами отдалается отъ него на 18 и 20 верстъ. Направ-
 леніе ея не образуетъ прямой линіи и выдается иногда неширокими
 выступами отъ востока къ западу. Однако русло Иртыша болѣе
 извилисто, нежели Иртышская гора, такъ что протяженіе его между
 Тобольскомъ и Самаровымъ равняется 560 верстамъ, тогда какъ
 протяженіе горы составляетъ около 460 верстъ. Грунтъ земли на
 горнаго берега глинисто-песчаный. На крутомъ западномъ скатѣ
 его нерѣдко попадаются глубокіе овраги. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ,
 подлѣ рѣки, онъ подмывается весеннимъ разливомъ воды съ такою
 силою, что обрушивается на значительномъ разстояніи. Потому на
 немъ много отвѣсныхъ обрывовъ... Какъ русскія селенія, такъ и
 инородческія юрты располагаются главнымъ образомъ на холмахъ,
 въ низменной долинѣ Иртыша, вблизи отъ самаго русла, тамъ гдѣ
 наиболѣе удобно производить рыбный промыселъ... При такомъ
 расположеніи селеній колесныхъ путей между ними прокладывать
 было бы не сподручно. Для этого потребовалось бы устраивать
 гати черезъ болота, равно мосты черезъ протоки, что представ-
 лялось крестьянамъ напраснымъ трудомъ, такъ какъ упомянутыя
 сооруженія уничтожились бы весеннимъ разливомъ, до того зали-
 вающимъ Иртышскую долину, что находящіяся въ ней деревни
 оказываются въ полуую воду какъ бы построенными на островахъ
 и частію въ самой водѣ, а сообщеніе между ними во время ледо-
 хода совсѣмъ прерывается. Все это не исключаетъ однако воз-
 можности проложить непрерывную колесную дорогу отъ Тобольска
 въ Самарово по Иртышской горѣ, на которой вокругъ деревень на-
 ѣзжены уже дороги и на рѣкахъ существуютъ паромы, служащіе
 послѣ убыли воды мостами. Прорубить просѣки въ лѣсахъ не
 трудно. Если же дорогу не направлять по окраинамъ горы, по
 смотря по удобству, спрямлять, то протяженіе ея между Тобольскомъ
 и Самаровымъ едва ли на много превысило бы 400 верстъ. Тогда
 деревни встрѣчались бы на ней верстахъ въ 30 или въ 40 и,
 только въ двухъ случаяхъ, ихъ не имѣлось бы на разстояніи 60 и 65
 верстъ. Что касается телеграфа, то не сопровождаясь затрудненіями
 въ своемъ устройствѣ, онъ не ощутительно терпѣлъ бы отъ раз-
 лива Демьяна, Туртаса или прочихъ притоковъ Иртыша, текущихъ
 по узкимъ долинамъ въ мѣстахъ пересѣченія ими нагорнаго берега.
 Наконецъ насколько удобопроходима Иртышская гора, подтвер-
 ждается уже тѣмъ, что по ней ѣзжали въ телѣжкахъ отъ Рѣпалов-

1879 скаго до Тобольска на разстояніи болѣе 325 верстѣ, когда снѣгъ сходилъ ранѣе, чѣмъ рѣки и ручьи вскрывались отъ льда, по которому черезъ нихъ и переправлялись. Зимнимъ путемъ отъ Тобольска въ Самарово и далѣе до Березова я ѣхалъ на лошадяхъ. Въ селеніяхъ, гдѣ находятся почтовыя станціи, ямщики обыкновенно привозятъ проѣзжающихъ въ дома зажиточныхъ промышленниковъ и торговцевъ, доставляя такимъ образомъ возможности спросить самоваръ или какуюнибудь стряпню, чего въ большинствѣ случаевъ нельзя найти у почтосодержателей. А какъ мѣстнымъ средствомъ для наживы служитъ эксплуатація инородцевъ, то хозяева, у которыхъ мнѣ доводилось останавливаться, безъ сомнѣнія должны были хорошо знать ближайшіе отъ нихъ пути въ глубину тундры. Но они весьма уклончиво отвѣчали на мои распросы. Впослѣдствіи я убѣдился, что имъ выгоднѣе, чтобы тундры оставались невѣдомой пустыней... Мѣстные остяки въ свою очередь оказывались чрезвычайно сдержанными въ рѣчахъ. Въ добавокъ въ нихъ проявлялось не мало лукавства. Между Тобольскомъ и Самаровымъ, они сносно говорятъ по русски и съ виду похожи на крестьянъ, но чѣмъ далѣе къ Березову, тѣмъ замѣтнѣе становится ихъ своеобразный, непривлекательный типъ, а русскія слова произносятся ими не связно и едва понятно... Благодушнѣе были самоѣды, встрѣтившіеся мнѣ въ Самаровѣ и въ Карымкарскихъ юртахъ. Они прикочевали за 1000 верстѣ съ р. Таза... Для подарковъ инородцамъ я покупалъ разные предметы, сообразуясь съ ихъ потребностями; именно: въ Омскѣ запасся порохомъ, въ Тобольскѣ купилъ бусъ, колець, свинцу, кремней, листового табаку, въ Сузгунѣ 10 винтовокъ, въ Самаровѣ взялъ еще пудъ табаку и въ Березовѣ приобрѣлъ 5 ведеръ спирта, по 9 р. с. ведро»¹⁾...

Въ тѣ годы не разъ бывалъ въ Самаровѣ покойный проф. Гельсингфорскаго университета Августъ Ивановичъ Аלקвистъ, извѣстный изслѣдователь нарѣчій вогуловъ, остяковъ и самоѣдовъ, пользовавшійся особеннымъ расположеніемъ В. Тр. Земцова, который снабжалъ его каюкомъ и всѣмъ необходимымъ для дороги. Разъ онъ пріѣхалъ въ каюкъ къ нашему дому. Шелъ дождь. Я пришелъ на судно. Аלקвистъ между тѣмъ здоровался съ выѣзжавшимъ изъ-подъ крыши своимъ спутникомъ, говоря Guten Tag (Добрый день), на что я было хотѣлъ сказать шутливо: было бы правильнѣе сказать: Schlechter Tag (Дурной день), но удержался. В. Тр. Земцова тогда не было дома, и А. И. Аלקвистъ, обращаясь ко мнѣ, сказалъ: «Будьте моимъ полномочнымъ посланникомъ; узнайте, могу

1) Н. К. Хандажевскій. Зимнее изслѣдованіе нагорнаго берега Иртыша отъ Тобольска до Самарова, въ «Запискахъ Зап.-Сибирскаго отд. И. Р. Геогр. Общ.». Омскъ 1879 — 1880, II. 1 — 5, 10.

ли я надѣяться у В. Тр. на помѣщеніе». Я немедленно сбѣгалъ и 1879 принесъ конечно благопріятный отвѣтъ. Затѣмъ Альквистъ много спрашивалъ меня о моихъ занятіяхъ и о дальнѣйшихъ планахъ. Я ему тогда сказалъ, что хочу по окончаніи курса въ гимназіи ѣхать въ Петербургъ въ историко-филологическій институтъ. «Ну, значить, мы будемъ съ вами знакомы и на будущее время», сказалъ онъ. Съ В. Тр. Земцовымъ онъ любилъ бесѣдовать по душѣ: разсуждалъ о состояніи Россіи, особенно о недостаточности и медленности распространенія въ ней образованія, и не разъ задавалъ вопросъ: ежегодно оканчивается курсъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ громадная масса молодежи, гдѣ же она? куда дѣвается? чѣмъ она даетъ о себѣ знать?

Лѣтомъ 1880 года Самарово посѣтилъ датскій ученый Гаге, 1880 ѣхавшій для изслѣдованія естественныхъ и промышленныхъ богатствъ Западной Сибири. Онъ доплывалъ до Обдорска и составилъ описаніе Обскаго бассейна¹⁾. Въ Самаровѣ онъ былъ съ учителемъ французскаго языка въ Тобольской гимназіи П. К. Таккелля. Я видѣлъ ихъ здѣсь обоихъ: они пристали въ лодкѣ у нашего дома и пошли въ лѣсъ. Глядя на домъ В. Тр. Земцова, Таккелля замѣтилъ: *Quelle jolie maison* (какъ красивъ домъ)! на что впрочемъ Гаге промолчалъ. Земцовъ, гостепріимно принявшій ихъ, долго спорилъ съ ними по вопросамъ хозяйственнымъ и потомъ дѣлился съ нами своими впечатлѣніями. — Въ то время бывали въ Самаровѣ и другіе путешественники, оставившіе о немъ свои воспоминанія. Одинъ изъ нихъ, итальянскій ученый Стефенъ Соммье, съ живѣйшею признательностью вспоминаетъ о В. Тр. Земцовѣ, къ которому онъ явился съ рекомендательнымъ письмомъ отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и которымъ былъ принятъ какъ нельзя болѣе гостепріимно. *Buon Siemzof, brav'uomo*, употребляетъ онъ выраженія, когда говоритъ о своемъ великодушномъ хозяинѣ. По замѣчанію его, Самарово имѣетъ 130 домовъ, 700 жителей и находится подъ 61° широты. Съ особенною подробностью путешественникъ отмѣтилъ здѣсь присутствіе кедра (*pinus sibirica*), ели (*pinus obovata*), пихты (*pinus sibirica*), сосны (*pinus silvestris*), лиственницы (*larix sibirica*), березы (*betula alba*) и проч. Послѣ двухдневнаго пребыванія здѣсь Соммье 19 іюля отправился въ каюкѣ на Обь²⁾.

1) Памятная книжка Тобольской губерніи на 1884 г., стр. 161 — 162.

2) St. Sommier. *Un'estate in Siberia*. Firenze 1885, p. 122—133; разборъ книги въ Ж. М. Н. Пр. 1885, XI, 79—86; Головачева въ Восточн. Обзорѣніи 1886, № 35 и сл., въ Сибирскомъ Сборникѣ 1886, I, 169—195 и Модестова въ «Новостяхъ», гдѣ пересказано о гостепріимствѣ В. Тр. Земцова. — Въ книгѣ St. Sommier (p. 125) приведенъ видъ сельца, съ неожиданнымъ поясненіемъ: *Samárova, dalla Vega di A. E. Nordenskjöld*; по справкѣ оказалось, что Норденшильдъ (*Umsegelung Asiens und Europas auf der Vega 1878—1880*,

1880 «Самарово, по замѣчанію одного географа, пользовавшагося впрочемъ трудами путешественниковъ, построено на холмѣ, господствующемъ на югѣ надъ двумя аллювіальными равнинами Иртыша и Оби, соединяющихся ниже въ смѣшанныхъ каналахъ; это — славное поселеніе нѣкогда остяцкаго царства. Жители покинули поселеніе и водворились въ отдаленныхъ долинахъ; на ихъ мѣсто прибыли русскіе ямщики, занимающіеся перевозною промышленностію»¹⁾.

1881 Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1881 г., въ 10 часовъ вечера прибылъ въ Самарово французскій путешественникъ Котто. Солнце еще не закатилось; «въ это время года и подъ этою широтою, замѣчаетъ онъ, солнце оставляетъ горизонтъ только послѣ 10 часовъ, чтобы снова появиться немного ранѣе двухъ часовъ утра; собственно нѣтъ ночи: лучи закатывающаго солнца смѣшиваются съ лучами восходящей утренней зари; въ полночь видно довольно ясно и можно читать безъ свѣчки. Самарово — красивое поселеніе, выстроенное у подножія холмовъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ. Церковь съ бѣлыми куполами занимаетъ въ немъ средину. Прежде на мѣстѣ его стояла столица остяцкаго царства; но уже давно какъ жители ушли и водворились въ отдаленныхъ долинахъ. Нынѣ единственные здѣсь жители — русскіе, занимающіеся рыбною торговлею и перевозною промышленностію. Станція, гдѣ нагружаютъ дрова (пристань), находится въ трехъ верстахъ отъ селенія, и мы не имѣли времени идти туда. Несмотря на поздній часъ рынокъ съ провизіей очень оживленъ. Вотъ нѣкоторыя цѣны, которыя могутъ дать понятіе о крайней дешевизнѣ рыбы и дичи: красивый дикій гусь стоитъ 15 копѣекъ; пара утокъ 10 к.; пара курочекъ, птицъ величиною съ куропатку, 5 к.; можно красивую рыбу имѣть за 2 к., а двѣ щуки вѣсомъ вмѣстѣ фунтовъ 20, предлагаются за 15 или 20 копѣекъ. Но если жизненные припасы стоятъ не дорого, то мануфактурные продукты Европы, взамѣнъ того, достигаютъ довольно высокой цѣны. Камни валуны для кибасевъ пелоуда привозятся издалека; рыболовы пользуются здѣсь свинцовыми гирьками, дабы держать свои сѣти въ водѣ. Оригинальная торговля эта объясняется полнымъ отсутствіемъ камня во всей этой странѣ; я не думаю, что можно увидѣть хоть одинъ камень начиная съ Урала». Въ полночь того же дня Котто покинулъ Самарово²⁾.

1882 Лѣтомъ 1882 года я пріѣхалъ на родину окончившимъ курсъ въ гимназіи. Я обратился въ Волостное Правленіе съ просьбою дать мнѣ увольнительное отъ общества свидѣтельство для посту-

Leipzig 1881. S. 359) помѣстилъ у себя снимокъ съ фотографіи одного непоименованнаго, въ Енисейскомъ краѣ, Kirchdorf an einem sibirischen Flusse.
1) É. Reclus. Nouvelle géographie universelle. Paris 1881. VI. 701. 2) Ed. Cotteau. De Paris au Japon à travers la Sibérie. Paris 1883, p. 141—142.

пленія въ Университетъ. Собралась по этому случаю мірская сходка, 1882 на которой былъ, между прочимъ, мой отецъ и я. Бумага была написана К. А. Ершовымъ; но крестьяне не хотѣли увольнять меня, то-есть собственно не рѣшались подписываться, подговариваемые однимъ-двумя лицами. Шумъ увеличивался. Мнѣ было не пріятно. Я сталъ приводить въ примѣръ П. Н. Шеймина, которому Общество выдало же увольнительное свидѣтельство, и говорилъ, что добыю увольненія чрезъ губернатора. Староста, видя нерѣшительность въ настроеніи сходки, предложилъ мнѣ самому обратиться къ собранію и попросить крестьянъ подписаться. Я началъ обходить скамейки: согласныхъ было очень мало: Матвѣй Николаевичъ Кузнецовъ ¹⁾, Илья Матвѣевичъ Соскинъ... Спрашиваю я, напр., Лукіана Мартемьянова (сына): Отчего ты не хочешь подписаться? «Да, говоритъ, кто тебя знаетъ: поѣдешь въ Росею, истратишь тамъ какъ нибудь казенныя деньги, ну вотъ съ насъ, подписавшихся, и потребуютъ ихъ; Петро Николаевичъ если и истратитъ казенныя деньги, такъ у него отецъ богатой, — выplatитъ, а за тебя мы отвѣчаемъ». Я обратился къ другому. «Оставайся-ко лучше у насъ, отвѣтилъ онъ мнѣ; вѣдь у тебя отецъ-старикъ, а Илью взяли въ солдаты; на кого Нефетъ останется? Поучился, ну и будетъ». Такого мнѣнія держался и мой батюшко: тяжело было бѣдному прокармливать себя, матушку, дочь и невѣстку съ сыномъ. Исправникъ въ свое время увѣрялъ, что Илью не возьмутъ въ военную службу, а пришла пора и мой братъ, туговатый на ухо, былъ забритъ. Моему батюшкѣ видно было суждено страдать до конца дней: не имѣя при себѣ старшаго сына, онъ отпустилъ и меня на чужую сторону... И не было на лицо ни того, ни другаго сына, чтобы закрыть ему глаза, когда пресѣклась святая жизнь его. Но не въ Обзорѣ событій Самарова распространяться объ этомъ. Послѣ долгихъ споровъ нашлось десятка два лицъ, которыя согласились, чтобы за нихъ была приложена рука къ документу. Получивъ 20-тирублевую стипендію изъ Тобольскаго Общества вспомошествованія бѣднымъ студентамъ Тобольской губерніи, я уѣхалъ въ Петербургъ для поступленія на историко-филологическій факультетъ университета.

Въ ноябрѣ того же 1882 года мой батюшко съ невѣсткою пріѣхалъ въ Тобольскъ съ рыбою на пяти лошадахъ; скотина къ осени пришла съ поля вся благополучно; кобылы всѣ ожеребились; сѣна поставили только 300 копенъ; Нефетъ Лаврентьевичъ неводилъ малымъ неводомъ; добыли очень плохо. Въ декабрѣ мѣсяцѣ отецъ мой съ Катериною пріѣзжалъ во второй разъ въ Тобольскъ съ рыбою. — Въ концѣ этого года я обратился съ письмомъ въ Самарово для полученія свидѣтельства о состояніи моихъ родителей и,

1) Письмо его ко мнѣ 8 іюня 1885.

1882 въ виду того, что я не былъ нигдѣ причисленъ, для представленія онаго въ Петербургское по Военской Повинности Присутствіе. Бумагу я получилъ однако не скоро, ибо Е. В. Земцовъ, къ которому я обращался, все время ѣздилъ по деревнямъ по разнымъ порученіямъ отца, а М. Н. Кузнецовъ около трехъ недѣль находился при сборѣ ясака между инородцами. «По поводу этого удостовѣренія, писалъ Земцовъ, въ Самаровѣ разнесся слухъ, что будто бы ты просишь его для того, чтобы при помощи его выхлопотать Илью изъ военной службы» ¹⁾).

1883 Весною слѣдующаго года братъ писалъ мнѣ изъ Tobольска, что у насъ въ Самаровѣ «сѣна хватило прокормить скотину, а у многихъ не достало: сильно скудались объ сѣнѣ» ²⁾. «Нонче у насъ въ Самаровѣ, писалъ онъ же 6 сентября, вода была мала и покосы были хороши, а рыбныхъ промысловъ плохо». Хлѣбъ былъ по рублю слишкомъ за пудъ. Самаровскіе ямщики зимою пріѣхали въ Tobольскъ и передали моему брату, что нашъ батюшко, не смотря на очень плохой рыбный промыселъ, добылъ съ Ильею Соскинымъ очень хорошо, но простудился и слегъ въ постель, что Катерина, жена Ильи, хочетъ сама ѣхать въ городъ съ рыбою, «хотя на лошадяхъ на трехъ» ³⁾. Впрочемъ, болѣзнь моего родителя помѣшала ей ѣхать, и въ Tobольскъ отравили только два воза съ Андреемъ Зеленскимъ. «Плохи наши домашнія обстоятельства, такъ что некому съѣздить по сѣно и по дрова. Тетенька хочетъ ѣхать въ Самарово и хлопотать во что бы то ни стало, чтобы меня выручить изъ службы». По смерти нашего родителя (9 ноября 1883) мама то подавала прошеніе о возвращеніи сына Ильи на родину, то приказывала мнѣ замѣнить собою брата; но ни то, ни другое не оправдалось...

1884 Лѣтомъ 1884 года П. Н. Шейминъ, оставленный уже при Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію, пріѣхалъ на нѣсколько времени въ Самарово. Отсюда онъ ѣздилъ на Ледовитое море съ Петромъ Страховымъ и Дмитріемъ Муринымъ, и убили тамъ громаднаго медвѣдя. Въ то время хлѣбъ въ Самаровѣ стоялъ въ цѣнѣ, судя потому, что въ Tobольскѣ онъ стоилъ 85 коп (рожь) и 1 р. 30 коп. (пшеница). Вода была очень большая, никакихъ промысловъ не было, да и травы, говорятъ, было весьма мало ⁴⁾. — Почтовые свѣдѣнія этого времени сводятся къ слѣдующему. «Проѣздъ отъ Тюмени на пароходѣ чрезъ Tobольскъ до Самарова, а оттуда можно требовать гребцовъ, если имѣется открытый листъ. Почта ходитъ чрезъ каждыя двѣ недѣли до Березована но не доходитъ до Обдорска. Зимою существуютъ болѣе оживленныя

1) Письма ихъ ко мнѣ отъ 11 и 19 января, 1883. 2) Письмо 1 мая 1883
3) Письмо брата 13 ноября. 4) Письмо брата 5 августа 1884.

сношенія: почта ходитъ въ Березовъ каждую недѣлю и частныя 1884 лица получаютъ возможность ѣздить гораздо чаще, насколько это позволяетъ ограниченное количество лошадей, обязанности которыхъ, вблизи Березова, исполняютъ также олени и собаки. Дорога большею частью пролегаетъ по льду Оби. Такса для гребцовъ за двухъ человекъ по 3 коп. съ версты. Отъ Самарова до Березова во время разлива рѣки приходится платить за 537 верстъ, которыя можно сдѣлать въ $3\frac{1}{2}$ сутокъ. Всѣхъ станцій 25; онѣ лежатъ на разстояніи 15 — 20 верстъ одна отъ другой, но нѣкоторыя находятся и на 45 вер. разстояніи ¹⁾).

Черезъ годъ, лѣтомъ 1885 года, цѣна на муку въ Самаровѣ 1885 поднялась еще болѣе; послѣдній запасъ крестьянскаго хлѣба въ казенныхъ магазинахъ изсякъ, и пудъ ржи стоилъ уже 1 р. 50 коп. Среди лишеній моя матушка стала уже продавать скотъ для покупки хлѣба; посланные ей въ это время въ первый разъ 30 рублей пригодились какъ нельзя болѣе кстати. А бѣдствіе жителей была ужасное. «Бѣдствіе въ недостаткѣ хлѣба нынѣшней весной, писалъ мнѣ М. Н. Кузнецовъ, совершенно истощили матеріальныя средства бѣдняковъ, такъ что въ нѣкоторыхъ деревняхъ по 7 и 8 дней не имѣли куска хлѣба и питались только мясомъ, а у которыхъ не было таковаго, — и горячей водой. Холода и безсѣнница изнурили и сгубили у нѣкоторыхъ скотъ до послѣдняго. Есть и такія деревни, что не осталось и одной скотины у 10 и 15 домохозяевъ; а по веснѣ, то-есть по открытіи рѣкъ, промысла были до того дурны что не могли прокармливать и промышленниковъ, не говоря уже о семействахъ; и только вотъ въ настоящее время нѣкоторые стали мало по малу отходить, т. е. поправляться» ²⁾). Бывшій исправникъ А. П. Дзерожинскій былъ въ это время уволенъ отъ должности въ Томскѣ; «усердный дѣятель земства, онъ по милости своихъ враговъ служить нынѣ смотрителемъ при тюремномъ Тобольскомъ Замкѣ на 27 руб. содержаніи въ мѣсяць»; исправникомъ въ Самаровѣ былъ въ это время Заонѣгинъ. Самъ Кузнецовъ служилъ вахтеромъ и вмѣстѣ съ тѣмъ управлялъ Самаровскимъ Ссудосберегательнымъ Товариществомъ съ 1881 года; въ качествѣ вахтера онъ получалъ 200, а какъ бухгалтеръ Товарищества—65 рублей въ годъ ³⁾), Дороговизна хлѣба засвидѣтельствована и письмомъ моего брата: «Ржаной хлѣбъ былъ по 1 руб. 50 коп. за пудъ, да и того нѣтъ; было немного казенной муки, — ну и выдавали ее по 10 фунтовъ на душу. Но намъ еще надо благодарить Василя Трофимовича Земцова, который не оставлялъ нашихъ; бывало, говорятъ, пошлетъ человекъ узнать, есть ли у насъ хлѣбъ, или когда самъ проходитъ

1) Левитовъ. Путеводитель, стр. 77—78.

2) Письмо 8 іюня 1885.

3) Письмо его 30 ноября 1885.

1885 мимо, то спроситъ у Пети (своего крестника, моего племянника). «Есть ли у васъ хлѣбъ»? Петя скажетъ: «Нѣту, крѣстненькой», — онъ сейчасъ же велитъ придти за мукой»¹⁾).

1886 Весною 1886 года въ Петербургъ пріѣхалъ самаровскій купецъ Н. Гр. Шейминъ; здѣсь онъ видѣлся со своимъ сыномъ, уже сдавшимъ магистерскій экзаменъ и назначеннымъ на кафедру полицейскаго права въ Новороссійскомъ Университетѣ. Онъ видѣлся также съ нѣкоторыми учеными путешественниками по Сибири и разговаривалъ съ ними по поводу поднимавшагося тогда вопроса о морскомъ и рѣчномъ сообщеніи Самарова съ Россіею и Европою. Н. Гр. Шейминъ противился всѣмъ доводамъ изслѣдователей; его возраженія, писанныя мною подъ его диктовку, къ сожалѣнію, кажется, погибли.

Лѣтомъ 1886 года братъ мой былъ назначенъ фельдфебелемъ и отправленъ съ ротою въ восточную Сибирь для сформированія Срѣтенскаго баталіона. Іюля 5 онъ прибылъ на пароходѣ въ Самарово и видѣлся съ матерью, женою и другими родными въ теченіи часа, пока пароходъ стоялъ на пристани. Вода была большая, доходила до угла нашего дома и потопила всѣ луга и покосы. — Матеріальная поддержка мамы изъ Петербурга заставляла много говорить о себѣ въ Самаровѣ; «всѣ слои общества нашего, писалъ М. Н. Кузнецовъ, очень часто упоминаютъ объ этомъ; такъ напримѣръ на Волостномъ Судѣ, когда какая либо мать требуетъ отъ сына помощи, то всегда упоминаютъ: «да, такой же ты какъ Кырсанъ добрый для матери»²⁾).

Осенью 1886 года я встрѣтился въ Казани съ землякомъ своимъ Д. И. Муринымъ, находившимся тогда въ Университетѣ, и онъ между прочимъ рассказалъ мнѣ нѣсколько случаевъ глубокаго нравственнаго паденія въ Самаровѣ. Я немедленно написалъ домой и не преминулъ указать на эти случаи. Мнѣ отвѣчалъ Кузнецовъ. «Муринъ, писалъ онъ, преувеличилъ паденіе нравственности жителей села Самарова, но къ сожалѣнію, и правда тутъ есть, хотя бѣльшей распущенности и не видно. Всему этому причиною наши богачи; они снабжаютъ въ кредитъ и подъ промыселъ хлѣбомъ и деньгами круглый годъ, хотя промысла должниковъ не оправдываютъ и половины долга; за то и займодавцы не взыскиваютъ съ нихъ надлежащимъ порядкомъ, — почему же ему и не избаловаться? Ёсть весь годъ готово, почему ему и не выпить на то, что онъ пріобрѣлъ изъ-за готоваго хлѣба? Но есть много исключеній; многіе живутъ хорошо во всѣхъ крестьянскихъ отношеніяхъ. Но вотъ на горизонтѣ будущности замѣтно, что скоро и богачи остановятъ свою щедрую руку, такъ какъ промыслы годъ отъ году падаютъ,

1) Письмо 12 декабря 1885.

1) Письмо 25 октября 1886.

люди избалованные не стали принимать за благодарность благо- 1886
дѣянiя и довѣренности этихъ богачей, и не болѣе какъ черезъ
годъ придетъ пора одуматься, но уже потеряннаго не возвратятъ
и упущеннаго не наверстаютъ. Чтожъ дѣлать, мы сами дѣти сла-
бости; что же касается требованiя отъ васъ помощи нашимъ Обще-
ствомъ, то это все вздоръ, по крайней мѣрѣ я ничего подобнаго
ни отъ кого не слыхалъ... У насъ въ Самаровѣ развивается тифъ;
много ужъ было больныхъ и много схоронено; внизъ по Оби много
и домовъ заколотили: жить некому, повымерли отъ тифа»¹⁾.

Въ 1887 году рѣку пошевело 29 апрѣля; ледъ стоялъ двой 1887
сутки, а 1 мая пошелъ и очистился. Вода стояла очень большая и
подходила вплотъ къ нашему дому; 27 iюля убыло на 2 аршина.
— Избытокъ свѣчной продажи 1884 года, въ размѣрѣ 20 рублей,
препровожденъ о. Н. И. Вергуновымъ на содержанiе Тобольскаго
Духовнаго Окружнаго Училища въ 1887 году²⁾.

У меня уже созрѣвала мысль написать хотя бы краткую исторiю
своей родины и я однажды просилъ домашнихъ написать мнѣ что
либо изъ самаровской старины. «Что же я могу написать, отвѣтилъ
мнѣ Кузнецовъ, откуда я почерпну интересныя свѣдѣнiя, если они
и есть, то какихъ нибудь за 40, или много за 50 лѣтъ, да вообще и
не составляютъ интереса, а розказни разныхъ старухъ я считаю
вымысломъ, не стоящимъ вниманiя»³⁾.

Въ маѣ 1888 года братъ мой, кончивъ срокъ военной службы, 1888
къ великой радости нашей семьи вернулся домой. Съ Амура до
Томска онъ шелъ пѣшкомъ и только отъ Томска до Самарова ѣхалъ
на пароходѣ. «Съ мѣста, писалъ онъ мнѣ, я отправился съ Покрова
и находился все время въ пути слѣдованiя; много пришлось испы-
тать и перенести трудностей и лишенiй, но благодаря Бога достигъ
родины въ добромъ здоровьѣ. Службою былъ очень доволенъ; у
начальства былъ не послѣднимъ солдатомъ, можно сказать, первымъ.
Когда я сталъ увольняться, то командиръ баталiона просилъ меня
еще послужить съ нимъ, но я объяснилъ ему, что не могу оста-
ваться болѣе на службѣ, потому что у меня осталась одна мать
безъ помощниковъ. Тогда онъ не сталъ болѣе просить меня и ска-
залъ: Иди на родину съ Богомъ и утѣшь старуху-мать. Онъ вы-
далъ мнѣ аттестатъ отъ Срѣтенскаго баталiона за отличное пове-
денiе и усердiе къ службѣ; я имѣю также знакъ «за отличную
стрѣльбу». Дорогою Богъ сподобилъ меня побывать у преподобнаго
Инокентiя, Иркутскаго Чудотворца, и приложиться къ святымъ
мощамъ его... Домашность я нашелъ въ полной исправности; все
было уложено въ порядкѣ, только однѣ ружья попортились, потому

1) Письмо 17 января 1887.

2) Тобольск. Епарх. Вѣдом., 1887, стр. 35.

3) Письмо 13 марта 1888.

1888 что по смерти родителя были вычищены и хотя лежали въ сухомъ мѣстѣ, но во время зимы замерзали, а весной растаивали, вслѣдствіе чего очень заржавѣли, сдѣлались даже большія раковины»¹⁾. Вода была большая. Лѣто стояло тихое. Неводили на высокихъ пескахъ съ 1 августа до 16 октября. Осень стояла не хуже лѣта. Муксуновъ не было, осетра — среднее количество, сырка — болѣе средняго; трехлѣтней и двухлѣтней щуки было довольно и стояла она по 75 и 80 к.; хлѣбъ продавался по 75 коп. пудъ. Зима до Рождества была бурная и съ оттепелью. Съ весны братъ ловилъ рыбу рѣжевками, потомъ, когда 6 августа сбыла вода, начали косить сѣно; «съ 1 сентября начну неводить малымъ неводомъ въ Березовской протокъ. Лошади всѣ вышли изъ горы сохранны, только не знаемъ: въ настоящее время въ Лисьи переплылъ медвѣдь и разогналъ всего скота по лугамъ. Весной одна корова утонула возлѣ Заводи. На пескахъ только что начали неводить; промысла не очень завидны. Сѣно косилъ на Черемховомъ; думаю переѣхать поближе»²⁾.

Почтовые свѣдѣнія этого времени сводятся къ слѣдующему. Отъ Самарова до Базьянова считается 44 версты, — двѣ лошади; прогонная плата по 1½ коп. какъ для проѣзжающихъ, такъ и для почты и эстафеты. Отъ Тобольска до Самарова 560 верстъ. Зимой по льду въ повозкахъ, лѣтомъ на лодкахъ³⁾.

1889 Въ началѣ 1889 года зима стояла хорошая; снѣгъ началъ таять рано; ни бурей, ни снѣговъ не было, за исключеніемъ лишь 1 марта, когда была небольшая буря. До 8 апрѣля стояла хорошая весна. Тогда хлѣбъ стоялъ въ цѣнѣ: ржаная мука стоила 85 коп. пудъ; ждали, что дойдетъ и до рубля; въ мартѣ промысловъ никакихъ еще не было. — Въ іюнѣ мѣсяцѣ мнѣ, послѣ семилѣтняго отсутствія, снова удалось побывать на родинѣ. Кстати, я заѣхалъ предварительно въ Тобольскъ и присутствовалъ на столѣтнемъ юбилеѣ гимназіи, въ которой воспитывался, и при закладкѣ новаго зданія. Къ сожалѣнію, я могъ пробыть дома только четыре дня. Самарово стотрѣло веселѣе и лучше, нежели въ какомъ видѣ я его оставилъ. Главная, Церковная, улица была уже открыта и домъ Заматаловыхъ (Соскиныхъ) былъ снесенъ съ дороги; Волостное Правленіе переведено на другую сторону Школьной улицы въ выстроенномъ на-искосокъ отъ прежняго зданія домѣ. Никольская Часовня близъ нашего дома была обнесена деревянною оградой, выстроенною издержками и руками Ивана Андреевича Богатова. Сладко дышалось подъ родимымъ кровомъ. Мы всѣ находились тутъ на лицо, подъ крылышкомъ мамы. Я посѣтилъ В. Тр. Земцова, А. И. Мурину, Шейминыхъ, о. Нестора Ивановича, И. Гр.

1) Письмо отъ мая 1888.

2) Письмо отъ августа 1888.

3) Почто-

вый дорожникъ Россійской Имперіи. Спб. 1888, стр. 17—18.

Кузнецова и многихъ другихъ. Я вспомнилъ былое... Разъ подѣ-1889
вечерь собрался я съ братомъ на рыбную ловлю сътями въ подлѣ-
гору. Запасшись всѣмъ необходимымъ, мы усѣлись въ переметную
лодочку и двинулись въ путь версть за пять. Поѣздка была однако
неудачна; ночью мы поймали всего одного сырка и одного язя.
Опасаясь ночевать подѣ пологомъ на материкѣ, какъ бы не встрѣ-
титься съ медвѣдемъ, мы остановились на одномъ островкѣ, вытя-
нули лодочку, развели огонь и принялись готовить себѣ ужинъ.
Тутъ же остановился Андрей Коршуновъ, который ничего не до-
былъ и которому мы предложили отужнать съ нами. О, какъ прія-
тенъ на волѣ, подѣ небомъ, въ поляхъ и лѣсахъ, въ лѣтнюю ночь
при огнѣ ужинъ изъ только что пойманной рыбы-сырка! Но я по-
палъ въ Самарово въ безрыбное время. Вскорѣ послѣ моего отъ-
ѣзда прибѣжалъ морской сырокъ, и братъ мой въ одну ночь добы-
валъ его по сотнѣ и болѣе. Лѣтомъ онъ неводилъ на пескѣ противъ
пароходной пристани, но промыселъ былъ очень плохъ¹⁾. Съна по-
ставили мало.

Тогда же Самарово посѣтилъ извѣстный французскій этнографъ
г. Шарль Рабо, изслѣдователь Печорскаго края. Неоцѣнимый для
путешественниковъ, В. Тр. Земцовъ оказалъ ему свое гостепріимство
и содѣйствіе къ его дальнѣйшему путешествію. Признательный
ученый прислалъ ему впоследствии изъ Парижа серебрянные часы
съ надписью на нихъ по русски «Шарль Рабо».

Позднимъ лѣтомъ того же 1889 года черезъ Самарово проѣз-
жалъ мой добрый знакомый, ученый сибирякъ Я. А. Макировъ.
Воспользовавшись небольшою остановкою парохода на Самаровской
пристани, онъ совершилъ прогулку къ Заводному мысу и разсмо-
трѣлъ составъ его почвы; интересныя наблюденія свои онъ изло-
жилъ въ засѣданіи Петербургскаго Общества естествоиспытателей,
3 ноября 1890 года, и по вопросу о новѣйшихъ наносахъ, разви-
тыхъ здѣсь, пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: древняя терраса
долины р. Оби, сопровождающая съ правой стороны рѣку, начиная
далеко выше г. Тобольска вплоть до села Самаровскаго, высотой
около 50 — 70 метровъ, сложена здѣсь: 1) въ нижнемъ горизонтѣ
суглинкомъ сѣроватаго цвѣта 7 — 10 метровъ мощности, въ которомъ
залегаютъ валуны кристаллическихъ породъ діаметромъ 0,05 — 1,00
метра, большею частью округленные и сильно окатанные, частью же
угловатые, но съ обточенными ребрами; 2) выше та же глина при-
нимаетъ болѣе песчаный характеръ и кверху переходитъ, повиди-
мому, въ песокъ. Если принять въ соображеніе статиграфическія
условія залеганія нижней валунной толщи, топографическій харак-
теръ мѣстности и географическое ея положеніе, то можно считать

1) Письмо 29 ноября 1889.

1889 эту валунную толщу ледниковымъ отложеніемъ — перемытою поддонною мореною. Что касается вопроса объ оледененіи данной мѣстности, то по мнѣнію Я. А. Макерова, изслѣдованія въ Соликамскомъ и Чердынскомъ Уралѣ, на Сѣверномъ Уралѣ и по восточному склону его достаточно убѣдительно доказываютъ, что въ ледниковый періодъ Уралъ былъ покрытъ ледникомъ по крайней мѣрѣ до 60° с. ш.; характеръ же наноса въ долину р. Иртыша указываетъ теперь, что этотъ Уральскій ледникъ, спускаясь по восточному склону достигалъ по крайней мѣрѣ до 61° с. ш. и 39° в. д. (отъ Пулкова)»¹⁾.

1890 Въ началѣ января 1890 года у насъ въ домѣ случилась покража. «Воры залѣзли въ горницу по окошку, сломали ящики и унесли всю одежду на-чисто; всей пропажи рублей на сто. Теперь мы остались въ томъ, что только было на себѣ. Были розыски, но остались безуспѣшными. Я, писалъ братъ, въ то время былъ въ Tobolskѣ»²⁾.

«Снѣга были глубокіе, а весна очень и очень холодна: съ 21 марта по 1 апрѣля тепло, съ 1 до 8 апрѣля холодно, съ 8 до 15-го тепло, съ 15 апрѣля до 18 мая — холода и морозы. Снѣговъ было очень мало — только однажды выпалъ на четверть. Съ 16 апрѣля до 18 мая вѣтры сѣверный и сѣверовосточный; 18 мая дождь и южный вѣтеръ. Рыбы въ Самаровѣ добывали не много: въ нѣкоторыхъ протокахъ, въ Шучьей и по заливамъ; сидѣли и сѣтями. Нельма была подледная. А. Н. Шейминъ съ братьями Андреемъ и Николаемъ весновали на Кривошапкинѣ, а Василій — у Чучели. Рыбы добыли плохо, — не было ея, да и ледъ въ курьяхъ мѣшалъ. Щуки (4 годовъ на 5-мъ) было немного и добывали ее по заливамъ: въ Неулевой, вверхъ по Оби рыбы было плохо. На Оби, на Кривошапкинѣ, ледъ пошевело 23, а очистило 25 мая; но оказался заподъ льда гдѣ-то вверхъ по Оби; пронесло его 30 мая. Весной были бураны и ненастье. Лѣто было жаркое; большая вода залила веретей и сора. Урожай хлѣба въ Tobolsкой и Пермской губерніяхъ былъ очень плохой, что отозвалось и на Самаровѣ, гдѣ пудъ муки дошелъ до 70 и 80 коп.; но въ Томской губерніи урожай былъ хорошій. Сѣна тоже не родилось: вода не дала. Рыбы — осетра, муксуна, лобаря и щуки — было порядочное количество, но добыть ее не было возможности, такъ какъ вода не покидала своихъ береговъ до 1 сентября: рыба успѣла пройти прежде, нежели вышли изъ подъ воды пески»³⁾. Весною ледъ въ Самаровѣ стоялъ до Троицы

1) Я. А. Макеровъ: О ледниковомъ отложеніи по правому берегу р. Иртыша (Труды С.-Петербургскаго Общества естествоиспытателей. Спб. 1891. XXI. 1, стр. XIII—XIV). — Къ сожалѣнію, намъ не удалось имѣть подъ руками статьи Moore, Up the Obi to Tobolsk (Murray's Magazine, 1890, februar); вѣроятно, любопытны замѣчанія англичанина о Самаровѣ. 2) Письмо отъ февраля 1890. 3) Изъ замѣтокъ А. Н. Шеймина. Приведенная выписка

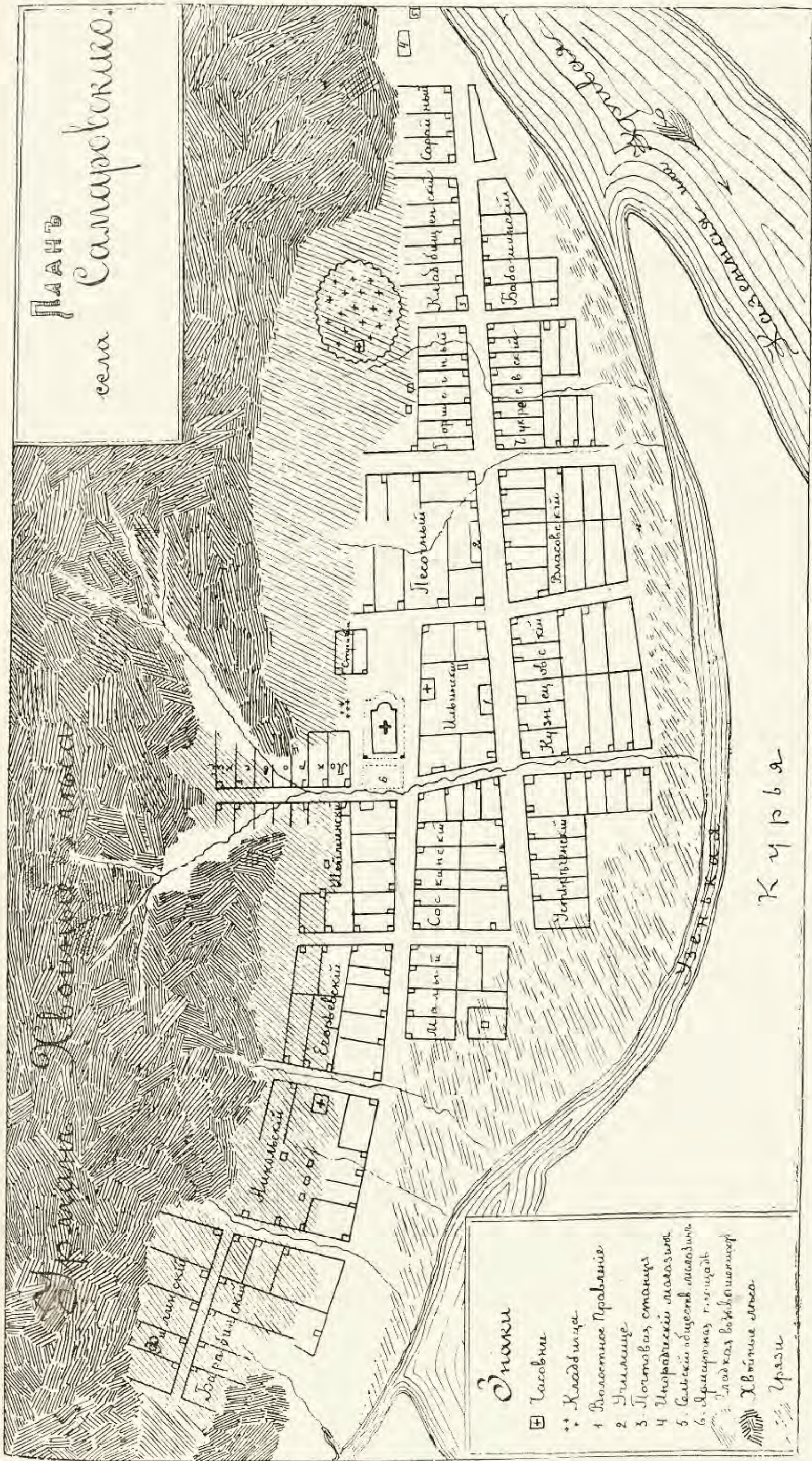
(до 20 мая): и старики не запомнят такой весны. Вода была ужасно 1890 большая, пришла къ нашему дому и въ іюнѣ все еще прибывала по четверти въ сутки; наконецъ обошла кругомъ нашъ домъ; до самой большой воды оставалось не болѣе пол-аршина; столь большая вода была лишь 27 лѣтъ тому назадъ; «должно быть ноньчѣ утопитъ полъ-Самарова. Со скотиною чисто замаялись; всѣ луга давно уже затопило, скотину всю согнали въ гору, а въ горѣ волки; медвѣдей пока не слышно. Рыбныхъ промысловъ весной почти вовсе не было, потому что ледъ простоялъ очень долго, и рыба проплыла по подледью. Гусей было довольно; я убилъ 64 гуся. Рыбу не ловилъ. Приѣхалъ съ весновки и захворалъ, должно быть простылъ: весна была очень холодная. И по настоящее время не могу поправиться»¹⁾.

Хорошее описаніе Самарова сдѣлало было въ это время г. Лыткинымъ, бывшимъ въ самомъ селѣ. «Надъ пароходною пристанью, говоритъ онъ, величественно поднимается съ крутымъ спускомъ гора, обросшая прекраснымъ лѣсомъ. Особенно красивы кедры — величественно раскинулись они по склону горы и привѣтливо манятъ къ себѣ утомленнаго однообразіемъ пустынныхъ видовъ путника. Лѣсъ этотъ по видимому оберегается здѣсь заботливо, ибо при выходѣ съ пристани сейчасъ же бросается въ глаза надпись на столбѣ: «Рвать шишки, ломать вѣтви кедровъ и раскладывать костры въ лѣсу строго воспрещается». На берегу около пристани стоитъ небольшой домикъ для пассажировъ и нѣсколько строеній для служащихъ на пристани. Есть также и ренсковой погребъ, въ которомъ можно получить недорогія вина, чай, сахаръ, табакъ, конфекты и проч... Какъ красиво Самарово издали, такъ некрасивъ и непривѣтливъ въблизи застроенный берегъ его. Размытыя водой лачуги, масса плавающего и гнѣющаго навоза и наконецъ мутная, грязная вода производятъ крайне непріятное впечатлѣніе. Надобно замѣтить, что весь прирѣчный край села застроенъ хлевами и скотными дворами, которые во время наводненій сплошь затопляются. Сверху этихъ хлевовъ, положительно вокругъ всего села, сложено въ стогахъ сѣно. При выходѣ на берегъ село получаетъ уже нѣсколько лучшей видъ. Главныя улицы довольно прямы и благодаря твердой, съ крупной галькой, почвѣ не грязны. По всѣмъ почти улицамъ проложены изъ толстыхъ плахъ тротуары или правильнѣе сказать мостики. Устройство этихъ мостиковъ вызвано, какъ надобно полагать, тѣмъ, что съ горы протекаетъ много

сопровождается у него въ книжкѣ слѣдующими примѣчаніями: «когда щука будетъ 4-хъ лѣтъ, тогда бываетъ ея много въ рѣчкахъ, по которымъ она идетъ съ курей; и 5-6-лѣтнюю щуку ищи въ рѣчкахъ; 6-тилѣтней въ рѣкѣ или не бываетъ вовсе, или очень мало, а 5-ти-лѣтней довольно». 1) Письмо брата 20 іюня 1890.

1890 ручьевъ, которые во время дождей — шумно протекая по улицамъ приносятъ съ собою песокъ и глину. Что же особенно неприятно поражаетъ проѣзжающаго на улицахъ с. Самаровскаго, такъ это масса плахъ, бревенъ, жердей и щепъ, валяющихся въ безпорядкѣ повсюду. Даже площадь около церкви и та завалена лѣсомъ. Видно по всему, что Самаровцы богаты лѣснымъ матеріаломъ, иначе онъ и не валялся бы въ такомъ безпорядкѣ. Близъ горы на небольшой площадкѣ возвышается прекрасная трехпрестольная каменная церковь, построенная въ 1815 году, во имя Покрова пресв. Богородицы и придѣловъ: Знаменія Божіей Матери и Св. Чудотворца Николая. Внутри церковь содержится хорошо — чисто и имѣетъ довольно богатый и красивый иконостасъ. По словамъ уважаемаго здѣсь всѣми священника о. Нестора Вергунова — особыхъ древностей при церкви не имѣется — такъ какъ если что было древняго, то все сгорѣло вмѣстѣ съ деревянной церковью, бывшей ранѣе въ с. Самаровскомъ... Большинство домовъ въ Самаровѣ двухъ-этажные; нѣкоторые изъ нихъ отличаются и красотой, какъ напр. дома Шейминыхъ, Земцова и Кузнецова. Есть конечно много и лачугъ и домовъ почти безъ всякихъ хозяйственныхъ пристроекъ. Всѣхъ же домовъ считаютъ 175. Одно училище, Волостное Правленіе, два питейныхъ заведенія, 6 лавокъ и Почтовая земская станція. Въ общемъ надобно сказать, что постройка крайне тѣсна и неудачна по выбранному положенію: съ одной стороны крутая съ трудными подъемами гора, съ другой низменный лугъ, затопляемый водою, которая во время разлива сжимаетъ въ тѣсное кольцо Самаровцевъ въ горѣ и образуетъ вокругъ нихъ громадное водное пространство, покрывающее собой ихъ луга и сѣнокосы. Вода, гора и прибыль населенія заставила Самаровцевъ тѣсно устроиться на небольшомъ клочкѣ земли и имѣть въ силу необходимости въ самомъ селѣ даже и кладбище». Упомянувъ о невыгодномъ положеніи Самарова въ пожарномъ отношеніи, авторъ сосредоточивается на его многоводьи и говоритъ: «Такой воды какъ нынче, жители говорятъ, не было около 30 лѣтъ. Въ годы маловодные, что бываетъ здѣсь рѣдко, жители Самарова имѣютъ много свободнаго мѣста: передъ селомъ лежитъ большой лугъ, гдѣ можно пасти скотъ и ставить сѣно. Въ настоящее время стоитъ августъ мѣсяцъ, горячая пора для Самаровцевъ. Въ это время обыкновенно начинаются покосы и рыбная ловля. Но теперь ничего нѣтъ. Всюду вода. Пески затоплены ею. Покосы также въ водѣ. На десятки верстъ нѣтъ сухаго мѣста въ долину Иртыша. На самыхъ высокихъ гривахъ въ нынѣшній годъ вода поднялась до 3-хъ аршинъ... Часть коровъ, содержимыхъ дома для молока, кормятся таломъ, который привозятъ на лодкахъ съ затопленныхъ мѣстъ. Надо видѣть, съ какою жадностью ѣсть скотъ тальникъ среди лѣта, чтобы вѣрить тому. А также слыхалъ

Планъ
села Самаровского.

Знаки

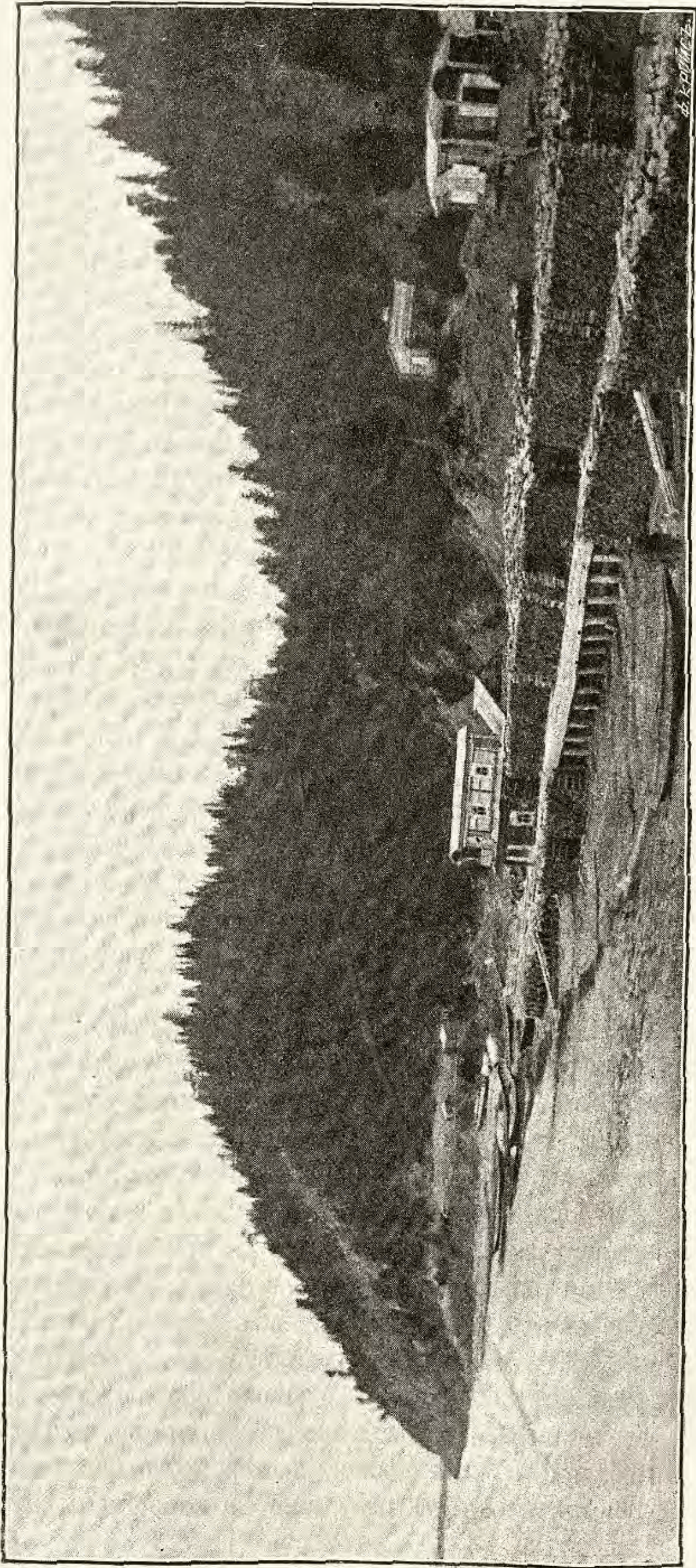
- ⊕ Церковь
- ⊕ Кладбище
- 1 Волостное Правление
- 2 Училище
- 3 Столовая, станция
- 4 Успенский монастырь
- 5 Сельский общественный садик
- 6 Пригородная рощица
- Подходящий водосток
- Хвойные леса
- Трава

Кырга

1890 ли кто, чтобы телята ѣли хвои кедра и сосны, а здѣсь они ихъ ѣдятъ. Что дѣлать? Какъ кормить скоть зимою, въ случаѣ ненастной осени, крестьяне не знаютъ. Поговариваютъ, что коровъ и овецъ придется перебить, а часть лошадей оставить на зиму въ лѣсу. Такъ, говорятъ, бывало и раньше. А тутъ еще новая бѣда. На горѣ появился медвѣдь, который часть скота задавилъ, а часть выгналъ въ село. Цѣлый день слышенъ ревъ голодныхъ животныхъ. Вообще нынѣ, кажется, для Самаровцевъ годъ выходитъ плохой... Промышлять сѣтями или переметами нельзя, такъ какъ ненастье стоитъ непрерывно и съ сильнымъ вѣтромъ. Однимъ словомъ, на уловъ рыбы плохая надежда. Сборъ орѣховъ ожидается также неудовлетворительный. Шишекъ на кедрахъ хотя и много, но онѣ не дозрѣли — а между тѣмъ, прогуливаясь по кедровнику, я видѣлъ множество птицъ орѣховокъ (*Nucifraga*), или какъ ихъ у насъ называютъ — ронжей, которыя, тучами сидя на кедрахъ, обиваютъ шишки... Остается одна только охота на птицъ, которыя нынѣшнею весною была особенно удачна: на одно ружье пришлось по 100 гусей. Перевѣсами промышляли утокъ также хорошо»¹⁾. «Сѣно, продолжалъ писать мнѣ братъ, начали косить съ 1 сентября и поставили очень мало. Скотину все лѣто кормили дома таломъ, а лошади ходили на горѣ. Большой былъ уронъ лошадей: которыхъ звѣрь задралъ, другія сами накололись; почти всѣхъ жеребятъ съѣли волки. У насъ, слава Богу, лошади пришли сохранны, только двухъ жеребятъ волки съѣли. Кедровыхъ орѣховъ было довольно, рыбы очень плохо. Я неводилъ всю осень и ставилъ сѣно. Теперь собираюсь въ дорогу до Тобольска, а можетъ быть и до Тюмени. Ледъ на Иртышѣ сталъ 30 октября»²⁾. «Въ Самаровѣ нынѣшней годъ плохія обстоятельства: во-первыхъ лишились почти всего скота, такъ какъ сѣна поставили мало и оно къ тому же худое, а во-вторыхъ нѣтъ хлѣба и купить его негдѣ»³⁾.

1891 Не лучше былъ и 1891 годъ. «Наша Самаровская волость, писалъ мнѣ братъ, находится въ бѣдственномъ положеніи; большая часть жителей лишилась всего скота; у кого было десятка два, не осталось ни одной. Хлѣба тоже въ Самаровѣ вовсе нѣтъ, достаютъ его изъ города и онъ стоитъ очень дорого»⁴⁾. «Ружье нынѣ не посылайте, потому что нынѣ должно быть не придется сидѣть гусей; забудемъ разныя прихоти. Хлѣбъ по 1 р. 50 к. пудъ; сѣно по 4 р. возъ. Со скотиной замаялись совсѣмъ: мало ужъ осталось ея»⁵⁾. «У насъ въ Самаровѣ вышелъ весною запасъ сѣна и хлѣба, такъ что сѣно дошло до 60 коп. пудъ; скота осталось очень мало, —

1) Лыткинъ. Село Самаровское: Тобольск. губ. вѣд. 1890, № 34, стр. 13.
 2) Письмо брата 1 ноября 1890. 3) Письмо его 1 января 1891. 4) Письмо его 13 февраля 1891. 5) Письмо его 27 марта 1891.

Самаровская пароходная пристань (1891). (Съ фотогр. одного сибиряка-любителя).

1891 весь погибъ; хлѣба тоже не было, такъ что волостные ходили по амбарамъ и осматривали, у кого сколько есть запаса; у кого было въ мѣшкѣ, то отбирали и дѣлили по 10 фунтовъ на душу. Да и не описать, какое перенесли бѣдствіе нынѣшнюю весну; да и теперь не много лучше. Промысловъ никакихъ нѣтъ, поэтому и хлѣба купить не начто. Гусей весной было довольно; я, слава Богу, убилъ 97 гусей, но приключилось со мной несчастье: я простылъ на весновкѣ»¹⁾. «Вода была большая и застойная, но менѣе прошлогодней на аршинъ. На Кривошапкинѣ Шеймины начали неводить съ 1 августа, а прочіе въ Дурной и на Соспасѣ съ 20 августа. Муксуна было много и къ тому же молодого; сырка, осетра и язя по среднему, недоязка 5 и около 5 вер. порядочно; щуки вовсе мало: нынче она была 5 и 6-ти лѣтъ. Хлѣбъ былъ по лѣту 67 и 70 коп., осенью 80 и 90, дошелъ до 1 р., 1 р. 20 и 1 р. 50 коп., — по случаю неурожаевъ во многихъ губерніяхъ и между прочимъ въ Tobольской, гдѣ цѣна на хлѣбъ стояла отъ 1 р. до 1 р. 30 коп.; въ Томской же губерніи былъ урожай. По случаю неурожаевъ хлѣбовъ мелкой рыбы хотя было и очень мало, но цѣны были низкія. Въ Tobольскѣ съ осени продавалось: щука 80 коп. и 1 р., язь 6 вер. 1 р., недоязокъ 65 — 75 коп., сырокъ 2 р. 80 к. и 2 р. 30 к., муксунъ 5 р., а потомъ 3 р. 80 к., осетръ 4 р. и 4 р. 50 к., нельма 4 р. и 3 р. 20 к. А потомъ, когда рыбу продали и съ низу не стали болѣе подвозить, потому что подледной не было, цѣны начали быстро подыматься, и къ 6-му декабрю щука пошла по 1 р. 50 к. и 1 р. 75 к.; цѣна на всю бѣлую рыбу также поднялась значительно. Заморозы начались съ 1 октября. Ранней оттепели цѣлый мѣсяцъ или полтора не было, а все стояла средняя погода; это повліяло и на рыбу, и улову снова нѣтъ»²⁾.

По замѣчанію путешественника этого года, г. Исаева, «большое село Самаровское имѣетъ около 200 дворовъ, училище, почтовую контору. Но всѣ продукты, которые оно можетъ предложить путешественникамъ, крайне однообразны; почти всѣ они являются дарами природы въ тѣсномъ смыслѣ этого слова: рыба разныхъ породъ, утки, молоко, грубый полу-бѣлый хлѣбъ — вотъ вся та «продажа», съ которой самаровскія женщины приближаются къ пристани въ ожиданіи парохода. Я спрашивалъ, не изготовляетъ ли здѣсь населеніе какихъ-либо издѣлій изъ дерева, кости, рога или кожъ, какъ на крайнемъ сѣверѣ Архангельской губерніи, но получалъ на это отрицательный отвѣтъ. Насколько издѣлія фабричной и заводской промышленности высоко цѣнятся въ этомъ краѣ — видно изъ того, что бабы, продающія молоко, съ большимъ колебаніемъ уступаютъ вамъ бутылку даже за хорошую цѣну: по ихъ

1) Письмо его 13 іюня 1891.

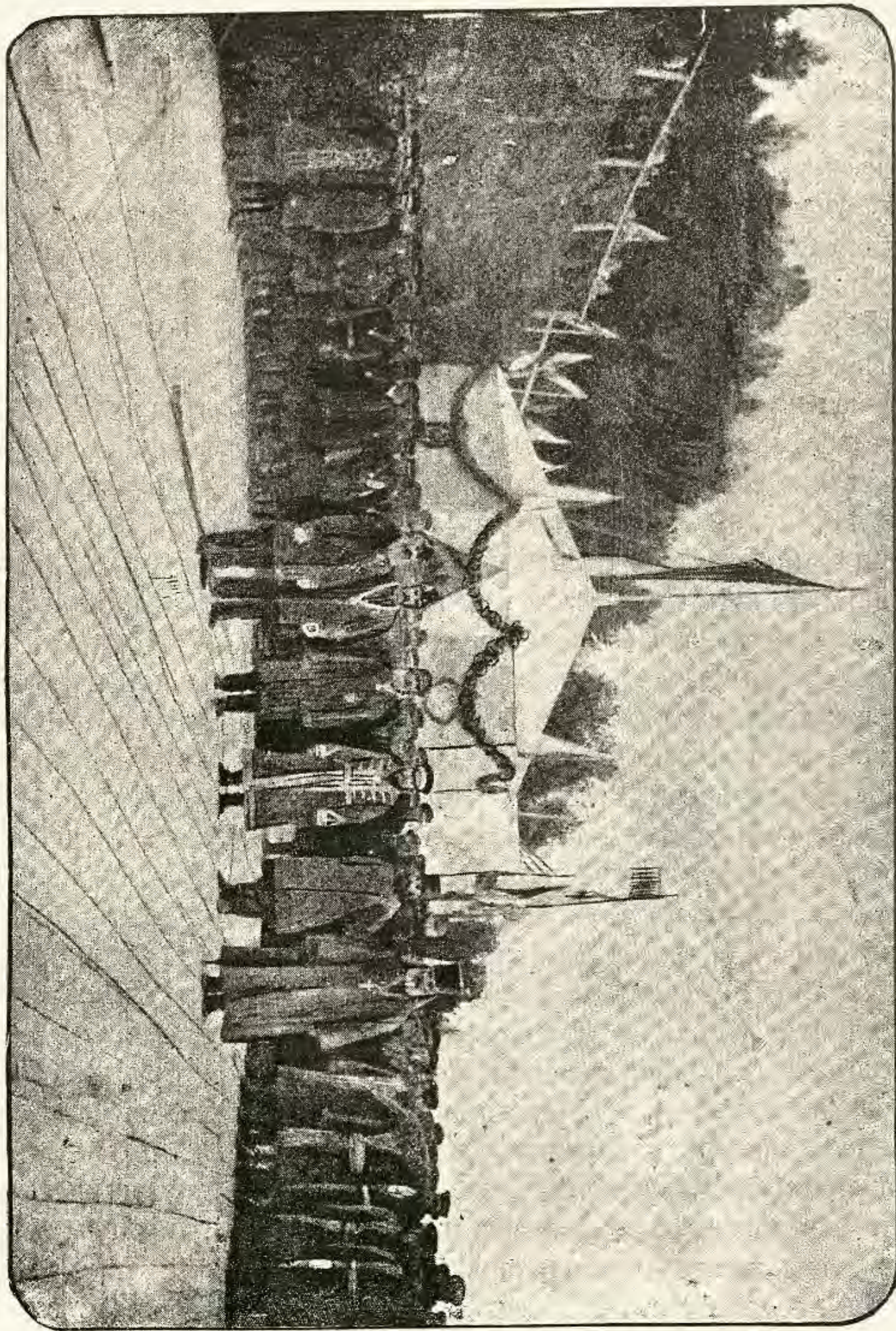
2) Изъ замѣтокъ А. Н. Шеймина.

словамъ, тамъ очень трудно добывать стеклянную посуду. Рѣдкость 1891 населенія и болотистый характеръ мѣстности является такими фактами общественной жизни, которые медленно поддаются измѣненію. Но непростительно, что этотъ край, довольно оживленный въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, остается безъ телеграфнаго сообщенія. Водная линія между Тобольскомъ и Томскомъ на протяженіи 2,300 верстъ стоитъ внѣ телеграфной сѣти. Пароходы перевозятъ почту, десятки тысячъ пассажировъ, милліоны пудовъ товару, а подъ рукою нѣтъ телеграфа, который уже давно сталъ принадлежностію даже мало оживленныхъ путей сообщенія. Въ оправданіе ссылаются на то, что въ этой низменной мѣстности на обширномъ пространствѣ, затопляемомъ водою, трудно найти холмы, по которымъ было бы возможно устроить телеграфные столбы. Въ отвѣтъ можно сослаться на большія деревья по берегамъ: эти деревья и будутъ естественными телеграфными столбами. Вопросъ о проведеніи здѣсь телеграфа поставленъ на очередь уже давно, о немъ идетъ дѣятельная переписка. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ для этой цѣли были собраны сибирскимъ купечествомъ 10,000 рублей, но дальнѣйшая судьба ихъ осталась неизвѣстною. Десять верстъ къ сѣверу отъ с. Самарова Иртышъ впадаетъ въ Обь. Отъ самаго селенія можно различать далеко на горизонтѣ довольно широкую темную полосу; кажется, будто до нея двѣ-три версты, а между тѣмъ пароходъ идетъ около часа. Обь сравнительно даже съ большими рѣками Европейской Россіи, очень широка и полноводна. Мѣстные жители усмѣхаются, когда спрашиваешь, нѣтъ ли на ней перекаатовъ: они отвѣчаютъ, что даже лѣтомъ, и притомъ въ самыхъ мелкихъ мѣстахъ, глубина рѣки не менѣе 5 аршинъ, а ширина, особенно во время весенняго разлива, достигаетъ во многихъ мѣстахъ 5—10 верстъ и болѣе. Благодаря низменному положенію всего этого края, вода заливааетъ очень обширное пространство, и если бы не верхушки тальника, которыя остаются открытыми, можно было бы подумать, что водному царству нѣтъ границъ»¹⁾. Этотъ ученый еще разъ обратилъ вниманіе на отсутствіе телеграфнаго сообщенія съ Самаровымъ, слѣдствіемъ чего является рискъ и прямая невыгода въ торговыхъ предпріятіяхъ. «Иртышъ, говоритъ онъ, вскрывается гораздо позднѣе Тобола, а на мѣстѣ своего впаденія въ Обь у с. Самаровскаго не рѣдко загромождается льдами въ то время, когда въ Екатеринбургѣ и Перми весна уже вступила въ свои права. Такъ было и прошлою весною: пароходство изъ Тюмени началось только около 20-го мая, но первые пять пароходовъ оставившіе Тюмень, были затерты льдомъ около Самарова; отсутствіе телеграфнаго сообщенія не позволяло дать знать въ Тюмень

1) Вѣстникъ Европы, 1891, сентябрь, 70—71.

1891 или Томскъ объ этой задержкѣ, и такимъ образомъ совершенно нарушилась правильность пароходныхъ сообщеній»¹⁾).

За нѣсколько дней до 9-го июля 1891.

Въ такомъ-то положеніи находилось село Самарово, когда до него дошла вѣсть о прослѣдованіи изъ Томска въ Тобольскъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича,

1) А. Исаевъ. Переселенія въ русскомъ народномъ хозяйствѣ. Спб. 1891, стр. 55—56.

нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая 1891 Александровича¹⁾). Немедленно прибыло начальство, закинула работа по устройству и улучшенію села: «пескомъ грязи засыпали, убирали съ улицъ хламъ и дорогу устилали мостовою въ Божій храмъ». На пароходной пристани была устроена В. Тр. Земцовымъ палатка, украшенная щитами и гербами, обвитая зеленью и обшита бѣлымъ полотномъ, съ распущенными флагами. Дѣятельно шла работа и по устройству лѣстницы на горную возвышенность и дерновыхъ скамеекъ на случай отдохновенія здѣсь Августѣйшаго Пущественника. Еще за недѣлю до прибытія явились въ Самарово депутаты съ шести округовъ въ количествѣ 150 человекъ. Представители Остяковъ явились съ оленями, медвѣдями и лисицами и усердно помогали приготовленіямъ. Наконецъ работа окончена и площадка обнесена барьеромъ. «Какимъ прекраснымъ представлялся съ рѣки на площадь видъ! На гладкомъ лонѣ отражался природный колоритъ: видна палатка, флаги, лѣсъ, растущій по холмамъ; онъ врѣзанъ въ синеву небесъ, пріятенъ кажется глазамъ. Эта чудна панорама рукой съ природой создана, жрецомъ художествъ храма могла бы быть предпочтена». День 8-го іюля былъ великолѣпный. Съ наступленіемъ вечера утомленные жители легли на покой, но сонъ бѣжалъ отъ ихъ глазъ. Утро 9 іюля было ясное. Всѣ проснулись на пристани и увидѣли поднявшійся за рѣкою флагъ: то былъ условленный знакъ приближенія парохода къ пристани. Солнце задернулось облаками. Всѣ зашевелились; депутаты съ хлѣбомъ-солью выстроились въ рядъ на площади близъ палатки; духовенство—въ полномъ облаченіи съ св. водою и крестомъ. По обѣ стороны о. Н. И. Вергунова находились специально прибывшіе для этой встрѣчи о. Іоаннъ Поповъ Троицкій и о. Іоаннъ Молоковъ Сухоруківскій. Въ 7 часовъ утра изъ-за Заводнаго мыса, какъ лебедь плавно вышелъ пароходъ купца Годалова «Николай» съ государственнымъ гербомъ на распущенномъ флагѣ, роскошно украшенный флагами и зеленью, и слѣдомъ за нимъ пароходъ Курбатова и Игнатова «Казанецъ». Глаза всѣхъ устремились къ пароходу. Скоро онъ подошелъ къ пристани и не подавая свистка бросилъ якорь. Немедленно былъ спущенъ покрытый ковромъ трапъ. Въ это время пошелъ дождь, постепенно все усиливавшійся и превратившійся наконецъ въ ливень; вдали слышались раскаты грома. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ появился на пароходѣ и былъ встрѣченъ долго не смолкавшимъ громовымъ «ура». Сойдя на при-

1) Свѣдѣнія мною получены отъ брата (отъ 4 августа) и отъ М. Н. Кузнецова, который написалъ по этому поводу Оду «на пріѣздъ» и «объ ожиданіи и встрѣчѣ Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича», которыми мы здѣсь и пользуемся въ извлеченіи.

1891 стань, Августѣйшій Путешественникъ въ сопровожденіи свиты приложился къ св. Кресту и принялъ отъ представителей хлѣбъ-соль на блюдѣ въ 3,000 рублей ¹⁾). Затѣмъ Онъ по пути, закиданному дѣвушками цвѣтами, вошелъ въ палатку и здѣсь принялъ дары отъ И. Гр. Кузнецова (2 соболя) и отъ Шейминыхъ (полотенце и скатерть сибирскаго производства), и разсматривалъ оленей, медвѣдей и лисицъ, привезенныхъ Остяками. Последнимъ Онъ изволилъ подарить 100 рублей и изъявилъ желаніе, чтобы олени были отпущены на волю. Тогда навязали имъ на рога флаги и разноцвѣтныя ленты и въ такомъ видѣ пустили ихъ на всѣ на четыре стороны: животныя, почуя свободу, со свойственною имъ легкостью бросились въ гору и вскорѣ скрылись изъ виду. Въ пользу Самаровской церкви пожертвовано 200 рублей ²⁾). Послѣ небольшого отдохновенія въ палаткѣ Его Императорское Высочество снова вошелъ на пароходъ. «Ура» не переставало. Трапъ былъ снятъ и якорь поднятъ; «Николай» разсѣкъ колесами иртышскія воды. Жители бросились въ лодки исполненные энтузіазма, въ видѣ мѣстной свиты сопровождали пароходъ, пока онъ не оставилъ ихъ далеко позади себя. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ находился на палубѣ и въ отвѣтъ на восторженное ура народа съ ласковою улыбкою изволилъ прощаться, прикладывая руку къ козырьку и посылая воздушный поцѣлуй. «И слеза при сей разлукѣ многихъ оросила...; и слеза та не притворна, что пролита при прощаньи... Крикъ ура не прерывался по крайней мѣрѣ часъ и народъ все волновался, пока поѣздъ скрылся съ глазъ. Гурьбою съ пристани народъ идетъ къ храма алтарю и здѣсь молебны онъ къ Богу шлетъ о здравіи Царю. Послѣ задравнаго молебна въ честь Гостя дорогаго лилось потокомъ вино хлѣбно у стола большаго, и ура какъ громъ гремѣло по всему селу весь день. Наконецъ все опьянѣло и ночная пала тѣнь». Изъ Самарова были приглашены три дѣвушки для мытья посуды въ буфетѣ. Моя сестра Авдотья ѣздила до Омска и получила жалованья 5 рублей и награды отъ Наслѣдника 10 рублей; кромѣ того она получила отъ Наслѣдника Цесаревича серебряную съ полинявшею позолотою чайную ложку 84-й пробы съ какими-то инициалами М. Г.; ложка эта, какъ великое сокровище, бережно хранилась ею, пока наконецъ не была подарена мнѣ лѣтомъ 1893 года.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ застрѣлился въ пьяномъ видѣ товарищъ моего дѣтства, крестьянинъ Федоръ Зеленскій, 25 лѣтъ отъ роду ³⁾).— Сѣнокосъ начался съ первыхъ чиселъ августа. Къ декабрю мѣсяцу

1) Въ Каталогѣ выставки предметовъ, привезенныхъ Его Императорскимъ Высочествомъ изъ кругосвѣтнаго путешествія, нѣтъ этого блюда.
2) Тобольск. епарх. вѣд., 1891, №№ 15—16, стр. 320. 3) Тобольск. губ. вѣд., 1891, № 35.

почувствовался недостатокъ хлѣба. Пудъ муки стоилъ около 1 р. 40 к. 1891
Хлѣбные запасы истощились, и жители просили пособія. «Большая
половина не имѣетъ и по фунту хлѣба; есть такія семейства, кото-
рыя по недѣлѣ не ѣли хлѣба, питаюсь рыбою и картофелью; но и
рыбный промыселъ очень плохъ»¹⁾. «У насъ въ Самаровѣ живетъ
плохо, писалъ мнѣ М. Н. Кузнецовъ, промысловъ нѣтъ буквально
никакихъ; хлѣбъ по 1 р. 20 коп. за пудъ, да и то дай Богъ здо-
ровья Земцову: у него запаслось; а по деревнямъ у кулаковъ не-
большіе запасы продаются по 1 р. 65 к. за пудъ, да и то «батюшко
продай»; въ работу не наймутъ, купить хлѣба не на что; я тоже
подумываю, что буду дѣлать до весны: хлѣбъ истощился, рыбы не
добылъ и пріобрѣсти не-откуда»²⁾.

Заботами о насущномъ хлѣбѣ начался и 1892-й годъ. «Пособія 1892
дали по 30 фунтовъ на душу, а этого очень мало, а купить негдѣ. Мы,
слава Богу, до мая протянемся, а тамъ что Богъ дастъ»³⁾. «Самарово
находится въ крайнемъ положеніи», писалъ мнѣ братъ 30 января. «У
насъ въ Сибири, сообщалъ Кузнецовъ, извѣстнѣйшая актриса, г-жа
Голодуха, разрѣшилась отъ бремени и породила массу нищихъ, оби-
равшихъ и объѣдавшихъ кое-какъ бьющихся изо дня въ день ранѣе
бывало зажиточныхъ людей. Просили пособія; командированъ былъ
земскій засѣдатель удостовѣриться въ дѣйствительности. Искалъ по
амбарамъ мышей, но и онѣ ушли на квартиры къ богатымъ; кри-
чалъ на нуждающихся «по старинкѣ», но и на него тощимъ желуд-
комъ крикнули;—смялся, сѣлъ на лошадей и уѣхалъ. Придется еще
ждать съ мѣсяць пособія отъ казны, потому что каждая бумага
обязана погостить у окружнаго начальника по крайней мѣрѣ двѣ
недѣли. Начальство сыто, и — слава Богу. Въ настоящемъ году видно
масляница отойдетъ на задній планъ, къ искорененію старинныхъ
обычаевъ. Великій постъ въ натурѣ: любаго христіанина бери съ
улицы и къ «тѣлу Христову»; говѣлъ, не говѣлъ — къ причастію
годенъ; теперь священникъ успокоится, потому что постниковъ,
хотя и не кающихся, но будетъ много. Свѣтлое Христово Воскре-
сеніе видно не «скакаше играя», а «плакаше рыдая». Горизонтъ на
ладони; утѣшительнаго нѣтъ. Я въ виду этихъ обстоятельствъ хочу
махнуть къ комунибудь хоть не за цѣну хорому, лишь бы про-
кормить семью въ трудное время»⁴⁾.

1) Письмо брата 5 декабря 1891. 2) Письмо Кузнецова 30 ноября
1891, получено 6 января 1892. 3) Письмо брата 1 января 1891.

4) Письмо М. Н. Кузнецова 25 января 1892. Пользуюсь случаемъ засвидѣ-
тельствовать ему глубокую благодарность за составленіе карты и плана Са-
марова, которые для цинкографическихъ снимковъ были мастерски перери-
сованы лицомъ, пожелавшимъ остаться анонимнымъ, которому приношу здѣсь
е меньшую признательность.

1892 Въ ночь съ 8 на 9-е февраля вспыхнулъ въ Самаровѣ пожаръ: загорѣлось училище. Правда, благодаря машинамъ и скорому стеченію народа огню не дали распространиться, но поврежденій все же много. На мѣсто А. В. Киселева новымъ учителемъ назначенъ Михаилъ Федоровичъ Брюховскій.

«Мы, писалъ братъ, въ настоящее время переносимъ великій голодъ; хлѣба нѣтъ, купить негдѣ и не на что; хлѣбъ былъ по 1 р. 80 коп. пудъ, а теперь и его нѣтъ. Зимой промысловъ не было, поэтому и заработокъ въ извозѣ не было; ѣздилъ въ одну дорогу и то едва прокормилъ лошадей и себя. Въ настоящее время ближайшіе начальники доставили гужемъ въ Самарово тысячи двѣ пудовъ муки и выдаютъ по 30 фунтовъ на тяглую душу, а малолѣткамъ по 20 фун., которыхъ очень недостаточно. Если бы была рыба, то шла бы половина хлѣба. За пособіе, которое теперь выдаютъ къ 1 января 1893 года, долженъ быть сборъ по 1 р. 80 коп. Братецъ, если бы вамъ пришлось нонче пріѣхать въ Самарово, то навѣрно бы вы рѣдкаго признали крестьянина, котораго вы прежде хорошо знали, потому что народъ изнуренъ»¹⁾.

«Къ намъ въ Самарово ведутъ тележную дорогу горой и телеграфъ», писалъ мнѣ братъ; весна была благопріятная; рыбные промысла были хороши. Но гусей и утокъ вовсе не было; вода большая, курью уже всю затопило, вода уже около нашего крыльца; мука, слава Богу, стала дешевле — на 1 р. 10 к.; въ настоящее время промысляю рѣжевками; скотина, слава Богу, вся сохранна». «Вода начинаетъ сбывать; хлѣбъ по 1 р. пудъ». Сѣна родилось мало, а намъ нужно его много; косимъ въ Тренькиной. Промысла рѣжевками язя были хороши; на пескахъ у В. Тр. Земцова на Оби промысла такъ хороши, что должно быть никогда такихъ промысловъ не было, — по 300 муксуновъ попадало въ тонѣ, а язя и сырка возили въ садъ полными завознями. Я нончѣ нигдѣ не невожу»²⁾.

1) Письмо брата 8 апрѣля 1892. 2) Письма брата отъ 2 іюня, 8 іюля и 8 сентября 1892. — За границую въ это время появилось слѣдующее извѣстіе о Самаровѣ (V. de Saint-Martin. Nouveau dictionnaire de géographie universelle, contin. par. L. Rousselet, Paris 1892, V. 550): Samarovo, ou Samarovskoïé. Bg du gouv., distr. et à 303 kil. N. — N. — E. de Tobolsk (Sibérie occid.), sur la rive dr. de l'Irtych, à env. 10 kil. en amont de son confl. dans l'Obi; à 30 m. d'altit. (Dalh). 700 hab. (Sommier). — La localité est célèbre comme l'ancienne capitale du royaume ostiak du prince Samar (d'où le nom de la ville). «Les indigènes ont quitté la localité pour aller s'établir en des campements éloignés; à leur place sont venus des conducteurs russes (*iamchtchiks*), qui s'occupent de l'industrie des transports». L'établissement du *iam* ou relai de poste date de 1637. Samarovo est situé au pied d'une haute colline couverte d'une forêt de cèdres. Lors des crues du printemps, l'Irtych s'y étale sur une largeur de 20 kil. et vient inonder le bourg; aussi les maisons sont-elles construites sur pilotis. Les habitants s'occupent, en dehors des transports, de pêche,

Дѣло проведенія телеграфа вновь поднялось съ большою энер- 1892
гіею еще со времени 1891 года. По смѣтѣ, проведеніе линіи между
Тобольскомъ и Самаровомъ (около 500 верстъ) должно было обой-
тись въ 200,000 рублей. Работа дотолѣ подвигалась медленно, но
пріѣздъ Государя Наслѣдника Цесаревича, для котораго было ли-
шеніемъ не давать о себѣ знать въ Петербургъ начиная отъ
Томска до Тобольска, то-есть въ теченіи 4—5 дней, подвинулъ
дѣло. Работа закипѣла подъ начальствомъ г. Колосовскаго. Издер-
жано было 183,000 рублей, но затѣмъ оказалось будто бы, что
все-таки для окончательнаго проведенія телеграфной линіи до Са-
марова потребуется еще 150,000 рублей... Рабочіе собирались ото-
всюду и даже изъ Ялуторовска; дѣлали или очень мало, или почти
ничего не дѣлали, за то играли въ карты и, проигрывая свою за-
работную плату, забирали впередъ; а сколько скота они убили у
мѣстныхъ крестьянъ¹⁾, какъ деморализовали населеніе и кто виновать
во всѣхъ этихъ неправдахъ и злоупотребленіяхъ, извѣстно одному
Богу, которому и дадутъ отчетъ всѣ нечистые въ дѣлѣ. Даже до
Демьянска не могли провести дорогу на чисто, до Самарова же она
только прорублена (шириною въ 10 сажень): пни не выворочены,
лѣсъ такъ и лежитъ. Только немного пониманія,—и работниковъ
слѣдовало бы набрать изъ мѣстныхъ крестьянъ²⁾, не срубать лѣсъ,
а подсѣкать его подъ корень, отчего не было бы двойной рубки
одного и тогоже дерева, наконецъ и топоры, пилы и др. орудія,
закупленные во многихъ тысячахъ по дорогой цѣнѣ и по прекраще-
ніи работъ проданныя за гроши, остались бы у мѣстныхъ жителей
и всегда бы были подъ рукою при возобновленіи работъ. Почувявъ
казенныя деньги, побоялись экономіи...

Въ томъ же году Самарово посѣтилъ мой товарищъ по гим-
назіи, преподаватель Тобольской гимназіи И. В. Гурскій, совершав-
шій поѣздку къ сѣверному Уралу. «Утромъ 3 іюля въ 7 часовъ,
разсказываетъ онъ, мы пріѣхали въ Самарово. Дождь утихъ часа
на два, и небо начало проясняться; но около 10 часовъ опять за-
волокло облаками, и пошелъ тотъ же мелкій дождь, продолжав-
шійся весь день. Въ Самаровѣ посѣтили торгующихъ крестьянъ
бр. Шейминыхъ и Земцова, у котораго и пробыли до самаго отъ-
ѣзда изъ Самарова. Василій Трофимовичъ Земцовъ, чрезвычайно
симпатичный старикъ, принялъ насъ очень радушно. Благодаря

de chasse, et font provision de noix de cèdre. Ils se loquent, en outre, comme pi-
lotes sur les barques qui descendent l'Obi. 1) Убьютъ они у крестьянина
теленка, мясо съѣдятъ, а кожу повѣсятъ на огородъ; крестьянинъ съ плачемъ
спрашиваетъ, зачѣмъ они убили теленка, а они острятъ: теленокъ молъ прыг-
нулъ черезъ огородъ, но зацѣпился за жерди; самъ-то онъ убѣжалъ, а кожу-
го оставилъ. 2) Говорятъ: надо было дать заработокъ населенію южныхъ
округовъ; но почему не мѣстному, почти умиравшему съ голода?

1892 его гостепрѣимству и внимательной заботливости, мы съ удобствомъ провели здѣсь весь этотъ дождливый скучный день. Онъ же заранѣе приготовилъ для дальнѣйшаго нашего путешествія каюкъ (крытая лодка). Эта лодка имѣла около 9 сажень длины, была помѣстительна и удобна для плаванія по Оби, хотя довольно и тяжела. Закрытое помѣщеніе раздѣлялось въ ней на двѣ каюты: переднюю, меньшую, занимали мы, а въ задней находились рабочіе и багажъ. Утромъ 4 іюля начались сборы къ отъѣзду и нагрузка каюка, а около полудни мы вышли изъ Самарова, простившись съ радушнымъ хозяиномъ. Отсюда то начиналось наше самостоятельное путешествіе на собственномъ (?) суднѣ. Въ качествѣ гребцовъ были взяты изъ Самарова (по совѣту Земцова) шесть дѣвушекъ, такъ какъ онѣ согласились везти несравненно дешевле и работали насколько не хуже мужчинъ. Старикъ кормчій оказался плохо знающимъ свое дѣло, такъ какъ на разстояніи уже трехъ верстъ отъ мѣста отправленія онъ засадилъ нашъ каюкъ въ кусты, не справившись съ боковымъ вѣтромъ. Вслѣдъ за тѣмъ мы пошли по Березовскому протоку Иртыша, шириною мѣстами болѣе трехъ верстъ (при разливѣ). Тамъ и сямъ на немъ попадались цѣлыя рощи тальника, затопленныя водою. Около 6 часовъ вечера вышли на Обь»¹⁾.

Лѣто 1892 года, не говоря уже о большой водѣ, принесло еще новое бѣдствіе: Самарово посѣтила холера или холерина. Первая больная, которая умерла передъ Ильинымъ днемъ, была наша сосѣдка Анисья Сергѣева, занесшая эпидемію, какъ полагаютъ, съ паровой пристани, гдѣ она продавала пассажирамъ молоко и хлѣбъ. Полсотни человѣческихъ жертвъ унесла эта болѣзнь въ могилу: Андрея Сергѣева (Анисина мужа), Марью Корепанову Анисью Ильиничну... Паника овладѣла селомъ. Движеніе на улицахъ прекратилось, всѣ сидѣли дома и только о. Несторъ чуть не каждый день ходилъ по Самарову и съ утра до вечера служилъ по заказу молебны. Ильинъ день, 21—23 іюля, провели тихо и сверхъ того на волостномъ сходѣ постановили ежегодно поститься и совершать молебны іюля 27-го съ акаѳистомъ св. Пантелеймону, 28-го съ акаѳистомъ Смоленской Божіей Матери и 29-го съ акаѳистомъ св. Симеону Верхотурскому. Въ бумагѣ, скрѣпленной подписями схода, говорится, что первое молебствіе должно совершаться на одной окраинѣ села (въ верху, въ кибрѣ), поскольку позволяетъ мѣсто (то-есть вода), второе въ срединѣ села и третье на нижней его окраинѣ.

Зимою морозы въ Самаровѣ доходили до 50°. Мука въ Тюмени

1) И. Гурскій. Поѣздка на сѣверный Уралъ: Ежегодникъ Тобольскаго Губернскаго Музея. Тобольскъ 1893, I, 3—4.

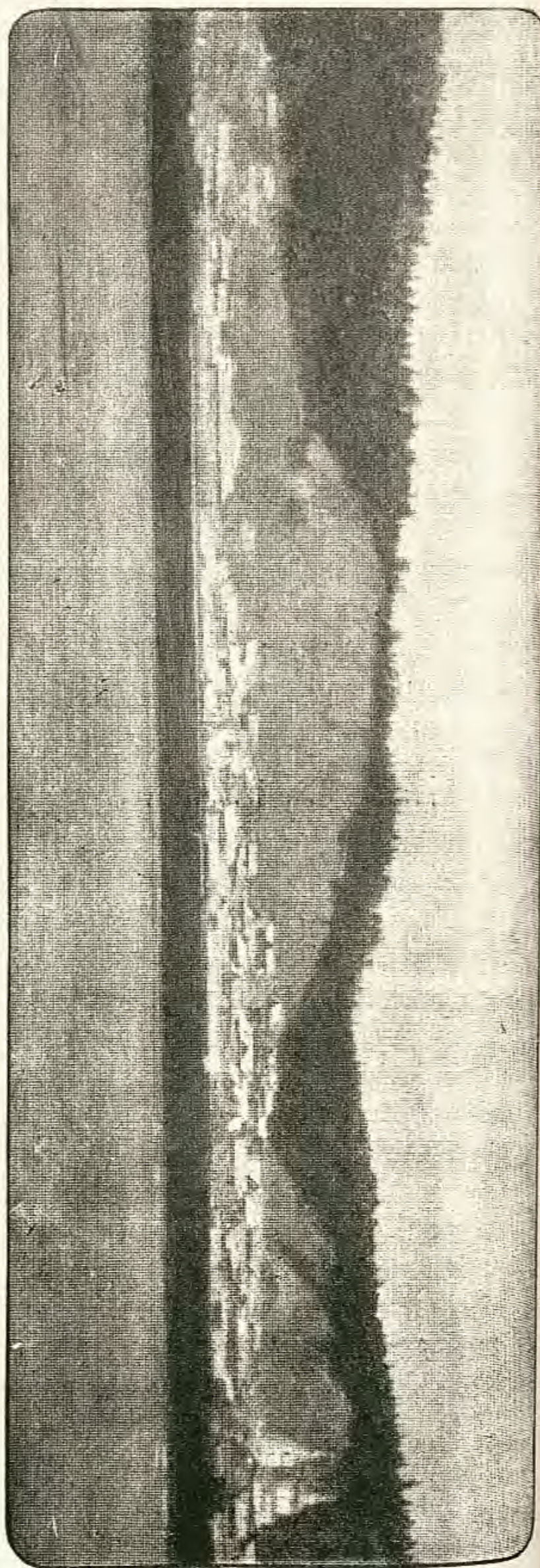
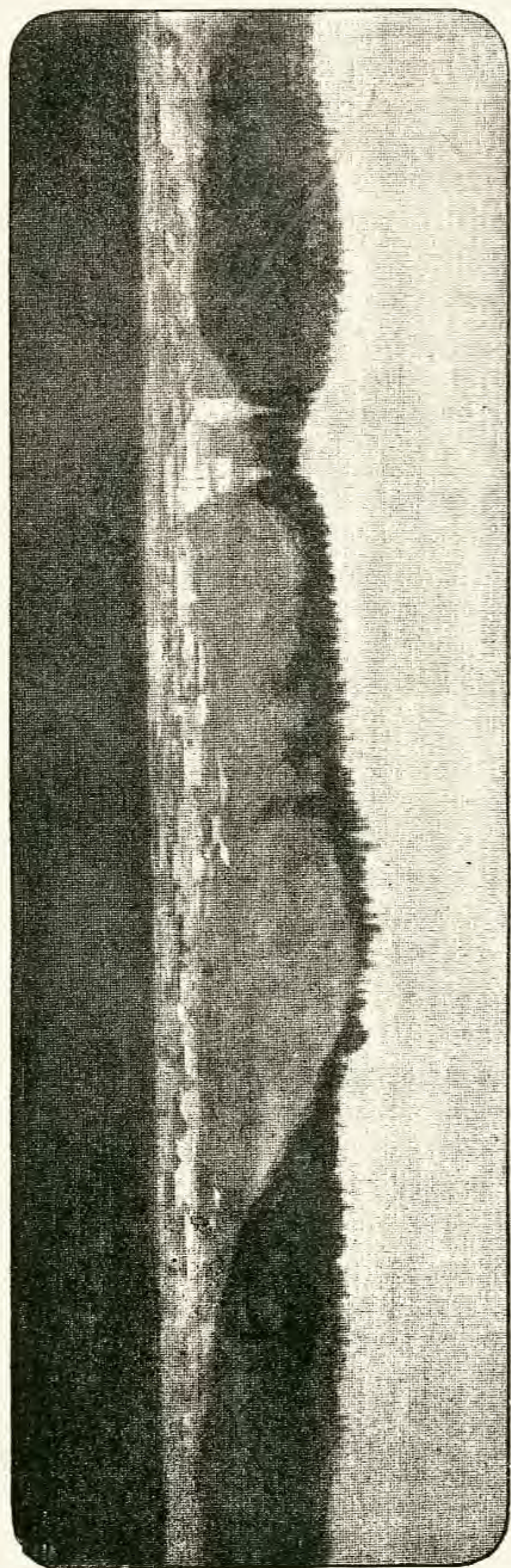
стояла 80 к., въ Тобольскѣ 92, въ Самаровѣ 1 р. 20 к. за пудъ ¹⁾. 1892
«Пособіе въ Самаровѣ стали собирать немилосердно: у кого нѣтъ ¹⁸⁹³
денегъ, у того описываютъ послѣднюю лошадь и корову» ²⁾. Весна
стояла хорошая; «дождемся гусей и утокъ, уже собираюсь на вѣс-
новку», писалъ мнѣ братъ ³⁾.

Для борьбы съ холерою приняты были въ Самаровѣ нѣкоторыя
мѣры, въ томъ числѣ построень былъ баракъ около пароходной
пристани. Барочный, стало быть плохой, лѣсъ для барака былъ по-
даренъ; для постройки его было ассигновано 500 рублей; работы
производились подъ руководствомъ исправника А. А. Павлинова. По-
нятые нашли, что баракъ выстроень кое-какъ и отовсюду дуетъ;
тесовой потолокъ обитъ вершковыми гвоздиками и можетъ обор-
ваться, если ходить по вышкѣ (чердаку) или насыпать туда земли.
Пріѣзжалъ контроль и также нашелъ его неудовлетворительнымъ,
что не могло не огорчать строителя. Оказалось впрочемъ, что гвозди,
вбитые въ сырое дерево, потомъ сохшееся, держатъ хорошо; но дуетъ
попрежнему. Командированный сюда изъ Московскаго университета
студентъ Ал. Пл. Галанинъ занимается по своему усмотрѣнію исправ-
леніемъ недостатковъ барака. Строится также: сушильня, прачешная
и дезинфекціонная камера; подрядъ взятъ Ив. Г. Корепановымъ за
75 рублей и переданъ брату Гаврилу.

Мая 30-го, вскорѣ послѣ своего пріѣзда въ Самарово, я былъ
приглашенъ на сходку для совѣта. Дѣло шло объ исполненіи при-
каза прибывшаго сюда исправника А. А. Павлинова — навозить въ
село тальнику и устилать имъ топкія и болотистыя мѣста, а также
копать канавы около домовъ подъ мостковыми плахами для стока
воды. Но кривой тальникъ мало годился для утрамбовки болоти-
стыхъ мѣстъ, а между тѣмъ для крестьянъ это стоило бы большихъ
трудоу и хлопотъ, ибо при удивительно малой водѣ подвозъ таль-
нику былъ чрезвычайно труденъ. Я пришелъ въ Волостное прав-
леніе, на сходъ всего села, выслушалъ крестьянскіе резоны противъ
подвоза тальнику и отчасти согласился съ ними. Тогда меня просили
сходить къ исправнику и, если можно, отклонить его отъ проведенія
принятой имъ мѣры. Я отказывался отъ этого порученія подъ тѣмъ
предлогомъ, что я уже не самаровецъ и являюсь совершенно чужимъ
для исправника; но когда мнѣ напомнили, что въ Самаровѣ у меня
и мать и братъ, которые также должны будутъ непосильно рабо-
тать во исполненіе приказа, я почувствовалъ себя убѣжденнымъ и
отправился къ г. Павлинову. Это, оказалось, милѣйшій человекъ,
который принялъ меня наилучшимъ образомъ. Онъ прочиталъ мнѣ
данное ему предписаніе объ уничтоженіи сырыхъ и болотистыхъ

1) Письмо брата 5 января 1893. 2) Письмо его же отъ 15 февраля 1893.

3) Письмо его же 1 апрѣля 1893.

Самарово (1893).

мѣсть и поспѣшилъ согласиться со мною, что достаточною мѣрою 1893 будетъ и засыпка такихъ мѣсть однимъ пескомъ. По мнѣнію г. Павлинова, досадно въ Самаровѣ то, что крестьяне ничего не хотятъ предпринять для улучшенія села, а между тѣмъ мѣры предосторожности необходимы. Рѣшено было, оставивъ тальникъ, ограничиться однимъ пескомъ и сдѣлать обязательнымъ прорытіе канавъ. На другой день все село въ радостномъ настроеніи по поводу освобожденія ихъ отъ подвоза тальнику принялось рыть канавы; стали носить песокъ и посыпать имъ улицы, съ каковою цѣлью не разъ собирались «помочи» (помощи).

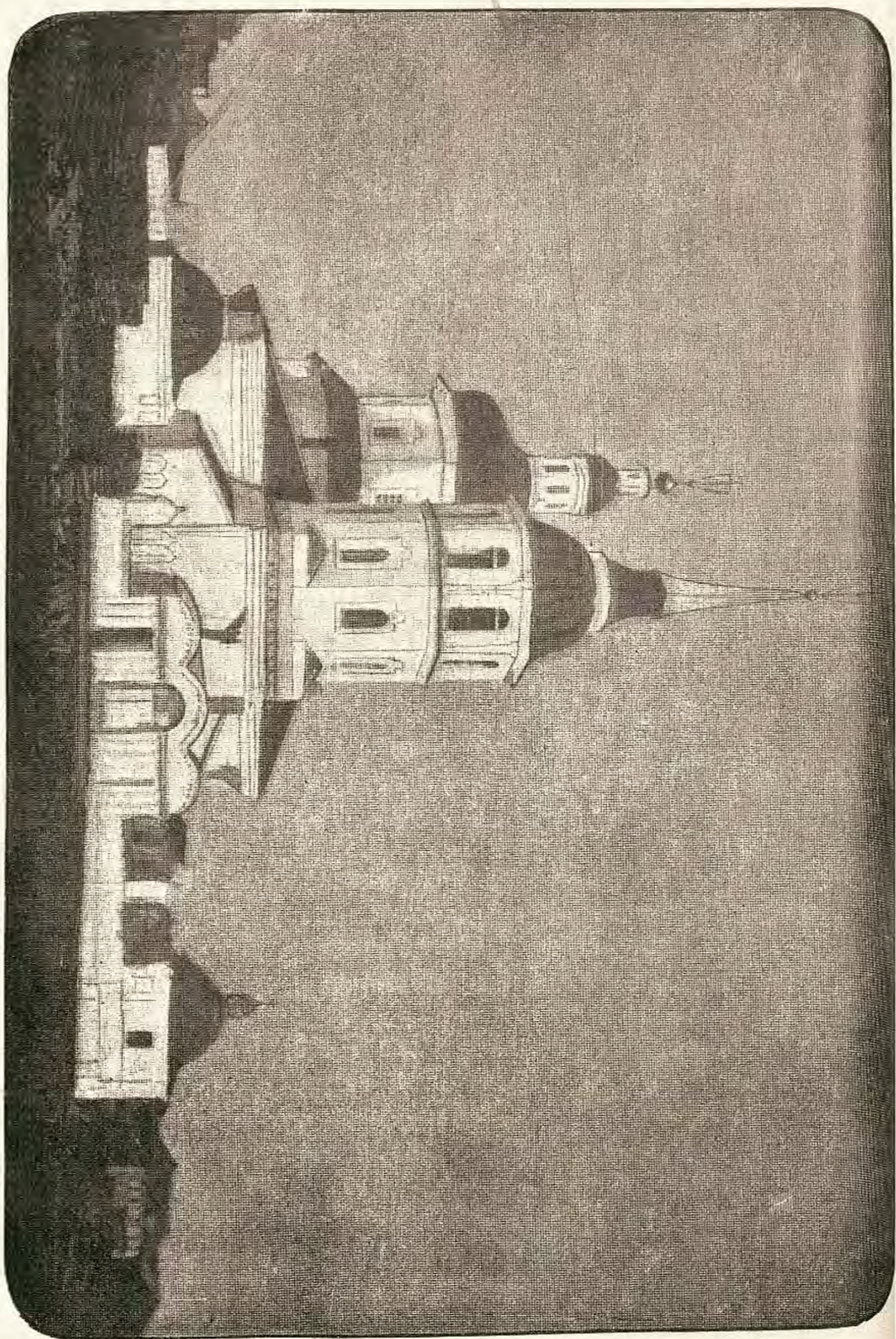
Іюня 16-го рано утромъ съ пароходомъ «Косаговскій» прибылъ въ Самарово кн. С. Г. Голицынъ. Онъ немедленно сошелъ на пристань и пѣшкомъ отправился въ село. Дойдя до Волостнаго Правленія, болѣе, чѣмъ до половины села, онъ вернулся обратно въ сопровожденіи мѣстной администраціи въ полномъ составѣ и со значками. До Сургута я ѣхалъ съ нимъ вмѣстѣ. На вопросъ одного пассажира 1-го класса, какъ ему понравилось село, князь отозвался съ самой хорошей стороны, говоря, что Самарово безъ всякаго сомнѣнія во много разъ лучше Демьянскаго, которое онъ также осматривалъ.

Страда началась послѣ Прокопьева дня (съ 9-го іюля); мы страдавали на Чуркиномъ по сосѣдству съ Мухиными, Пѣтуховыми, Леоновыми, Кайгородовыми и Соскиными. Пырей уродился особенно богатый: высокій, густой и сочный. Двѣ-три семьи могли бы здѣсь и отстрадоваться, а то пришлось искать еще травы въ другомъ мѣстѣ.

Высшая степень тепла въ Самаровѣ выпала въ этомъ году на 11-е іюля (33,5 R на солнцѣ); 13-го числа было уже только 32°.

Вопросъ о проведеніи телеграфа въ Самарово, столь позорно рухнувшій, опять какъ будто поставленъ былъ на очередь. По крайней мѣрѣ въ газетахъ мы прочитали слѣдующее:

«По сообщенію «Новостей» (см. также «Спб. Лист.» № 48) министерство путей сообщенія пришло къ заключенію о необходимости, для удовлетворенія требованіямъ срочнаго грузоваго и пассажирскаго движенія по рр. Иртышу и Оби немедленно провести на средства министерства внутреннихъ дѣлъ телеграфную линію отъ Тобольска до Самарова и отъ Самарова до Кривошекова на протяженіи 2,245 в. Извѣстно, что вопросъ о проведеніи телеграфной линіи до с. Самаровскаго былъ поднятъ 15 лѣтъ тому назадъ въ 1878 г. управленіемъ Омскаго телеграфнаго округа, причемъ въ пользу этого дѣла приводились вѣскія основанія административнаго и промышленнаго характера. Изысканія въ 1879 г. мѣстности между Тобольскомъ и Самаровымъ показали, что телеграфной линіи провести невозможно, если предварительно не будетъ устроена колесная дорога между Тобольскомъ и Самаровымъ. Поэтому зимой

Самаровская церковь (1893).

того же года генералъ-губернаторъ Западной Сибири поручилъ 1893 Н. К. Хандажевскому выяснить, насколько возможно проложить колесную дорогу по правому нагорному берегу Иртыша изъ Тобольска въ Самарово и удобно ли провести тамъ телеграфъ. По словамъ г. Хандажевскаго, нѣтъ особыхъ препятствій для проложенія непрерывной колесной дороги отъ Тобольска до Самарова: «прорубить просѣки въ лѣсахъ не трудно; если же дорогу не направлять по окраинамъ горы, но, смотря по удобству, спрямлять, то протяженіе ея между Тобольскомъ и Самаровымъ едва ли на много превысило бы 400 в. Что касается телеграфа, то, не соображаясь затрудненіями въ своемъ устройствѣ, онъ не ощутительно терпѣлъ бы отъ разлива Демьяна, Туртаса и прочихъ притоковъ Иртыша, текущихъ по узкимъ долинамъ въ мѣстахъ пересѣченія ими нагорнаго берега». На основаніи такого благопріятнаго заключенія, въ 1881 г. была образована особая коммиссія, которой поручень былъ выборъ направленія дороги и опредѣленіе стоимости ея устройства, которая и выразилась цифрой 183,000 р. Въ виду столь значительной стоимости, было предположено провести дорогу обязательнымъ трудомъ крестьянъ, проживающихъ въ районѣ ея направленія, съ чѣмъ, однако, хозяйственный департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ не согласился, находя, что крестьяне едва ли получаютъ какую-нибудь пользу отъ проведенія телеграфной линіи. На этомъ дѣло и остановилось, но въ 1890 г. пароходовладѣльцы вошли съ представленіемъ къ тобольскому губернатору о необходимости проведенія телеграфа отъ Тобольска до Самарова. Ходатайство ихъ основывалось на неудобствахъ, проистекающихъ отъ невозможности получать своевременныя увѣдомленія о времени ледостава и ледохода на низовьяхъ Оби. Факты этого рода болѣе или менѣе извѣстны. Напр., въ 1852 г., по случаю ранняго рѣкотава, только одинъ паузокъ благополучно достигъ изъ Обдорска до г. Тобольска, прочіе же всѣ остались на пути во льду, такъ что товары перевозились гужемъ иногда по 1 р. съ пуда. Въ 1880 г. три парохода товарищества Курбатова и Игнатова и нѣсколько пароходовъ другихъ пароходовладѣльцевъ, вышедшіе изъ Томска, 27 сентября замерзли на Оби, въ безлюдной мѣстности, такъ что часть пассажировъ ждала помощи цѣлый мѣсяць, а другая шла пѣшкомъ около 300 верстъ до ближайшаго населеннаго пункта—Сургута. Потери отъ недоставки товаровъ къ мѣсту назначенія были такъ велики, что были причиною разоренія нѣкоторыхъ пароходовладѣльцевъ. Въ 1890 году пароходъ Курбатова и Игнатова «Бѣленченко» стоялъ изъ-за льдовъ въ Самаровѣ—съ 22 по 27 мая, въ Спириной—съ 27 по 29 мая, въ Зенковой—съ 29 по 30 мая, всего же пароходъ и пассажиры принуждены были пробить въ пути лишніе 9 сутокъ, подвергаясь всевозможнымъ лишеніямъ.

1893 Съ своей стороны самаровскіе торговцы не разъ указывали на то, что имъ было бы полезно своевременно знать цѣны на продукты рыболовства на рынкахъ Тобольской и другихъ губерній, и что съ проведеніемъ телеграфа въ Самаровѣ и его окрестностяхъ оживилась бы рыбная торговля, обороты которой теперь въ разсматриваемой мѣстности простираются лишь до 140,000 р. Весьма возможно, что ходатайство пароходовладѣльцевъ и рыбопромышленниковъ и на этотъ разъ не увѣнчалось бы успѣхомъ, если бы не неурожай 1891 года и не необходимость дать заработокъ населенію пострадавшихъ округовъ Тоб. губерніи. Въ засѣданіи особаго комитета объ общественныхъ работахъ въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, 21 января 1892 г. было рѣшено отнести къ числу общественныхъ работъ устройство колесной дороги отъ г. Тобольска до с. Самаровскаго для обезпеченія правильнаго сообщенія между названными пунктами «въ интересахъ мѣстнаго управленія и торговли», а затѣмъ тамъ же провести и телеграфную линію. Производившіяся въ 1892 г. работы показали, во 1-хъ, что направленіе, избранное въ 1881 г., было неудачно и пришлось избрать другое и, во 2-хъ, что стоимость устройства дороги значительно превышаетъ 183 т. р. Вслѣдствіе этого дорога болѣе или менѣе устроена лишь на протяженіи 112 верстъ, а далѣе почти до Самарова только прорублена просѣка отчасти съ корчеваніемъ, отчасти безъ таковаго. Эти свѣдѣнія мы даемъ на основаніи сообщеній, полученныхъ отъ лицъ, посѣщавшихъ мѣстность, на которой проложена дорога. Они показываютъ, что сверхъ суммъ, необходимыхъ на устройство телеграфа, потребуются нѣкоторые расходы на улучшеніе просѣки и устройство переправъ чрезъ рѣки и болота, если даже для телеграфа и не нужна настоящая грунтовая дорога. Что телеграфную линію предполагается продолжить отъ Самарова до Кривощековой, т. е. до пункта, гдѣ Средне-сибирская ж. д. будетъ пересѣкать Обь, вполне понятно, такъ какъ очевидно, что грузоотправителямъ съ верховьевъ Оби не менѣе интересно знать о состояніи ледохода и ледостава на низовьяхъ Оби, чѣмъ и грузоотправителямъ изъ Тюмени, и, такимъ образомъ, проведеніе телеграфа отъ Тобольска до Самарова и отъ Самарова до Кривощековой попадаетъ въ группу побочныхъ мѣропріятій, связанныхъ съ устройствомъ сибирской дороги и имѣющихъ цѣлью содѣйствіе торгово-промышленному развитію Сибири. Мы сказали выше, что ходатайство пароходовладѣльцевъ и рыбопромышленниковъ, можетъ быть не увѣнчалось бы успѣхомъ и въ 1890 году, если-бы не неурожай 1891 года. Дѣло въ томъ, что расходы на устройство дороги, а затѣмъ и телеграфа до Самарова требовались значительные, выгоды же для государства отъ этого предпріятія казались сомнительными на что и указывали различныя вѣдомства, въ которыя подавалось

ходатайство объ устройствѣ дороги и телеграфа. Подобная остро- 1893
рожность, можетъ быть, основывалась на общихъ соображеніяхъ о
нашей промышленной отсталости и о характерѣ дѣйствія нашей
телеграфной сѣти... Отсюда опасенія, какъ бы телеграфная линія,
проводимая въ той или другой мѣстности, не стала работать въ
убытокъ. Однако, мы думаемъ, что эти опасенія относительно теле-
графа отъ Тобольска до Самарова не совсѣмъ основательны, осо-
бенно если оправдаются надежды, связанныя къ колонизаціей
Сибири и съ проведеніемъ средне-сиб. ж. дороги, т. е. если усилятся
трудовое и промышленное развитіе Сибири; а улучшеніе путей и
средствъ сообщенія, какъ извѣстно, способствуетъ не только ожив-
ленію обмѣна, но, при извѣстныхъ условіяхъ, и росту производства.
Проведеніе телеграфа отъ Тобольска до Самарова сопровождается
еще однимъ обстоятельствомъ, на которое до послѣдняго времени,
какъ намъ кажется, не обращалось должнаго вниманія. Совершенно
вѣрно, что проведеніе телеграфа значительно облегчило бы управ-
леніе сѣверными округами Тобольской губ. и ускорило бы получе-
ніе свѣдѣній въ случаѣ какихъ либо бѣдствій, напр. эпидемій,
голода и т. п. Вполнѣ правильно, что, въ случаѣ какихъ-либо не-
счастій съ пароходами, перевозящими арестантскія партіи, золото,
переселенцевъ, телеграфъ далъ бы возможность оказать своевре-
менную помощь. Несомнѣнно, что телеграфъ принесъ бы пользу
пароходовладѣльцамъ и грузоотправителямъ. Но, сверхъ всего
этого, проведеніе телеграфа немислимо безъ улучшенія сухопутнаго
сообщенія въ этой мѣстности, по которой онъ проводится, а въ
подобномъ улучшеніи несомнѣнно нуждается глухой и малолюдный
край между Тобольскомъ и Самаровымъ. Немногочисленные русскія
селенія и инородческія юрты расположены, главнымъ образомъ, на
холмахъ, въ низменной долинѣ Иртыша, вблизи самаго русла, тамъ,
гдѣ наиболѣе удобно производить рыбный промыселъ. Сухопутнаго
сообщенія между этими поселеніями не существуетъ, такъ какъ для
этого потребовалось бы устраивать гати черезъ болота, равно
мосты черезъ протоки, что представлялось крестьянамъ напраснымъ
трудомъ, такъ какъ упомянутыя сооруженія уничтожались бы
весеннимъ разливомъ, до того заливающимъ иртышскую долину,
что находящіяся въ ней деревни оказываются, въ полную воду,
какъ бы построенными на островахъ и частью въ самой водѣ, а
сообщеніе между ними во время ледохода совсѣмъ прекращается.
Эти же болота, рѣчки, протоки обусловливаютъ собою и сравнитель-
ную недоступность урмановъ иртышской горы для лѣснаго и звѣ-
ринаго промысла, почему жители луговыхъ деревень почти исклю-
чительно занимаются рыболовствомъ. Матеріальное ихъ положеніе
весьма незавидно, такъ какъ даже скотоводство для нихъ невоз-
можно по недостатку удобныхъ пастбищъ. Нисколько не удиви-

1893 тельно поэтому, что жителями низменныхъ долинъ Иртыша нерѣдко подаются просьбы о переселеніи въ мѣста, удобныя для хлѣбопашества, между прочимъ, и на иртышскую гору; занятія жителей немногочисленныхъ поселеній на горѣ болѣе разнообразны: земледѣліе, лѣсные и звѣриные промыслы, но опять таки, вслѣдствіе отсутствія удобныхъ путей сообщенія по урманамъ, занятія эти доставляютъ лишь очень скромное благосостояніе. Земледѣліе возможно вести до самаго почти Самарова, по крайней мѣрѣ, — до села Рѣпаловскаго. Пашни на старыхъ горѣльникахъ даютъ обильные урожаи овса, ячменя и ржи. Земледѣліе ведется, однако, въ чрезвычайно скромныхъ размѣрахъ отчасти по привычкѣ жителей къ рыболовству, но, главнымъ образомъ, по недоступности мѣстъ удобныхъ для хлѣбопашества. Принимая все это во вниманіе, едва ли можно сомнѣваться, что проведеніе дороги поведетъ къ заселенію этого края, на что уже указываютъ просьбы жителей луговыхъ дорогъ о переселеніи ихъ на линію будущаго телеграфа. Очень вѣроятно, что здѣсь же можно было бы отмежевать нѣсколько переселенческихъ участковъ для переселенцевъ изъ сѣверныхъ губерній Россіи, конечно, съ пособіемъ отъ казны для расчистки лѣса подъ пашню, такъ какъ здѣсь, кажется, ранѣе 1—2 лѣтъ едва ли можно приготовить поле, удобное для хлѣбопашества. Такимъ образомъ, проведеніе дороги и телеграфа отразится благопріятно не только на интересахъ администраціи и пароходовладѣльцевъ, но и на благосостояніи обитателей при-Иртышскихъ деревень и на заселеніи глухой мѣстности по Иртышской горѣ между Тобольскомъ и Самаровымъ»¹⁾.

Юля 21-го во время службы на кладбищѣ нѣсколько крестьянъ по сосѣдству въ пьяномъ видѣ громко распѣвали пѣсни. Священникъ подалъ рапортъ въ Волостное Правленіе, и безчинники были строго наказаны. Того же дня вечеромъ во время службы нѣсколько молодыхъ парней и дѣвушекъ играли около церкви въ разлуки. Парни посажены въ чижовку. Юля 24-го крестьянка Парасковья Загурская сосватана была за тюменскаго баржоваго человѣка. Нѣсколько парней явилось къ ней ночью въ домъ въ пьяномъ видѣ и стали упрекать ее за то, что она уходитъ изъ Самарова. Мало того, — они снесли дверь съ петель и грозили побоями. Одинъ изъ нихъ, впрочемъ, отсталъ отъ товарищей и донесъ на нихъ въ Волость. Безчинники посажены были въ чижовку, а доносчикъ остался на волѣ. Свадьба происходила 25-го числа; въ числѣ другихъ пѣлъ на клиросѣ и я. Въ приданое молодая принесла мужу одну перину, которую тотъ приплясывая понесъ на пристань на опояскѣ черезъ плечо, да взрослую дочь. Юля 26-го вечеромъ къ пристани присталъ пароходъ «Дель-

1) «Сибирскій листокъ», 1893, 15 іюля, № 52.

финтъ» и слѣдомъ за нимъ безъ баржи «Отець». У послѣдняго утромъ 1893 лопнулъ одинъ изъ цилиндровъ, причемъ паромъ была до смерти опшарена жена помощника машиниста. Еле живую, ее пересадили на «Дельфинъ», куда послѣдовали и всѣ пассажиры съ «Отца». На «Дельфинѣ» несчастная и умерла. По прибытіи пароходовъ на пристань составленъ былъ актъ въ присутствіи исправника г. Павлинова, врачей-студентовъ и понятыхъ. Скончавшаяся погребена въ Самаровѣ. — Во второй половинѣ іюля въ теченіе 8 дней въ Самаровѣ было выпито 18 ведеръ пива.

Въ іюлѣ же мѣсяцѣ о. дьяконъ Н. П. Наумовъ былъ рукоположенъ во священника и отправился къ мѣсту служенія — въ с. Демьянское. Не хотѣлось ему уѣзжать изъ своего роднаго гнѣзда Самарова.

Въ теченіи всего лѣта происходили работы въ Лѣтней церкви, воздвигался новый иконостасъ на жертвованный и церковный капиталъ. Работа производилась подъ руководствомъ А. О. Николаева, строителя деревянной Успенской (кладбищенской) церкви въ Сургутѣ; иконы писаны М. П. Осиповымъ. Старый иконостасъ отправленъ въ церковь у Майора, построенную Ив. Андр. Богатовымъ. Юля 20-го получена была металлическая хоругвь и уже 21-го числа она носилась въ крестномъ ходѣ вмѣстѣ съ другими хоругвями.

Кедровыхъ шишекъ родилось очень много, но много появилось и роньжи. Иностранческой муки въ Самаровскихъ магазинахъ все еще было довольно. Вслѣдствіе малой воды, несказаннаго счастья для Самарова, крестьяне вздохнули свободно; будь еще года два такая же вода, и жители совсѣмъ оправятся послѣ перенесенныхъ бѣдствій.

Сѣна наши поставили 29 стоговъ. «Я, писалъ мнѣ братъ, началъ неводить на пескѣ Богдановскомъ; промыселъ что-то плохой. Эпидеміи у насъ и слыху не было. Слава Богу, все прошло благополучно»¹⁾.

Во октябрѣ мѣсяцѣ уѣхалъ изъ Самарова учитель М. О. Брюховскій. Сначала онъ ревностно взялся за обученіе дѣтей церковному пѣнію и поставилъ хоръ, говорятъ, хорошо; но потомъ облѣнился, чему способствовали какія-то неприятности, и хоръ распался. Послѣ него въ училищѣ временно занималась г-жа Ракова. Мальчиковъ и дѣвочекъ училось 75 человекъ.

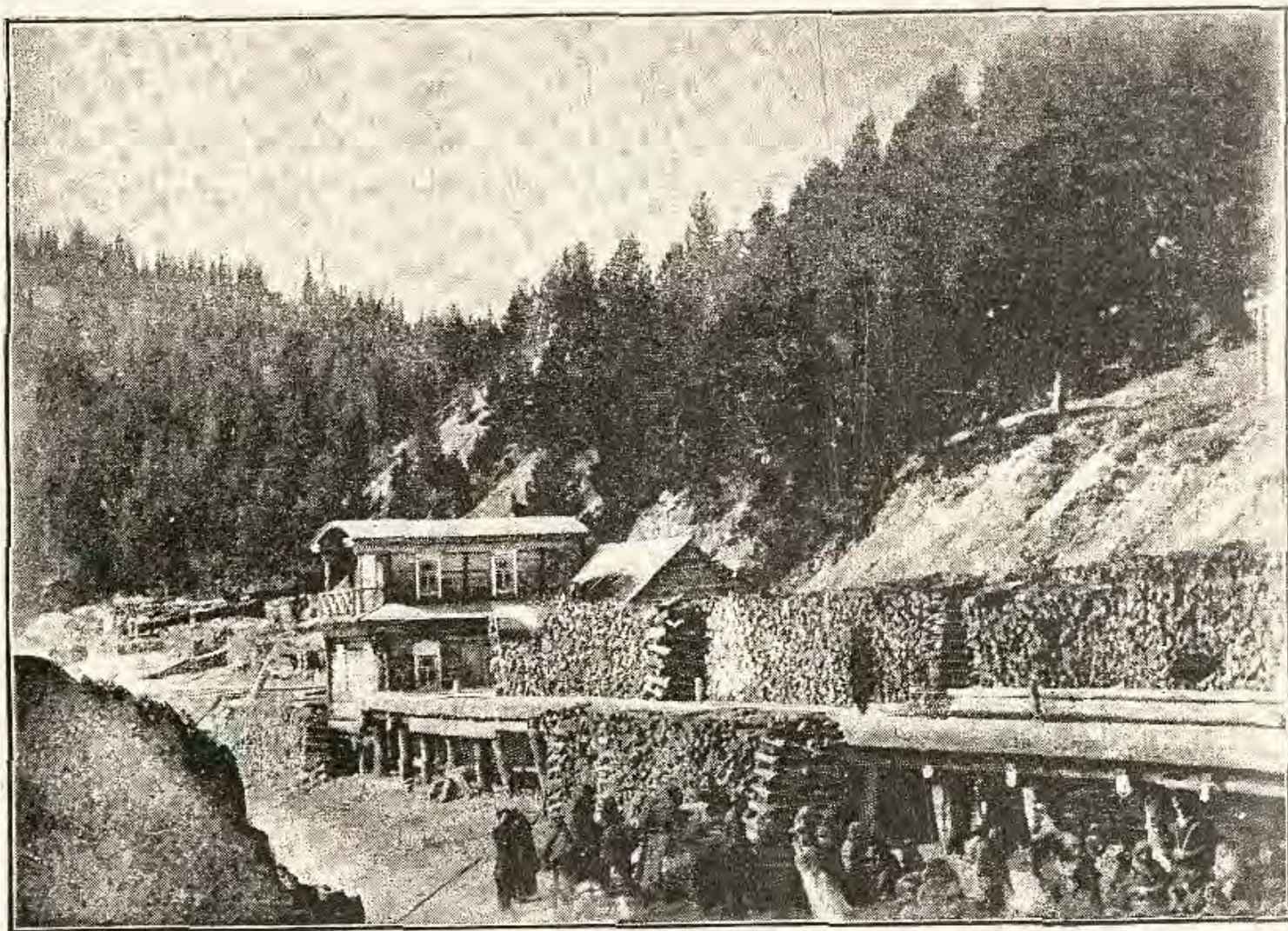
Осень стояла очень теплая, такъ что рыба въ садахъ сталадохнуть; «храни Богъ, если не будетъ скоро морозу», писалъ мнѣ братъ, а А. Н. Шейминъ прибавлялъ въ поясненіе умиранія рыбы въ рѣкѣ: «идетъ духъ противъ теченія воды за разъ во всю ширину рѣки»²⁾.

1) Письмо брата 13 сентября 1893.
3 декабря 1893.

2) Письма ихъ 25 октября и

1894 Въ началѣ 1894 года скончался, кажется, отъ воспаленія легкихъ мой дорогой братъ И. М. Лопаревъ, хозяинъ дома, опора семьи поилецъ-кормилецъ семейства. Я многимъ былъ обязанъ ему при составленіи этого очерка, памяти его и посвящаю эту книжку.

Послѣ непродолжительнаго преподавательства въ училищѣ г-жи Раковой, съ 5 мая учителемъ назначенъ Александръ Александровичъ Лебедевъ, питомецъ Омскаго училища.

Видъ пристани (1894 года).

Вода была большая: понимала всю курью, но не затопляла домовъ. Кони отпущены были въ гору, гдѣ волки съѣли у насъ лошаину. Хлѣбъ въ Самаровѣ стоилъ 55 к. пудъ; страдовать стали послѣ Спаса. Сѣна наши поставили 330 копень. Оставшись безъ хозяина, они наняли работника съ 15 октябрю до Пасхи за 40 рублей ¹⁾).

Лѣтомъ о. Н. П. Наумовъ Демьянскій помѣнялся мѣстомъ съ о. Іоанномъ Молоковымъ Сухоруковскимъ.

Шеймины промышляли рыбу удовлетворительно, осенью выловили ее изъ садовъ и въ концѣ сентября отправили для продажи въ Тобольскъ; но промыслы переметами на Каменскомъ и у Неулевки были совсѣмъ плохи.

1895 Въ маѣ 1895 года въ Самарово пріѣзжалъ чиновникъ по кресть-

1) Письма племянника отъ 18 іюля и 16 ноябрю 1894.

янскимъ дѣламъ г. Дьяконовъ для личнаго ознакомленія, нельзя ли 1895 въ селѣ устроить еще одинъ кабакъ, точнѣе складъ вина и спирта. Къ счастью, хоть не нашлось свободной земли для г. Злоказова. Чиновникъ заглянулъ почему-то въ училище и неожиданно для всѣхъ покинулъ Самарово, рѣшительно ошеломивъ жителей своимъ поведеніемъ.

Вода вполне соответствовала прошлогодней; страдовать стали также послѣ Спаса.

Іюня 12-го съ пышностію прибылъ въ Самарово товарищъ министра путей сообщенія Н. П. Петровъ: впереди шелъ свитскій пароходъ «Томь», затѣмъ главный «Обь», на которомъ помѣщался г. Петровъ, далѣе конвоирующіе «Тоболь» и «Тура». Пароходы остановились сперва на верховской пристани. Товарищъ министра вышелъ на берегъ и прошелъ до половины села; заходилъ въ домъ къ Мухинымъ и разспрашивалъ жителей о разныхъ вещахъ. Междупрочимъ онъ обратилъ вниманіе на крестьянскіе бродни, просилъ объяснить ему эту обувь, но не получилъ удовлетворительнаго объясненія. Затѣмъ въ томъ же порядкѣ пароходы съ верховской пристани перешли на низовскую. Г. Петровъ посѣтилъ баракъ для заболѣвающихъ переселенцевъ, былъ встрѣченъ здѣсь фельдшеромъ (студентъ-докторъ Московскаго университета находился тогда въ селѣ), рассказавшимъ между прочимъ, что въ числѣ больныхъ находится одно очень бѣдное переселенческое семейство. Товарищъ министра пожертвовалъ въ пользу его три рубля. Затѣмъ онъ бесѣдовалъ съ управляющимъ здѣшнимъ почтовымъ отдѣленіемъ А. О. Мамонтовымъ и между прочимъ задалъ ему два вопроса: можно ли провести телеграфную линію до Самарова? и можно ли провести до Самарова желѣзную дорогу? Андрей Ѳедотовичъ совершенно правильно отвѣтилъ ему въ утвердительномъ смыслѣ. Отъ Самарова «Тура» вернулась въ Тюмень и г. Петровъ поѣхалъ въ Томскъ на трехъ пароходахъ.

Два дня спустя прибылъ московскій ученый кн. А. А. Ширинскій-Шихматовъ, останавливавшійся у В. Тр. Земцова. Онъ имѣлъ въ виду спуститься по Оби до Ляпина и затѣмъ сухимъ путемъ черезъ Уралъ проникнуть въ Печорскій край и затѣмъ въ Россію. Весь день 15-го іюня прошелъ въ поправкѣ каюка Земцова, причемъ совмѣстно съ крестьянами работалъ и самъ князь: тесалъ, строгалъ, смолилъ. Онъ предлагалъ купить каюкъ, но В. Тр. Земцовъ отклонилъ продажу, равно какъ отказался и отъ вознагражденія за него, прося князя лишь распорядиться о доставкѣ его обратно въ Самарово. Но поѣздка кн. Ширинскаго-Шихматова оказалась неудачною: говорятъ, проводникъ не зналъ дороги, что заставило князя вернуться на каюкъ обратно (1-го іюля). Въ Самарово онъ явился не съ пустыми руками, а запасся двумя десятками

1895 остяцкихъ бѣлыхъ собакъ, которыхъ увезъ затѣмъ и въ Россію.

У насъ онъ сорилъ деньгами: старшинѣ (Е. Н. Шеймину) далъ 10 р., старостѣ (Гр. Соскину) 3 р., рабочимъ по 2 р., за доставленіе каюка съ собаками изъ Самарова на пристань (1½ в.) восьми гребцамъ заплатилъ 15 р.; за переметную лодочку остяку заплатилъ около 8 р. и подарилъ ее въ Самаровѣ своему лакею, у котораго я перекупилъ ее за 3 р. 50 к.; за какой-то товаръ заплатилъ В. Гр. Земцову 10 р., и когда Земцовъ сталъ отказываться отъ денегъ, князь замѣтилъ: «у Васъ, Василій Трофимовичъ, быть можетъ нѣсколько десятковъ тысячъ, а у меня нѣсколько милліоновъ».

Въ концѣ іюня мѣсяца о. благочинный Н. И. Вергуновъ по вызову консисторіи ѣздилъ въ Тобольскъ и вернулся оттуда протоіереемъ. На время его отсутствія для службы 29-го числа въ Базьяновѣ приглашенъ былъ имъ о. Іоаннъ Троицкій.

Того же числа прибылъ въ Самарово ихтіологъ Н. А. Варпуховскій съ намѣреніемъ посѣтить низовья Оби для ознакомленія съ состояніемъ рыболовнаго промысла, причиною умиранія рыбы въ рѣкѣ и для распространенія между рыбопромышленниками сѣвера новѣйшихъ системъ снарядовъ для ловли.

Въ іюлѣ прибылъ изъ Одессы мой старшій товарищъ по училищу, гимназіи и университету П. Н. Шейминъ. Давно мы съ нимъ не видѣлись — и встрѣтились на родинѣ. Онъ пріѣхалъ съ молодою женою и все время былъ занятъ дѣлами опеки своихъ братьевъ и сестеръ.

Тогда же медвѣдь задралъ у насъ корову «красульку», а у другихъ крестьянъ и въ томъ числѣ у протоіерея Н. И. Вергунова, исцарапалъ многихъ коровъ. Большое волненіе царило въ умахъ Самаровцевъ, слѣдствіемъ чего явился вопросъ о наймѣ пастуха. Рѣшено было платить пастуху по 30 к. съ головы скота въ лѣто и кромѣ того приплачивать печеньемъ.

Страдовать начали послѣ Спаса. Кедровыхъ шишекъ совсѣмъ не было: наши добыли всего два мѣшка.

По оффиціальнымъ даннымъ въ Самаровѣ въ это время считалось 436 ревизскихъ душъ, 175 дворовъ, 130 отдѣльныхъ домохозяевъ, изъ которыхъ имѣютъ право голоса на сельскомъ сходѣ 130 человекъ.

II. ЧАСТЬ БЫТОВАЯ.

Такъ мы довели обзоръ трехвѣковой исторической жизни Самарова до настоящаго времени и можемъ теперь вставить и свое слово, поскольку сохранила намъ память и поскольку мы могли наблюдать за бытовою жизнью села въ 1889, 1893 и 1895 годахъ. Сынъ Самарова, я хотѣлъ бы стать на точку зрѣнія наблюдателя этого Самарова. Сожалѣемъ, что и здѣсь наблюденія и замѣчанія наши не полны, отрывочны, быть можетъ не систематичны...

Мы выше видѣли, что первоначальное русское населеніе яма состояло изъ ямщиковъ разныхъ мѣстностей Руси. Явившись сюда, колонизаторы края, повидимому, съ трудомъ уживались вмѣстѣ: особенности ихъ привычекъ, рѣчи, жизни и быта, — все это давало поводъ къ взаимному отчужденію. Какъ можно догадываться, населеніе раздѣлилось на двѣ главныхъ враждебныхъ партіи. Но время дѣлало свое дѣло: особенности ямщиковъ постепенно стали сглаживаться, населеніе яма принимать однообразный бытовый типъ. Казалось бы, что вмѣстѣ съ этимъ должна была прекратиться и историческая непріязнь между группами населенія, но что же мы видимъ на самомъ дѣлѣ? Ямщики дѣйствительно уже не помнятъ о прежнихъ раздорахъ, настолько ассимилировались, что составляютъ какъ бы одно родное цѣлое; но память о чемъ-то такомъ, что переноситъ насъ къ начальнымъ временамъ Самаровскаго яма, не умираетъ, переходя изъ рода въ родъ между дѣтьми. Весьма любопытна эта ребяческая война нижней части села съ верхнею, между низовскими и верховскими (кибринскими) ребятами (границею служитъ текущая по срединѣ рѣчка Самаровка). Въ свое время и я, низовской, принималъ участіе въ этихъ дракахъ; бывало, и мы побѣждали; бывало, и насъ побивали. Въ 1895 г. низовскихъ, говорятъ, считалось менѣе, нежели верховскихъ. Съ тѣмъ бѣльшимъ торжествомъ куча низовскихъ ребятшекъ гонитъ отъ себя трехъ-четырехъ кибринскихъ, выкрикивая: «ксыля¹⁾, верховскіе!» Драка

1) Возгласъ при погонѣ коровъ.

иногда доходить до такихъ размѣровъ, что для прекращенія ея приходится вмѣшиваться взрослымъ.

Колонизаторы яма, поселившись вмѣстѣ съ остяками, естественно заимствовали у нихъ нѣкоторыя мѣстные названія и сохранили ихъ и доселѣ, не зная ничего о ихъ происхожденіи. Впрочемъ, мѣстныхъ историческихъ названій сохранилось очень мало: такъ верхняя часть села, отъ рѣчки Самаровки до строящейся теперь на мѣстѣ прежнихъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ больницы, называется и понынѣ «Кибра»; на нижней окраинѣ села одна мѣстность носитъ названіе «Бараба» и близъ ея «Кычимовъ логъ»: Мы думаемъ, что послѣднее названіе стоитъ въ прямой зависимости отъ имени татарскаго князя Кучума: извѣстно, что онъ имѣлъ подъ своею властью юрты съ подручнымъ ему остяцкимъ княземъ Самаромъ и быть можетъ пріѣзжалъ сюда для обзрѣнія своихъ владѣній и для сбора ясака. Другія названія уже болѣе поздняго происхожденія, напр. названія отдѣльныхъ частей Самаровской горы: Паленина, Коммиссарская, Мирославская, Филинова, Романова и Заводъ, а также «Чирковъ логъ». Равнымъ образомъ болѣе или менѣе близкія къ селу мѣстности носятъ почти исключительно уже русскія названія: а) внизъ по Иртышу къ Оби, справа: Заводъ, (Не-) Вѣдомскій (мысь), Широкий логъ, Коровье, Ляга, Шаньгино, (Неулева) Ушаево, Тулупково, Тренькино (нижнее устье), Тулупково (голецъ); слѣва: Поливаново, Заостровка, Каменскій (песокъ), Березовскій, Березовская протока, Богданово, Острова, Старица, Черемхово, Оноховскія (юрты); б) подлѣ горы по Неулевой: Заводъ, (Не-) Вѣдомскій, Широкий логъ, Малый и Большой Черемошникъ, Глубокая (рѣчка), Малая, Большая, Осиновъ мысь, Погребокъ (ложекъ), Макарова рѣчка, Островочная рѣчка и Островокъ, Бобровка, Шайтанская (рѣчка), мысь Пашинъ, Волокъ; в) по Березовской протоцѣ справа: Богданово, протока, Острова, Старица, Долгій заливъ, Прямая проточка, Кривое плесо, Курсинково; слѣва: Подрѣзово, Чуркино, Марославчихино, Изголовъ, Мирославчихинъ уголь, Лобковая проточка, Чистый Яръ, Островокъ. Мѣстности вверхъ по Иртышу и по протоцѣ для меня менѣе знакомы, но и тамъ также чаще встрѣчаются русскія названія.

Заводной мысь называется также Кладовымъ. Въ прошломъ столѣтіи Г. Фр. Миллеръ видѣлъ еще на немъ развалины остяцкихъ построекъ; но въ сравнительно новое время стала ходить легенда, что тамъ скрытъ кладъ, что три смѣльчака подымались на мысь съ намѣреніемъ откопать сокровище, но одного изъ нихъ чуть не засыпало землею, и съ тѣхъ поръ будто бы никто не рѣшается производить раскопки. Болѣе реальнымъ кладомъ надобно считать кладъ, найденный въ 1860-хъ годахъ выше хлѣбозапасныхъ магазиновъ: въ корчагѣ, вымытой изъ земли и разбитой иртышскими волнами, оказалась цѣлая масса «крестовиковъ», се-

ребряныхъ рублей временъ императрицъ, вѣсомъ въ 1 п. 15 ф.; и теперь еще можно кой у кого встрѣтить эти монеты.

До половины 70-хъ годовъ Самарово представляло изъ себя кучу разбросанныхъ безъ всякаго порядка избъ, такъ что трудно было найти и улицы, которой строго говоря и не было; прїѣзжіе удивлялись и говорили: и видишь домъ, а не знаешь, какъ попасть къ нему. Нечего и говорить о томъ, какъ разбросаны были избы въ прежнюю пору — въ прошломъ столѣтіи и даже напр. въ 30-хъ годахъ нынѣшняго вѣка. Говорятъ, что въ старое время, очевидно не позже XVII столѣтія, ямщики жили ближе къ нынѣшней пароходной пристани, а на мѣстѣ теперешняго села стоялъ лѣсъ, который постепенно срубался и тутъ же шелъ на постройку избъ; старики помнятъ еще время, когда нѣкоторые крестьяне, живущіе теперь въ срединѣ села, имѣли свои избы на Барабѣ, теперешней его окраинѣ. Въ послѣднее десятилѣтіе, съ увеличеніемъ народонаселенія, территория села стала расширяться опять по старому пути — по направленію къ Барабѣ и пароходной пристани, ибо въ противоположную сторону нѣтъ удобнаго для поселенія мѣста, сильно подмываемаго быстротою Иртыша.

Дома, встарину по большей части одноэтажные, исключительно деревянные, изъ толстаго кедроваго дерева, за два послѣднія десятилѣтія стали строиться обыкновенно въ два этажа; у богатыхъ они обшиты тесомъ и обтянуты обоями, у остальныхъ просто изнутри отесаны и подстроганы. У лицъ средняго имущественнаго класса домъ состоитъ изъ двухъ частей — избы и горницы, отдѣляющихся сѣнями. Изба — жилье обычное, черное и не достаточно свѣтлое; горница же отличается чистотою, опрятностью и бѣльшимъ свѣтомъ: въ ней чаще принимаютъ гостей и сравнительно мало живутъ. Лучшіе по красотѣ дома: В. Тр. Земцова, Муриныхъ, купленный по смерти хозяевъ И. А. Богатовымъ и завѣщанный имъ въ пользу села, Шейминыхъ, Кузнецовыхъ и Власовыхъ. Домъ Власовыхъ, по уходѣ владѣльцевъ изъ села, пришелъ въ крайнюю ветхость и долго стоялъ необитаемымъ. И. А. Богатовъ, а потомъ я, хотѣли купить его для перестройки своихъ домовъ, но по разнымъ причинамъ не могли этого сдѣлать; наконецъ въ 1894 г. домъ этотъ былъ разобранъ и увезенъ. Въ послѣднее время появились еще красивые дома А. Е. Корепанова, О. К. Соскина, К. А. Ершова и другихъ.

Почтовое отдѣленіе, какъ было сказано выше, сначала помещалось неподалеку отъ церкви; «отдѣленнымъ» въ 50-хъ годахъ былъ Бабинъ. Затѣмъ былъ наконецъ построенъ особый почтовый домъ на верхнемъ краю села, пониже кладбища. Въ 60 и 70-хъ годахъ «отдѣленнымъ» былъ И. С. Сабанскій, котораго мы хорошо помнимъ. Это былъ добродушнѣйшій старичекъ — полякъ съ уди-

вительною по добротѣ женою. Къ сыну ихъ Антону я иногда забѣгалъ въ гости, а затѣмъ въ Тобольскѣ, куда Сабанскіе переѣхали ради воспитанія сына въ гимназіи, я очень часто ходилъ къ нимъ въ отпускъ. Послѣ Ивана Станиславича «отдѣленнымъ» у насъ былъ П. А. Носыревъ, переведенный потомъ въ Демьянское, гдѣ онъ служилъ и доселѣ; самъ по себѣ онъ былъ человѣкъ хорошій, но у него была бѣдовая супруга. Послѣ Носырева нѣкоторое время отдѣленіемъ завѣдывалъ г. Пономаревъ, жестоко обращавшійся со своею женою, переведенный потомъ въ Тобольскъ и здѣсь зарѣзавшій свою третью жену¹⁾. Послѣ Пономарева «отдѣленнымъ» назначенъ Андрей Федотовичъ Мамонтовъ, милѣйшій человѣкъ, служащій и по настоящее время. — Нынѣ поднимается вопросъ о срочномъ пароходномъ сообщеніи между Самаровомъ, Березовомъ и Обдорскомъ. Давно было пора замѣнить человѣческой трудъ и лодку на 1000-верстномъ пространствѣ, а теперь эта потребность становится положительно чувствительной. Управленіе, почта, экономическое состояніе далекаго края, наконецъ торговое дѣло — все это должно будетъ выиграть отъ введенія здѣсь пароходства.

Питейное заведеніе, сколько я помню, помѣщалось сначала въ домѣ В. Тр. Земцова; тутъ же находился складъ вина и спирта А. Сыромятникова. Потомъ кабакъ былъ переведенъ въ другое мѣсто и складъ спирта уже сталъ носить имя Земцова. Отдѣленіемъ для продажи разнаго рода наливокъ была у него лавка на пароходной пристани. Затѣмъ питейнымъ дѣломъ въ Самаровѣ занялись еще Шеймины. Какъ въ старое время, такъ и понынѣ, кабакъ служитъ самымъ многолюднымъ и оживленнымъ мѣстомъ въ селѣ. Лишь ночью въ немъ и около него тихо, а то и въ будни и въ праздникъ нѣтъ недостатка въ шумѣ и гамѣ его посѣтителей. Въ кабакъ и къ кабаку идутъ, бывало, даже лица не пьющія; здѣсь собирались да и теперь еще собираются и просто для того, чтобы потолковать о своихъ крестьянскихъ дѣлахъ. До 1894 года продажа питей находилась въ рукахъ частныхъ лицъ, но затѣмъ кабакъ перешелъ въ общественное достояніе, почему отдѣленіе Земцова на пристани было закрыто. Выручаемая чистая прибыль отъ продажи вносится въ Волостное Правленіе, и сходка рѣшаетъ, куда употребить эти деньги, на уплату ли подушной подати, или на другія нужды.

«Волостное Правленіе» ничѣмъ не отличалось отъ другихъ домовъ. Это было низкое одноэтажное, длинное зданіе съ какъ-то вогнувшеюся отъ времени крышею. Здѣсь подъ навѣсомъ стояла пожарная машина, рѣдко употреблявшаяся въ дѣло, въ большинствѣ же случаевъ крестьяне являлись на пожаръ съ опредѣленными

1) Ср. «Гражданинъ», 1893, 23 августа, № 231.

орудіями: кто съ топоромъ, кто съ вилами, кто съ лѣстницею, кто съ шайкою (ведромъ или тазомъ съ рукояткою), и каждый домъ долженъ былъ имѣть прибитымъ на виду изображеніе на жести или на деревѣ того и другаго орудія, съ которымъ крестьянинъ обязанъ являться на пожаръ. Внутренность Волостнаго Правленія дѣлилась на три части: сѣни или преддверіе, гдѣ лѣстница вела на вышку (чердакъ) и гдѣ стоялъ ушатъ съ водою, затѣмъ большая комната съ двумя мѣстами заключенія (чижовкою) по обѣимъ сторонамъ отъ входа, съ громадною печью, лавками вдоль стѣнъ, большимъ столомъ въ углу подъ образами и пачками старыхъ дѣлъ на полкахъ, начиная съ 40-хъ годовъ: здѣсь собиралась волостная или мірская сходка (сходъ). Эта комната небольшою дверью соединялась съ другою комнатою, гдѣ висѣлъ портретъ Государя, гдѣ находились законодательныя книги, дѣла, казначейство, и гдѣ собственно засѣдалъ административный персоналъ: голова, староста и писарь; десятники и каморникъ участія въ дѣлахъ не принимали и были только служителями: десятники созывали крестьянъ на сходку, а каморникъ присматривалъ за заключенными. На шумныхъ сходкахъ произносилось наказаніе виновнымъ (тѣлесное и др. наказанія исполнялись тутъ же, на глазахъ у всѣхъ), дѣлалось запрещеніе, обязательное для всѣхъ и cadaго, напр. до опредѣленнаго дня собирать кедровыя шишки, косить траву, рубить лѣсъ, ловить птицъ и пр.; выдавались паспорта, увольнительныя отъ общества свидѣтельства и скрѣплялись акты о пріемѣ лицъ, пріѣзжавшихъ сюда для поселенія; сюда приносились жалобы и велись тяжбыныя дѣла; здѣсь назначали понятыхъ и ямскихъ лицъ для отвоза чиновниковъ съ дѣлами до ближайшихъ деревень Манойлова или Шапши; отсюда выдавалось жалованье и сюда же сносились обывательскія деньги по ревизскимъ сказкамъ; другими словами, всѣ правовыя отношенія въ жизни Самарова обсуждались сначала на сходкѣ, а затѣмъ проводились въ самую жизнь. Ближайшая высшая административная инстанція села — засѣдатель, живетъ въ Демьянскомъ; онъ контролировалъ волостныя постановленія и слѣдилъ за общественнымъ порядкомъ. Но самое важное лицо въ администраціи — исправникъ, жительство котораго въ Тобольскѣ; рапортами онъ доносилъ губернатору о состояніи села, о его нуждахъ и вообще являлся первымъ начальникомъ Самарова, безконтрольнымъ и отвѣтственнымъ только передъ губернаторомъ¹⁾. — Въ концѣ 80-хъ годовъ старое зданіе Правленія было сломано и взамѣнъ его на другой сторонѣ улицы, наискосокъ, построены новый небольшой

1) Для знанія администраціи вообще всѣхъ Волостныхъ правленій, ср. Сборникъ постановленій для руководства Волостныхъ и Сельскихъ управленій. Спб. 1853.

домъ въ три главныхъ комнаты. — Персоналъ администраціи пополнѣлъ: правда «волостной старшина» появился на мѣсто «волостнаго головы», но за-то чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ, дарованный Самарову (резиденція его въ Тобольскѣ), есть новая величина. Компетенція его выше власти Волостнаго Правленія. Что касается напр. денежныхъ дѣлъ, то дѣло въ 100 р. рѣшается Правленіемъ, но для рѣшенія дѣла въ 101 р. требуется компетенція уже крестьянскаго чиновника.

Правовыя отношенія, опредѣляющія юридическій бытъ села, не измѣняли хода обычной жизни крестьянъ Самарова, которая представляется въ теченіи года въ слѣдующемъ краткомъ обзорѣ.

Январь мѣсяць открывається «слушаньемъ». Жители всѣхъ возрастовъ, но преимущественно парни, наряжаются въ различные костюмы и надѣваютъ причудливыя иногда «личины». Это «слушальники» (маскированные). Въ трескучій морозъ они бѣгаютъ изъ одной избы въ другую, гдѣ ихъ принимаютъ, и измѣняя голосъ, походку и манеры, стараются насмѣшить хозяевъ и остаться не признанными, хотя послѣднее удается рѣдко. Иной родъ слушанья, это пологъ, подъ которымъ участвуютъ нѣсколько лицъ, не имѣющихъ въ этомъ случаѣ надобности наряжаться. Постороннимъ лицамъ снимать пологъ и такимъ образомъ открывать слушальниковъ запрещено обычаемъ; помню, разъ вышла цѣлая исторія изъ-за этого. Есть и другіе роды слушанья, напр. наряженные взрослые берутъ на нартѣ замаскированнаго крестьянина, который представляетъ бочку съ виномъ, съ наведенными углемъ на его тѣлѣ полосами (обручами). Въ ночь на Крещеніе уже грѣхъ слушать, а 6-го января слушальники считаютъ себя обязанными смыть грѣхи святокъ и, по освященіи воды на Иорданѣ, раздѣваются и при нестерпимомъ холодѣ бросаются въ воду. Впрочемъ, съ теченіемъ времени обычай этотъ соблюдается все рѣже. Между тѣмъ рыбная ловля переметами, мордами и чердаками (посредствомъ искусно устроенныхъ сѣтей), равно какъ и перевозка рыбы купцовъ изъ Самарова въ Тобольскъ, идутъ своимъ чередомъ. Время отъ времени крестьяне ѣздятъ на дровняхъ въ поля и подвозятъ домой поставленные лѣтомъ стога сѣна. Въ такомъ родѣ протекаетъ жизнь и въ слѣдующіе мѣсяцы.

Свадьба въ Самаровѣ, равно какъ и вообще въ Сибири, не мыслима безъ «сибири», угощенія водкою собравшихся къ дому не приглашенныхъ крестьянъ. На худой конецъ молодому надо выставить полведра, а то и цѣлое ведро.

Масляница сопровождается гуляньемъ на лошадяхъ. Вмѣсто дровенъ и розвальней появляются теперь «скачки», сидѣнье которыхъ покрывается ковромъ такъ, что значительная часть послѣдняго спускается позади крестьянскаго масляничнаго экипажа. Лю-

бимою продѣлкою насъ, ребяташекъ, въ это время было выкрикиваніе по адресу катающихся: «коверъ-то упалъ», — и поѣзжане съ безпокойствомъ начинали оглядываться назадъ.

Въ прощенное воскресенье, наканунѣ великаго поста, вечеромъ мы ѡѣгали къ роднымъ и знакомымъ, кланялись имъ въ ноги и просили прощенья за вольныя или невольныя провинности передъ ними. Насъ угощали обыкновенно сдобными калачиками, и довольные, мы расходились по домамъ. — Въ концѣ марта и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ для ловли мелкой птицы «сидятъ понъжею»: тонкую бѣлую сѣть растягиваютъ на снѣгу, посыпаютъ овса, и когда налетитъ много снѣгирей, промышленникъ стягиваетъ ее въ форму мѣшка и затѣмъ давитъ птичекъ. А какъ вкусны изъ снѣгирей «курники»!

Въ маѣ начинается гусиный промыселъ, «весновка». Съ кремневыми одноствольными ружьями, съ запасомъ гусиной дроби и пороху отправлялись крестьяне на нѣсколько дней и недѣль на мѣста, излюбленные птицами. Съ собою везли они и «маньщики»¹⁾, гусиные чучела, къ которымъ на «подгаркиваніе» промышленниковъ слетались ляки, кырсемы и другіе виды гусей, и охотнику изъ наскоро сдѣланной «землянки» оставалось только стрѣлять ихъ. Однимъ изъ славныхъ охотниковъ села былъ покойный мой отецъ, «Нефѣтъ» Лаврентьевичъ, который, какъ мнѣ рассказывали, убилъ однажды однимъ выстрѣломъ 13 гусей, — примѣръ чуть ли не единственный. Птицу солятъ и такимъ образомъ запасаются ею для хозяйства.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ хозяйки приступаютъ къ копанію огородовъ и сажаютъ: картофель, рѣдку, рѣпу, лукъ, хрѣнъ, морковь, капусту, свеклу, горохъ и огурцы. Если послѣдніе родятся съ трудомъ, то остальные овощи — въ изобиліи. Тогда же на одной изъ сходовъ Волостнаго Правленія доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что сборъ кедровыхъ шишекъ назначается съ утра извѣстнаго дня. Крестьяне готовятся къ этому времени, исправляя или заводя вновь мѣшки, запасаясь рожнами и колотомъ. Колотъ, это довольно большое бревно, которое носятъ по лѣсу сильный въ семьѣ, приставляетъ его къ кедру и колотитъ по дереву. Отъ сотрясенія созрѣвшія шишки отрываются отъ вѣтвей и градомъ падаютъ на землю, гдѣ и подбираются въ мѣшки. Впрочемъ колотъ не въ особенномъ ходу, ибо трудно день-деньской таскать на плечахъ эту тяжелую ношу; обыкновенно же молодые взлѣзаютъ на кедръ и стучатъ ногами по вѣтвямъ, чѣмъ достигается таже цѣль; если же нѣкоторыя шишки не падаютъ, ихъ сбиваютъ рожнами. Разъ въ дождливое утро я три раза падалъ чуть не съ вершины дерева и не знаю, какъ

1) «Маньщикъ» можно одинаково вѣрно производить и отъ слова «обманъ» и отъ кореннаго «манить».

остался невредимымъ. Лѣсъ находится въ общинномъ владѣніи; поэтому каждый крестьянинъ можетъ собирать шишки, гдѣ ему вздумается, и очень часто на разстояніи нѣсколькихъ саженой орудуя колотомъ различныя семьи. Кромѣ Самаровской горы, жители для сбора шишекъ ѣздятъ еще, версть за 10, въ гору Полу-дѣнную. Собранные кедровые плоды очищаются, выверчиваются изъ нихъ орѣхи и сушатся на печахъ, а затѣмъ «каленные» орѣхи просѣиваются на вѣтру и продаются купцамъ, которые отправляютъ ихъ въ Тобольскъ и иныя мѣста. Самаровскій лѣсъ состоитъ изъ кедра, сосны, ели, пихты, березы, черемухи и осины. Не разъ онъ горѣлъ и внушалъ да и внушаетъ жителямъ большія опасенія: однимъ источникомъ народнаго благосостоянія станетъ меньше. Помню, въ 70-хъ годахъ лѣсъ горѣлъ страшно и дымъ распространился по всему селу. Крестьяне уже собрали все имущество, чтобы вотъ-вотъ сѣсть въ лодки и переѣхать со своимъ скарбомъ на другую сторону Иртыша. Я въ то время, въ присутствіи своей тетушки и няни, слѣпой старушки, женщины глубоко-вѣрующей и праведной, читалъ рукописное сказаніе о 12 пятницахъ, на синей бумагѣ; и когда я прочиталъ, что кто соблюдаетъ извѣстную пятницу, тотъ отъ огня избавленъ будетъ ¹⁾, няня переспросила меня, какая эта пятница, и набожно перекрестилась.

Весною же ²⁾ на свѣтлыя ночи жители ѣздятъ «сидѣть перевѣсами», промыслять птицъ большими сѣтями ³⁾, растягиваемыми въ лѣсныхъ просѣкахъ обыкновенно между двумя водными пространствами, гдѣ любятъ плавать утки. Сѣть поддерживается на высотѣ посредствомъ тонкихъ бичевокъ, продѣтыхъ въ «векши» (блоки), прикрѣпленные къ верхушкамъ двухъ наиболѣе высокихъ лѣсинъ. Концы длинной бичевки находятся въ рукахъ промышленника, сторожка котораго помѣщается сбоку у лѣсной опушки, и приткнуты рожномъ. Все искусство птицелова состоитъ въ томъ, чтобы при приближеніи утокъ во-время выдернуть рожонъ и спустить перевѣсъ, который своею тяжестью увлекаетъ внизъ запутавшихся въ него птицъ; но если пропустить удобный моментъ, стая прорываетъ перевѣсъ и кромѣ убытковъ ничего не приноситъ промышленнику. Есть роды утокъ, которыя летятъ въ предшествіи вожака; въ такомъ случаѣ ловить труднѣе: необходимо не сразу спускать перевѣсъ, а сначала сдать его лишь немного, чтобы запутать вожака и подождать пока вся стая приблизится на хорошо изученное зоркимъ глазомъ птицелова разстояніе. Впрочемъ, и тогда успѣхъ нельзя считать обезпеченнымъ: есть утки, которыя мгновенно понимаютъ

1) Въ «Памятникахъ отреченной русской литературы» Н. С. Тихонравова (II. 337—338) нѣтъ этой пятницы. 2) Обыкновенно съ 8 до 15 мая и съ 15 августа до октября; см. Путешествіе Финша и Брэма, стр. 526. 3) 60—70 футовъ вышины и 70—100 ширины; см. тамъ же.

опасность запутавшагося въ перевѣсѣ вожака и умѣютъ тотчасъ же подѣ прямымъ угломъ подняться въ высоту. По утру снимаютъ перевѣсѣ, оставляя бичевки съ векшами, и иногда съ большимъ уловомъ возвращаются на лодкахъ домой ¹⁾. Лица, ничего не поймавшія и даже не выдавшія птицъ, служатъ дорогою для остальныхъ предметомъ шутокъ и остротъ: надъ ними «цыганятъ» и говорятъ: «съ чуриломъ»! Сколько помню, высшею моею удачею было поймать за одинъ спускъ перевѣса двухъ свизей; но бывали случаи, когда и надо мной цыганили, какъ надъ чурильникомъ, не поймавшимъ во всю ночь ни одной птицы.

Съ разливомъ Иртыша, причиняющимъ большой вредъ расположенному на низменномъ мѣстѣ Самарову, жители хлопчутъ отправкаю домашняго скота въ поля и лѣса для прокормленія. Овецъ отправляютъ въ поля за рѣку, а коровъ и обыкновенно лошадей въ «подлѣ-гору». Коровъ выпускаютъ изъ загородей утромъ; подвечеръ (въ «паужинъ») я ходилъ за своими иногда верстъ за десять, чтобы на ночь пригнать ихъ обратно домой. Пригнанныя коровы располагаются на улицахъ у своихъ домовъ. Сейчасъ же ихъ доятъ. Прохожіе привѣтствуютъ хозяйку за доеніемъ коровы, словомъ «море, море!», на что она отвѣчаетъ «спасибо». Рано утромъ коровъ снова доятъ и затѣмъ отпускаютъ опять въ поле. Бывали не рѣдко случаи, что корову и лошадь «задиралъ» медвѣдь, а овцы въ поляхъ были затопяемы разлившеюся рѣкою.

Петровъ день—храмовой праздникъ въ с. Базьяновѣ. Многіе изъ Самарова ѣздятъ туда на лодкахъ вслѣдъ за священникомъ.

Обыкновенно съ начала іюля вода въ Самаровѣ идетъ на убыль. Ждутъ-не дождутся крестьяне этого дня, потому что съ убылью воды открывается возможность и косить сѣно и неводить, то-есть заниматься важнѣйшими работами.

Прокошевъ день 8-го іюля (праздникъ Абалакской иконы Божіей Матери)—большой праздникъ въ Тобольскѣ и Самаровѣ. Многіе изъ Самарова ѣздятъ къ этому времени въ городъ и участвуютъ въ процессіи принесенія иконы изъ Абалакскаго монастыря въ Тобольскъ. Въ Самаровѣ совершается литургія съ молебномъ, акаоистомъ и колѣнопреклоненіемъ.

Со времени, когда птица линяетъ и не можетъ летать, промышленники ловятъ утокъ сѣтями. Удивительно хитры нѣкоторыя изъ нихъ. Однажды артель птицелововъ, въ которой участвовалъ и мой батюшко, заплонила стаю птицъ, которыхъ можно было пересчитать. Но вдругъ одной птицы изъ оцѣпленныхъ не оказалось. Про-

1) Иногда въ ночь въ сѣть попадетъ до 50 штукъ журавлей и гусей: «Поляковъ былъ очевидцемъ, какъ въ такую сѣть попало 100 утокъ, но увѣрялъ, что иногда добыча доходитъ до 200 и болѣе»; см. тамъ же.

мышленники замѣтили это, но помирились съ исчезновеніемъ. Однако мой отецъ сказалъ: «Эта птица хитра; она ныряетъ, цѣпляется за траву и можетъ долго оставаться подъ водою». Охотники, казалось, не вѣрили этому. Тогда Нефѣтъ Лаврентьевичъ самъ нырнулъ въ воду, пошарилъ-пошарилъ и появился передъ артелью съ уткою въ рукѣ. Промышленники достойно оцѣнили знаніе и опытность тяти, отдавъ ему эту утку сверхъ «пая».

Вообще кратковременное лѣто въ Самаровѣ очень теплое; жары продолжаются обыкновенно до Ильина дня, но теплая погода держится иногда и до сентября мѣсяца. Грозы бываютъ рѣдко, но съ тѣмъ большею силою; ливни отрываютъ иногда цѣлыя полосы горъ съ хвойнымъ лѣсомъ и повергаютъ эти громады въ воду. Страшно тогда быть на бурномъ Иртышѣ и въ углу челнокѣ и на великомъ суднѣ: рѣка на мигъ прерываетъ свое теченіе, образуя аллею отъ одного берега до другаго, баржи и шхуны съ грузами перевертываются и тонутъ, рыба выкидывается со дна на берегъ. Такъ въ 1872 году крестьянка Марѳа Лыткина и крестьянинъ Адрианъ Корниловъ ѣхали въ лодкѣ подлѣ крутаго берега; отвалившаяся глыба земли упала въ Иртышъ; лодка перевернулась и оба утонули ¹⁾. При ударахъ грома набожныя семьи въ ужасѣ произносятъ: «Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ». Въ дождливыхъ и холодныхъ лѣтнихъ дняхъ нѣтъ недостатка. Начнется, бывало дождь, мы ребяташки сейчасъ и запоемъ: «Дождикъ, дождикъ, перестань, мы поѣдемъ во ростань ²⁾ Богу молиться, кресту поклониться. Я отъ Бога сирота отворяла воротà ключкомъ, замочкомъ, серебрянымъ платочкомъ. Шуринъ, шуринъ въ новой шубѣ, не пужай нашихъ овецъ»...

Ильинъ день празднуется въ Самаровѣ болѣе весело, нежели какой другой праздникъ: 20 іюля праздникъ церковный, а 21 и 22-го числа праздники по обѣщанью, установленные со времени холеры 1848 года. Еще за недѣлю до Ильина дня съѣзжаются въ Самарово крестьянки изъ окрестныхъ деревень, называемыя «ильичнами», которыя главнымъ образомъ желаютъ посѣтить храмъ Божій въ этотъ великій праздникъ. Съ утра жители одѣваются въ лучшія праздничныя одежды и почти исключительно всѣ отправляются въ церковь: въ избахъ остаются лишь больные и малолѣт-

1) См. Тобольск. губ. вѣд. 1873, № 3. 2) Въ одномъ изъ рассказовъ Н. Лейкина купецъ говоритъ «на Іорданъ»; въ нѣкоторыхъ частяхъ Костромской губерніи поютъ «въ горностаи»; мы произносили иногда и «въ еростань». Любопытное слово это не поддается непосредственному объясненію, но, какъ мнѣ теперь кажется, оно стоитъ въ связи съ текстомъ изъ Мивеи Мѣсячной: «Готовися Завулоне и красуйся Нефеалиме, Іордане, *рѣко, стани!*» (ср. мое Описаніе рукописей Имп. Общ. Люб. Древней Письменности, II. 55); быть можетъ для стиха слѣдуетъ читать «рѣкостань» (= Іорданъ)?

ніе. Служба продолжается долго, ибо о. Несторъ Ивановичъ Вергунъ врагъ какой бы то ни было небрежности при богослуженіи. Послѣ обѣдни священнослужители, христороубцы съ иконами и хоругвями и весь народъ выходятъ изъ храма и идутъ въ часовню подлѣ церкви, гдѣ затѣмъ служится молебенъ съ акаѳистами Сладчайшему Іисусу и св. прор. Іліи. Часовня переполнена народомъ и вся церковная площадь занята молящимися. А солнце съ лазуревой высоты такъ ласково и привѣтливо изливаетъ свою теплоту на собраніе православныхъ, что кажется, какъ будто оно радуется съ радующимися и свидѣтельствуетъ, что молитвы вѣрныхъ доходятъ до неба. На другой день послѣ литургіи процессія слѣдуетъ въ кладбищенскую часовню, гдѣ также служится молебенъ съ акаѳистомъ пресв. Богородицѣ. Процессію встрѣчаютъ залпомъ изъ ружей; при пѣніи «Спаси Господи люди Твоя» выстрѣлы эти повторяются; залпами же крестный ходъ и провожается. На третій день послѣ литургіи процессія нагорною частью слѣдуетъ въ другой конецъ села, въ часовню св. Николая Чудотворца, гдѣ въ третій разъ служится молебенъ съ акаѳистами св. великомуч. Варварѣ и св. Николаю Чудотворцу. Здѣсь кромѣ ружей участвуетъ еще болѣе сильное орудіе: при возгласѣ «Спаси Господи люди Твоя» раздается оглушительный выстрѣлъ изъ пушки, заряженной фунтомъ пороха. Дивное впечатлѣніе производятъ на душу ильинскіе праздники, и не забыть мнѣ этихъ золотыхъ дней юности! Послѣ крестнаго хода жители обѣдаютъ, затѣмъ старики ложатся отдыхать, любители горькаго направляются въ кабакъ, а молодежь, послѣ поднятія флага на Мирославской горѣ, взбирается на высоту, откуда открывается прелестный видъ на село и Иртышъ, и здѣсь веселится въ хороводахъ и пляскѣ. Парни и «дѣвки» (дѣвушки) веселятся во всю, и нѣтъ тутъ ни принужденности, ни чопорности, ни натянутости. Казачка пляшутъ одни парни, а въ другихъ пляскахъ и хороводахъ участвуютъ и дѣвки. Въ былые годы и я веселился тамъ, пѣлъ, плясалъ и цѣловался съ дѣвицами подъ текстъ пѣсенъ. Есть чѣмъ вспомнить то время! И помню я, тамъ пѣли:

а) *Пѣсни прогосныя.*

1. Послѣдній день красы моей украситъ Божій свѣтъ; увижу море, небеса, а родины ужъ нѣтъ. Отцовской домъ спокинулъ я, травой онъ заростетъ, собачка вѣрная моя залаетъ (она) у воротъ; на кровлѣ филинъ прокричитъ, раздастся голосъ по лѣсамъ; заночуетъ сердце, загруститъ, меня не будетъ тамъ. Не быть мнѣ въ той странѣ родной, въ которой я рожденъ; терпѣть мученья мальчикъ безъ вины на вѣки буду осужденъ. По утру рано на зарѣ проснется

вся земля (семья?); малютки спросятъ про меня, расплатится жена ¹⁾).

2. Въ полѣ ягодка лѣсная призакрытая цвѣла; тамъ княгиня молодая съ княземъ въ теремѣ жила. Какъ у князя былъ Ванюша кудреватой, молодой, Ванька ключникъ, злой разлучникъ мужа стараго съ женой. Онъ не даривалъ княгинѣ ни парчу, ни кумачу, она жъ прильнула ко дѣтинѣ какъ сорочка ко плечу; цѣловала, миловала, подносила въ чаркѣ хмѣль, уклала спать Ванюшу спать на княжеску постель. Постороннимъ разговоромъ князь узналъ все про ее. «Вы, холопы, вы холопы, вы должны про это знать! Вы ступайте, приведите Ваньку ключника сюда». Вотъ ведутъ, ведутъ Ванюшу по широкому двору; у Ванюши русы кудри, русы кудри, кольца вьютъ. «Ты скажи, скажи Ванюша, сколько лѣтъ съ княгиней жилъ?» — «Про то знать одна подушка да пуховая постель». — «Вы подите, отведите Ваньку ключника назадъ, вы возьмите и втолкните во шелковую петлю». Вотъ виситъ, виситъ Ванюша, какъ былинка на межѣ; молода его княгиня закололась на ножѣ ²⁾).

3. Какъ во маленькой деревнѣ, во веселой слободѣ, жилъ мальчишко, лѣтъ семнадцать, не женатой, холостой. Какъ во нонѣшномъ годочкѣ здумалъ мальчикъ жениться. Онъ не знаетъ, какъ спроситься у родителей своихъ. Его люди научили, какъ спроситься у отца. Подошелъ къ отцу родному, началъ рѣчи говорить: «Позволь, тятенька, жениться, вели взять, кого люблю». Отецъ сыну не повѣрилъ, что любовь на свѣтѣ есть: «Есть на свѣтѣ дѣвицъ много, можно каждую любить». Отвернулся сынъ, заплакалъ, отцу слова не сказалъ; пошелъ садичкомъ зеленымъ прямо къ Машѣ въ теремокъ; постучался къ ей въ окошко: «Выйди, Маша, на крыльцо; дай мнѣ ручку, дай мнѣ праву, мнѣ ее къ сердцу прижать; ты сыми съ руки колечко, люби всѣхъ, какъ ты меня». Пошелъ садичкомъ зеленымъ промежъ трехъ большихъ дорогъ, вынялъ саблю, вынялъ востру, себѣ голову срубилъ. Его буйная головка покатила съ плечъ долой; его очи, его ясны прямо къ солнышку глядятъ; его письмица печальны прямо къ Машинькѣ летятъ. Гдѣ читала, тутъ и пала, съ милымъ кончилась любовь ³⁾).

1) Пѣсня эта пѣлась въ 70-хъ годахъ настоящаго столѣтїя; теперь она почти уже забыта и во всякомъ случаѣ не поется. Сообщена мнѣ братомъ.
2) Пѣсня эта объ измѣнѣ княгини Волконской представляетъ интересный вариантъ къ напечатанному въ «Пѣсняхъ» Рыбникова (М. 1861. I. 409—410), гдѣ о смерти княгини нѣтъ никакого упоминанїя. Риѣмическій строй пѣсни (конецъ ея въ этомъ смыслѣ испорченъ) указываетъ на ея позднее происхожденіе. Вариантъ этой пѣсни остался неизвѣстнымъ проф. А. И. Соболевскому (Великорусскія народныя пѣсни. Спб. 1895, I. 49, особ. № 46).
3) Пѣсня эта въ 60—70-хъ годахъ настоящаго столѣтїя была еще неизвѣстна въ Самаровѣ.

4. «На што, на што я полюбила, на што я сердце отдала? Черезъ тебя, дружечекъ милой, лишилась матери, отца. Отца я съ маменькой забыла, родные гонять прочь меня. Куда, куда ни покажуся, нѣтъ веселья для меня. Пойду я, съ горя утоплюся, пуцай несеть волна меня». Она рѣшилась, — утопилась, со страхомъ волны раздались. Надъ водой сидитъ красотка, сама плачетъ, говоритъ: «Боже мой, Творецъ небесной, сдѣлай милость надо мной: выкинь на берегъ извѣстной, туда, туда, гдѣ милой мой; пуцай мой маменькой посмотритъ лежащу мертву на пескѣ; милой взглянетъ, ухмыльнется, точно солнышко разыграть; милой скажетъ: что такое?— это милая моя»¹⁾).

5. Не звѣздочка ясная сіяетъ надъ дворцомъ, дѣвица молодая гуляетъ съ королемъ. Король объ ей страдаетъ, самъ молится объ ей: «Дѣвица молодая, ты спюлюби меня: я дамъ тебѣ колечко со камнемъ дорогимъ». — «Не надо мнѣ колечко и камни не беру; поди, отдай царицѣ прелестной, молодой; а мнѣ красной дѣвицѣ ты дай душѣ (моей) покой». — «Дѣвица молодая, ты спюлюби меня: я дамъ тебѣ корону съ алмазомъ дорогимъ». — «Не надо мнѣ корону, алмазевъ не приму; поди, отдай царицѣ прелестной, молодой, а мнѣ красной дѣвицѣ ты дай душѣ (моей) покой». — «Дѣвица молодая ты спюлюби меня: я дамъ тебѣ полцарства со войскомъ съ молодымъ». — «Не надо мнѣ полцарства и войско не приму; поди, отдай царицѣ прелестной, молодой, а мнѣ красной дѣвицѣ ты дай душѣ (моей) покой»²⁾).

6. За моремъ синичка не пышно жила, нѣ пышно жила: пиво варивала, солоду купила, хмѣлю взаймы взяла (пива наварила, вина набрала); созвала гостей мелкихъ пташечекъ³⁾. Совушка вдовушка незванная пришла; совушка⁴⁾ по сѣнечкамъ похаживаетъ, снѣгурушка выспрашиваетъ⁵⁾: Что же ты, снѣгурушко, не женишься?—Радъ бы я женился, да него взять: взялъ бы я пернатку,—родна матка моя, взялъ бы я чечетку,—родна тетка моя, взялъ бы я синичку,—сестричка моя, взялъ бы я сороку, — щекотливая она⁶⁾, взялъ бы я во-

1) Въ 1893 году пѣсня эта пользовалась большою извѣстностью въ Самаровѣ; это любимѣйшая пѣсня мамы: когда поютъ ее, она плачетъ. 2) Эта пѣсня на равнѣ съ предыдущею часто пѣлась въ Самаровѣ въ 1893 году. 3) Въ иныхъ вариантахъ: «хмѣлю взаймы взяла; черный дроздъ пивоваромъ былъ («сизъ орелъ винокуромъ слылъ»: П. Ш. Пѣсенникъ, 1819, II. 92); дай же намъ Боже пиво-то сварить, пиво-то сварить и вина накурить; созовемъ къ себѣ гостей, мелкихъ пташечекъ» (И. Сахаровъ. Сказ. русск. нар. Спб. 1841, I. 3 стр. 36 = Чулковъ. Собрание пѣсенъ, I. 232). 4) Снигириюшка (Сахаровъ). 5) «Соловушка головушку поглаживаетъ; стали всѣ птички межъ собой говорить» (Сахаровъ). 6) Языкъ не хорошъ (М. Макаровъ. Русское національное пѣснопѣніе, стр. 41).

рону, — толстоногая она, взяла бы я галку, — сѣроглазая она ¹⁾. За моремъ есть перепелушка, она мнѣ-ка не матушка, не тѣтушка, я ее люблю, за себя замужъ возьму ²⁾.

7. Сторона, моя сторонка, городъ славной Петербурхъ, петербурская сторонка, куда скрылся мой милóй. Куда скрылся, удалился въ чюжедалны города? Я по веѣмъ странамъ гуляла, — нѣтъ веселья для меня; въ короводичкахъ играла, глазка ищутъ все дружка, — не могла нигдѣ увидѣть, ни въ долинахъ, ни въ лужкахъ ни въ долинахъ, ни въ лужечкахъ, глазка тонуть во слезахъ. Ты судьба моя несчастна, чѣмъ пожертвуешь меня? прикажи судьбе несчастна въ нову горницу зайти, вдоль по новую пройти, ко комодѣ подойти, взять черниленку съ перомъ, написать дружкѣ поклонъ, отослать въ почтовой домъ съ почтальономъ съ молодымъ ³⁾...

8. Соловейко, соловей, соловей мой маленькóй, утѣшь меня печальну своимъ нѣжнымъ голоскомъ. Што, на што твой голосъ нѣжной нынче очень томень сталъ? знать судьба мнѣ такъ велѣла што со милымъ розно жить. Ужъ ты скука ли, разлука, чюжедалныя сторона, чюжедалная сторонка, куда скрылся мой милóй; куда скрылся, удалился въ чюжедалны города? въ чюжедалны, незнакомы, во инныя слободы? На ту пору, на то время надо крылышка имѣть. Я звилась бы, полетѣла што за тѣмъ, кого мнѣ жаль. Я того бы звеселила, кто такъ тужить обо мнѣ, кто такъ тужить и горюетъ и тихонько слезы леть.

9. Я долго случая искала съ тобой, мой другъ, поговорить; и день и ночь о томъ мечтала, чтобъ не хотѣлъ меня любить. Минуты горькія ночныя съ тобой, мой другъ, не посижу, прелестныхъ губъ я не цѣлую, къ грудѣ своей я не прижму. Когда я на тебя взираю, тогда блаженъ бываю я, все счастье, горе забываю съ тобой, любезная моя. Я не штатской, не военной и не московской чиховой; друзей, друзей довольно много, но нѣту милова со мной. Друзья, друзья! не откажите по просьбѣ друга моего; когда спомру тогда положьте во гробъ и милова со мной. Сухимъ бы хлѣбомъ питалась и воду свѣжую пила, но все бы съ милымъ наслаждалась то вѣкъ счастлива бы была.

10. Уточка моховая, гдѣ ты вечеръ ночевала? ночевала я подъ кусточкомъ, подъ кустомъ на мережкѣ, подъ мостомъ на рогожкѣ. Братца Романца убили, подъ кустомъ схоронили, вѣничкомъ припахнули, шанежкой помянули. Ъхали два комарочка, вырубили по

1) О воронѣ и галкѣ въ другихъ вариантахъ не говорится. 2) Пѣсня старинная, которую поютъ теперь уже немногіе — въ веселой компаніи.
3) Пѣсня также старинная, которую поютъ рѣдко и конецъ которой забыть.

гудочку. Вы гудки не гудите, тятиньку (батюшка) не будите, батюшко за рѣкой, маминька за другой¹⁾.

б) Пѣсни хороводныя.

1. ...хочешь любишь, хочешь нѣтъ, на канфеты денегъ нѣтъ; поцѣлуешь, али нѣтъ?

2. Я на камушкѣ сижу, про любовь говорю; кто меня любитъ тотъ меня сниметъ, сниметъ, приголубитъ, три разъ поцѣлуетъ.

3. Бѣлый снѣгъ выпалъ, молодецъ съ коня упалъ; онъ упалъ да лежитъ, къ нему дѣвица бѣжитъ. На добра коня садила, приговаривала: «ты поѣдешь, милъ, гулять,—не загуливайся, на прелестныхъ красныхъ дѣвицъ не заглядывайся: прелестны красны дѣвицы обманчивыя: обмануть, проведутъ, поцѣлуютъ да уйдутъ».

4. Во саду ли, въ огородѣ, дѣвица гуляла; она правою рукою цвѣтики срывала, она лѣвою рукою дръжка приманяла: «Выйди, выйди, мой милѣнькій, со мной погуляти, мнѣ наскучило одной цвѣтики сривати». — «Радъ бы, душечка, ходить, да вы меня не любите». — «Я люблю васъ всей душой, да вы еще не вѣрите»? — «Вѣрю, вѣрю, вы скромнѣе, я васъ сожалью, за любовь вашу драгую три разъ поцѣлую».

5. Я качу, качу по блюдечку, по наливному яблочку. То не конь стременами бьетъ, стременами бьетъ, воды не пьетъ, удилами пошевеливаетъ, золотой уздой побрякиваетъ. Тутъ и шель-прошелъ удалой молодецъ (свѣтъ Карсантей Нефетьевичъ); за собой онъ

1) Пѣсня эта поется исключительно дѣтьми. Это, по словамъ П. В. Владимірова (Ж. М. Н. Пр. 1895, IV. 339), замѣчательная масляничная пѣсня. Въ «Запискахъ Имп. Русск. Географ. Общ.» (1864, II. 146) она читается такимъ образомъ: «Ахъ ты свѣтъ наша масляница! гдѣ ты ночесъ ночевала? Подъ кустомъ на дорожкѣ; ѣхали скоморошки, они вырѣзали по пруточку, они сдѣлали по гудочку. И вы гудочки не гудите и вы масленицы не будите: наша масленица дорогая, еще пьетъ вино зеленое... *чарочка убила брата*... Кто по немъ плачетъ? «два волка хохлатыхъ, два медвѣдя мохнатыхъ». Пѣсня Олонецкой губерніи (М. Колосовъ. Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣв.-великорусск. нарѣчія. Спб. 1877, стр. 175 = Сборн. отд. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ, XVII. 3) читается такимъ образомъ: «Утоцка маховая, гдѣ ты ноцесъ ноцевала? Там, там, там—на болотѣ, у Кузьмы Демьяна, у святой Варвары... Шли, шли, шли скоморошки, высѣкли по пруточку, сдѣлали по гудоцку. Вы гудки не гудите, батюшка не будите... Брата Романа убили, под колокол схоронили, кадялкой покадили, просвиркой поменули...». Въ Архангельской губерніи поютъ: «Ты утушка луговая, молодка молодая, гдѣ ты ночесъ ночевала? ночевала во садочку подъ ракитовымъ кусточкомъ подъ малиновымъ листочкомъ...» (П. Ефименко. Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Арханг. губ. М. 1878, II. 103).

водитъ кумушку, кумоницу красну дѣвицу душу (свѣтъ Надежду Михайловну). Я трепалъ бы, стегалъ бы ее, цѣловалъ бы, миловалъ бы ее.

6. Веселое время мучительное, печальное сердце крушительное. Ужъ гдѣ мы со миленькимъ не хаживали, ужъ гдѣ мы со хорошенькимъ не гуливали: за моремъ далеко, на горахъ высоко, на горахъ высоко, въ чистомъ полѣ далеко. Ходили мы со миленькимъ по садичку, сорвали со хорошенькимъ по яблочку, разрушали, вмѣстѣ скушали, сошлись, поклонились, поздоровались¹⁾: здорово, черноброва, здравствуй, ягода моя, здравствуй, милая моя, поцѣлуй, радость, меня.

7. Вылеталъ голубокъ изъ чистова поля; увидала дѣвица изъ висока терема: «кабы этотъ голубокъ ко мнѣ въ теремокъ! кабы эта же голубка жена моя была! Я бы золотомъ осыпалъ, жемчугомъ бы унизалъ! Кладу голубя на ручку, — не ластится, переброшу на другую, — не ворóхнется. Сизъ голубчикъ дорогой, полетай, голубь, домой, полетай, голубь, домой ко голубушкѣ своей». Сизъ голубчикъ взворковалъ, голубушку цѣловалъ; голубушка взворковала, голубка поцѣловала. — Поцѣлуй-ко, дѣвица, поцѣлуй, красавица!».

8. У воротъ воротичекъ, у воротъ стекольчатыхъ да розливъ розливается. По тому розливичку, по тому широкому да три (4, 5...) лебедя плавали: первой-отъ лебедь свѣтъ Ивушко Димитревичъ, второй-отъ лебедь Василій Ивановичъ; третей-етъ лебедь Карсантей Нефетьевичъ. У воротъ воротичекъ у воротъ стекольчатыхъ да розливъ розливается. По тому розливичку, по тому широкому да три (4, 5...) лебедки плавали: первая лебедь Харитина Костянтиновна, вторая лебедь Настасья Петровна, третья лебедь Надежда Михайловна. Лебеди сплывались, молодцы съѣзжались, низко поклонялися да три разъ цѣловались.

9. Господа наши дворяна огородъ городятъ, души красны дѣвицы капусту садятъ. Садить не садятъ, приговариваютъ: «Уродись моя капуста бѣла и вила. И бѣла и вила, со тыномъ равна». Подлѣ этотъ подлѣ тынъ добрый молодецъ стоялъ. Добрый молодецъ стоялъ, онъ капустку торговалъ. Торговать не торгуётъ, все выспрашиваетъ: «Скажи, дѣша, скажи, свѣтъ, скажи: любишь, али нѣтъ?» — «Я любить не люблю, отказаться не могу. Отказаться не могу, за

1) Въ концѣ 70-хъ годовъ, при этихъ словахъ я невольно смѣялся и спрашивалъ пѣсенницъ: «какъ же это? сначала покушали, а потомъ здороваться стали»? Но на замѣчаніе мое не обратили вниманія: «развѣ можно измѣнять то, что передано чуть не съ молокомъ матери», казалось, можно было прочесть въ глазахъ ихъ.

праву руку беру. За праву руку беру, по горницѣ проведу. По горницѣ проведу, поцѣлую да уйду»¹⁾).

10. Изъ-подъ рѣчки рѣчки выплыла дощечка. На этой дощечкѣ дѣвка платье мыла. Мыла, полоскала, сухо выжимала. Сухо выжимала, друга поджидала. Эвонъ ѣдетъ малый, на ворономъ конѣ. На ворономъ конѣ въ бѣломъ балахонѣ. Подъѣзжаетъ близко, кланяется низко. «Поклонись низяе, поцѣлуй миляе»²⁾).

11. Размолоденькой салдатикъ по билету выходилъ. По билету вышелъ лѣтомъ, по зимѣ назадъ ушелъ. Онъ въ некрутикахъ гулялъ, много денегъ прогулялъ. Повезли ево на службу, дѣвки Богу все молятъ, дѣвки Богу все молили, чтобъ назадъ не воротили. На службѣ ничево, между прочимъ чяжело: камандеры стоятъ, взади палками грозятъ: «Стой прямо, гляди браво, дѣлай ружьемъ хорошо, дѣлай ружьемъ хорошо, поцѣлуй, салдаты, еще».

12. Скочилъ козелъ въ огородъ черезъ частенькой частоколець. Кому козла выгонять? Выгонять козла душѣ дѣвицѣ. У насъ дѣвушка она хороша. Она ходитъ-гулять по долинѣ, по широкой ложговинѣ; во рукахъ-то у ней есть платочикъ, бѣленькой батистовой; она бьетъ козла по колѣни. На колѣни козелъ припадаетъ, самъ изъ садику выбѣгаетъ; выбѣгаетъ козелъ, выбираетъ, выбираетъ козелъ, самъ цѣлуетъ.

13. Во полѣ было поле, какъ во полѣ было поле, въ широкомъ раздольѣ. Во широкомъ во раздольѣ стояла береза. Какъ подъ этой подъ березой гусарикъ убитой. Онъ убитъ, не убитъ, кисеей прикрытой; кисеею не простою, парчей голубою. Тутъ пане приѣзжали, кисеечку открывали, пана признавали. «Стань, пане, пробудись, гусарь чернобровой; твой добрый конь во полечкѣ чувствуетъ. Сказали про меня, чѣмъ я мужу не жена, въ домѣ не хозяйка. Три дни хату не топила, во печушкѣ³⁾ жаръ, жаръ; я гусара не любила, а мнѣ ево жаль, жаль. Любить не люблю, три разъ поцѣлую, его три разъ поцѣлую, цѣловкомъ дарую».

14. Въ садикѣ мята вся была примята. Кто у насъ купчикъ, сизенькій голубчикъ. Молодецъ купчикъ, сизенькой голубчикъ. Дѣвицу любить, ее приголубить, три разъ поцѣлуетъ⁴⁾).

15. Чижикъ, чижикъ, гдѣ ты былъ?—Былъ я у Володи; зака-

1) Припѣвъ къ этой пѣснѣ: «То ли, се ли, нонче што ли. 2) Припѣвъ къ этой пѣснѣ: Изъ-подъ зонта лента вьется. По варианту Ярославской губернии (А. Соболевскій. Великорусск. народ. пѣсни, I. 539, № 451): «какъ на рѣчкѣ, рѣчкѣ лежала дощечка... Дѣвка платье мыла, громко колотила, сухо выжимала... мила дружка ждала. Какъ мой милый ѣдетъ на ворономъ конѣ, на ворономъ конѣ, въ нѣмецкой одежѣ...». 3) Вариантъ: во горѣнкѣ. 4) Припѣвъ къ этой пѣснѣ: Али-али груша, али зеленая».

залъ себѣ сертукъ шить по новой модѣ. Свѣтлы пуговики какъ жаръ, на грудѣ цѣпочка. Полюбила молодца купеческа дочка. Ей самой шестнадцать лѣтъ, въ Петербурхѣ лучше ¹⁾ нѣтъ. Поцѣлуешь, али нѣтъ?

16. Лѣталъ, вылеталъ сизокрылый голубокъ; кликалъ, выкликалъ жену-барыню свою: «Подходи скорѣй, жена, барыня моя; я тебя люблю за походочку твою: по полю идешь, какъ бѣла лебедь плывешь; рѣчи говоришь, какъ бѣла лебедь кричишь. Миленькой поцѣлуй, сдѣлай милость, поцѣлуй (, ради Бога поцѣлуй).

17. Какъ со вечера рѣбину дождикомъ мочило, со полуночи рѣбину вѣтромъ обдувало; вѣтеръ дуетъ, солнце грѣетъ рѣбина алѣетъ; не рѣбинушка алѣетъ, мой милой далѣетъ. Онъ далѣетъ, отъѣзжаетъ, не со мной гуляетъ, не со мною, со младою, съ дѣвицей иною, онъ со дѣвицей иною; цѣловаться трою.

18. (Харитина Костянтиновна,) она садилася подъ розовой кустокъ, сорывала съ розы аленькой цвѣтокъ, надъ цвѣточкомъ любится, красотѣ ²⁾ своей дивуется; красотѣ сдивовалася, съ молодцомъ поцѣловалася.

19. Улонька, улонька, улка широка; на этой на улонькѣ выросла трава, росцвѣтали ³⁾ цвѣтики алы, голубы. По цвѣтикамъ хожу, на ихъ не глежу, ково въ свѣтѣ люблю, тово при мнѣ нѣтъ; ково ненавижу, завсегда въ глазахъ. Сэводнишной, маминька, вечеръ веселà, видѣла, маминька, дружка своево, слышала, слышала все голосъ ево. Ходить, гуляетъ въ зеленомъ саду, щиплетъ, ломаетъ зеленой виноградъ, вѣточки кидаетъ къ милой на кровать: дѣли, дѣли, милинька, дѣли пополамъ, поцѣлуй, хорошинька, я кольцо отдамъ ⁴⁾.

20. Я качу, качу золото кольцо, золото лито, со брильянтами; за кольцомъ идетъ добрый молодець, за собой ведетъ красну дѣвицу. Я возьму ее за праву руку, поведу ее вдоль по горницѣ, вдоль по новую, я поставлю ее середь горницы, середь новою, подойду я къ ней столь близехонько, розблизехонько, поклонюсь я ей столь низехонько, поцѣлую ее столь милешинько, розмилешинько.

21. Стой мой милый короводъ, стой веселой весь народъ, стой, не расходись. Я во этомъ короводѣ, я во этомъ развеселомъ скакалъ и плясалъ. Я скакалъ и плясалъ, вѣнокъ соронялъ, я вѣночекъ соронялъ, милую искалъ. Моя милая идетъ, вотъ хороша

1) Изъ скромности, прохаживающаяся съ парнемъ дѣвица иногда поетъ: хуже. 2) Изъ скромности прохаживающаяся съ парнемъ дѣвица поетъ иногда: простотѣ. 3) Братъ писалъ мнѣ: ротсвѣтали. 4) Каждый стихъ этой пѣсни поется дважды.

идеть, вѣночекъ несутъ. Я вѣночекъ получалъ, на плечико клалъ, я на плечико клалъ, три разъ цѣловалъ.

22. У доброва молодца ворота были серебряны, ограда бѣлокаменна стѣна, чужедальны капиталны города, самаровски охотнички стали утицу прикармливати, словесами уговаривати: Погости, ты, наша гостейка, дорога наша боярыня. Не любила она пива пить, зелена вина въ ротъ не брала, а любила на ручкѣ спать, а на ручкѣ на правинькой. Поцѣлуешь парень бравинькой.

23. Звали, звали молодца, почитали удальца на вечерочку съ балалаечкой. Пошелъ молодецъ, пошелъ удалецъ вдоль изъ улицы въ конецъ. Противъ Саши, противъ Маши останавливался, останавливался, съ милой здравствовался. Соронилъ шапку, низко кланялся. Дѣвица, подыми шапку, ты надѣнь на меня, изукрась для себя.—Изукрашу, обойму, къ ретиву сердцу прижму, поцѣлую да иду¹⁾.

24. Какъ за мной, за молодой, ѣдетъ тотъ да иной, ѣдетъ тотъ да иной, офицеръ молодой; офицеръ молодой, подъ нимъ конь вороной, весь уборъ дорогой, эполеты серебряны, шпоры на золотѣ, черна шляпа со перомъ. Честь дѣвицѣ воздаемъ. Вашей милости прошу на квартиру на нашу; у меня на квартирѣ при мнѣ нѣтъ никого: первой ты, втора—я, третій—вѣрный слуга. Свою вѣрну слугу за напитками пошлю, за шпанскимъ, за горскимъ, за бѣлымъ за виномъ; шампанскаго выпьемъ, бокалы разобьемъ, гулять съ дѣвицей пойдёмъ. Среди кружка поцѣлую три раза²⁾.

25. За што меня млáду бьютъ? за што меня сколачиваютъ? Я умѣю млáда шелкомъ шить, мишурою позолоченой. Провожу я своихъ дóрогихъ гостей—а тятинку съ маминькой, тогда я на скачусь, напляшусь, тогда я наиграюся. Проиграю своё зóлото кольцо—а доброму молодцу цѣловать красну дѣвицу.

26. Лѣтѣли двѣ птички, собой не велички. Какъ онѣ летѣли всѣ люди глядѣли; какъ онѣ сажались, всѣ люди дивились. Сѣли посидѣли, встали, полетѣли, встали полетѣли, пѣсни запѣли; пѣли, воспѣвали, насъ восхваляли; насъ утѣшали, насъ цѣловали³⁾.

27. Три четыре позолоченныя . . .

1) Припѣвъ къ этой пѣснѣ: Ахъ, Дунай, братцы, Дунай, сынъ Ивановичъ Дунай. Пѣсня эта съ припѣвомъ «ты Дунай мой, Дунай, сынъ Ивановичъ, Дунай» въ сборникѣ г. Шейна (Русск. нар. пѣсни, 1870, стр. 186—187) читается такимъ образомъ: «Ужъ какъ звали молодца, позывали удальца, на игрище поглядѣть, на Ярылу посмотрѣть...». 2) Припѣвъ къ этой пѣснѣ: Тальянъ да люли. 3) Припѣвъ къ этой пѣснѣ: тамъ-тамъ лѣто, здѣсь зима, чернобровая моя; ср. у Сахарова. Сказан. русск. нар., I. 12: Летитъ соколъ изъ улицы, голубушка изъ другой.

28. Выбѣгала щука рыба изъ моря во рѣки, поѣдала щука рыба окуня, карася...¹⁾.

в) *Пѣсня плясковая.*

Собиралися ребята на крутую на гору, на крутую на гору, к цареву кабаку. Мы по рублю заложили, зелена вина купили, по другому заложили—загуляли молодцы. Не успѣли вино пить, барабанъ стали бить, барабаны выбивали, насъ молóдцевъ выбирали; насъ молóдцевъ выбирали, черны шляпы надѣвали; черны шляпы надѣвали, мы по городу гуляли. Генераль съ нами гулялъ, сорокъ пушекъ зарежалъ; сорокъ пушекъ зарежалъ, въ Астраханъ городъ стрѣлялъ. Въ Астраханѣ жить привольно: питьевъ, кушаньевъ до вольно.—Какъ на горкѣ на лужкѣ, на крутѣнькомъ бережкѣ, стоятъ дѣвушки въ кружкѣ. Двѣ дѣвицы танцовали, два молодца прѣзжали; прѣзжали для того, полюбить было кого. Полюбилъ бы я Анюшу²⁾, Анюшинька хороша, въ кóсѣ лента голуба, издалече везе на, изъ инова городá. Проявился, уродился у Макарья въ ярманки у вдовы во домикѣ, во новóй во горенкѣ.—Солнце на закатѣ время на утратѣ, сѣли дѣвки на лужокъ, гдѣ муравка и цвѣтокъ гдѣ мы съ вечера рѣзвились, хороходы взвеселились, во пріятной тишинѣ, подъ березкою однѣ³⁾.

Игра въ *бабки* (ножныя кости животныхъ) происходитъ или посредствомъ *плитокъ* (желѣзныхъ или чугуныхъ), или посредствомъ *битковъ*. *Конъ* (рядъ) бабокъ ставится по линіи въ длину или ширину, отдѣльно или попарно; затѣмъ игроки, поставивъ по нѣскольку своихъ бабокъ, отходятъ на извѣстное разстояніе и по порядку начинаютъ бросать плитки или битки въ конъ. Выбившіе число бабокъ получаетъ ихъ въ свою собственность. Затѣмъ игроки снова ставятъ по такому же количеству бабокъ и т. д. Низенькія бабки называются *шлюхами*, а болѣе высокія—*панкàми* (панóкъ) изъ которыхъ и дѣлаютъ битки, наливая ихъ снизу внутри свинцомъ для приданія имъ бóльшей тяжести. Въ 1870-хъ годахъ между игроками цѣна на бабки стояла—1 коп. за 20 бабокъ. Тогда же между ребятами была въ употребленіи и игра «въ карты-бабки»

1) Въ чистомъ полѣ хмѣлинушка не стелится, вьется, тебѣ, моя сударушка вѣрушки немется; что я тебя люблю вѣрно и любить всегда буду, вѣкъ не забуду. Бросалася рыба щука изъ озеровъ въ рѣки, пожирала рыба щука карася плотицу: кабы эту рыбу щуку во неводъ поймати! кабы эту сударушку за себя мнѣ взяти? за себя бы ея взяти, въ совѣтѣ держати? (Рук. Тверск. музея № 7157 (5157), п^o 124). 2) Имя это остается въ пѣснѣ неизмѣнно.

3) Не смотря на очевидное соединеніе здѣсь трехъ пѣсенъ, сестра моя Авдотья извѣстная въ селѣ пѣсенница, утверждаетъ, что поется все это неразрывно.

т. е. въ карты (въ 3 листа съ хлюстами), приче́мъ *выходъ* (2, 4, 6, 8...-ью) и *замиреніе* (1, 2, 3, 4-мя) дѣлаются посредствомъ бабокъ. Простой (не козырный) хлюсть ниже козырнаго, который въ свою очередь ниже трехъ тузовъ. Бывали случаи, когда къ одному игроку придетъ козырный хлюсть, а къ другому 3 туза; оба рѣжутся до безконечности: одинъ выходитъ 10-ю бабками, другой выкладывая свои 10, говоритъ: ишшо (еще), первый снова 10, второй также 10 и т. д., пока игрокъ, держащій на рукахъ козырный хлюсть, наконецъ не замиряетъ 5-ю бабками. Среди круга игроковъ образовывается цѣлая гора бабокъ, которыя и достаются въ руки игрока въ хлюстомъ въ три туза.

Въ послѣдніе четыре года между самаровскою «аристократіею» стала процвѣтать всероссійская игра въ «винтъ» (здѣсь говорятъ: въ вистъ), довольно своеобразная, занесенная сюда церковнымъ строителемъ А. Николаевымъ. Другіе же играютъ въ польскій банкъ, стукалку и въ три листа (въ хлюстами, безъ хлюстовъ и съ фалею).

Игра въ *лапту* очень простая. Игроки дѣлятся на двѣ партіи, затѣмъ *матки* кидаютъ жребій, кому первому *чигать мечикъ* (бросать мячъ). Послѣ этого одна партія идетъ *въ поле*, а другая по порядку посредствомъ палки (лапты) кидаетъ въ поле мечикъ, приче́мъ подаетъ ей мечикъ одинъ изъ игроковъ, стоящихъ въ полѣ. Чигнувшій или промахнувшійся отходитъ на опредѣленную черту и поджидаетъ, пока мечикъ не кинутъ такъ далеко, что можно пробѣжать поле—одинъ ли разъ, или туда и обратно. Но если стоящіе въ полѣ *улюпляютъ* бѣгущаго и сами разбѣгутся по чертамъ, происходитъ перемена партій: вторая начинаетъ чигать, а первая лупить. Стоять въ полѣ считается отчасти постыднымъ, и по окончаніи игры долго спорятъ, кто долѣе стоялъ въ полѣ.

Игра въ *чуги*, называемая въ Тобольскѣ и въ Россіи *городки*, происходитъ слѣдующимъ образомъ. Чертятся на землѣ на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга два квадрата, *кона*, приче́мъ линіи коновъ называются *верями*. На передней линіи коновъ ставятся чугу (приблизительно до десяти) и на задней по одной, называемой *попомъ*. Когда чугу разставлены, начинается дѣленіе игроковъ на двѣ равныя партіи: выходятъ сначала два главныхъ игрока, называемые *матками*, къ которымъ подходятъ пары и спрашиваютъ: матки, матки, есть, али нѣтъ? земля, или камень? огонь или вода? и пр., и такимъ образомъ дѣлятся. По раздѣленіи игроковъ на двѣ партіи матки кидаютъ жребій кому первому какой конъ *зажигать* (разбивать). Сначала матка отъ передней верей одного кона кидаетъ палку въ другой конъ и, если выбиваетъ изъ кона хотя бы одну чугу, продолжаетъ выбивать чугу уже съ половины разстоянія между конами. Чуга, упавшая внутри верей, называется *лёгой*; остановившаяся же на вереѣ ставится на ней и называется также

попомъ. Понятное дѣло—легче выбить стоящую чугу, нежели легу, почему часто происходитъ споръ о томъ, считать ли известную чугу легкой, или долженствующею быть поставленной на попа. Кто неправильно судить въ этомъ случаѣ, тотъ, по мнѣнію противной партіи, *хлюздитъ*, и фальшь и ложь называются *хлюздбю*. Когда выбита послѣдняя чуга, партія съ торжествомъ выкрикиваетъ: чуръ палокъ (довольно палокъ)!—и противники должны довольствоваться только выброшенными палками. Если они не выбили своего кона, они остаются съ *килою* и должны ставить оба кона (ставить чугу на той и другой вереѣ коновъ).

Игра въ *разлуки* преимуществу женская, въ которой однако принимаютъ участіе и парни. Играющіе становятся попарно длиною вереницею, а одинъ изъ нихъ становится впереди передъ играющими. Послѣдняя пара пробѣгаетъ по обѣимъ сторонамъ шеренги и должна схватиться за руки, чтобы избѣжать преслѣдованія разлучника. Если она выполнила это съ успѣхомъ, разлучникъ снова занимаетъ свое мѣсто, а неразлученная пара становится впереди шеренги; но если разлучникъ поймалъ или задѣлъ кого либо изъ бѣгущихъ, онъ становится въ пару съ этимъ «очиканнымъ», а не пойманный дѣлается разлучникомъ. Разлучникъ — парень преимущественно старается очикать дѣвушку, чтобы стоять съ нею рядомъ, равнымъ образомъ и наоборотъ.

Веселіе и удовольствія праздниковъ служатъ развлеченіемъ въ тяжелой годовой жизни обывателя. Послѣ Ильина дня, когда по спадѣ водъ съ полей вырастаетъ трава, начинается «страда» (сѣнокосъ). Поля, какъ и лѣса, находятся въ общинномъ владѣніи, и каждому предоставляется косить сѣно гдѣ ему вздумается; иногда ѣздятъ верстъ за 10 или 15. Съ утра понедѣльника и до вечера субботы «маются» самаровскія семьи на поляхъ, поросшихъ пыреемъ и осокою. Пырей — лучшая трава, которую любитъ домашній скотъ; осока же мало потребляется. Иногда въ одну и ту же мѣстность пріѣзжаетъ «страдовать» нѣсколько семей, и каждая старается завладѣть лучшими мѣстами, для чего дѣлаетъ между своего травянаго участка. Это достигается «закосомъ» или «прокосомъ»: семья прежде всего косить въ длину и ширину поля, и часто можно видѣть какъ два крестьянина изъ разныхъ семей выбиваются изъ силъ другъ передъ другомъ, для того чтобы закосить то или другое пырейное пространство въ свою собственность. Богатые люди посылаютъ въ поля до десятка работниковъ, противъ которыхъ не возможно бороться семьѣ изъ 3—4-хъ членовъ: работники дѣлаютъ закосы въ разныхъ мѣстахъ и на долю бѣдной семьи достаются худшіе участки. Произволъ сильныхъ при этомъ также играетъ не послѣднюю роль. Вотъ напр. случай съ моимъ племянникомъ: «Мы сперва стали страдовать на Чуркиномъ, но насъ тамъ окосили; послѣ обѣда мы при-

нуждены были переѣхать за Старицу, гдѣ прокосили три дня. Потомъ приѣхалъ туда Гаврило Скрипуновъ. У насъ въ срединѣ кошенины былъ островокъ. Онъ сталъ его косить. Когда мы пришли снова косить, онъ уже докосилъ островокъ и перешелъ въ послѣдній закосокъ съ намѣреніемъ и здѣсь косить. Я пришелъ и не сталъ ему давать косить. Онъ же сватилъ у меня литовку, бросилъ ее въ озеро, а меня толкнулъ такъ, что я упалъ. Поднявшись, я снова подошелъ къ нему; тогда онъ повалилъ меня на землю, сталъ колѣномъ на мою грудь и началъ ремнемъ связывать у меня руки. Когда онъ увидѣлъ, что наши бѣгутъ къ нему, онъ сдернулъ съ рукъ моихъ ремень»¹⁾).

Трава, скошенная косами и литовками (съ надписью: Gott besegnet die Ernte), при хорошей погодѣ сохнетъ дня три и затѣмъ сгребается граблями въ валы; изъ валовъ крестьяне вилами и граблями дѣлаютъ копны, а послѣднія переносятся на носилкахъ въ одно мѣсто и въ количествѣ обыкновенно 20 копѣнъ «сметываются» въ одну общую массу — стогъ. Сложенное въ копны и стога не просохшее сѣно «горитъ», то-есть гниетъ подъ вліяніемъ развивающейся внутри теплоты, чернѣетъ и становится негоднымъ. Для предотвращения этого, когда время не позволяетъ дожидаться полной высушки сѣна, копны складываютъ въ «зародъ», въ видѣ длинной высокой стѣны, которая со всѣхъ сторонъ можетъ продуваться вѣтромъ и сохнуть. «Поставленное» сѣно (20 стоговъ считается достаточнымъ для средняго хозяйства) остается на поляхъ до зимы, когда оно свозится домой и мечется на «стаяхъ» (загородяхъ) въ видѣ громадныхъ стоговъ, которые называются «оммѣтами» и которые съ Иртыша, при взглядѣ на село, бросаются въ глаза путешественнику. Тяжелая сѣнокосная пора не разъ вдохновляла стихотворцевъ, и одинъ изъ нихъ нарисовалъ слѣдующую картину: «Въ полномъ разгарѣ страда деревенская... Доля ты!.. Врядъ ли труднѣе сыскать... Зной не стерпимый: равнина безлѣсная, нивы, покосы да ширь небесная — солнце нещадно палить. Бѣдная баба изъ силъ выбивается, столпъ насѣкомыхъ надъ ней колыхается, жалитъ, щекочетъ, жужжитъ²⁾... Слезы ли, потъ ли у ней надъ рѣсницею, право сказать мудрено. Въ жбанъ этотъ, заткнутый грязной тряпичею, кануть они — все равно! Вотъ она губы свои опаленныя жадно подноситъ къ краямъ»...

Почти одновременно со страдою начинается важнѣйшая дѣятельность крестьянъ Самарова: рыбный промыселъ неводомъ. Жители подряжаются неводить для купцовъ, въ арендѣ которыхъ на-

1) Письмо племянника 29 авг. 1895. 2) Къ счастью, во время полуденнаго зноя мошекъ и паутовъ (слѣпней) становится меньше, а тѣ и другіе съ закатомъ солнца совсѣмъ исчезаютъ, уступая мѣсто комарамъ.

ходятся рыболовные пески: Голѣць, Берѣзовскій и др.; соглашеніе происходитъ на слѣдующихъ основаніяхъ: крестьяне весь уловъ лѣта отдаютъ купцамъ и только выговариваютъ себѣ право одной тони на себя передъ большими праздниками. Взамѣнъ того купецъ даетъ имъ мережу, веревокъ, «осохари» (древесной коры для «наплавьевъ»), «кибасьевъ» (пичугъ, оправленныхъ въ берестяную рубашку), завозни и лодки для перевозки пойманной рыбы въ приготовленный садъ, называемыя «рыбалками»; затѣмъ онъ даетъ кожи на «бродни», хлѣба и товара. Сначала щиплютъ мережу, потомъ вьютъ мочальныя веревки, затѣмъ садятъ неводъ,—все это довольно длинная процедура. Наконецъ крестьяне дѣлятся на артели, во главѣ которыхъ стоятъ башлыки; есть тутъ и другія должностныя лица. Вотъ неводъ сложенъ въ завозню; на «пяту», то-есть при «нижнихъ ушахъ», близъ которыхъ находится «матня» невода, поставлены двое — пятовщикъ и подпятникъ съ воткнутымъ въ песокъ крюкомъ; въ завознѣ башлыкъ, кормовой, 6 — 8 гребцовъ и еще двое для выбрасыванія невода въ рѣку: одинъ сбрасываетъ нижнюю часть, съ кибасьями, другой — верхнюю, съ наплавьями. Со словами башлыка «Господи благослови» лодка отваливаетъ отъ берега и пересѣкаетъ поперекъ иртышскія воды. Дружно гребутъ и дружно выметываютъ неводъ, а неводъ длинный, въ 450 и 500 сажень, запруживающій почти всю рѣку. Но вотъ онъ весь выкиданъ и остался только одинъ «варовикъ» (веревка или «завозъ»). Тогда башлыкъ восклицаетъ громко: «Слушай, братія, молитву!» Всѣ поднимаются, снимаютъ шапки и произносятъ: «Говори». Башлыкъ громко читаетъ: «Господи Исусе Христе Сыне Божій нашъ, помилуй насъ»; остальные заключаютъ молитву словомъ: «Аминь». «Спасибо на аминѣ», отвѣчаетъ башлыкъ, кланяясь по обѣ стороны лодки съ кормы до носу. Послѣ общаго возгласа: «Богъ намъ на помощь» гребцы съ новою силою налегаютъ на гребли, и завозня направляется снова на тотъ же берегъ. Когда желаютъ выпрямить неводъ, начинаютъ «травить», сдерживать, экономить веревку. Бывали чудовищно-сильные и искусные травить рыболовы: однажды, когда завозня неслась подъ 8 сильными греблями, одинъ вздумалъ взять прогонъ въ зубы, помѣстился на носу и дойдя постепенно до кормы, остановилъ лодку. На берегу ожидаютъ ее «береговыя» съ колышками въ рукахъ, чтобы надѣвши на грудь и черезъ плечо лямки приткнуть колышки къ «прогону» и по бурлацки вытягивать это тяжелое бремя. Съ этого момента начинается трудное дѣло пятовщика и его помощника: этотъ громадный «заводъ», увлекаемый стремительнымъ теченіемъ Иртыша, представляетъ страшную силу, и надо быть умѣлымъ лицомъ, чтобы сдерживать неводъ, «травить» его; бывали случаи, когда съ желѣзнымъ наконечникомъ крюкъ, взрывая глубоко землю, встрѣчался съ толстою лѣсиною: пятовщика перебрасы-

вало черезъ крюкъ въ воду. Тяжелое дѣло пятовщика продолжается до тѣхъ поръ, пока не «выбранъ» прогонъ и не подошли «верхнія уши»; тогда теченіе невода становится слабымъ, и заслышавъ издали крикъ «отпускай-ко, отпускай», пятовщикъ перестаетъ травить и тянетъ со своимъ помощникомъ крюкъ по мѣрѣ сноски невода. Когда послѣдній вытянуть настолько, что матня его приходится какъ разъ по срединѣ, тогда начинаютъ пританивать съ обоихъ крыльевъ равномерно. Такимъ путемъ ловятъ осетровъ, сырковъ, муксуновъ, нельмъ, щукъ, язей и др. рыбъ. Въ отношеніи улова годъ на годъ не приходится: иногда добывается мало, иногда — Божья благодать. Самое большое количество осетровъ, которое попадало въ одну тонию, было 62, на Гольцѣ. Лишь только притонила одна артель, закидываетъ свой неводъ другая.

Кромѣ невода, переметами добываютъ для себя стерлядь, ершей и налимовъ, сѣтями (ѣздятъ въ «переметныхъ» лодочкахъ) — сырковъ, язей и карасей, а удиломъ чебаковъ, щукъ и иныхъ рыбъ; лѣсвую птицу (глухарей, тетерь и др.) — ловятъ слопцами, а звѣрей — ружьями, капканами, кулеманами и отравою. Рыболовство *переметами* происходитъ лѣтомъ и зимою и значительно отличается въ самомъ способѣ ловленія. Для лѣтнихъ переметовъ прежде всего скутъ *переметную нить* сажень въ 25, затѣмъ скутъ *кольница* изъ тонкой бѣлой нитки, къ которымъ пристегиваютъ на бересточкахъ удочки и которыя подвязываютъ къ переметной нити на разстояніи болѣе ручной сажени другъ отъ друга, такъ что переметь обыкновенно состоитъ изъ 20 удочекъ. Послѣ этого подыскиваютъ большіе камни, называемые въ этомъ случаѣ *якорями*, къ которымъ прикрѣпляютъ толстыя веревки, называемыя *якорницами*. Когда нѣтъ подходящихъ камней, дѣлаютъ изъ сосны два полуствола съ сучьями, между которыми вкладываютъ сравнительно небольшой камень, который, затопляя сосновыя обрубки, посредствомъ сучьевъ получаетъ въ водѣ бѣольшую устойчивость. Этотъ родъ якоря называется *кошкой*. Въ свою очередь *якорницы* привязываются къ толстой древесинѣ, называемой *лангаромъ*. Опущенный въ воду якорь на глубинѣ 3—5 ручныхъ сажень посредствомъ якорницы удерживаетъ лангаръ на поверхности воды. Къ другому концу лангара привязывается болѣе тонкая веревка съ небольшимъ камнемъ на концѣ, называемая *забѣгникомъ*. Наконецъ около камня къ забѣгнику уже привязывается переметная нить съ удочками, которыя *наживляются* червями, выкапываемыми изъ земли. Пока переметь не облежится въ водѣ, рыбы на немъ обыкновенно не попадаетъ; но черезъ день—два начинаютъ на него цѣпляться: стерляди, карышки и лобари, чебаки, эскозобы, налимы, ерши и пр. Полный рыболовный снарядъ, даръ Е. В. Земцова, находится въ Историческомъ Музеѣ въ Москвѣ.

Лѣтомъ же приходятъ въ Самарово барки купца В. Тр. Земцова съ мукою. Его агенты закупаютъ большое количество муки въ южныхъ частяхъ Иртыша, въ Тарскомъ и другихъ округахъ, и весною сплавляютъ ее въ Самарово, гдѣ она перемѣщается въ амбары и откуда расходится по селу и окрестнымъ деревнямъ. Цѣна на хлѣбъ сравнительно умѣренная и всецѣло зависитъ отъ состоянія урожая на югѣ. Пшеничный хлѣбъ въ среднемъ классѣ встрѣчается очень рѣдко, а крупчатка и того рѣже. Тобольскіе ученые вооружались противъ этой частной торговли и находили, что «единственнымъ и вѣрнымъ средствомъ къ тому, чтобы учрежденіе казенныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ достигало своей благодѣтельной цѣли, особенно въ виду развивающейся въ послѣднее время на сѣверѣ Тобольской губерніи хлѣбной торговли, можетъ быть лишь—по пониженнымъ цѣнамъ и не въ Тобольскѣ, а въ торговыхъ пунктахъ наибольшаго его скопленія, и именно въ Самаровѣ»¹⁾.

Въ видахъ ускоренія того или другаго дѣла, постройки ли дома, или уборки сѣна, въ Самаровѣ практикуется иногда «помощь». Старшой въ семьѣ приглашаетъ лицъ 10—15 помочь ему въ праздникъ. Лица изъявляютъ согласіе и безденежно работаютъ для него цѣлый день. По окончаніи трудовъ всѣ собираются къ нему въ избу, гдѣ угощаются пищею и питіемъ; разумѣется, водки (сивухи) истребляется довольно большое количество.

Слѣдуетъ еще сказать два-три слова о пароходствѣ, чтобы заключить обзоръ главныхъ явленій лѣтней жизни села Самарова. Смутно помню первыя времена пароходства по Иртышу: это была большая невидаль. Съ отдаленныхъ концовъ съѣзжались въ Самарово посмотреть на ходъ парохода и его остановку здѣсь; дивились и разводили руками. Съ того времени выраженія «пароходъ бѣжитъ», «прибѣжать на пароходѣ» сохранились и доселѣ. Наконецъ привыкли къ «колеснымъ» пароходамъ. Но вотъ въ 1879 г. мимо села прошло винтовое судно Louise, столь печально окончившее свое обратное плаваніе. Колесъ по бокамъ нѣтъ, а громадная шхуна бѣжитъ не тише парохода: новая невидаль. Александра Леонова бѣгала по Самарову и возвѣщала о послѣднихъ дняхъ его: англичанка прибѣжала, теперь насъ завоюютъ.

Пароходы отопляются дровами и останавливаются для нагрузки ими въ разныхъ пунктахъ. Въ Самаровѣ устроена В. Тр. Земцовымъ пароходная пристань, на которой этотъ купецъ заготовляетъ ежегодно цѣлыя партіи дровъ. Капитаны пароходовъ даютъ ему въ теченіи лѣта квитанціи въ пріемѣ известнаго количества сажень дровъ, по которымъ Земцовъ и получаетъ деньги осенью. Пароходы пассажирскіе, на баржахъ которыхъ возятъ арестантовъ, по пути

1) Пам. кн. Тобольск. губ. на 1884 г., стр. 11.

слѣдованія изъ Тюмени и Тобольска стоятъ въ Самаровѣ часа полтора, на обратномъ же пути останавливаются иногда всего на 10—15 минутъ; что же касается до товарныхъ пароходовъ, то они вовсе не останавливаются на здѣшней пристани. Когда слышится свистокъ парохода, многіе жители, особенно бабы, тащатся на пристань продавать молоко, яйца, рыбу, птицу, овощи и хлѣбъ. Не разъ бѣгалъ и я туда съ припасами и радъ былъ, когда возвращался домой съ вырученнымъ пятиалтыннымъ. Часто случалось, что иная баба понесетъ продавать товаръ на баржу, увидитъ бѣднаго и больнаго арестанта, сжалятся надъ несчастнымъ и вмѣсто продажи отдастъ ему припасы даромъ.

Первое число сентября мѣсяца для многихъ служитъ примѣтою: если въ этотъ день стоитъ хорошая погода и въ воздухѣ несутся тенѣта,—значитъ, хорошая погода будетъ стоять долго.

Съ начала сентября по Иртышу замѣчается оживленіе движенія каюковъ: это прасолы, торгующіе соленою рыбою, среди которыхъ было много зырянъ. Въ Самаровѣ они оставались довольно долго; у насъ квартировалъ ежегодно одинъ и тотъ же зырянинъ, человекъ, сколько помню, веселый, расторопный и очень хорошій. Тогда же начинается уборка огородовъ. Картофели, разумѣется, снимается всего болѣе; берегаютъ ее на зиму въ глубокихъ ямахъ, гдѣ пересыпаютъ ее пескомъ и весьма тщательно закрываютъ отверстіе отъ снѣга и стужи. Тогда же многія семьи занимаются приготовленіемъ кортофельной муки, изъ которой дѣлается на молокѣ столь вкусный кисель, что я зналъ женщинъ въ Самаровѣ, которыя завѣщали поминать ежегодно день ихъ будущей кончины непременно киселемъ. Снятая капуста рубится часто при посредствѣ женской «помочи»; очищенные кочни составляютъ любимое кушанье дѣтей. Въ половинѣ сентября падаетъ первый снѣгъ; постепенно наступаютъ холода, все замираетъ, одна самаровская гора остается вѣчно зеленою.

Въ октябрѣ у небогатыхъ вставляются въ окна взамѣнъ рамъ со стеклами рамы, обтянутыя налимьей кожей: это изъ предосторожности, дабы сохранить стекла. Тогда въ избахъ царствуетъ полумракъ втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Каждое утро хозяйка сгребаетъ на подставку снѣгъ, покрывшій за ночь налимью кожу (свѣтлушки), чтобы предотвратить таяніе снѣга на подоконникахъ и провести хоть нѣсколько свѣта въ избу. Въ длинныя зимніе вечера семья сидитъ при лучинѣ; употребленіе сальныхъ свѣчъ—роскошь, доступная весьма немногимъ. «Китайскій» чай былъ также извѣстенъ немногимъ, обыкновенно же пили «кирпичный», а въ дорогѣ и на сѣнокосѣ даже и «полевой» чай. Въ октябрѣ же вылавливаютъ рыбу изъ садовъ (неводомъ, подо льдомъ) и въ замерзшемъ видѣ доставляютъ ее купцамъ по счету. Въ то время богатые ходятъ на охоту и стрѣляютъ рябчиковъ, тетеревей и куропадокъ.

Промышленность жителей этого периода — капканы, въ которые попадают волки, лисицы и зайцы, а на покрытой тонкимъ льдомъ рѣкѣ «глушатъ» рыбу. Последняя спитъ въ водѣ на виду; рыбовловъ осторожно ступаетъ по рѣкѣ и, увидѣвъ рыбу, обухомъ топора ударяетъ по льду; съ испуга рыба лишается жизни и переворачивается на спинку; промышленнику остается только вырубить ледъ и подобрать въ нарту язя, щуку или налима.—Горестными днями этого времени года является рекрутскій наборъ, забриваніе, разставаніе: прошло, видно, время ямщицкихъ льготъ... Но здѣсь нечего описывать, объ этомъ всякій знаетъ и чувствуетъ человѣколюбиво, по человѣчески.

Въ Николинъ день по причинѣ холода службы не бываетъ въ Никольской часовнѣ, гдѣ стоитъ рѣзное изображеніе великаго угодника; за то въ ней служится 4 раза въ году: 14 сентября, 23 апрѣля, 9 мая и, какъ сказано, въ третій день Ильина праздника. Въ декабрѣ морозъ трещитъ, дышать трудно и птица иногда падаетъ на лету за-мертво. Въ зиму три такихъ мороза: Никольскій, Крещенскій и Срѣтенскій. На Рождество молодежь славить. Насъ собиралось человѣкъ восемь; устраивали мы большую разноцвѣтную звѣзду, ходили послѣ заутрени до обѣдни чуть ли не по всему селу и славили Христа, причемъ вращали звѣзду вокругъ ея оси. Послѣ пѣнія одинъ изъ насъ «сказывалъ рацею»; рацей было нѣсколько; помню самую краткую, которую говорили мы въ дѣтствѣ: «Азъ, маленькій хлопчикъ, скочилъ на столичикъ, въ дудочку игралъ, Христа проздравлялъ; здравствуй, хозяинъ съ хозяйшкой на многія лѣта!» Болѣе подробная читалась нами такимъ образомъ: «Отъ востока съ мудрецами путешествуя звѣзда, съ драгоцѣнными дарами одарить пришли Христа. Съ ними купно и согласно повторяю часно: Гдѣ Исусъ Христосъ родился, тутъ весь міръ посѣтился. Ангелы славятъ, младенца хвалятъ, небо ликуетъ, земля торжествуетъ. О, родители и благодѣтели, мы пришли Христа прославить и васъ съ честнымъ праздникомъ проздравить на многія лѣта». Богатые давали намъ по копѣйкѣ на человѣка, а бѣдные «семичникъ», или двѣ копѣйки на всѣхъ; иногда впрочемъ небогатые вмѣсто денегъ давали намъ «козульки» (незатѣйливо сдѣланныя изъ тѣста лошадки, коровки и пр.).—Промышленность этого времени: самолоры, звѣроловство и перевозка клади купцовъ въ Тобольскъ.

Если мы послѣ всего этого скажемъ нѣсколько словъ о церкви и объ училищѣ Самарова, то, кажется, исчерпаемъ вкратцѣ весь вопросъ о жизни села въ 60—70-хъ годахъ настоящаго столѣтія. Очевидцы рассказывали мнѣ, что при подъемѣ большаго колокола главный канатъ оборвался и колоколъ нѣкоторое время держался на тонкой веревкѣ. Церковь обнесена каменною оградой, внутри которой находится нѣсколько могилъ и внѣ которой, на склонѣ

Коммиссарской горы, стоит кладбище преимущественно для лицъ богатыхъ. Зимняя церковь Покрова пресв. Богородицы имѣетъ два придѣла—во имя Знаменія и св. Николая Чудотворца. Здѣсь особенно обращаютъ на себя вниманіе двѣ иконы Знаменія Богородицы, громадныхъ размѣровъ, украшенныя дорогими ризами; одна изъ нихъ древняго письма на холстѣ, находилась, кажется, еще въ деревянной церкви и, вѣроятно, во время пожара была въ одномъ мѣстѣ прожжена. По словамъ И. Гр. Кузнецова, она принадлежитъ къ числу явленныхъ: еще въ прошломъ столѣтіи она была предназначена и везена въ Иркутскъ для одной изъ тамошнихъ церквей, но когда она прибыла въ Самарово, то не смотря на троекратныя попытки везти ее далѣе, подымалась страшная буря и плыть казалось неммыслимымъ; это обстоятельство и послужило для жителей знаменіемъ, что иконѣ Знаменія Богородицы надлежитъ пребывать въ Самаровѣ. И дѣйствительно, она украшена многими серебряными приношеніями, свидѣтельствующими объ исцѣленіяхъ людей, прибѣгающихъ къ ней съ вѣрою. Икона новаго письма (г. Знаменскаго) въ лѣтнее время отодвигается и открываетъ входъ въ лѣтнюю церковь, высокую и свѣтлую. Послѣдняя не можетъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ молящихся, почему большинство и лѣтомъ стоитъ въ зимнемъ помѣщеніи, на паперти и даже на крыльцѣ. Въ церковной сторожкѣ, маленькой комнатѣ съ двумя выходами въ церковь и на паперть, живутъ постоянно два трапезника, которые возжигаютъ свѣчи и слѣдятъ за чистотою храма. Стѣны сторожки испещрены кровавыми клопинными пятнами; тутъ же висятъ двѣ сабли, которыми трапезникамъ приходится де бороться по ночамъ съ воинствующими покойниками; глупые ребята, мы вѣрили выдумкамъ и исполнились страхомъ. Въ 1678 г. священствовалъ въ Самаровѣ попъ Епифанъ Яковлевъ; при немъ дьячекъ Максимъ Михайловъ и пономарь Иванъ Яковлевъ; позже Данила Яковлевъ съ дьячкомъ Василіемъ Федоровымъ и пономаремъ Степаномъ Семеновымъ; въ 1739 дьякономъ былъ С. Н. Булатниковъ; въ 1743 г. протопопъ Гавріилъ Максимовъ, въ 1753 г. протопопъ Алексѣй Семеновъ, въ 1769 г. свящ. Наумъ Логиновъ, въ 1782 г. вдовый попъ Серебренниковъ и дьяконъ Гавріилъ Наумовъ; въ 1808 г. два священника: Петръ Протопоповъ и Федоръ Ильиныхъ съ дьячкомъ Ефимомъ Наумовымъ и пономарями Андреемъ Фирсовымъ и Егоромъ Логиновымъ; въ 1814 г. свящ. Окороковъ съ дьячкомъ Першуковымъ. Въ сороковыхъ годахъ священствовалъ о. Матвѣй Яковлевичъ Овчинниковъ (род. 1807, † 1848); за нимъ слѣдовалъ о. Стефанъ Лукіановъ, человѣкъ ученый, кажется кандидатъ богословія, но нетрезваго и буйнаго поведенія, которымъ были недовольны жители. Преосвященный Георгій (1852—1856), бывшій два раза въ Самаровѣ, призывалъ къ себѣ о. Стефана и усовѣщевалъ его; послѣдній велъ себя совсѣмъ

грубо и развязно, злился и уходя однажды отъ епископа, сильно хлопнулъ дверями. Преосвященный произнесъ: «Что мнѣ съ собакою дѣлать? неученый дуракъ—просто дуракъ, а ученый—дважды дуракъ». На мѣсто о. Стефана былъ назначенъ о. Димитрій Тихонравовъ, человѣкъ свѣрливый, вооружившій противъ себя все населеніе. На мірскомъ сходѣ была составлена бумага на имя преосв. Евлампія, въ которой жители Самарова просили назначить на мѣсто о. Димитрія другаго священника. Приговоръ этотъ везъ въ Тобольскъ крестьянинъ одной деревни Федоръ Федоровичъ, по прозванію Бова. Въ городѣ Бова хотѣлъ остановиться на одной квартирѣ съ Ив. Гр. Кузнецовымъ, но послѣдній посоветовалъ ему найти особое помѣщеніе, такъ какъ о. Димитрій, прибывшій въ Тобольскъ, остановился на одной съ нимъ квартирѣ. Бова такъ и сдѣлалъ. Тихонравовъ, узнавшій о жалобѣ и о томъ, что она находится въ рукахъ у Бовы, во время обѣда допытывался, гдѣ остановился Федоръ Федоровичъ, но Кузнецовъ отвѣчалъ, что не знаетъ. «И ты подписался?» спросилъ о. Димитрій Ивана Григорьевича. — «Подписался.» — «Чѣмъ же я не хорошъ?» — «Да какъ? если весь міръ подписался, значитъ и я тоже былъ не противъ». У преосвященнаго Евлампія въ 1859 году сошлись однажды каждый по своимъ дѣламъ два священника — о. Димитрій Тихонравовъ Самаровскій и о. Несторъ Вергуновъ Липовецкій (около Тюмени). «Вотъ твой преемникъ», сказалъ епископъ Димитрію, указывая на Нестора. Тихонравовъ уѣхалъ къ старовѣрамъ, гдѣ и погибъ. Въ описываемое время причтъ церковный составляли: священникъ, о. Несторъ Ивановичъ Вергуновъ (съ 1859 г.), который и по нынѣ служитъ въ церкви, уже болѣе 35 лѣтъ; діаконъ, сначала Петръ Сосуновъ, который потомъ былъ рукоположенъ во священника и служилъ въ Карачинѣ (близъ Тобольска), затѣмъ Македонъ Ивановичъ Тверитиновъ, сынъ Юганскаго священника, рукоположенъ позже во священника, оставившій Самарово и скончавшійся въ концѣ 70-хъ годовъ; дьячекъ Николай Петровичъ Наумовъ и наконецъ пономарь Ѳедоръ Михайловичъ Пономаревъ, умершій также въ концѣ 70-хъ годовъ. Въ настоящее время причетникомъ состоитъ М. Н. Наумовъ. Дьячекъ пѣлъ съ нѣсколькими лицами на правомъ клиросѣ, пономарь — на лѣвомъ; трапезникъ звонилъ на колокольнѣ; иногда я подавалъ кадило батюшкѣ. Многіе изъ жителей умѣютъ удивительно гармонично звонить въ колокола, и надо быть въ селѣ въ Пасху, чтобы слышать всю прелесть музыкальности трезвона; ничего подобнаго я не слышалъ потомъ не только въ Тобольскѣ, но и въ Петербургѣ и Москвѣ. Даръ купца Котовщикова, большой колоколь вѣситъ болѣе пятидесяти пудовъ и отличается чрезвычайно гармоничностью. Я только разъ благовѣстилъ и трезвонилъ на родной колокольнѣ и, конечно, довольно неумѣло. О. Не-

сторъ служить такъ, какъ рѣдко гдѣ служатъ, — съ благоговѣніемъ, простотою и вмѣстѣ съ тѣмъ важностію, со строгостію, установленною церковными правилами, и безъ какой бы то ни было поспѣшности. Не смѣютъ на клиросѣ пропустить ни іоты изъ всенощной, заутрени или литургіи; никто, послѣ его замѣчаній, не дерзнетъ уже прочесть шестопсалміе или какую либо молитву не только въ сокращеніи, но хотя бы даже и съ небрежною торопливостію. Сургутскій уроженецъ, воспитаникъ Тобольской духовной Семинаріи, о. Несторъ былъ товарищемъ видныхъ людей: покойнаго преподавателя латинскаго языка въ Тобольской гимназіи Македона Ивановича Емельянова и профессора каноническаго права въ Московскомъ университетѣ, нынѣ здравствующаго Алексѣя Степановича Павлова. Самаровская церковь въ 1864 году была реставрирована, въ 1874 оштукатурена сызнова.

Церковный причтъ, начиная со священника и кончая дьячкомъ, участвовалъ въ преподаваніи въ училищѣ. Училище помѣщалось около церкви, въ сажняхъ пяти отъ часовни св. пророка Іліи. Это былъ маленькій одноэтажный домикъ съ двумя отдѣленіями: передней, гдѣ стоялъ огромный ларь съ березовыми розгами, и собственно классной комнаты съ длинными столами и скамьями. На печкѣ этой комнаты почти постоянно лежалъ слѣпой старичекъ Трофимъ Яковлевичъ Козловъ, изъ ссыльныхъ солдатъ. Этотъ человекъ училъ насъ азбукѣ: азъ, буки, вѣди, глаголь, добро... кончая ижицею, причемъ мы должны были имѣть въ рукахъ «указки», и вообще онъ руководилъ нашимъ обученіемъ. Читаешь, бывало, съ указкою въ рукѣ псалтирь и произнесешь слово неправильно, — тотчасъ съ печки слышится наставническій голосъ Трофима Яковлевича. Зашумимъ ли въ училищѣ сверхъ мѣры, раздражимъ ли старика, Трофимъ Яковлевичъ спускался съ печки и размахивалъ палкою по комнатѣ, причемъ летѣли на полъ книжки и чернильницы. Жалованья онъ не получалъ и довольствовался добродѣтельными подаваніями: хлѣбомъ, пищею и питіемъ. Въ училищѣ кромѣ того были еще «старшіе» и «дневальные», у которыхъ мы, мелюзга, въ отсутствіе учителя могли отпрашиваться «до вѣтру». Они «прослушивали» наши «проучки» и если мы знали не твердо, заставляли учить еще. Моимъ старшимъ былъ одно время Косма Абрамовичъ Ершовъ, бывшій нѣсколькими только годами старше меня, человекъ дѣльный и способный, состоящій нынѣ писаремъ въ Волостномъ Правленіи. Онъ не разъ заставлялъ меня учить одинъ и тотъ же псаломъ, пока я не научился читать его внятно и правильно. Во время урока Закона Божія царя мертвая тишина. Всѣ должны были собираться до прихода священника, и горе тому, кто опаздывалъ. Самое легкое если его ставили на колѣни у печки или на скамейкѣ; обыкновенно же опоздаващаго драли за уши и давали плюхи мощною рукою, или

били линейкою. Такъ, бывало, двинуть тебя, что прямо летишь под столъ. Лѣнтя разлагали у печки и одинъ или двое, смотря по винѣ съ двухъ сторонъ пороли розгами тутъ же, на глазахъ у всѣхъ и лишь изрѣдка въ передней. Непокорныхъ кромѣ того еще держали за голову, за руки и за ноги. Послѣ порки сидишь бывало, какъ въ огнѣ и на огнѣ. У отъявленныхъ лѣнтяевъ были въ ходу поговорки: «...оита, ижаца: плеть къ г. з. у близится» или: «... не сулейка (стклянка), не разобьется». Насъ драли за все за всякую мелочь: сломаешь ли грифель — пороть, разобьешь ли стекло — драть, не приготовишь урока — порка, опоздалъ — заушеніе неправильно сложилъ пишущую бумагу, такъ что фабричное клеймо оказалось назади внизу — на колѣни. Особенною свирѣпостью отличался о. дьяконъ Петръ Сосуновъ, котораго я, къ счастью, уже не засталъ; лица, учившіяся при немъ, находили, что послѣ него школьники вздохнули свободно; воображаю, что это было за время. Тяжелую школу прошли мы, но слава Богу, никто не поминаетъ лихомъ это старое время. Законъ Божій, то-есть Ветхій и Новій Завѣтъ, краткій Катихизисъ и основныя понятія о богослуженіи знали всѣ твердо, ибо о. Несторъ умѣлъ вести свое дѣло. Каждый изъ насъ учился до тѣхъ поръ, пока могъ: осенью мы поступали, весной насъ отпускали, за лѣто мы многое позабывали и съ новою осенью, если родители отпускали насъ въ училище, мы снова принимались за прежнее, и не было предѣла ученію. Изъ училища не исключали за лѣнь, буйство, или неспособность, а заставляли учиться, и каждый изъ насъ былъ отрываемъ изъ школы вслѣдствіе нужды хозяйственныхъ, безъ всякихъ свидѣтельствъ, но съ твердымъ знаніемъ св. Писанія, четырехъ правилъ ариметики, чтенія (по славянски) и письма; впрочемъ школа стараго времени не могла научить насъ писать правильно. Въ 1870 году купецъ Н. Гр. Шейминъ взялъ изъ нашей среды своего сына Петра и отвезъ его въ Тобольскую гимназію. Это былъ первый примѣръ такого рода. На лѣто Петръ Николаевичъ пріѣзжалъ на родину въ гимназической формѣ, съ кепью на головѣ, весьма сходною съ солдатскою. Зависть брала меня, глядя на него, и страстно хотѣлъ я носить такую же кепь. Снимая съ грядъ картофель, или копая землю, я видѣлъ какъ уѣзжалъ сынъ купеческій на пароходную пристань. «А, онъ туда... учиться... въ Тобольскъ... эхъ!» думалъ я; но что могъ сдѣлать отецъ купецъ, о томъ не могъ и подумать тятенька. — Церковный, съ легкимъ казарменнымъ оттѣнкомъ, періодъ школьной жизни, когда училище находилось внѣ всякаго высшаго контроля, продолжался до 70-хъ годовъ. Теперь преподаваніе было поставлено на иныхъ и гуманныхъ началахъ; повѣяло новымъ духомъ... Въ училище получили доступъ дѣвушки, въ Самарово прибыла учительница Марья Але-

ксандровна Федорова¹⁾), которая учила насъ уже не: азъ, буки, вѣди, а: а, бе, ве; учила насъ не часослову и псалтири, а «Родному Слову» Ушинскаго, грамматикѣ, заучиванью наизустъ стихотвореній, письму, ариметикѣ и черченью географическихъ картъ. Трофима Яковлевича и указокъ уже не стало, о. Несторъ сталъ болѣе мягкимъ, розги исчезли изъ ларя и дьяконъ Македонъ Ивановичъ и дьячекъ Николай Петровичъ уже не посѣщали «Самаровское сельское приходское училище». Послѣ Федоровой учительницею была Анна Константиновна и за нею Марья Денисовна Венгерская; въ 1872 году преподаваніе было поставлено у насъ на такую же ногу, какъ оно стоитъ и теперь повсюду въ сельскихъ школахъ. Матеріальную поддержку училищу оказывалъ Н. Гр. Шейминъ, которому Генераль-Губернаторъ объявилъ публичную благодарность²⁾. Въ это время заучиванье наизустъ разныхъ стишковъ видимо дѣйствовало на наше воображеніе и побуждало напр. меня испробовать и свои силы въ этомъ родѣ. Стихи, сочиненные мною совместно съ другомъ дѣтства Евстохіемъ Васильевичемъ Земцовымъ, погибли безслѣдно, но осталось одно стихотвореніе «Мальчикъ», которое сочинено было мною однимъ въ 1871 году, то-есть когда мнѣ было 9 лѣтъ. Вотъ эти стихи: «Въ малолѣтствѣ я остался отъ родныхъ своихъ, отъ родныхъ своихъ остался безпріютной сиротой; но добрые люди меня не забыли, взяли на руки свои. Малолѣтокъ, я, безумный, Христа ради я тутъ жилъ, но когда пришелъ я въ возрастъ то я вспомнилъ объ родныхъ. Тяжело мнѣ стало, горько, но возвратить было нельзя». Странно, что я сочинилъ стихотвореніе на совершенно ложной основѣ: мои родители тогда здравствовали и я не жилъ въ чужихъ людяхъ Христа ради; изучая стихи, видѣлъ ли я въ нихъ пустую выдумку, которой въ душѣ однако не вѣрилъ но которой подражалъ, или что либо иное, не знаю.

Огромное большинство населенія въ Самаровѣ все еще не грамотно, но понимаетъ всю важность и значеніе, многозначительно повторая пословицу «ученье—свѣтъ, неученье—тьма»; но безъ сомнѣнія, школа скоро сдѣлаетъ свое дѣло, и тогда поубавится много суевѣрій, предразсудковъ и первобытной косности. Изъ нихъ ворожба занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто: случится ли покража, потеряется ли скотина въ лѣсу, потерпѣвшая хозяйка прежде всего идетъ къ гадалкѣ на картахъ; пріѣдетъ ли старуха-остячка, ей протягиваютъ руку, желая знать о своей будущности. Такъ однажды въ концѣ 70-хъ годовъ, когда пріѣхала къ намъ остячка-знахарка, мать моя просила ее погадать обо мнѣ. Старуха посмотрѣла на меня, потомъ взглянула на ярко блестящее солнце и изрекла: большой

1) Позже она была акушеркою въ Тобольскѣ. 1873, № 36, стр. 1.

2) Тобольск. губ. вѣд.,

онъ будетъ человѣкъ. Были въ Самаровѣ заговорщики крови, заговорщики зубной боли; нѣкоторые слыли за одаренныхъ нечистою силою, т. е. умѣвшихъ присушить молодца къ дѣвицѣ и наоборотъ; но что-то не было слышно объ ихъ успѣхахъ въ дѣлѣ обвораживанія двухъ половъ по заранѣ данному заказу.

Самаровцы—вообще народъ бережливый, и кто не пьетъ, умѣетъ беречь копѣйку: гдѣ нибудь въ «лопоти» у него въ сундукѣ нѣтъ-нѣтъ да и найдутся кредитные билеты. Желаніе имѣть вмѣсто серебра и мѣди бумажки вполне понятно: оно и легче хранить, да и труднѣе тратить. Но вотъ какой однажды вышелъ прискорбный случай. Павелъ Корепановъ (Кипріяновъ), имѣвшій получить съ И. Гр. Кузнецова 30 рублей, требовалъ уплаты непременно кредитными билетами, но Кузнецовъ давалъ ему мѣдными и серебромъ. Кипріяновъ позвалъ Кузнецова въ Волостное Правленіе, однако судъ не могъ приневолить плательщика къ уплатѣ долга бумажками, и Кипріяновъ получилъ деньги мѣдными монетами. Впрочемъ ему удалось гдѣ-то размѣнять эти деньги на кредитные билеты. Вернулъ это онъ ихъ въ засаленную бумагу и спряталъ. И чтоже? къ великой его горести, мыши, почуявъ сало, набросились на бумагу и вмѣстѣ съ нею съѣли и весь капиталъ крестьянина.

III. ЧАСТЬ ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ.

1. **Сборъ десятой деньги.** Книга государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича десятиннымъ деньгамъ Самаровскаго яму противъ оклада окладчиковъ Кирилка Шаламова съ товарищи и противъ сказокъ ямскихъ охотниковъ, кто на сколько рублей у себя животныхъ сказалъ и что у кого взято съ тѣхъ ихъ животныхъ по ихъ сказкамъ, и то писано имянно порознь по статьямъ. 1656

Съ выборныхъ людей и окладчиковъ съ Кирилка Шаламова взято съ 40 рублей 4 рубля; съ Васьки Анисимова съ 20 рублей взято 2 рубля; съ Терешки Васильева съ 2 рублей взято 6 алтынъ 4 деньги.

Съ ямскихъ охотниковъ, по окладу Кирилка Шаламова съ товарищи и по ихъ сказкамъ, каковы подавали окладчикомъ Кирилку Шаламову съ товарищи, за своими руками, взирая на образъ Божіи и помня евангельскую заповѣдь и души свои: съ Васьки Терентьева съ 10 рублей взято рубль; съ Семейки Змановского съ 10 рублей взято рубль; съ Мишки Романова съ 45 рублей взято 4 рубля 16 алтынъ 4 деньги; съ Ивашка Сумкина съ 30 рублей взято 3 рубля; съ Семейки Ларионова съ сыномъ Андрюшкою съ 30 рублей взято 3 рубля; съ Гришки Давыдова съ братомъ Ивашкой съ 13 рублей взято рубль 10 алтынъ; съ Захарка Гаврилова съ братомъ Ваською съ 9 рублей съ полтиною взято 31 алтынъ 4 деньги; съ Овдийка Васильева съ 3 рублей взято 10 алтынъ; съ Ореэки Анкудинова съ 10 рублей взято рубль; съ Первушки Иванова съ 20 рублей взято 2 рубля, съ Титки Тимоѣева съ 5 рублей взято 16 алтынъ 4 деньги; съ Илюшки Петрова съ 10 рублей взято рубль; съ Никиѳорка Лукьянова съ 10 рублей взято рубль; съ Сидорка Росохина съ 10 рублей взято рубль; съ Ивашка Ѳедорова Егицкаго съ 10 рублей взято рубль; съ Ларки Парѳенова съ 1½ рубли взято

1656 5 алтынъ; съ Андрюшки Пустозерца съ рубля взято 3 алтына 2 деньги; съ Коземки Иванова съ 10 рублей взято рубль; съ Ивашки Прялицына съ 5 рублей взято 16 алтынъ 4 деньги; съ Васьки Иванова съ 40 алтынъ взято 4 алтына; съ Гаврилка Пустозерца съ 15 рублей взято рубль 16 алтынъ 4 деньги; съ Стеньки Пинеженина съ 15 рублей взято рубль 16 алтынъ 4 деньги; съ Кирилки Егишева съ 3 рублей взято 10 алтынъ; съ Ивашка Хабарова съ 17 рублей взято рубль 23 алтына 2 деньги; съ Петрушки Карандашова съ 7 рублей взято 23 алтына 2 деньги; съ Ромашки Петрова съ 3 рублей взято 10 алтынъ; съ Данилка Елизарова съ 40 алтынъ взято 4 алтына; съ Ивашка Овчинника съ 15 рублей взято рубль 16 алтынъ 4 деньги; съ Савки Софонова съ 1½ рубля взято 5 алтынъ; съ Ивашка Змановскаго съ 10 рублей взято рубль; съ Кирилка Васильева съ 17 рублей взято рубль 23 алтына 2 деньги; съ Петрушки Безлядвова съ 11 рублей взято рубль 3 алтына 2 деньги; съ Васьки Карпова съ 2 рублей взято 6 алтынъ 4 деньги; съ Захарка Тимоѳиева съ 4 рублей взято 13 алтынъ 2 деньги; съ Проньки Клементьева съ 10 рублей взято рубль; съ Артюшки Леонтьева со 6 рублей взято 20 алтынъ; съ Онички Прокоѳьева съ 10 рублей взято рубль; съ Кирилка Григорьева съ 5 рублей взято 16 алтынъ 4 деньги; съ Конышки Васильева съ 5 рублей взято 16 алтынъ 4 деньги; съ Коземки Мухина съ 12 рублей взято рубль 6 алтынъ 4 деньги; съ Спирки Васильева съ 10 рублей взято рубль; съ Данилка Кузнецова съ 30 рублей взято 3 рубля; съ Тимошка Ѳедорова съ 5 рублей взято 16 алтынъ 14 деньги; съ Васьки Денисова съ 10 рублей взято рубль; съ Семейки Михайлова съ 4 рублей взято 13 алтынъ 2 деньги; ... съ Мишки Челпанова съ 25 рублей взято 2 рубля 16 алтынъ 4 деньги; съ Ларьки Прокоѳьева съ 15 рублей взято рубль 16 алтынъ 4 деньги; съ Ивашки Спеха съ 1½ рубли взято 5 алтынъ; ... съ Ѳомки Васильева съ рубля взято 3 алтына 2 деньги; съ Ивашка Майкова съ 2 рублей взято 6 алтынъ 4 деньги; съ Дружинки Ершева съ 14 рублей взято рубль 13 алтынъ 2 деньги...

Скрѣпа по листамъ: «Къ симъ книгамъ Борисъ Дѣтковъ руку приложилъ» ¹⁾).

1661 **2. Прибавка жалованья.** Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Тоболескъ, боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Андреевичю Хилкову, дьякомъ нашимъ Гарасиму Головнину да Семену Румянцову. Въ нынѣшнемъ во 169 году били челомъ намъ великому государю Самаровскаго яму староста Ивашко Прялицынъ

1) Сибирскаго Приказа кн. № 328, л. 141—146 об.

и во всѣхъ товарищей своихъ мѣсто, а сказали: въ прошломъ де во 1661 145 году, по указу отца нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Росіи самодержца, прибиралъ ихъ Иванъ Погожей у Соли Вычегодской, въ Чердыни и у Соли Камской, съ женами и съ дѣтми, въ Сибирскіе города въ ямскіе охотники на Демьянской ямъ; и на томъ яму поселили иныхъ ямскихъ охотниковъ, а ихъ посадили подъ Самаровскими горами на далномъ пустомъ мѣстѣ, не на пашенномъ, и со 145 году гоняють они нашу ямскую гоньбу . . . иныхъ Сибирскихъ ямовъ многую, противъ Демьянского яму въ трое и въ четверо и болши; а тѣ де ямскіе охотники гоняють всѣ пути низовые, внизъ воды даютъ противъ подводы на болшіе дощеники и на малые суды по одному человѣку, а въ иныхъ де городѣхъ ямскіе охотники на ямѣхъ судовыхъ подѣлокъ не знаютъ; а къ нимъ де Самаровскимъ ямскимъ охотникомъ всякіе люди пріѣзжаютъ въ подводныхъ дощеникахъ и въ малыхъ судахъ на Самаровской ямъ, и противъ низовыхъ подводъ по такимъ подорожнымъ даютъ они противъ одного человѣка Самаровскихъ проводниковъ по два человѣка; а гоняють де они нашу великого государя ямскую гоньбу въ три стороны, двѣ дороги вверхъ рѣки по Оби до Сургута, а по Иртышу рѣкѣ до Демьянского яму, а третьею внизъ рѣкѣ по Оби до князь Дмитріевской вотчины Алачева до Сухоруковскихъ юртъ, а подводы наймуютъ рубли по два и по три и болши, а зимнымъ де путемъ ходять до Сургута на нартахъ съ собаками, а подводу наймуютъ рубли по два и по три и болши, и ходять де недѣли по три и болше, а внизъ по Обѣ рѣкѣ ходять на нартахъ съ собаками же и противъ Демьянской конной одной подводы даютъ по двѣ нарты человѣку; а судовая де имъ подѣлка становится на всякой годъ по пятидесять рублевъ и болши; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ Самаровскихъ ямскихъ охотниковъ, для ихъ нужи и бѣдности велѣть имъ нашего великого государя денежного жалованья къ прежнему ихъ окладу прибавить, и сверстать ихъ нашимъ великого государя денежнымъ жалованьемъ противъ Верхотурскихъ и Тюменскихъ ямскихъ охотниковъ, чтобъ имъ Самаровскимъ ямскимъ охотникамъ, отъ многихъ розгоновъ и отъ тяжелыхъ подводъ, безъ прибавочного жалованья въ конецъ не погибнуть и розно бѣ не разбрестись. И по нашему великого государя указу прибавлено имъ Самаровскимъ ямскимъ охотникамъ пятидесять человѣкомъ нашего великого государя жалованья, для ихъ бѣдности и для болшихъ розгоновъ, къ прежнему ихъ окладу, къ тысячѣ рублямъ, сто пятьдесятъ рублевъ, и чинити имъ всѣмъ годовой окладъ съ новою прибавкою противъ Тюменскихъ и Туринскихъ ямскихъ охотниковъ, тысяча сто пятьдесятъ рублевъ, по двадцати по три рубли на выть; и наше великого государя жалованье и при-

1661 даточные денги сто пятьдесятъ рублевъ дано на Москвѣ Самаровскому ямскому охотнику Ивашку Хабарову. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ тое придачу, наше великого государя годовое денежное жалованье, въ окладные книги самаровскимъ ямскимъ охотникомъ велѣли справить и впередъ давать наше великого государя годовое денежное жалованье по вся годы съ новою придачею, по двадцати по три рубли на выть. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, марта въ 15 день.—У подлинной грамоты приписъ дѣяка Никиты Юдина ¹⁾).

1667-8 **3. Дѣло Ушакова** ²⁾ ямщикъ Сенька Мухинъ, по святѣй непорочной евангельской заповѣди Господни, въ правду сказалъ: будучи де на Самаровскомъ яму на приказѣ, Аоонасей Ушаковъ виномъ и пивомъ и инымъ всякимъ хмельнымъ питьемъ всякихъ чиновъ людей и его, Сеньку въ продажу не паивалъ, а вино курилъ и пиво варилъ онъ, Аоонасей, у себя и поилъ ихъ, ямщиковъ, на государские ангелы и на господские праздники, а не въ продажу; а Ивашка Серебряникова за что онъ, Аоонасей, въ колоду садилъ, того онъ не вѣдаетъ.

Точно такія же показанія дали ямщики Самаровскаго яма: Алешка Мухинъ, Максимка Михайловъ, Васька Ивановъ, Сенька Лыткинъ, Гришка Тимоѣевъ, Титка Васильевъ, Сенька Соснинъ, Гришка да Ивашка Скрышуновы, Тимошка Сухановъ, Ларька Корѣпановъ, Микитка Сухановъ, Игойка Терентьевъ, Петрушка Оноховской, Максимка Челпановъ, Микитка Шаламовъ, Якунька Шаламовъ, Гришка Кузнецъ, Лучка Захаровъ, Ивашка Змановской, Баженка Змановской, Ѳедька Поповъ, Данилка Кузнецовъ, Якимко Тимоѣевъ, Ивашка Петровъ, Пронька Скосыревъ, Антошко Погодаевъ, Мишка Росохинъ, Ивашка Тимоѣевъ, Артюшка Леонтьевъ, Полушка Гавриловъ, Гришка Сумкинъ, Галанка Ивановъ, Юшко Лыткинъ, Ивашко Челпановъ, Ивашка Кайгородовъ, Уварко Бебяковъ, Сидорко Спѣховъ, Игнашка Володимеровъ, Кирилко Худяковъ, Данилка да Якунька Анѳимовы, Сенька Петровъ, Ѳедька Кириловъ, Алешка да Терешка Самойловы, Ивашко Ѳренчиновъ, Оська Суботинъ, Антошко Кайгородовъ, Тимошка Пластининъ, Потапко Мухинъ, Ѳедька Змановской, Самсонко Савинъ, Першка Мильковъ, Митька Шаламовъ, Ѳедька Костентиновъ, Ивашка Спиридоновъ, Данилко Трофимовъ, Пашка Змановской, Ивашка Горшокъ, Баженко Кузпечихинъ, Богдашка Патракѣевъ, Андрюшка Спиридоновъ, Ивашка Ершовъ, Якунька Ивановъ, Андрюшка Сумкинъ, Ивашка Гавриловъ, Андрюшка Пачгановъ, Зинка Пачгановъ, Аоонька Карандашевъ, Петрушка

1) По копіи, хранящейся въ Имп. Академіи Наукъ, напечатано въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ». Спб. 1851. IV. 236—237. 2) Начала нѣтъ.

Кайгородовъ, Володька Шалахловъ, Алешка Семеновъ, Оедька Егишевъ, Ивашка Васильевъ, Левка Корѣпановъ, Васька Корѣпановъ, Андриушка Егишевъ, Артиушка Лыткинъ, Лучка Оряччиковъ, Селка Степановъ, Оедька Челпановъ, Коземка Мухинъ, Ивашко Хозяиновъ, Ивашка Серебряниковъ, Марчко Григорьевъ, Стенька Кайгородовъ. 1667-8

Самаровскаго яму староста Ивашко Серебряниковъ, по святей Христовѣ непорочной евангельской заповѣди Господни, въ правду, сказалъ: въ прошломъ де во 191-мъ году Аѳонасей Ушаковъ его, Ивашка, въ колоду садилъ за вину его, Ивашкову, что онъ безъ вѣдома его, Аѳонасьева, роздалъ проѣзжимъ всякихъ чиновъ людемъ, на дощаники подводы и подводчикомъ имяна, а не для примѣтковъ своихъ, а если бы его, Ивашка, онъ, Аѳонасей, въ колоду садилъ не за вину его, Ивашкову, для примѣтковъ своихъ, и онъ бы, Ивашко, великимъ государемъ на него, Аѳонасья билъ челомъ.

Бѣлогорской волости ясашной остякъ Томилко Кояловъ, по своей вѣрѣ, по шерти, въ правду, сказалъ: будучи де на Самаровскомъ яму на приказѣ, Аѳонасей Ушаковъ виномъ и пивомъ и всякимъ хмельнымъ питьемъ всякихъ чиновъ людей и ихъ, иноземцовъ, въ продажу не павалъ, а какъ де онъ, Томилко, и иные его братья, иноземцы, приѣдутъ на Самаровской ямъ и придутъ къ нему, Аѳонасью, и онъ де, Аѳонасей ихъ, иноземцовъ, поилъ виномъ и пивомъ для ихъ иноземства, въ почестъ, а не въ продажу. Бѣлогорской же волости ясашной остякъ Тренька Колдуновъ *сказалъ тоже. То же показали и остяки Бѣлогорской волости Чаганко Махматовъ и Кышко Кичниковъ, Чемлягѣевы волости: Ечикъ Тулуцовъ, Домра Базьяновъ и Альшай Ашлягоевъ.* Бѣлогорской волости ясашной остякъ Катанка Каргатѣевъ по своей вѣрѣ, по шерти, въ правду, сказалъ: будучи де на Самаровскомъ яму на приказѣ Аѳонасей Ушаковъ, и онъ де, Катанка, приѣзжалъ на Самаровской ямъ и принашивалъ къ нему, Аѳонасью, рыбу и птицу, а вина и пива у него, Аѳонасья, въ почестъ и продажнаго у него не пивалъ и у своей братии иноземцевъ не слыхалъ. *Такія же показанія дали: Чемлягѣевы волости князекъ Лопарь Таргинтѣевъ, той же волости ясашные остяки: Конакъ Калганановъ, Сенька Калгамановъ, Ванчукъ Тимошкинъ, Ланка Этимаковъ, Микитка Енгииковъ, Ясканъ Таргиндѣевъ, Торговой Злоболтинъ, Петышь Ломповъ ¹⁾.*

4. Прикащичій счетный списокъ. 196 года декабря въ 10 д. та- 1678
ловъ смѣтной списокъ присланъ съ Тобольскимъ Приказные палаты
юдьичимъ съ Семеномъ Степановымъ и по сему списку по подлин-
нику приходъ и расходъ съ перечнями извѣрить, а неисправные
татъи выписать въ докладъ.

1) Сибирскаго Приказа столб. 787 (7175—7176 гг.).

1678 Счетной списокъ великаго государя, царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца приходу и расходу денежнымъ и всякимъ доходомъ Самаровскаго яму 186 г. сентября съ 1 числа да июня по 10 число 186 году, при сидѣньѣ прикащика Ѳеодора Рукина, а июня съ 10 числа до апрѣля по 15 число 187 года при сидѣньѣ прикащика Якова Петрова Каотырева, что у нихъ на Самаровскомъ яму всякихъ великаго государя денежныхъ доходовъ было въ приходѣ и на какіе расходы вышло, и то писано въ семь счетномъ списокѣ порознь.

Въ приходѣ въ 186-мъ году при сидѣньи прикащика Ѳеодора Лукина остаточныхъ денежныхъ доходовъ 185 году 9 рублевъ 21 алтынъ 2 деньги.

Во 186 году въ приходѣ: Съ рыбныхъ ловель принято чердашныхъ сборныхъ денегъ 184, 185 и 186 годовъ 2 рубли 15 алтынъ 4 деньги. Таможеннаго всякаго сбора, скота пошерстнаго и съ гулящихъ людей оброковъ и головшины 6 рублевъ 7 алтынъ. Съ пивъ и съ брагъ явки 10 алтынъ 4 деньги. Съ судныхъ дѣлъ пошлинь 2 рубли 14 алтынъ 4 деньги. Всего въ приходѣ при сидѣньѣ Ѳеодора Рукина сентября съ 1 числа да июня по 10 число 186 году и съ остаточными 185 г. 21 рубль 2 алтына 2 деньги.

И изъ того числа во 186 году июня по 10 число вышло въ расходъ: Дано великаго государя денежнаго жалованья Самаровскаго яму Покровской церкви попу Епифану Яковлеву на 185 годъ 5 рублевъ, дьячку Максиму Михайлову, пономарю Ивашку Яковлеву на тотъ же годъ 2 рубли съ четью. Да имъ же дано молебныхъ денегъ на праздники государскихъ ангеловъ на 185 годъ на 3 праздника 10 алтынъ, на 186 годъ на 10 праздниковъ рубль, по гривнѣ на праздникъ. Всего на Самаровскомъ яму въ расходъ при сидѣньи Ѳеодора Рукина во 186 году 8 рублевъ 18 алтынъ 2 деньги.

Да по записной книгѣ отдано прикащику жъ Якову Каотыреву въ росписной списокъ 12 рублевъ, 17 алтынъ, 2 деньги. И тѣ деньги въ приходѣ и въ расходѣ у Ѳеодора Рукина противъ приходныхъ и расходныхъ книгъ Самаровскаго яму сошлись.

Въ 186-мъ году июня съ 10 числа у прикащика у Якова Каотырева въ приходѣ принято въ росписной списокъ у Ѳеодора Рукина 12 рублевъ 17 алтынъ 2 деньги.—Да по приходнымъ книгамъ въ приходѣ во 186-мъ году: Таможеннаго сбора съ скотинъ пошерстнаго и съ гулящихъ людей оброковъ и поголовнаго 9 алтынъ 4 деньги.—Съ пивъ и съ брагъ явки 5 алтынъ 4 деньги. За государеву проданную лодку взято гривна. Съ судныхъ дѣлъ пошлинь 2 алтына 4 деньги. Съ рыбныхъ ловель взято на 186 годъ 5 алтынъ. Всего во 186 году при сидѣньѣ Якова Каотырева въ приходѣ, и съ тѣмъ, что принято у Ѳеодора Рукина, 13 рублевъ 3 алтына 2 деньги.

Во 187 году сентября съ 1 числа да апрѣля по 15 число при 1678 немъ же, Яковѣ, въ приходѣ: Съ рыбныхъ ловель взято на 184 годъ 5 алтынъ, на 185 годъ тожь, на 186 годъ рубль, на 187 годъ 18 алтынъ 2 деньги. Таможеннаго всякаго сбора съ скота пошерстнаго, съ гулящихъ людей головшины и оброковъ рубль 7 алтынъ. Съ пивъ и съ брагъ явки 27 алтынъ 4 деньги. Съ судныхъ дѣлъ пошлинь 9 алтынъ 2 деньги. За ветхой государевъ каюкъ взято 2 алтына. Всего во 186-мъ году и во 187-мъ при прикащикѣ Яковѣ Каотыревѣ въ приходѣ 17 рублей 18 алтынъ.

И изъ того числа въ расходѣ при немъ же, Яковѣ, во 187 году апрѣля по 15 число: Дано великаго государя денежнаго жалованья на 186 годъ Самаровскому попу Епифану Яковлеву 5 рублей дьячку да пономарю 3 рубли. На 187 годъ попу жъ Епифану Яковлеву 5 рублей, дьячку да пономарю 2 рубли съ четью. Да имъ же молебныхъ денегъ на праздники государскихъ ангеловъ на 186 годъ на 4 праздника, на 187 годъ на 7 праздниковъ, по гривнѣ на праздникъ, того рубль съ гривною. Всего вышло въ расходѣ при Яковѣ Каотыревѣ 16 рублей 11 алтынъ 4 деньги.

Да по росписному списку отдалъ онъ прикащику жъ Аѳонасю Ушакову апрѣля въ 15 д. рубль 16 алтынъ. И противъ приходу у него, Якова, въ расходѣ объявилось въ лишкѣ 9 алтынъ 4 деньги.

Скрѣпа по листамъ: Діакъ Максимъ Даниловъ. Припись: «Смотрилъ Ивашко Дьяконовъ».

196 года декабря въ 10 д. Таковъ смѣтной списокъ присланъ къ Москвѣ съ Тобольскимъ Приказные палаты съ подьячимъ Семеновъ Степановымъ, а по сему списку по подлиннику приходъ и расходъ съ перечнями извѣрить, а неисправныя статьи выписать въ докладъ.

Смѣта великаго государя царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца Самаровскаго яму всякимъ денежнымъ доходомъ 187 году апрѣля съ 15 числа да сентября по 1 число 189 году при сидѣннѣ прикащика Аѳонася Ушакова, сколько какихъ денежныхъ доходовъ во 187 году апрѣля съ 15 числа и во 188 году во весь годъ въ приходѣ и въ расходѣ было и что у 188 во 189 годъ за расходомъ въ остаткѣ, и то писано въ сей смѣтѣ порознь.

Во 187 году апрѣля съ 15 числа по росписному списку принято у прежняго прикащика у Якова Каотырева государевыхъ всякихъ сборныхъ денегъ рубль 16 алтынъ. Таможеннаго всякаго сбора вѣрнаго бранья у цѣловальника 11 рублей, 9 алтынъ, 4 деньги. Явчего съ пивъ и брагъ проварныхъ денегъ у Самаровскихъ всякихъ чиновъ людей 21 алтынъ 2 деньги. Государевъ утоцлой дощаникъ проданъ, взято за него рубль съ полтиною. Всего во 187 году апрѣля съ 15 числа да сентября по 1 число 188 году

1680 въ приходѣ и съ тѣми, что у Якова Кафтырева принято 14 рублей, 30 алтынъ, 2 деньги.

Да во 188 году сентября съ 1 числа да сентября жъ по 1 число 189 году въ приходѣ таможеннаго всякаго сбора вѣрнаго бранья 11 рублей 4 алтына, 2 деньги; съ пивъ и съ брагъ явки рубль 8 алтынъ; съ рыбныхъ ловель оброчныхъ денегъ на 188 годъ взято 2 рубли 18 алтынъ 2 деньги; съ рыбныхъ же ловель на прошлые на 185, на 186 и на 187 годы взято 2 рубля 31 алтынъ 4 деньги. Всего во 188 году сентября съ 1 числа да сентября жъ по 1 число 189 году и съ остаточными 187 году 32 рубли 26 алтынъ.

Да кабаламъ взять за государевъ утоплой дощаникъ на Самаровскихъ ямщикахъ рубль 13 алтынъ 2 деньги.

И изъ того числа въ 188 году на Самаровскомъ яму всякихъ денежныхъ доходовъ вышло въ расходъ: дано великаго государя денежнаго жалованья на 188 г. Самаровскаго яму попомъ Епифану Яковлеву, Данилу Яковлеву 4 рубли, 27 алтынъ, 4 деньги, дьячку Васкѣ Ѳедорову рубль съ полтиною, пономарю Стенькѣ Семенову рубль 5 алтынъ; да имъ же дано на праздники государскихъ ангеловъ молебныхъ денегъ противъ прежняго въ приказъ на 187 годъ на 7 праздниковъ, на 188 годъ на 12 праздниковъ, по гривнѣ на праздникъ, итого рубль 30 алтынъ.

Да на Самаровские всякие мелкие расходы вышло: куплено въ Приказную избу бумаги писчей на 8 алтынъ. Всего въ 188 году на Самаровскомъ яму вышло въ расходъ 9 рублей, 20 алтынъ, 4 деньги.

А за расходомъ у 188 во 189 г. въ остаткѣ денежныхъ доходовъ 23 рубли, 5 алтынъ, 2 деньги.

Да по кабаламъ на ямщикахъ за утоплой дощаникъ взять рубль 13 алтынъ 2 деньги.

А на 189 г. на Самаровскомъ яму денежныхъ доходовъ будетъ въ приходѣ, буде противъ сей помѣты сберется, а доимка возмется сполна; у 188 года во 189 въ остаткѣ 23 рубли 5 алтынъ, 2 деньги; да изъ доимки взять по кабаламъ на ямщикахъ рубль 13 алтынъ 2 деньги. — А на 189 г. собрать противъ помѣты таможеннаго всякаго сбора 11 рублей 4 алтына 2 деньги; съ пивъ и съ брагъ явки рубль 8 алтынъ; съ рыбныхъ ловель 2 рубли 18 алтынъ 2 деньги. Всего во 189 году будетъ въ приходѣ и съ остаткомъ и съ доимкою 188 году 39 рублей 16 алтынъ. А въ расходъ надобно на Самаровской ямъ дать попу и дьячку и пономарю по окладу на 189 г. 8 рублей; молебныхъ денегъ на 12 праздниковъ 40 алтынъ; въ Приказную избу на писчую бумагу 8 алтынъ; всего въ расходъ дать 9 рублей 14 алтынъ 4 деньги. А за расходомъ у 189 во 190

годъ будетъ въ остаткѣ, буде иныхъ какихъ прибылыхъ статей не 1681
будетъ, 30 рублей 1 алтынъ 2 деньги.

Скрѣпа по листамъ: «Діакъ Максимъ Даниловъ» ¹⁾.

5. Поступная. Лѣта 7193-го года ²⁾ генваря въ 20 день Тар- 1685?
ханской волости Цынгалинскихъ юртъ ясащныя остяки Салтанко
Кутлышиковъ з братомъ Маршанковъ: да Шишникъ Мельжимъ
Маршанковъ да Иванъ Мильжимъ да Писо . товъ з братьями своими:
с Кренемъ Иваномъ Мельжиномъ, поступились мы за свой долгъ за
сорокъ рублей Самаровскимъ ямскимъ охотникомъ Осипу Ники-
тину сыну Шаламову да Кирилу Феклистову сыну Худекову куп-
ленною своею землею отъ Реполовской деревни ввѣрхъ по Иртышу
рекѣ по правую сторону до Выму речки, и вверхъ по Выму речки
до протоки, которая пала изъ водоворости внисть по протоки
по правой стороне до Конды реки и внисть Конды реки до Ир-
тышу и ввѣрхъ по Иртышу до Реполовской деревни. И волно
имъ Осипу и Кирилу на той земле сено косить и скоть пу-
скать і рыбу ловить и птицу такожь ловить, кромѣ Варовыхъ
местъ и Чердашнаго места, что на усть Конды реки иными всякими
угодьи на той землѣ владѣть вечно (sic) и детямъ и внучетамъ, а
намъ Салтанку с товарищи в ту землю не въступатца, ни сроди-
чамъ нашимъ и никому. А естли впредь кто станетъ вступатца в ту
землю, и намъ Салтанку с товарищи отъ того очищать и очистя
отдать имъ же Осипу и Кирилу, в томъ мы и поступную дали. По-
ступную писалъ по ихъ Салтанкову с товарищи велению Самаровъ-
скаго яму пицей дьячокъ Григорей Васильевъ году и числа выше-
писанного. На той же поступной крепости томги приложены тако:
Салт<а>нко Кутлышковъ (*солнце*), Меншинко Кутлышковъ *и* Шиш-
кинъ Менъжемевъ о- Иванъ Мильжинъ ... Пий Сартовъ (*изображе-
ніе лука со стрѣлой*), Креневъ Сортовъ (*изображеніе лисицы*). Подъ
той поступной подписано тако: сию поступную копию вскоре с осте-
ками Цынгалинскими при разводе засвидетельствовалъ дворянской
заседатель Иванъ Рукинъ. — 1727 года июня въ 3 день подлинная
крепость у крепостныхъ делъ в Самаровскомъ яму по объявлению
отъ ямщика Осипа Никитина сына Шаламова сорока рублей и со
оного пошлины по гривнѣ с рубля — четыре рубли, на нужныя
расходы гривна, сверхъ обыкновенныхъ зборовъ за писмо гривне,
отъ записки тожь число, за гербовою бумагу четыре копейки по
указу взято. Подписалъ надъсмотрщикъ Антъонъ Ярмаковъ ³⁾.

6. Смѣта денежнымъ доходамъ. Смѣта государевымъ царевымъ
и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа
Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ Самаровскаго яму

1) Сибирскаго Приказа кн. № 640, л. 1—11. 2) Въ копіи: 113. 3) По
копіи XVIII вѣка, Арх. Сам. Вол. Правл.

денежнымъ доходамъ нынѣшняго 193 году, что у 192 въ нынѣшней въ 193 годъ, за расходомъ осталось и что въ нынѣшнемъ во 193 году сентября съ 1 числа да сентября жъ по 1 число 194 году денежныхъ доходовъ въ приходѣ при приказномъ при Юрьѣ Глинскомъ и что въ расходѣ и что у 193 во 194 году тѣхъ денежныхъ доходовъ, за расходомъ осталось.

У 192 въ нынѣшней во 193 годъ великихъ государей денежныхъ доходовъ, за расходомъ осталось на лицо 15 алтынъ 3 деньги.

Да на нынѣшней на 193 годъ великихъ государей денежныхъ доходовъ помѣчено было собрать: таможеннаго всякаго сбора вѣрнаго бранья 37 рублевъ 4 алтына 2 деньги. И въ то число въ нынѣшнемъ во 193 году собрано 43 рубли 24 алтына и не собрано противъ помѣты 13 рублевъ 13 алтынъ 4 денегъ, потому что при прошломъ 192 году торговые люди, которые изъ Тобольска ѣхали черезъ Камень къ Русѣ, мѣлкие рухляды явили меньше. Явчаго провару съ пивъ и брагъ рубль 20 алтынъ, и тѣ деньги по помѣтѣ сполна, да сверхъ помѣты собрано 16 алтынъ; съ рыбныхъ ловель оброку 2 рубли 21 алтынъ 4 деньги, и тѣ деньги по помѣтѣ сполна; съ судовыхъ дѣлъ пошлинъ 32 алтына, и тѣ деньги по помѣтѣ сполна, да сверхъ помѣты собрано 1 рубль 6 алтынъ 4 деньги; съ лавки оброку 9 алтынъ, и тѣ деньги по помѣтѣ сполна. И всего на нынѣшней на 193 годъ въ прошломъ во 192 году великихъ государей денежныхъ доходовъ помѣчено было собрать 62 рубли 20 алтынъ 4 деньги, а съ остаточными деньгами прошлаго 192 году 63 рубли 2 алтына 5 денегъ. И въ то число въ нынѣшнемъ во 193-мъ году сентября съ 1 числа да сентября по 1 число 194 году великихъ государей денежныхъ доходовъ въ приходѣ 50 рублевъ 29 алтынъ 4 деньги. А съ остаточными деньгами прошлаго 192 году 51 рубль 11 алтынъ 5 денегъ. И не собрано противъ помѣты 11 рублевъ 24 алтына 2 деньги.

И изъ того числа въ нынѣшнемъ во 193 году великихъ государей денежныхъ доходовъ вышло въ расходъ: для государскихъ дѣлъ въ Судную набу на писчую бумагу 6 алтынъ; въ Тоболескѣ послано 50 рублевъ. И всего въ нынѣшнемъ во 193-мъ году сентября съ 1 числа да сентября жъ по 1 число 194 году великихъ государей денежныхъ доходовъ вышло въ расходъ 50 рублевъ 6 алтынъ 4 деньги. А за расходомъ у 193 году во 194 великихъ государей денежныхъ доходовъ осталось на лицо рубль 5 алтынъ 1 деньги.

Да на 194 г. великихъ государей денежныхъ доходовъ помѣчено собрать только противъ сей помѣты сберется сполна: таможеннаго всякаго сбора вѣрнаго бранья 43 рубли 24 алтына; явчаго провару съ пивъ и брагъ 2 рубли 2 алтына 4 деньги; съ рыбныхъ ловель оброку 2 рубли 21 алтынъ 4 деньги; съ судовыхъ дѣлъ пошлинъ 2 рубли 5 алтынъ 2 деньги; и всего во 194-мъ году великихъ

государей денежных доходов будетъ въ приходѣ 50 рублевъ, 1825
29 алтынъ 4 деньги. А съ остаточными деньгами нынѣшняго 193
году будетъ въ приходѣ 52 рубль 1 алтынъ 3 деньги. Изъ того
числа во 194-мъ году великихъ государей денежныхъ доходовъ
надобно въ расходъ: въ Судную избу на писчую бумагу 6 алтынъ
4 деньги. А за расходомъ у 194 г. во 195 годъ великихъ государей
денежныхъ доходовъ будетъ въ остаткѣ 51 рубль 28 алтынъ 1
деньга.

Скряна по листамъ: «Діакъ Леонасей Парсеновъ» ¹⁾.

7. **Заенная.** Се азъ ясашные остяки Тобольскаго уезду Бело- 1826
горской волости Сняка Ураксеевъ, да язь Тамилъ Камловъ, да язь
Тояръ Адыршиъ, да язь Котана Коркотаевъ, да язь Таганъ Олчи-
ковъ, да язь Чагымъ Алматовъ, да язь Имивель Тивришъ, да язь
Аншъ Квзиковъ, да язь Чогомъ Пыкачевъ, да язь Курманъ Миш-
кинъ, да язь Салдымъ Томпловъ, з братьями и зъ племянниками,
занели есми на Самаронскомъ яму у ямскихъ охотниковъ у Федора
Змановскаго, у Григорья Оленева, у Прохара Тимофеева десять руб-
левъ денегъ московскихъ, ходячихъ, прямыхъ без привеса, на свои
расходы для нужды своей до сроку до Филипова заговенья ноября
14 числа нынѣшняго 195; а Ф техъ денгахъ заложили и подписали
островъ свой противъ Ольчиковыхъ зимнихъ юртъ верхней конецъ,
а нижней конецъ того острова противъ Ездурской протоки на Обе-
режѣ до того жъ вышесписаннаго сроку до Филипова заговенья ны-
нешняго 195 году. А на томъ острову две курьи рыбныхъ ловель.
А буде мы остяки Сняка с товарищи имъ Федору с товарищи техъ
деветъ десети рублевъ на сей вышесписанной срокъ не заплатимъ,
і имъ Федору с товарищи волю темъ островомъ нашимъ владеть і
двумя курьями, а на томъ острову имъ волю дворами поставитца
и жить со скотомъ своимъ, житьемъ поселитца, а живущи на томъ
острову сено косить за Заостровкой нависъ плавунца на правой
руке подле гору отъ зимнихъ юртъ до малинкой Заостровки і за
малинкой Заостровки малинкой островъ косить же, а что в большей
Заостровки песокъ, а тотъ песокъ имъ Федору с товарищи владеть
же, рыба ловить неведомъ, и какъ они умеютъ, летомъ и зимою, и
намъ остякамъ Сняке с товарищи до того песку дела нетъ, а что
на острову для (двѣ?) курьи, боторые писаны выше сего (выше сего?),
і в техъ курьяхъ ловить рыба намъ остякамъ с вами Федору с то-
варищи вместе и после сроку до того острова и рыбныхъ ловель
до севныхъ покосовъ, како бы(ло) описано выше сего, намъ остя-
камъ и дела нетъ имъ Федору с товарищи сая закладная кобала
зучая и отводная и никому изъ насъ остяковъ въ томъ острове і в

1) Сибирскаго Приказа кн. № 829, л. 126—131.

рыбные ловли і в сѣнные покосы не вступатца и у нихъ Федора с товарищи не отнимать. А буде хто изъ насъ остяковъ братья и племянники наши стануть в тотъ островъ вступатца или в рыбныя ловли или в сѣнные покосы и у нихъ Федора станеть хто отнимать, и намъ остекамъ Сяке с товарищи, которые в сей закладной имяны написаны, отъ техъ людей очищать и выкупать, а выкупа, оцвста, отдать имъ Федору с товарищи владеть с чиста пути; а которые на томже острове есть перевесы ияъ і весной залены, и до техъ перевесень і заленовъ намъ остякамъ дела жъ нетъ. Кто с сею закладную станеть, тотъ по ней встеть. На то и послухъ Самаровской ямщикъ Полуянъ Гавриловъ. А толмачилъ Марко Григорьевъ, а закладную писалъ писчей дьячекъ Васка Федоровъ лета 7195-го октября 13 дня. Подлинная закладная писана на полтретьяхъ столбцахъ, а *назади по закладной написано тако:* знамя Си ≡ кино; знамя То + яркиво; знамя Чи ≡ гимово; знамя Тога Z шиво; знамя Ими Z килево; знамя Ки — шиво; знамя Че ≡ махово. В сей закладной вместо толмача Марка Григорьева по его велению Иванко Погадаевъ руку приложилъ. Послухъ Полуянъ Гавриловъ руку приложилъ. — На подлинной закладной пишутъ тако: 1728 году февраля въ 20 день сия поступная крепость по *объявленіи* Самаровскихъ ямщиковъ Петра Шеймина, Прокопья да Ивана Скопоровыхъ, Петра Звягина в Самаровскомъ яму у крепостныхъ делъ в книгу записана в десяти рубляхъ и со оной цены пошлины по гривне с рубля, за писмо десять копеекъ, отъ записки три копейки на нужные расходы две чети, сверхъ обыкновенныхъ сборовъ с оного дохода четь, за гербовою бумагу четыре копейки, всего рубль семнадцать копеекъ три чети по указу взято. Подписалъ надсмотрщикъ Антонъ Ермаковъ 1).

8. Поступная. Се азъ Лопаръ Таргѣльдѣевъ, да язъ Тохторъ Мозаевъ, да язъ Кубекъ Мурасовъ, да язъ Чардымъ Тошилъ. То болеского уѣзду Темлячѣевы волости, поступилися есми на Самаровскомъ яму ямскому охотнику Григорью Михайлову сыну Скрышуну з дѣтми ево за свой долгъ за тридцать рублей денегъ вотчины своей земли за Обью рекою островъ противъ протоки Соснася которая вышла из Неулевы протоки на Обь; а тотъ островъ в край Оби реки вверхъ идучи на левой рукѣ, а поза тому острову протоки семь плѣсь, а верхней конецъ тое протоки с Оби реки, 1 вышла та протока на Обь же. А займовали мы остяки тѣ деньги 1 вынѣшнемъ во 195-мъ году для прокормленія и хлѣбной покупки потому что тотъ годъ голодной, рыбы вѣтъ и кормитца намъ остякамъ нечемъ; и ему Григорью з дѣтми на томъ острову волно дво

1) По копію XVIII вѣка, Арх. Сам. Вол. Правл.

юмъ поставитца и жить и скоть свой пуцать; а что противъ того 1687 острова по за протоке матерая земля в соръ и что на той земле есть всякихъ звериныхъ угодей и промысловъ и рыбныя ловли, что ны остяки владѣемъ, и тѣ угодыя владѣть намъ остякомъ с нами Григорьемъ и з дѣтми сво вмѣстѣ, и впредь намъ остякомъ того остушного своего острова в земли и угодей, какъ описано выше его, не выкупать и никакими мѣрами не вступатца ни дѣтемъ нашимъ, ни роду и племянн. А буде хто станетъ в тотъ островъ и землю с угодыями и з насъ остяковъ или дѣти и братья и племянники наши вступатца, и намъ остякомъ отъ тѣхъ людей сво Григорья з дѣтми очищать и в обиду не давать, в томъ мы остяки ему Григорью сію и поступную дали. А у поступные сидѣль и толмачи Федоръ Степановъ сынъ Новокрещенъ. А поступную писалъ ямаровского яму писчей дячекъ Васка Федоровъ 195-го году февраля въ 1 день. На той поступной на оборотѣ подписано тако: знамя убекъ (солнце) во; знамя (мужъ) мя Лопарево; знамя Тох — X (приблиз.) рово; знамя Чар — (мужъ) дымово; знамя Пере — (мужъ со стрѣлой) мково; Вмѣсто толмача Федки Новокрещеново по его велению Теника Васильевъ руку приложилъ. На той же поступной в конце подписано тако: 1730-го году июля 3 дня сія поступная крепость в Самарскомъ яму у крупостныхъ дѣлъ въ книгу записана по обявленію ямаровскихъ ямщиковъ Філіпа Федосеева сына да Філіпа Никироша сына Скрыпуновыхъ, Степана Змановскихъ; пошлины за это десять копеекъ, отъ записки тожъ число, на расходы триейки, з доходу одна копейка двѣ чети, со трицати рублей по две с рубля, за гербовую бумагу поше инквещии четыре копейки, со три рубли дватцать восемь копеекъ двѣ чети взято и отданы ямаровскую канцелярію. Подписалъ надсмотрщикъ Антошъ Ермакъ. Вышеписанные деньги принялъ подьячей Алексѣй Кудрявль, в томъ и росписался ¹⁾).

9. Заемная. Се азъ Тобольскаго уѣзда Темлячienenъ Волости Шаниныхъ юртъ ясашиныя остяки Волымъ Бабаковъ, Алексѣй Пыхосекъ, Нонь Ермаковъ, Пырча да Лелла Велиамовы, Кенель Шайтановъ, Петрушка Ягытлинъ, Калчалъ Баббаковъ, заняли на Самаровскомъ яму у (я)мскихъ охотниковъ, у Андрея Афаньева Сумкина да у Павла Сидорова Змановскаго, у Василья Иль-Корепанова, у Антона Яковлева Погадаева, десеть рублей десть московскихъ, ходячихъ, прямыхъ, безъ примѣси, впредь до сроку Енколвина дни вѣшнѣяго и нынѣшняго 195 года мая 9 дни. А зят мы остяки те денги для платежа государева ясаку и для прощія в голодное время. А въ техъ денгахъ заложили в подишныя остяки имя Андрею с товарищи вотчиной своей земли в

1) По концѣ XVIII вѣка, Арх. Сам. Вол. Иранд.

1697 Неулевой протокъ выше зиянихъ Шапшиныхъ юртахъ на правой сторонѣ сверхъ идучи Неулены протоки еловой остроиъ, а межа оной землѣ с концъ еловой протоки нижнева конца на яркъ, что по край а режу у горы поыше Большой речки, и отъ того яру по сору въверхъ до Тюлькины земли, а межа Тюлькиной землѣ по ... горы есть же яркъ же, и отъ того ярку на проточьку черезъ соръ прямо, которая идетъ нижья Медвежья ярку, и по той проточкѣ до Неулены. Да на левой сторонѣ Неулены протоки прямо противъ той же земли отъ тое жъ еловой проточки и нижнева конца въверхъ по Неулевой до малиньвой проточки, что на лѣвой рукѣ в заостровкѣ пониже Медвежья ярку, въ соръ. И буде мы остяки на тогъ вышенисанной сровъ тое земли своей не выкупимъ, и имъ Андрею с товарищи ту нашу землю противъ сей закладной продать и заложить и самимъ владѣть, дворами ставитца и жить. И живучи имъ Андрею с товарищи на той землѣ, сѣно ставить, скоть пуцать и рыба ловить въ запорахъ и въ курьяхъ с нами остяками вместе. А преждѣ сея закладныя та наша вышенисанная земля со скотскимъ выпускомъ и сѣнными покосами и рыбными ловлями иному никому не заложена, не продана и ни въ какихъ писменныхъ крепостяхъ не подписана. А будѣ въпрядь кто в тое нашу землю по какимъ писмяннымъ крепостямъ учинеть вступатся, и намъ остякамъ и детямъ нашимъ и братьямъ и роду ото всякихъ сторонныхъ людей и отъ писменныхъ крепостей выкупать и очищать намъ своими денгами мимо ихъ Андрея с товарищи, а выкупа и очистя отдать имъ Андрею с товарищи владѣть съ чиста пути; кто съ сею закладною ставеть, то по ней истецъ; подъ которымъ судомъ сѣя закладная выляжетъ, тутъ по ней и правяжъ. А у сей закладной сидѣль стороной остякъ Белогорской волости Томило Кояловъ да самоедъ Пыкачевъ, а по толмачъ ямской охотникъ Марко Григорьевъ. А закладную писалъ ямской дьячокъ Васка Федоровъ, лѣта 7195 года февраля въ 3 день. На той же закладной тамги приложены тако: знамя Волъ (*волъ*) лимово; знамя (*солнце*) Алешкино; знамя Ной Т пово; знамя (*изображеніе лиственны*) Тырчино, а то знамя приложилъ братъ сво Лоза по ево веленію; знамя Лелга Z свое приложилъ; знамя Петру џ; знамя Ка (*изображеніе оленя*) симово приложилъ братъ сво Волтымъ по ево вѣленію; знамя Томи (*родъ креста*) лопо. Въмѣсто толмача Марка Григорьева за стороннаго остяка Томила Каялова по ихъ веленію Терешка Васильевъ руку приложилъ. На той же закладной подписано надсмотрщикомъ Ермаковымъ сичѣ: 1728 года февраля 4, сѣя послушная кабала по объявленію Самаровскихъ ямщиковъ Ильи Корепанова, Ивана Петрова Сужкина, Мануила Алеева, Михаила Поромова, Степана Конова ¹⁾ зъ братомъ въ Сама-

1) Кононова? Колева?

ровскомъ яму у крепостныхъ дѣлѣ въ книгу записать, а ить оной 1687 цѣны пошлины по гривнѣ с рубли, за писмо десять копейкъ, отъ записки три копейки, на нужные расходы двѣ чети, сверхъ обыкновенныхъ сборовъ, со онаго доходу четь, за гербовую бумагу четыре копейки, всего рубль семнатцеть копейкъ три чети по указу взято и подъ тою статьею подписано сво жѣ крепостныхъ делъ надсмотрщика Ермакова рукою тако: Подписалъ надсмотрщикъ Антонъ Ермаковъ ¹⁾).

10. Заемная. Се азъ ясашныя остяки Талимбовыхъ юртъ Темлячѣвы волости Тулка Таликовъ, да азъ Воломка Левкинъ, заняли есми на Самаровскомъ яму у ямскаго охотника у Василья Иванова сына Колева и у дѣтей его у Савы да у Ивана Васильевыхъ десеть рублей денегъ московскихъ, ходячихъ, прямыхъ, безъ приписи, а заплатить тѣ заемныя деньги на срокъ на Благовещенскій день Пресвятыи Богородицы нынѣшняго 195-го году. А в тѣхъ деньгахъ мы займщики подписали и заложили изъ вотчины своей пустой островъ между реками Высокой и с санными покосы и с рыбными ловли по меже с верхнюю сторону межа противъ Таликовыхъ юртъ съ протоки Маленькіе по Невлевкѣ протокѣ наша съ по Прорве крупные протоки, что к Шапше наша прямо черезъ соръ на гору Самаровскую на изголовь острова, а с верхнюю сторону отъ протоки маленькіе прямо черезъ соръ же на гору Самаровскую же и речку Кедрову, и противъ тѣхъ межъ на другой сторонѣ протоки Невлевѣ на санныхъ покосахъ сено ставить по обѣ стороны протоки Невлены, и промыслять и рыба ловить в курьяхъ и заворняхъ мѣстахъ. А буде мы займщики на тотъ срокъ вышеписанной своей земли изъ вотчины и с санными покосы и с рыбными ловли не выкупимъ и денегъ не заплатимъ, и наша ся закладная кабала на ту нашу землю и на санные покосы и на рыбные ловли купчая и отводная: волю ему Василью и з дѣтьми его тѣмъ островомъ и с санными покосы и с рыбными ловли послѣ сроку владѣть и на сторону заложить и продать и у себя держать вѣчно. А хто за сею закладной кабалою станетъ, тотъ по ней истецъ; а подъ которымъ судомъ ся закладная кабала выяжетъ, тутъ по ней судъ и правжъ и с кабальными убытки. А на то послухъ ямскаго охотникъ Полуянъ Гавриловъ. А закладную кабалу писалъ быншей ямщикъ Терешка Васильенъ лѣта 7195-го году февраля въ 3 день. У той кабалы подписано тако: Къ сей кабалѣ своей Тулка (солнце) остякъ знамя свое приложилъ сонце; къ сей своей кабалѣ (изображеніе лисы) Воломка остякъ знамя свое приложилъ лисицу; знамя свое толмачъ Скепелтикъ остякъ приложилъ (крестъ); знамя свое Чардымъ

1) По копіи XVIII вѣка, Арх. Сам. Вол. Права.

1687 остякъ знамя приложилъ (крестъ); в конце той закладной подписано жъ тако: Полуянко Гавриловъ руку приложилъ. На той же закладной в конце приписано нижеслѣдующее: 1728-го года сія поступная крепость въ Самарскомъ яму по объявленію Самарскихъ ямщиковъ Михайла да брата его Коцевыхъ у крепостныхъ дѣлъ въ книгу записана, зъ десяти рублей и со оной цены пошлины по гривне с рубля, за пшело десять копеекъ, отъ записки три копейки на нужные расходы двѣ чети, сверхъ обыкновенныхъ сборовъ, со оного дохода четь, сверхъ за гербовую бумагу четыре копейки всего рубль семнатцать копеекъ три чети по указу взято. Подлинную подписаль надсмотрщикъ Антонъ Ермаковъ ¹⁾.

1691 II. Поступная. Се азъ есаинные остяки Тобольскаго уезду Темлечевской ²⁾ волости Колико ³⁾ Вилгинъ ⁴⁾ съ сыномъ своимъ Елизакомъ ⁵⁾, да ясъ Солдыкъ ⁶⁾ Савинъ ⁷⁾ дали всеми сию поступную и вотчинную свою землю Самаровскимъ ескимъ охотникамъ Федору Константинову сыну Попову да Бажену Данилову сыну Кузнецову в томъ, что поступилиси мы остяки имъ Федору и Бажену за свой долгъ за десять рублей вотчинные своей земли по Обе реке въверхъ идучи на левой рукѣ что владеть имъ Федору и Бажену и детямъ и братьямъ ихъ и внучатамъ тою есаинною ⁸⁾ землѣю с нами остяками вместе свопча и что есть на той землѣ рыбныхъ ловель и птичьихъ и всякихъ угодей владеть свопча жъ и промышлять беспенно, а другъ друга не обижать ⁹⁾; и смежна та наша вотчинная земля с нижнюю сторону с Чебоковыми ¹⁰⁾ остяками з Гришковъ дѣ с Ыванкомъ, а зъ с верхнюю сторону з Балниными ¹¹⁾ остяками; а на межахъ признаки съ верхнюю сторону ост(р)овъ лис(т)веничной а с нижнюю сторону к Чебоковымъ протокамъ мысо оупъ ¹²⁾; и поимъ Федору и Бажену и по ихъ роду ихъ на той нашей земле се литца дворами и жить со скотомъ, где похотять, а намъ остякамъ Калинке с товарищи а детямъ нашимъ и братьямъ и внучатамъ и племянникамъ ихъ Федора и Бажена и детей и внучать ихъ братьѣи с того места не зъживать и отъ промысловъ не отбивать; а буде мы остяки учнемъ ихъ Федора и Бажена и сродничей ихъ с того места зживать и отъ промысловъ отгонять, и намъ на остякахъ взять за ряду ¹³⁾ петдесать рублей, а прежняя поступная ¹⁴⁾ наша вышеписанная земля некому не продана и не заложена, ни в какихъ писменныхъ крепостяхъ не подписана. А буде какие крепости хтъ учнетъ на тою землю выкладывать, и намъ остякамъ отъ техъ кре

1) По копіи XVIII вѣка, Арх. Самаровск. Вол. Правл. 2) Темлечевск
3) Калинка. 4) Витгинъ сынъ. 5) Елизакомъ. 6) Солдыкъ
7) вѣрб. сынъ 8) нашею ам. есаинною 9) не обидитъ 10) Чебоковыми
11) Балнинскими. 12) отъ Чебоковыхъ протока мысоушъ. 13) за ряду
14) прежде сего поступная ея.

постей тое нашу вотчинную землю выкупать и очищать ихъ 1691
 Федора и Бажена и убытка никакого имъ в томъ не учинить. А
 будѣ въ томъ нашемъ иѣочинение учинитца имъ какой убытокъ, а
 на насъ оставахъ тотъ убытокъ имъ Федору и Бажену взять сполна,
 в томъ мы остяки Калинка с товарищи и поступную дали. А толма-
 чиль у сей поступной Тобольского жъ уезду Белогорской волости
 остякъ Сава Тренкинъ; а поступную писалъ по ихъ остяцкому ве-
 лѣнію на Самаровскомъ ¹⁾ яму пицей дячекъ Васка Федоровъ
 гѣта 7199 генваря въ 20 день. — На подлинной поступной знамена
 пишутъ тако: Знамя Калинки: —: во; знамя Калинкино Елупа-
 ково ²⁾ — знамя Сондырко (лукъ) во ³⁾; знамя Савино толмача (солнце).
 На той же поступной пишутъ тако: 1728 году генваря въ сия по-
 ступная крепость по объявлению Самаровскихъ ямщиковъ Емель-
 яна да брата его Емельяна Ивановыхъ детей Горшковыхъ в Сама-
 ровскомъ яму у крепостныхъ делъ в книгу записана в десяти руб-
 ляхъ и со оной цены по гривне с рубля, за писмо десять копеекъ,
 з записки три копейки, на нужные расходы две чети, сверхъ обык-
 новенныхъ зборовъ со оного доходу четь, за гербовою бумагу че-
 тыре копейки, всего рубль семнадцать копеекъ по указу ⁴⁾ взято.
 Подписалъ надсмотрщикъ Антонъ Ермаковъ по объявлению же то-
 варища ихъ Василья Сумькина ⁵⁾.

12. Поступная. Се азъ Тобольского уѣзду Темлячѣвы волости 1691
 Базьяновыхъ юртъ ясашныя остяки Домра Базьяновъ, Казымъ да
 Лосалъ Канновы дѣти, да ясъ Тимка Нюрковъ, да ясъ Шума да
 Лопаръ Таргильдѣвы, да азъ Молчанко Тузаевъ, да ясъ Соскиль
 Муромчинъ, да ясъ торговой Елбольдинъ, да ясъ Алышай Альге-
 лакоентъ, да ясъ Дружина Керымовъ, да ясъ Кындна з братомъ
 Чикловъ, да ясъ Пятышколомъ Повъ, да ясъ Нестерко Лантыповъ,
 поступилися за свой долгъ за десять рублейъ вотчинною своею зем-
 лею Самаровскому ямщику Михайлу Иванову сыну Башмакову сен-
 ные покосы и скотской выпускъ отъ Медвежьей протоки до Иртыша
 рѣки с нижнева конца протоки до верхнева, и гдѣ ихъ Базьяновы
 юрты зимніе и кругомъ на верхнемъ конце по обѣ стороны протоки
 островъ; и на томъ жѣтѣ ему Михайлу сено косить и скоть пущать
 и дворомъ поставитца волно. А денги мы у него Михайла займы-
 вали въ государевъ ясакъ, а жить ему Михайлу с нами остяками
 жѣтѣ и ни в чемъ насъ не изгонять, а намъ остякамъ тако жъ
 его Михайла и дѣтей его ни чемъ не изгонять; а владѣть ему Ми-
 хайлу по сей поступной тою землею вѣчно; въ томъ мы остяки ему
 Михайлу и поступную дали. А поступную писалъ по ихъ остяцкому

1) По копіи XVIII вѣка. 2) сына Калытъкина Елупакова. 3) Соль-
 маково. 4) Въ копіи XVIII в.: во у насъ. 5) По копіи XVIII вѣка,
 Арх. Сам. Вол. Правд.

по велеиію Самаровскаго яму писчей дьячекъ Васка Федоровъ Арсѣевъ лѣта 7199 ¹⁾ февраля въ 27 день. У подлинной поступной по остяцкому обыкновенію приложена имя во ихъ обыкновенію знаменами томги: знамя Домрако (солнце) во; знамя Мол — о 11 о — + чанкою, а то знамя у него на правой рукѣ выше знасти; знамя Сокино $\frac{\text{—}}{\text{—}}$; знамя Торговаго (дуга со стрѣлою); знамя Дружинково — ; знамя || Альшайково; знамя Казым (солнце) коло; знамя Тим $\frac{\text{—}}{\text{—}}$ кино; знамя Кыл (изображеніе ласины) виново листца. — 1728 года февраля въ 14 день сія поступная крепость по объявленію Самаронскихъ ямщиковъ Козмы Михайлова сына да племянникова ево Анфима Филипова сына Бошмаковыхъ в Самаровскомъ яму у крепостныхъ дѣлъ въ книгу записано десять рублей, и со оной цѣны пошлины по гривне с рубля, за писмо десять копеекъ, отъ записки три копейки, на нужные расходы двѣ чети, сверхъ обыкновенныхъ расходовъ со оного дохода четь, за гербовую бумагу четыре копейки, всего рубль семнадцать копеекъ три чети по указу взято. Подлинную подписалъ надсмотрщикъ Антонъ Ермаковъ ²⁾.

13. Поступная. Се азъ ясаишныя остяки Темлячевской волости Тимошкннхъ юртъ и Базьяновскихъ юртъ: Ловарь да Шумило Торгулесвъ, да ясъ Ескель Таргилевъ, да ясъ Лайговылчикъ, да ясъ Домра Базьяновъ, да ясъ Козымко Коноховъ, да ясъ Альшанко да Кыль Далкелевы, да ясъ Соскиль Муромель, да ясъ Молчалко Тузаевъ, да ясъ Торговоель Бодичъ, да ясъ Небайко Миткинъ, да азъ Тимка да Твашъ Конозовы, да азъ Нестерко Лалтышовъ, поступились есмы на Самаровскомъ яму ямскому охотнику Никите Кирилову сыну Шеламову з дѣтми вотчинной своей земли и рекѣ на правой сторонѣ з горы повыше Шейтана речки маленькіе, да внизъ по горѣ до ярковъ, гдѣ и рыбу ловить, по нижней конецъ яру прямо отъ ярковъ вдоль к Ыртышу на островъ большой нижнейа конца, да вверхъ по Иртышу на той же сторонѣ реки до речки, гдѣ Лябонда живеть зимніе юрты противъ, да вдоль отъ той же реки в гору прямо. за свой долгъ за 16 рублей со всякими угодыями, тутъ же и рыбные ловли имѣть, окромѣ ихъ остяковъ владѣть ему Никитѣ и сѣнные покосы что есть на той землѣ в округѣ; и тою землею владѣть ему Никитѣ съ дѣтми и вѣкъ без выкуду, и вуредъ вамъ остякамъ Ладору с товарищи до той земли со всѣми угодыями дѣла имѣть и никому не вступатца сродичамъ и

1) Въ копіи 7270. Основанія для перемѣны неказенной цифры слѣдующія: Василій Арсѣевъ былъ писаремъ въ 1687 и 1691 годахъ; тогда же жилъ и Ловарь съ Шумиломъ и Несторъ Лалтышовъ; съ другой стороны писца, дурно знавшіе славянскую нумерацію, постоянно путали, и какъ напр. въ предъидущемъ документѣ цифру зрѣво одна копія передала: 1390. 2) По копіи XVIII вѣка, Арх. Сам. Вол. Правл.

дѣтямъ нашимъ и убытковъ и протарей ему Никитѣ никакихъ в 1691 той землѣ не чинить, и отъ постороннихъ людей и отъ всякихъ крепостей тое землю намъ остякамъ Лопару с товарищи ему Никитѣ з дѣтми сію поступную дали. А толмачилъ Иванъ Погадаевъ.¹⁾ А поступную писалъ Терешка Васильевъ лѣта 7199 года марта въ день. — 1727 года марта въ 8 день подлинная поступная крепость у крепостныхъ дѣлъ в Самаровскомъ яму въ книгу записана, съ 16-ти рублевъ по гривнѣ с рубля пошлины, за писмо 10 копеекъ, отъ записки 5 копеекъ, на нужныя расходы копейка, сверхъ обыкновенныхъ зборовъ всего 1 рубль 76 копеекъ одна четъ по указу взято. Подписалъ надсмотрщикъ Антонъ Ермаковъ; еще за гербовую бумагу взято 4 копейки. Подписалъ я жъ Ермаковъ по объявленію ямщика Фрола Шаламова. — На той же крепости такъ же на оборотѣ подписано тако: Знамя свое Шумилко приложилъ; Лопаръ знамя свое приложилъ — сонце; знамя свое Домра приложилъ — мѣсяцъ; Торгой Оттинъ знамя приложилъ; знамя свое Ескель приложилъ; Лолькиналъ знамя свое приложилъ; Молчалко Тузаевъ знамя свое приложилъ; Казы(м)ко знамя свое приложилъ — мужика; Соскилъ знамя свое приложилъ; у подлинной послухъ Ивашко Погадаевъ руку приложилъ²⁾.

14. Писцовая выпись. Лѣта 7200 июня въ 30 день по указу великихъ¹⁷²² государей царей і великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ бояринъ і воеводы Степанъ Ивановичъ Салтыковъ с товарищи д(али) даную на санныя покосы і на купленную землю і на рыбныя ловли со всякими угоды Самаровского яму ямскому охотнику Микитке Шаламову (з дѣтми)³⁾ съ Ивашкомъ, с.....⁴⁾, с Володкою, с(Сотренкомъ для того)⁵⁾. В нынѣшнемъ въ 200-мъ году юня въ. (дня били челомъ)⁶⁾ великимъ государемъ они Микитка з дѣтми, а в Tobолску в приказной полате боярину і воеводамъ Степану Ивановичю Салтыкову с товарищи подали челобитную, а в челобитной ихъ написано: В прошломъ де во 187-мъ году поступилися ему Микитке того жъ Самаровского яму ямские охотники Ивашко да Сергушка да Онтонко Погадаевы за свой долгъ за двадцать рублевъ в вѣкъ без выкупу закладною своею землею і санными покосы і всякими угоды и рыбными ловли внизъ Иртыша река на Рѣполовскомъ яру. Да в прошломъ во 196-мъ году Tobолского уѣзду ясашные остяки Белогорской волости Байбалаковскихъ юртъ Томилко Кояловъ с товарищи поступилися за свой долгъ за двадцать рублевъ в вѣкъ без выкупу

1) Иванъ Мартыновичъ Погадаевъ въ 1692 году былъ стряпчимъ (Алф. указ. къ Боярскимъ книгамъ). 2) По копіи XVIII вѣка, Арх. Сам. Вол. Правл. 3) Возстановлено по копіи XVIII вѣка. 4) Въ копіи XVIII в.: скою. 5) По копіи XVIII вѣка. 6) По копіи XVIII вѣка.

1692 ему жъ Микитке вотчинной своей земли отъ Самаровскаго яму вверхъ по Иртышу рекѣ выше Тимошкиныхъ юртъ, а ниже Базьяновыхъ, і та поступная земля в писцовыхъ книгахъ писца Льва Поскочина ¹⁾ написана и у поступной рука ево есть. І великие государи пожаловали б ево Микитку з детьми, велѣли на тѣ поступные земли і на сѣнные покосы в Тоболску ис приказной палаты для владѣнья дать даную; а в писцовыхъ книгахъ 191-го году столника і писца Льва Поскочина та земля і сѣнные покосы написаны за нимъ же Микиткою, что поступился ему Микитке в прошломъ въ 187-мъ году Самаровские ямщики Сергушка да Иванко да Онтошка Погадаевы вверхъ по Иртышу рекѣ выше Рѣпаловскихъ юртъ на зарѣшной сторонѣ, что продали имъ Сергушке з братьею ясащные остяки Колнуховские волости Семейка Погонинъ да Колейко Килдеяровъ да Меншейко Алтиковъ, в прошломъ во 164-мъ году. А по писму тѣхъ Микиткиныхъ закладныхъ сѣнныхъ покосовъ на сто на дватцать копенъ; да і в закладной, какову дали Самаровскимъ ямскимъ охотникомъ Артюшке Леонтьеву, Васке Денисову Погадаеву да Иванку Егншеву Тоболскаго уѣзду ясащные остяки Колнуховские волости Семейка Погонинъ, Колейка Килдеяровъ, Меншей Алтиковъ въ тридцать рублей заложили і подписали имъ Артюшке с товарищи вотчинную свою землю в Репаловскомъ уѣзде и с сѣнными покосы и с рыбными ловли и со всякими угодыи во 164-мъ году межа на Рѣпаловскомъ яру с нижнего конца середь тундры вверхъ по кряжу і по Иртышу до середняго мыса не дошедъ за две десятины межа по логу на тесаную осину да на рубчеватую осину да на тесаную березу да на тесаную ель; да сверхъ логу межа прямо въ дуброву. Да отъ того жъ логу вверхъ по сору межа прямо на островъ черезъ старую рѣку, а сверхъ того острова с верхняго конца внизъ по Иртышу по правой сторонѣ до того жъ Рѣпаловскаго яру нанизъ по Иртышу отъ тундры по ковецъ яру путищья мѣста, а середь тундры межа прямо в дуброву, да противъ яру за рекой с верхние изголови вверхъ по Иртышу по выше старого зимнего звозу с тое веретей межа, на которой стоятъ ели; да с тое веретей межа на Колмагановы зимныя юрты; а сверхъ тое жъ изголови нанизъ до тѣхъ же Колмагановыхъ юртъ. Да в другой поступной, какову дали во 196-мъ году Самаровскому ямскому охотнику Микитке Кярилову Шаламову ясащные остяки Белогорской волости Байбалаковскихъ юртъ Томилко Кояловъ да Котанко Коркотаевъ, Сантымко Томиловъ, Кышко Киликовъ, Шетемко Ишматовъ в дватцати рублехъ вотчинную свою землю і по рекѣ вверхъ по Иртышу выше Тимошкиныхъ юртъ, а межа той

1) Левъ Мироновичъ Поскочинъ въ 1676 году былъ страпчимъ, въ 1692 году стольникомъ (Алѳавити. указ. къ Боярскимъ книгамъ).

землѣ с верхнего конца протоки, в которую зимнимъ путемъ спускаютца конми, і внизъ по Иртышу режѣ большое плесо і с прилукомъ, і до той же протоки нижнего конца, і по той протоке вверхъ до того жъ зимнего спуску со всякими рыбными і птичьими угодыми и с курыми и санные покосы, что есть на той землѣ в округе. Да в прошломъ во 197-мъ году при боярине і воеводахъ при Алексѣе Петровиче Головине с товарищи в сыску, каковы подалъ в приказной полате ясашной зборшикъ Тоболской езыгъ боярской Иванъ Видманъ противъ челобитья Бѣлогорской волости ясашного челоуѣка Котанка Корготинова Бѣлогорской волости ясашные люди старожилы которые были на отводе Самаровского яму Митка Хартыевъ, Тренка Гогунинъ, Куланко Пыхлѣевъ, Сенка Евларковъ, Немлыхо Немлыховъ сказали, какъ де Самаровской ямъ завелся в прошлыхъ годѣхъ, і вотъ тотъ де ямъ отведено земли Самаровскимъ ямскимъ охотникомъ и с угоды во всѣ четыре стороны по дватнадцати верстѣ, а имъ де ясашнымъ людямъ отъ Самаровскихъ ямскихъ охотниковъ никакой изгони и утеснения нѣтъ, да и челобитчики Микитка Шаламовъ з детьми сказали: закладная де земля, которую ему Микитке зложили ясашные остяки в прошломъ во 196-мъ году Томилко Кояловъ, Котанко Корготанъ с товарищи, та закладная земля и санные покосы отъ Самаровского яму в дватнадцати верстахъ, а другая де закладная земля, которую зложили Самаровские ямские охотники Иванко да Сергушка да Онтонко Погадаевы, та де земля на Рѣполовскомъ яру, і тѣмъ челобитчикомъ Микитке Шаламову з детьми на вышеписанную землю и на санные покосы и на всякие угоды, которая написана за ними в писцовыхъ книгахъ Два Поскочина и которую землею і всякими угоды поступилсь имъ остяки и дали запись во 196-мъ году и имъ тѣми землями и санными покосы і всякими угоды по тѣмъ записямъ владѣть, буде спору не будетъ, и для владѣнья савыписъ ему Микитке з детьми дана. Печатныхъ пошлинь с него Микитки взято полтина. К сей даной великихъ государей царей і великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа ζ великия и малыя и бѣлыя Русии самодержцевъ печать царства Сибирскаго города Тобольска. Бояринъ и воеводы Степанъ Ивановичъ Салтыковъ приложилъ. *На оборотѣ по складкамъ*: діакъ Артемонъ Тимофеевъ, ζ справилъ Иванко Лосевъ \rangle ¹⁾.

15. Предъявленіе поступной. 1746 году сентября 14 дня Самаровского яму ямшикъ Алексей Фиклевтовъ сынгъ Худековъ явилъ с крепости копию Дем ζ Янского яму крепостныхъ дель откупщикамъ Петру Молокову, Дмитрею Палзеву на купленную свою землю на столице простомъ, а по силе Ея Императорскаго Величества оная

1) Изъ собранія Константина Шаламова.

1693 крепость копия переписана на целомъ ербовомъ листу с платежемъ указные пошлыны которые взяты надсмотрщикомъ Самаровского яму Антономъ Ермаковымъ, а в конце написано тако: Се азъ Самаровского яму ямщикъ Иванъ Терентьевъ сынъ Дружининъ далъ естми сию поступную на Самаровскомъ яму ямскому охотнику Алѣксею Феклистову сыну Худекову в томъ: в нинешномъ двести первомъ году марта в двадесять шестомъ дне поступился я Иванъ за свой долгъ за десять рублей въ векъ без выкупу ему Алексею въ Реполовской деревни, где живетъ Самаровской ямщикъ Осипъ Никитинъ сынъ Шаламовъ с товарищи купленную свою землю, а земли моей с нимъ Осипомъ с товарищи шестая доля, а той земле следуетъ запись отца моего Дружины, которую запись онъ отецъ мой взялъ на ту землю у Самаровского ямщика у Василья Денисова сына Погодаева ету я запись Иванъ отдалъ ему жъ Алексею, и по той записе отца моего Дружины и по сей моей Ивановой поступной волно ему Алексею тою моею землею владѣть вечно и продать и заложить и самому на ней жить. А та моя земля никому не заложена и не подписана прежде сей поступныя; и в очишение той земли отъ всякихъ письменныхъ крепостей я Иванъ в томъ ему Алексею и поступную далъ. И поступную писалъ по ево Иванову велению Самаровской ямщикъ Ларионъ Максимовъ сынъ Кузнецовъ. Лета семь тысячъ двести перваго году марта дватцеть шестаго дня. На подлинной поступной пишетъ тако: Къ сей поступной вместо Ивана Дружинина по ево велению Иванъ Погадаевъ руку приложилъ. — 1746 году сентебря 16 дня сия поступная крепость со старья крепости переписана на целомъ ербовомъ листу четыре копеешномъ; переписывалъ Демьянского яму крепостныхъ делъ откупщикъ и подъячей Дмитрей Пинаевъ. За писмо десять копеекъ, отъ записки пять копеекъ, на расходы четъ, з доходу две чети, с поступки по гривне с рубля, я за ербъ прибавочныхъ две копейки; а какъ переписана сия крепость, при переписке былъ свидетель Самаровскаго яму ямщикъ Трофимъ Топорковъ. Къ сей поступной крепости вместо свидетеля Трофима Топоркова по ево прошению Тобольской цеховой Иванъ Степановъ сынъ Волковъ. Переписали и подписали и закрепили Демьянскаго яму крепостныхъ делъ откупщики Петръ Молоковъ, Дмитрей Панаевъ своею рукою; а пошлыные денги взяты Самаровскимъ надсмотрщикомъ Антономъ Ермаковымъ. На подлинной поступной крепости пишутъ тако: Самаровскаго и Демьянскаго ямовъ управитель Павелъ Суздалицовъ ¹⁾.

1696? **16. Закладная.** Закладная крепость 7204 (?) года февраля 1 дня, *данная* инородцами Белогорской волости Байбалаковскихъ юртъ

1) По копии XVIII вѣка, Арх. Сам. Вол. Правл.

Котокъ Пар... (Котанкомъ Коркотаевымъ?) съ товарищи ямскимъ 1696? охотникомъ Ивану.... <Фе>дору Шаламовымъ, *представленная* 9 іюня 1852 года Иваномъ Пачгановымъ ¹⁾.

17. Заемная. Се азъ ясапной остякъ Тоболского уѣзда Темля-¹⁷⁰⁰ чіевы волости Володимерко Левкинъ с племянникомъ своимъ Воймохомъ заняли есми на Самаровскомъ яму у ямскихъ охотниковъ у Зеновья да Андрея Васильевыхъ дѣтей Пачьгановыхъ пять рублевъ денегъ Московскихъ, ходячихъ, прямыхъ, без приписи, ввредъ до сроку до масляной недели нынѣшняго 208-го году. А в тѣхъ денгахъ заложили и подписали мы остяки имъ Зеновью и Андрею вотчинные своей земли островъ Сосновой; а тотъ островъ на верхнемъ конце Неулевы протоки вверхъ идучи на лѣвой рукѣ; а межа тому острову: с одну сторону снизу протока Соспосъ, а другая протока Нурьилкъ, а с третью сторону Неулева протока, а с четвертою сторону болшая река Обь. И что есть на томъ острову всякихъ угодей рыбныхъ ловель и перевесныя мѣста со всѣмъ угодемъ и курейныя мѣста. А заняли мы остяки тѣ денги у нихъ Зиновья и у Андрѣя в голодное время себѣ на пропитаніе и въ государевъ ясакъ. А буде мы того острова своего на срокъ не выкупимъ, и имъ Зеновью и Андрею тѣмъ островомъ і со всѣми угоды и сеными покосы вѣчно владѣть и дворами ставитца. А до сей крѣпости та земля никому у насъ не запродаана, ни заложена, и никому не подписана. А буде хто по какимъ крѣпостямъ учнетъ в тое землю вступатца, и намъ остякамъ отъ тѣхъ крѣпостей ихъ Зеновья и Андрея очищать и выкупать своими деньгами, а в томъ имъ убытки не учинить. А буде въ каковомъ нашемъ неочищеніи учинитца имъ Зеновью и Андрею какой убытокъ, и тотъ убытокъ взять имъ Зиновью и Андрею на насъ же остякахъ по ихъ скаскѣ. А толмачилъ у сей записи новокрещенъ гулящей человѣкъ Иванъ Даниловъ сынъ Назымко. А закладную писалъ Самаровскаго яму писчей дьячекъ Васка Арефьевъ лѣта 7208-го года генваря въ 10 день. У той поступной крепости томги тѣми остяками приложены тако: знамя Володи (*луна* — *солнце*) мерково; знамя — • — ⊙ | (...) — Воймохово; к подлинной записе вмѣсто толмача Ивана Данилова по ево велѣнью Ивашко Погадаевъ руку приложилъ. — 1727-го года августа въ 20 день сія поступная крѣпость в Самаровскомъ яму у крѣпостныхъ дѣлъ въ книгу записана по объявленію Самаровскихъ ямщиковъ Михайла да Екима Зиновьевыхъ дѣтей да Бориса Андреева сына Пачьгановыхъ; за писмо пять копеекъ, отъ записки тожъ число, на нужныя расходы две чети, сверхъ обыкновенныхъ зборовъ, со оного доходу четь, с пяти рублевъ по гривне с рубля

1) Изъ Арх. Сам. Вол. Правл.

1700 пошлины, за гербовую бумагу за повенцыи четыре копейки, всего шестьдесят четыре копейки три чети по указу взято. Подписалъ надсмотрщикъ Антонъ Ермаковъ ¹⁾).

18. Заемная. Се азъ Тоболскаго уѣзду Темлячѣвы волости ясашиной остякъ Володимерко Левкинъ сынъ с племянникомъ своимъ Воймохомъ зашли еси на Самаровскомъ яму у ямскихъ охотниковъ у Андрея Спиридонова да у Алексѣя Фиклистова сына Худякова тридцать рублевъ денегъ. А заняли мы тѣ денги в нынѣшнемъ 208-мъ году в голодное время въ государевъ ясакъ и себѣ на пропитаніе; а в тѣхъ деньгахъ заложили и подписали ему Андрею и Алексѣю вотчиной своей земли с усть Салымскіе протоки что в Неулевой протокѣ с нижняго конца къ горѣ прямо на горѣлое мѣсто, а другая межа той землѣ выше Неулевы протоки по конецъ чистова яру с Темлячѣемъ в межахъ по Маленькой проточкѣ; а отъ Маленькой проточки к горѣ жъ прямо пониже Темлячѣевой рѣчки по слямъ вверхъ идучи та земля по Неулевой протокѣ на правой рукѣ; и что есть на той землѣ всякихъ угодей и рыбныхъ ловель и птичьихъ, кромѣ лисьихъ гнѣздъ; а заложили мы тое землю на срокъ на вешной Николинъ день нынѣшняго жъ 208-го году. А буде мы на тотъ срокъ тое своей земли не выкупимъ, и имъ Андрею и Алексѣю тою нашею землею волно с нами остяками вѣчно владѣть свопча со всякими угодыями, с рыбными ловлями и со птичьими, окромѣ лисьихъ. Да на той же землѣ есть большой варъ именемъ Ромваръ и того вару имъ Андрею и Алексѣю дѣла нѣтъ, а в то число поступился я имъ Владимерко двумя варами — иштанской варъ да речной варъ, и впредь мнѣ Володимерку послѣ сроку и сродичамъ моимъ в тое свою землю у нихъ не отымать и никакими мѣрами ихъ с тое земли и отъ всякихъ угодей не зживать. А буде мы остяки учнемъ в тое землю вступатца и станемъ ихъ с тое земли съживать, и на насъ на остякахъ взять имъ за неустойку тое жъ тридцать рублевъ денегъ да имъ же Андрею и Алексѣю волно на той землѣ дворами поставитца и жить со скотомъ для поскотины и сенныхъ покосовъ. А прежь сея закладные та наша земля никому ни запродана и ни в какихъ писмянныхъ крепостяхъ не подписана. А буде кто станетъ в тое землю мимо насъ по какимъ нашимъ крепостямъ писмяннымъ вступатца, и намъ Володимерку с товарищи отъ тѣхъ людей потому жъ ихъ очищать и выкупать своими денгами; а буде в нашемъ неочищеніи учинитца какой убытокъ, и тотъ убытокъ взять имъ на насъ же остякахъ по сей скаскѣ. А толмачилъ у сей записи новокрещенъ Иванъ Даниловъ сынъ Назымко; а закладную писалъ Самаровскаго яму пис-

1) По копіи XVIII вѣка, Арх. Сам. Вол. Правл.

чей дьячекъ Васка Федоровъ сынъ Арефьевъ лѣта 7208-го ген-1700
варя въ 11 день. На той же закладной знамена ихъ остяцкими
руками приложены тако: знамя (*луна + солнце*) Володимерково; знамя
(. . . .) Вотмохово. К той же закладной вмѣсто толмача Ивана
Данилова по его велѣнью Ивашка Пагадаевъ руку приложилъ. —
1728 года июля въ день сія поступная крѣпость по объявленію
Самаровскаго ямщика Алексѣя Иванова сына Спиридонова в Сама-
ровскомъ яму въ книгу записана, за писмо десять копеекъ, отъ за-
писки тожъ число, на нужные расходы копейка две чети пошрины,
с тритцети рублевъ по гривне с рубля, с доходу копейка, за гербо-
вую бумагу но въ венцы четыре копейки, всего три рубли дват-
цать шесть копеекъ двѣ чети по указу взято. Подлинной подписалъ
надсмотрщикъ Антонъ Ермаковъ ¹⁾.

19. Поступная. 1716 году генваря 6 дня Темлачевской волости ¹⁷¹⁶
Априныхъ юртъ новокрещеной ясашной остякъ Андрей Козминъ
сынъ Пичюга поступился на Самаровскомъ яму Самаровскому ям-
скому охотнику Савелью Васильеву сыну Коневу вотчинною своею
землею в вѣкъ без выкупа за два рубли. А та земля по Неулевой
протоке вверхъ идучи левая сторона, а межа той землѣ: с правую
сторону с конецъ чистой лайды отъ болшова ракитника прямо на
Соспасъ на островъ, а по Соспасу протоке обе стороны вверхъ до
Оби реки; а верхняя межа по Обѣ вверхъ до верхняго устья выше-
писанного Соспасу протоки а с нижнова конца по Пинчиной про-
токе до межи Самаровскаго ямщика Козмы Иванова сына Спири-
донова прямо на Норникъ. И что на той землѣ есть, мнѣ Савелью
самому жить и дворомъ ставитца и сено ставить и скоть пущать.
И волно ему Савелью тою землею самому вѣчно владѣть и на сто-
рону продать и заложить. А та моя земля прежь сей поступной
никому не продана и не заложена и ни в какихъ писменныхъ кре-
постяхъ не подписана. А ежели кто в ту мою землю станетъ вступатца,
или кто какія писменныя крепости выложить, и отъ тѣхъ крепо-
стей мнѣ Андрею очищать своими деньгами; а ему Савелью и дѣ-
тямъ сво убытка в томъ никакова не учинить. А естли ему Са-
велью о той моей земле по сей моей поступной какой убытокъ учи-
нитца в моемъ неочищеніи, и тотъ убытокъ доправить ему Савелью
на мнѣ Андрее, в томъ я Андрей ему Савелью поступную сію запись
далъ. А подъ которымъ судомъ сія поступная запись выляжетъ, по
ней судъ и правезъ. А кто съ сею поступною в судъ станетъ, тотъ
по ней и истецъ. А о кою пору сія поступная запись писана, и рас-
толмачилъ и переводилъ тѣ речи и толмачилъ Самаровской ямской
охотникъ Козма Федоровъ сынъ Шиминъ; в томъ я Андрей ему

1) По копіи XVIII вѣка, Арх. Сам. Вол. Правл.

1716 Савелью и поступную сію запись далъ. А запись поступную писалъ по ево Андреева велѣнію Самаровскаго яму ямской охотникъ Яковъ Андреевъ сынъ Овчинниковъ и году и числа вышенисанного. — На подлинной поступной подписано тако: К сей поступной записе вмѣсто новокрещеного остяка Андрея Козмина подъ знаменъ ево Самаровскаго яму Покровскіе церкви дьячекъ Иванъ Андреевъ по его велению руку приложилъ. На той же поступной знамя приложено тѣмъ остякомъ Кузминымъ — сонце (*солнце*). 1727 года августа въ 11 день сія поступная крепость у крепостныхъ дѣлъ в Самаровскомъ яму по объявлению ямщика Михайла Савельева сына Конева въ книгу записана; съ двухъ рублевъ пошлины по гривне с рубля дватцать копеекъ, отъ записки двѣ копейки, на пужные расходы четь, сверхъ обыкновенныхъ з боровъ з доходу четь, за гербовую бумагу четыре копейки, всего дватцать девять копеекъ двѣ чети по указу взято. На подлинной подписалъ надсмотрщикъ Антонъ Ермаковъ ¹⁾).

1726 **20. Продажная.** 1726 году сентября 20 дня вдова Матрона Васильева дочь бывшего ямщика Якова Конѣва жена продала вечно без выкупу в Самаровскомъ яму у речки Самаровки дворъ свой и с местомъ, а в дворе строения: изба черная, противъ избы клетъ, между ими сени, погребъ, огородъ, а под <д>воромъ и под огородомъ земли дл<ин>нику и поперешинику по девяти сажень печатыхъ, а межи кругомъ улицы Самаровскому ямщику Ивану Федосееву сыну Кузнецову, а денегъ взяла за оной дворъ и за место четыре рубли; и волно ему Кузнецову темъ дворомъ владеть вечно и на сторону продать и заложить. А тотъ мой дворъ прежь сея поступныя иному никому не проданъ и не заложенъ и ни в какихъ писменныхъ крепостяхъ не потписанъ, и до того двора ни сродичамъ моимъ и никому иному дела нетъ. А ежели кто вступитца, или какие крепости выложатъ, и мнѣ Матроне очищать своими деньгами, а очистя отдать ему жъ Кузнецову попрежнему, в томъ и сію поступную дала. А поступную писалъ по ея Матренину велению Самаровскаго яму житель Алексей Кудрявцовъ. К сей купчей крепости вмѣсто вдовы Матроны Васильевой дочери ея прошениемъ Tobолской посацкой человѣкъ Антонъ Ермаковъ руку приложилъ ²⁾).

1727 **21. Объясненіе.** Въ журналѣ Tobольскаго Окружнаго Зем. ялова іюня 9 дня 1852 года записавъ Сама<ровской> старшина Иванъ Пачгановъ представилъ пныя записи съ копіями: 1-е закладная крепость 7204 (?) года февраля 1 дня, данная инородцами Бе-

1) Изъ Арх. Сам. Вол. Правл.
вича Шеймина.

2) Изъ собранія Александра Николае-

логорской волости Байбалаковскихъ юртъ Котокъ Пар....(?) съ 1727 товарищи ямскимъ охотникамъ Ивану....дору Шаламовымъ; 2-е поступная крепость 1727 года іюня 3 дня, данная ямщиками Васильемъ и Алексѣемъ Шаламовымъ ямскимъ Василью же да Сова.... Хозяиновымъ на сторонную ихъ землю въ вѣкъ безъ выкупу. Которая земля въ с устья Согомской протоки съ нижняго устья въверхъ идучи по проточкѣ лѣвая сторона ... меноя жъ проточка до верхняго устья Да...рыхъ юртъ Ярлиныхъ такождѣ, и внизъ по Иртышу рекѣ до нижняго устья, и притомъ..... объявилъ, что крестьянѣ деревни Тю(?)..... съ давнихъ летъ по этимъ крепостямъ..... владеніе имели землею безпорно и на оной сено косили, рыбу въ угодьяхъ ловили въ мнѣ..... съ инородцами юртъ Чагинскихъ по тому уваженію, что инородцы Чагинскія за ихъ крестьянъ и..... на крепост..... займо взаимно дозволяли имъ крестьянамъ на своихъ земляхъ рыбу и птицу частію промыслять с ними вмѣстѣ а такождѣ и вырубать пужное число для домашняго ихъ быта лесовъ и потому пользовались вмѣстѣ свободно вообще без всякихъ другъ другу запрещеній, но нынѣ те Чагинскіе инородцы начали с нихъ въ своихъ дачахъ въ рыбныхъ и звериныхъ промыслахъ и вырубкѣ лѣсовъ воспрещать, почему онѣ крестьянѣ вынуждены должны отъ общаго с ними владенія крепостной земли взаимно жъ инородцамъ отказать и довольствоваться каждымъ своею частію; относительно жъ инородцовъ и крестьянъ Башмаковыхъ дѣревни Базьяновой, которыя хотя временно и приезжали сено косить а въ урочищахъ рыбу ловить, но это они дѣлали совольно, а какъ скоро было ими Тюминскими сіе самовольство усмотрено, то не подленно имъ силою имеемой у нихъ на эту землю крепости было въ семъ отказываемо тѣ изъ нихъ, коимъ было сделано воспрещеніе, болѣе не езжали самовольно кромѣ какъ съ согласія ихъ Тюминскихъ крестьяхъ сено не косили и рыбу не ловили, что и объяснилъ по сущей справедливости. Къ подлинному объясненію Самаровской волости староста Иванъ Пачьгановъ, по безграмотству приложилъ печать. Съ подлиннымъ вѣрно: землемѣръ Завъяловъ. С подлинными слушалъ Волостный староста Иванъ Пачгановъ приложилъ печать ¹⁾).

22. Заемная. 1727-го года іюля 7-го дня Темлячевской волости Чебыковыхъ юртъ новокрещенные ясапныя остяки Ивашко Чебыковъ, Степанъ Сондыковъ, Сергѣй Курлякоевъ, Гаврило Ивановъ, Степанъ Ивановъ, Андрей Сондыковъ и всѣ ихъ сродничи, заняли на Самаровскомъ яму у ямщиковъ Оверьяна Горшкова, Михайла да Екима Зиновьевыхъ дѣтей Пачьгановыхъ, Василья Данилова сына Сумкина, у

1) Изъ Арх. Сам. Вол. Правл.

1727 Кирила Худякова, десеть рублевъ денегъ для своихъ нуждъ и для ясашиного платежа и росплаты прежнихъ своихъ долговъ, а не для какого своего неправдивого умышленія и тайного подлогу и всякого переводу, но суцею правдою; а за оныя денги поступились мы остяки имъ Оверьяну с товарищи вотчины своей земли по верхнюю сторону Оби Лубкану идучи вверхъ на правой сторонѣ островъ с есиными покосы и с промышленными мѣстами и с рыбными ловлями и с курьями и со всѣми угодыми до Прорвы; а межа верхняя сторона с верхняго конца отъ Прорвы чрезъ старую Обь на левую сторону в соръ, с Калинкою в межахъ по Мыгоге протоки до больша бору; а нижняя межа с Кобыковыми в межахъ отъ большаго бору по сору къ протоку нанисъ къ Максимовой меже до протоки нанисъ по левой сторонѣ, гдѣ самоеъ запоръ запирають по тѣхъ мѣстѣ, и что есть на томъ острову рыбныя и птичьи и всякія угодыя, владѣть имъ и дѣтямъ ихъ и внучетамъ вѣчно в вѣкъ без выкупу; и на томъ острову дворами имъ селитца и скоть вынискать, гдѣ имъ будетъ угодно; а до онаго острову никому иному дѣлать и не вступатца. А ежели кто вступитца рускіе, или остяки, и намъ ото всехъ очищать самимъ собою, а имъ Оверьяну с товарищи убытокъ никакихъ не учинить. У подлинной поступной пишуть тако: Къ сей поступной крѣпости вмѣсто новокрещеныхъ остяковъ Ивана Чебыкова с товарищи по ихъ прошенію Самаровской ямщикъ Никита Філиповъ сынъ руку приложилъ. У сей поступной крепости свидѣтелемъ былъ Самаровской ямщикъ Яковъ Леонтьевъ сынъ Степановъ руку приложилъ. А крѣпость писалъ по ихъ Иванову с товарищи прошенію Самаровскаго яму ямскихъ отпусковъ писчикъ Алексѣй Кудрявцовъ. — 1728-го года генваря въ день сія поступная крепость въ Самаровскомъ яму у крепостныхъ дѣлъ в книгу записана десеть рублевъ; со оной цены пошлины по гривне с рубля, за писмо десеть копеекъ, отъ записки три копейки, на нужныя расходы двѣ чети, сверхъ обыкновенныхъ зборовъ со онаго доходу четъ, за гербовую бумагу доимку двѣ копейки, всего рубль семнатцать копеекъ три чети по указу взято. Подлинную подписалъ тако: надсмотрщикъ Антошъ Ермаковъ ¹⁾).

23. Поступная. 1727-го года июля 15-го дня Самаровскаго присутствія Талниковыхъ юртъ новокрещеной ясашиной остякъ Михайло Козминъ сынъ, а по остяцки Володимеръ Олешкинъ поступился за свой долгъ и росплаты прежнихъ своихъ долговъ, а не для какого неправдиваго укрѣпленія и тайного подлогу и всякого переводу, но суцею правдою, Самаровскимъ ямщикомъ Козмѣ да Алексѣю Ивановымъ дѣтямъ да племяннику ихъ Леонтью Кононову сыну Спи-

1) По копіи XVIII вѣка, Арх. Сам. Вол. Правл.

ридонову отцовскою своею землею в вѣкъ безъ выкупу. Денегъ 1727 взялъ за оную землю четыре рубля. А той земли межи: с верхнюю сторону с усть Салыму на Куснишай островъ да на горѣлой мысь, да с нижнюю сторону отъ протоки до курьи выше Коневой деревни прямо в гору на широкой логъ, а зъ зарешную сторону с верхнего конца по Норнику протоке, а с нижнюю сторону с оными жъ Коневыми в межахъ. А та моя вышеписанная земля никому прежь сей поступныя не продана и не заложена и ни в какихъ писменныхъ крепостяхъ не укрѣплена. И волно имъ Кузмѣ с товарищи на той землѣ дворами ставитца, сено косить, скоть пущать, рыбу и птицу ловить, в томъ и сію поступную далъ. Къ подлинной поступной крепости вмѣсто новокрещеного остяка Михайла Козмина сына Олешкина по его прошенію Самаровской ямщикъ Иванъ Ѳедосеевъ сынъ Кузнецовъ руку приложилъ. У подлинной поступной крепости свидѣтелемъ былъ Селіарской волости попъ Борисъ руку приложилъ. А поступную писалъ по его Михайла Олешкина прошенію Самаровскаго яму житель Алексѣй Кудрявцовъ. — 1727-го года илю 15-го дня сія поступная крѣпость у крѣпостныхъ дѣлъ в Самаровскомъ яму въ книгу записана; с четырехъ рублей пошлины по гривне с рубля, за писмо пять копеекъ, отъ записки три копейки, на нужные расходы четь, сверхъ обыкновенныхъ зборовъ з доходу четь, за гербовую бумагу доимку двѣ копейки, всего пятьдесятъ копеекъ двѣ чети по указу взято. На подлинной подписалъ тако: надсмотрщикъ Антонъ Ермаковъ ¹⁾.

24. Поступная. 1727 годъ августа день Самаровского яму ямщикъ Иванъ Степановъ сынъ Милковъ поступился за свой долгъ и расплаты прежнихъ своихъ долговъ, а не для какого своего неправдиваго укрепления и тайного подлогу и всякаго перевуду (sic), но сущою правдою Самаровскому ямщику Василью Данилову сыну Сумкину землею своею другимъ поемъ. А межа той земли: с нижнова конца въверхъ едучи по Салыму на левой руке отъ Оби до межи з Балинцами остяками, да въверхъ по Обе отъ Салымскава нижнего ус<т>ья на правой руке до межи з Балинскими жъ остеками. И волно ему Василью на оной земле дворомъ селитца, сено косить и скоть выпускать, рыбу и птицу ловить и всякими промыслами и угод<ь>ями владеть ему вечно, что на той земли есть на моемъ паю. А денегъ взялъ за оную землю я Иванъ у него Василья рубль. А оная моя земля прежь сего некому не продана и не заложена и ни в какихъ писменныхъ крепостяхъ не подписана, опричь сей поступной крепости. А ежели кто станеть вступатца, сродичи мои, или иноземцы и ямщики, и мне Ивану его Васил<ь>я очищать, а убытка

1) По копіи XVIII вѣка, Арх. Сам. Вол. Правл.

1727 никакого ни учинить, в томъ и сию поступную крепость далъ. К подлинной поступной крепости вместо Ивана Стефанова сына Милкова по его прошенію ямщикъ Иванъ Кузнецовъ руку приложилъ. К подлинной поступной крепости свидетелемъ былъ Самаровской ямщикъ Федоръ Опреевъ сынъ Соскинъ руку приложилъ. А подлинную крепость писалъ по его Иванову прошенію Самаровскаго яму емскихъ отпусковъ шешчикъ Алексей Кудрявцовъ вышеписанной годъ, мѣсяца числа. — 1727 году сия поступная крепость в Самаровскомъ яму у крепостныхъ делъ в книгу записана; за писмо три копейки, отъ записки две копейки, на расходы две чети, з доходу четь, за гербовою бумагу четыре копейки, с поступной с одного рубля, всего десять копеекъ три чети по указу взято. Августа 20-го дня. Подписалъ надсмотрщикъ Антъонъ Ермаковъ. На той же поступной пишутъ тако: Пошлины взято 729 году ¹⁾).

25. Поступная. 1727-го году августа день Самаровскаго яму емщикъ Иванъ Степановъ сынъ Иевлевъ поступилъся за свой долгъ и расплаты прежнихъ своихъ долговъ, а не для какого своего неправдивого укрепления и тайнаго подлогу и всякаго переводу, но сущю правдою, Самаровскому ямщику Федору Михайлову сыну Суханову отцовскою своею землею въ векъ безъ выкупу, что владеетъ Самаровской ямщикъ дядя мой Фролъ Шаламовъ, і ему Суханову владеть оною землею противъ Фрола шестымъ жеребьемъ, і волно ему Федору на оной земле дворомъ селитца, сено косить и скоть выпускать, рыбные и пѣтичьи промыслы промышлять на той земле. А денегъ взялъ я Иванъ у него Федора за оную землю полтора рубли. А оная земля некому пресъ сего не продана і не заложена і ни въ какихъ письменныхъ крепостяхъ не подѣписана опричь сей поступной крепости; а ежели кто станетъ вступатца, сродичи наши, или иноземцы, і мне Ивану очищать, а убытка ему Федору никакого не учинить, в томъ і сию поступную далъ, такожде на сору и в горе всякими промыслами и угодьями, что на той земле есть и чемъ владеетъ Фролъ Шаламовъ, и ему волно владѣть і промышлять всякими угодьями противъ Фроловой крепосте, в которой і межи росписаны. У подлинной крепости пишутъ тако: К сей поступной крепости вместо Ивана Іевлева по его прошенію Самаровской ямщикъ Иванъ Кузнецовъ руку приложилъ. У сей поступной крепости свидетелемъ былъ Реполовской трапезникъ Никифоръ Максимовыхъ руку приложилъ. — 1729 году мая въ 20 день сия поступная крепость въ Самаровскомъ яму у крепостныхъ делъ въ книгу записано; за писмо три копейки, отъ записки две копейки, на нужные расходы четь, сверхъ обыкновенныхъ зборовъ со оною

1) По копіи XVIII вѣка, Арх. Сам. Вол. Правл.

доходу четь, с полутора рубли пошлины по гривне с рубля петнат-1727
цать копеекъ, за гербовую бумагу четыре копейки, всего дватцать
копеекъ четыре копейки две чети по указу взято. Подписалъ надъ-
смотрщикъ Антонъ Ермаковъ, по объявленію Федора Суханова ¹⁾.

26. Поступная. 1728 года августа въ 5 день Темлячевой волости 1728
Шапшиныхъ юртъ новокрещенныя ясашныя остяки Дементей Евдо-
кимовъ сынъ Ортышъ, Гаврило Васильевъ сынъ Невуль, Иванъ
Васильевъ Кырь, Петръ Дмитріевъ сынъ Попусовъ, Філиппъ Михай-
ловъ сынъ Килайко, Ларіонъ Кипріяновъ сынъ Растегай, Лаврентей
Ларіоновъ сынъ Конецъ, поступилися за свой долгъ и расплаты
прежнихъ своихъ долговъ, а не для какого своего неправдиваго
укрѣпленія и тайного подлогу и всякого переводу, но сущемо прав-
дою, отставному солдату Николаю Федорову сыну Зуеву, Самаров-
скимъ ямщикамъ Овдокиму Сергѣеву сыну Змановскому, Якову Ва-
сильеву сыну Лыткину, землею своею в вѣкъ безъ выкупу вверхъ
идучи по Неулевой протокъ на правой рукѣ яръ Березовой. А той
земли межа: с верхнюю сторону Елова протока того острова, а съ
нижнюю сторону межа: вешные юрты Сенперовы левой островъ; и
волно имъ Николаю Зуеву с товарищи на оной землѣ дворами се-
литца, сено, гдѣ родится, косить и скоть выпускать, рыбу и птицу
промышлять. А денегъ взяли мы остяки у нихъ солдата и у ямщи-
ковъ пять рублевъ въ ясашной платежъ. А оная наша земля прежь
сего никому не продана и не заложена и ни в какихъ письменныхъ
крепостяхъ не подписана, опричь сей поступной крепости. А ежели
кто станеть вступатца, сродичи наши, или иноземцы и ямщики, и
намъ остякамъ очищать самимъ собою, а имъ Николаю Зуеву с то-
варыщи убытка никакого не учинить, а очистя отдать имъ же
попрежнему, въ томъ и сію поступную дали. У подлинной крѣпости
подписано тако: Къ сей поступной крепости вместо новокрещенныхъ
остяковъ Дементія Евдокимова сына Ортыша с товарищи по ихъ
прошенію Самаровской Покровской церкви попъ Василей Леввинъ
руку приложилъ. У подлинной поступной крепости свидѣтелемъ былъ
Самаровской ямщикъ Иванъ Федосеевъ сынъ Кузнецовъ руку при-
ложилъ. А поступную крепость писалъ по ихъ Дементьеву с това-
рищи прошенію Самаровскаго яму житель Алексѣй Кудрявцовъ. У
той же крѣпости на обороте подписано жъ тако: 1728 года августа
въ 5 день сія поступная крепость у крепостныхъ дѣлъ въ Самаров-
скомъ яму въ книгу записана в пяти рублехъ; с пяти рублевъ по-
шлины по гривне съ рубля, за письмо пять копеекъ, отъ записки тожъ
число, на нужные расходы две чети, сверхъ обыкновенныхъ збо-
ровъ съ онога доходу четь, за гербовую бумагу доимку две копейки,

1) По копіи XVIII вѣка, Арх. Сам. Вол. Правл.

1728 всего шестьдесятъ копѣйки три чети по указу взято. Подлинной подписалъ тако: Надсмотрщикъ Антонъ Ермаковъ ¹⁾).

1730 **27. Заемная.** 1730-го года генваря въ 28 день Tobолскаго уѣзда Самаровскаго присутствія Темлячевской волости Базьяновскихъ юртъ новокрещенныя ясашныя остяки Иванъ Федоровъ, онъ же Домринъ, да ясъ Исакъ Нестеровъ, да ясъ Иванъ Михайловъ, да ясъ Афонасей Григорьевъ, да ясъ Борисъ Федоровъ, да ясъ Иванъ Нефедовъ, да ясъ Алексѣй Дружининъ, да ясъ Василей Федоровъ, да ясъ Петръ Козымковъ, да ясъ Николай Федоровъ, да ясъ Игнатей Федоровъ, занели еси у Самаровскихъ ямскихъ охотниковъ у Козмы Михайлова сына да у Анфіма Філипова сына Бошмаковыхъ два рубля с полтиною денегъ московскихъ, ходячихъ, прямыхъ, безъ приписи, въ ясашной платежъ, а за тѣ денги мы вышеписанные заемщики поступилися в вѣкъ безъ выкупу вотчинное свое мѣсто: рыбныя ловли в рекахъ и в протокахъ, в курьяхъ и въ залевахъ и в сорахъ и на пескахъ весною и лѣтомъ и осенью; а ловить на той нашей землѣ рыбы имъ Козмѣ да Анфіму сутки, а намъ заимщикамъ другія сутки; и в той рыбной ловле другъ друга не обидить; и владѣть имъ Кузмѣ да Анфіму и дѣтемъ ихъ и внучатамъ, а обиды и утесненія намъ заимщикамъ и дѣтямъ нашимъ и внучатамъ имъ Бошмаковымъ не учинить. А ежели кто въ тое рыбную ловлю сверхъ насъ заимщиковъ будетъ вступатца, то намъ во всемъ очищать, а имъ Бошмаковымъ убытка никакова не учинить. А напредь сей записи та наша рыбная ловля никому не продана и не заложена и ни въ какихъ крепостяхъ не подписана. Въ томъ мы заимщики и сію поступную запись дали. А запись писалъ по ихъ остяцкому веленію Иванъ Домринъ с товарищи Самаровскаго яму житель отставной каптенармусъ Василей Скосыревъ году и числа вышеписаннаго. К подлинной поступной вмѣсто новокрещенныхъ остяковъ Ивана Федорова сына Домрина с товарищи вышеписанными по ихъ веленію отецъ ихъ духовной Здвиженской церкви Реполовской вѣспопъ Иванъ Афонасьевъ руку приложилъ. 1731-го году октября 30 дня сія поступная по объявленію Козмы Бошмакова въ Самаровскомъ яму у крепостныхъ дѣлъ въ книгу пошлины записана: за письмо пять копѣекъ, отъ записи три копѣйки, на расходы четь, з доходу четь, с поступной съ полутретья рубля по гривне съ рубля, всего тритцать три копѣйки двѣ чети по указу взято и отданы въ Самаровскую канцелярію. Подлинную подписалъ надсмотрщикъ Антонъ Ермаковъ ²⁾).

1) По копіи XVIII вѣка, Арх. Сам. Вол. Правл. 2) По копіи XVIII вѣка, Арх. Сам. Вол. Правл.

28. Продажная. Лѣта тысяща семсотъ тридесятого году марта 1730 седмагонадесять дня Троицкого Коцкого монастыря намесникъ іермонахъ Зиновіи с общего братцкаго совету продалъ вечно в Самаровскомъ яму прикладной монастырской дворъ, которой приложилъ Самаровской ямщикъ Прохоръ Тимоѣевъ сынъ Скосыревъ, Самаровскому ямщику Ивану Иванову сыну Шаламову ценою за десять рублей. А в томъ дворе хоромного строенія: горница на анбаре, противъ той горницы изба черная съ подпольемъ, межъ іми сени, погребъ съ напогребицею, на отставке хлебной анбаръ, баня, а подъ дворомъ места, чѣмъ владель означенной двора того владелецъ Скосыревъ въ межахъ с нижнюю сторону съ ямщикомъ Конономъ Васильевымъ, съ верхнею съ ямщикомъ Максимомъ Челпановымъ, с сиверную сторону по проезжую улицу отъ реки Иртыша съ ямщикомъ Иваномъ Поляновымъ. А тотъ дворъ напредь сего иному никому не проданъ і не заложенъ і ни въ какие крепости не укрепленъ. А ежели въ тотъ дворъ по какимъ крепостямъ кто станетъ вступатца, і ему намеснику і брати очищать і убытка никакова не доставить. А ежели іхъ неочищениемъ учинятца ему Шаламову какие убытки, і те убытки взять ему Шаламову у него намесника і у братиі по своей скаске все сполна і очистя дворъ отдать ему жъ Шаламову по прежнему.— К сей поступной записи Троицкого Коцкого монастыря намѣстникъ перомонахъ Зиновіи руку приложилъ. У сей купчей крепости свидетелемъ былъ Самаровского яму таможенной подьячей Алексѣй Семеновъ сынъ Лисицкой и руку приложилъ. Сию купчую писалъ вышенисанного году, мѣсяца і числа Самаровского яму подканцеляристъ Прокоѣей Андрѣевъ сынъ Титовъ 1730-го году. Сия поступная крепость въ Самаровскомъ яму у крепостныхъ дѣлъ записана; з десяти рублей по гривнѣ с рубля, за писмо десять копеекъ, отъ записки тожъ число, на расходы три копейки, з доходу две чети, всего 1 рубль 23 копейки 2 чети. Подписалъ надсмотрщикъ Антонъ Ермаковъ марта въ дня ¹).

29. Заемная. Лета тысяща семсотъ тридесятаго году октября 1 дня Тарханской волости новокрещенныя остяки Никифоръ, Яковъ, Семень Тюля, Гаврила Яковлевъ сынъ Щербакъ, Петръ Федотовъ сынъ Туратимифовъ, Ябораковъ сынъ Гасниковъ, Конапъ Петровъ сынъ Палинъ з братомъ Евдокимомъ сыномъ Палинымъ же, заняли мы вышеозначенные остяки для крайней своей нужды і ясалнаго платежа у Самаровскихъ ямщиковъ Василья да Савы Левонтьевыхъ детей Хозяиновыхъ пять рублей денегъ; а за те денги поступилися мы остяки отцовскою своею вотчиною землецею въ векъ безъ выкупу. А та земля іменуемая Иванъима переводя; і межи той земли

1) Изъ собранія Шаламовыхъ.

1730 отъ Иванмла перевода прямо на большую протоку, внизъ по протоке левая сторона до Варовыхъ юртъ до проточки, а та проточка вышла вся отъ о(?)стровку на Иртышъ, а вверхъ по Иртышу до Реполовой протоки, а Реполовой протоке левая жъ сторона да Иванкова перевѣсья; і оною землею владеть имъ Хозяиновымъ волно і на той земле волно имъ і детямъ ихъ и внучатамъ дворами селитца і скоть выпускать і сена ставить и всякими угодыями промышлять, птицу и рыбу ловить, окромѣ Варовыхъ заповоръ, а где будутъ новыя куръи, и в техъ курьяхъ рыба ловить имъ Хозяиновымъ с нами остяками вместѣ седмымъ паемъ. А та земля прежь сей поступной крепости некому не продана, не заложена и не въ какія крепости нѣ укреплена; и буде да кто будетъ вступатца в тое землю какими письменными крепостями, и намъ остекамъ очищать своими деньгами тое землю і очистя отдать имъ-же Хозяиновымъ и убытка имъ никаково не привести. А буде какія убытки оны остяки симъ Хозяиновымъ, и те убытки на насъ означенныхъ остякахъ, в томъ мы вышеозначенныя остяки и сию поступную крепость дали. На подлинной поступной пишутъ тако: К сей поступной крепости вместо заимщиковъ новокрещеныхъ остяковъ Никифора Яковлева сына Тюли, да Тимофея Ябаркова сына Гасникова, Гаврила Яковлева сына Щербаки, Петра Федотова сына Тура, Конона Петрова сына зъ братомъ Евдокимомъ Пилины по ихъ прошению Самаровской ямщикъ Федоръ Андреевъ сынъ Соскинъ руку приложилъ. У сей поступной крепости свидетелемъ былъ Самаровской ямщикъ Василей Анфимовъ сынъ Кузнецовъ руку приложилъ. А сию поступную писалъ прошениемъ вышеозначенныхъ остяковъ Никифора Тюли с товарищи Самаровской таможи подъячей Алексей Лисицковъ.— 1730-го году октября 1 дня сия поступная крепость въ Самаровскомъ яму у крепостныхъ делъ въ книгу записана; за писмо пять копеекъ, отъ записки три копейки, на расходы две чети, з доходу четь, за изълишнюю страницу три копейки, с поступной с пяти рублевъ по гривне съ рубля, всего педдесять восемь копеекъ три чети, за изълишнюю страницу алтынъ по указу взято. А подписалъ надсмотрщикъ Антъонъ Ермаковъ ¹⁾).

1731 **30. Заемная.** Лѣта тысяча семьсотъ тридцать перваго году ноября дня Тарханской волости Цынгалинскихъ юртъ новокрещенныя остяки Ларпонъ да Алексѣй зъ братьями Салтанковы, Яковъ Кушлинъ, Никифоръ Тюля, Гаврила да Евтихей Сортовы, Тимофей Часниковъ, Василей Меншиковъ, Иванъ Тюлкановъ и все той волости новокрещенныя есаинныя остяки дали сие писмо Самаровскимъ ямщикамъ Василью да Савелью з детьми ихъ Хозяиновымъ в томъ,

1) По копіи XVIII вѣка, Арх. Сам. Вол. Правл.

что в нынѣшнемъ же году сеньтебря 29 дня заняли мы вышеозна- 1731
 ченные остяки у оныхъ Хозяиновыхъ для своей нужды и для ясаши-
 ного платежу сорокъ рублей денегъ, а за те денги поступились мы
 имъ отцовскою своею землею въ векъ безъ выкупу, о чемъ отъ насъ
 дана и закладная кабала отъ крепостныхъ дель с пошлиннымъ
 платежемъ, и в той кабале межи і протчее все явствуетъ; а сего
 1732 году по состоявшемуся Ея Императорскаго Величества указу
 велено съ ясашныхъ земель, которые живутъ самоволно, выслать
 ихъ на прежнія жилища, а дворы ихъ і протчія заводы розломать;
 і по силе того указу дали сие письмо сверхъ заемной кабалы в под-
 тверждение въ томъ, что жить имъ Хозяиновымъ на той земле
 вечно с нами остяками вместе, понеже намъ они никакого помеша-
 тельства не чинятъ и живутъ не самоволно и в промыслахъ на
 нихъ никакого утеснения намъ они не чинятъ; а ежели оныхъ Хо-
 зяиновыхъ по указу будутъ выгонять, и в томъ намъ мимо ихъ
 бить челомъ и требовать о томъ указу, понеже намъ безъ нихъ
 жить невозможно, когда у насъ рыбнаго промыслу не имеетца, и
 они прокармливаютъ насъ своимъ хлебомъ, и въ ясашной платешъ
 насъ съсужаютъ и вышеписанные письмо дали. На подлинномъ письме
 пишутъ тако: При свидетельстве при ясашныхъ остякахъ Сергее
 Першинъ, Филипе Тузматовъ къ сему письму вместо вышеозначен-
 ныхъ остяковъ Лариона Салтанова с товарищи по ихъ прошению
 Самаровскаго яму крепостныхъ дель надсмотршикъ Антонъ Ерма-
 ковъ руку приложилъ. Х подленному письму вместо свидетелей Сер-
 гѣя Першина, Филипа Тузмазова по ихъ прошению Иванъ Поповъ
 руку приложилъ ¹⁾.

31. Указъ. Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы 1734 ?
 Всероссійской изъ Сибирской губернской канцеляриі в Самаровской
 ямъ управителю Витезеву. Сего июля 24 дня въ прошени Тархан-
 ской Тѣмлячевской, Енъдырской и Бѣлогорской волостей новокре-
 щенныхъ ясашныхъ остяковъ, а вмѣсто ихъ выборныхъ челобитчи-
 ковъ Ивана Михайлова с товарищи в Сибирскую Губернскую кан-
 целярию написано: Сего де 734 года в апреле мѣсяце по указу Ея
 Императорскаго Величества велено изъ ихъ ясашныхъ волостей
 русскихъ людей выслать на прѣжнія ихъ жилища, і по оному ям-
 щики в Тарханской волости в первыхъ отъ Самаровскаго яму по
 Иртышу реке по Демьянской дороге Василей да Сава Хозяиновы, в
 Темлячевской волости Козма да Анѣимъ Башмаковы, и того че-
 тыре двора, которые поселились промежь отводными землями мѣжду
 Самаровскихъ ямщиковъ; в той же Темлячевской волости вверхъ
 по Нѣулевой протоке по Сургуцкой дороге Козма да Алексѣй Спи-

1) По копіи XVIII вѣка, Арх. Сам. Вол. Правл.

1734? ридоновы, Михайла да Яковъ Коневы, Леонтей Спиридоновъ, Козма Пачгановъ, Митрофанъ Коневъ, Терентей Сумкинъ, Иванъ Поро-
мовъ, Дементей Лыткинъ, Иванъ Сумкинъ, Филипъ Поромовъ, Авер-
ръ)янъ Горшковъ, Екимъ Пачгановъ; внизъ по Обѣ реке по Бѣре-
зовской дороге, в Бейдрской волостѣ Иванъ да Алексей Корепановы,
в Бѣлогорской волостѣ Иванъ да Алексей Скосыревы, Иванъ Звя-
гинъ, всего двадцать три двора, которыми землями поступились они
полюбовно, которымъ дано отъ нихъ земли каждому подъ <д>воръ
и подъ малой скотской выпускъ, на которыхъ земляхъ нѣ бываетъ
у нихъ никакихъ звериныхъ промысловъ, да и отъ оныхъ ямщи-
ковъ они обидѣ никакихъ нѣ видятъ, ибо оныя ямщики нѣ <о>став-
ляютъ ихъ во всякихъ иноземческихъ нуждахъ и к научению хри-
стианского грекоисповедания православной вере; они же ямщики во
время скудости ихъ помогаютъ имъ не малую помощь и прочими
нуждами не оставляютъ, которые ямщики ис техъ волостей і высланы,
и чтобъ дѣ указомъ Ея Императорскаго Величества повелено было
вышепоказанныхъ ямщиковъ из дерѣвень ихъ нѣ высылать, а жить
бы имъ своими дворами на ихъ земляхъ попрежнему. И сего жъ
іюля дня по указу Ея Императорскаго Величества и по оирѣделенію
Сибирской губернской канцелярии велено в Самаровской ямъ к управ-
ителю Витезеву послать сей Ея Императорскаго Величества указъ,
велеть тебѣ Витезеву изследовать в самую сущую правду немед-
ленно вышеозначеннымъ просителямъ ясашнымъ людямъ Ивану
Михайлову с товарищи. Подлинной Тарханской, Темлячевской...¹⁾.

1736 **32. Поступная.** По сей поступной крѣпости сего 1736 года де-
кабря 13 дня Самаровскаго яму жительница вдова Анна Григорьева
дочь пумершаго (sic) ямщика Ивана Ѳедосѣева сына Кузнецова жена
поступилась за свой долгъ в вѣкъ без выкупу дворомъ своимъ,
строениемъ и з землею и с лѣсомъ, которой имѣетца при томъ домѣ
Самаровскаго яму.....отставному матрозу Семену Игнатьеву сыну,
а денегъ взяла семь рублей пятьдесятъ копѣекъ, в томъ и сие
письмо отдаю. Сію поступною крепость Анна Григорьева дочь по-
ступилася Семену Игнатьеву сыну и вместо ея велеиномъ отставной
кананеръ Иванъ Безглядовъ руку приложилъ²⁾.

1737 **33. Поступная.** Лета 1737 году марта 7 дня Самаровскаго яму
ямской сынъ Мартынъ Ивановъ сынъ Пластининъ далъ сію по-
ступное письмо того жъ яму ямщику Савелью Левонтьеву сыну
Хозяинову в томъ что, поступилъся я Мартынъ ему Савелью землею
своею, которою меня при смерти благословилъ дядушко мой Рспо-

1) По копіи XVIII вѣка, хранящейся у В. В. Башмакова въ Базьяновѣ.
2) Написано на оборотѣ купчей 1726 года. Изъ собранія А. И. Шеймина.

ловскаго сору при своей братьи шестымъ жеребьемъ; а оную землю 1737 поступилъ я Мартынъ ему Савелью за свой долгъ за три рубли въ векъ без выкупу и во оную мою землю впредь мне Мартыну і детямъ моимъ и сродичамъ моимъ..., а напредь сего та моя земля никому не продана і не заложена и в какихъ писмахъ не подписана и некому до той моей земли дела нетъ; и ежели кто в ту мою землю станетъ вступатца, то мне Мартыну очищать своими денгами, а очистя отдать ему Савелью во владение, в томъ я Мартынъ ему Савелью и сию поступную далъ; а поступную писалъ по его Мартынову велению Самаровскаго яму ямскихъ отпусковъ ¹⁾ пишишкѣ Самаровской ямщикъ Иванъ Глуховъ года и числа вышеписаннаго. К сему писму поступному в⟨м⟩есто Мартына Пластинина и его прошениемъ Иванъ Мартыновъ руку приложилъ ²⁾

34. Поступная. 1738 году апреля въ 9 день Самаровскаго яму 1738 ямской охотникъ Кузма Семеновъ сынъ Павловъ далъ сие поступное писмо Самаровскому ямщику Ивану Иванову сыну Шаламову на отцовскою свою землю, которою владеть по челобитнѣ. И на томъ мѣсте дворомъ оной мой отецъ живъ, і впредь до того места мнѣ Павлову и роду моего дела нетъ и не вступатца никому. А ежели вступитца кто, и мнѣ очищать своими денгами, а очистя отдать ему жъ Шаламову по прежнему во владение; а убытка никакого ему Шаламову не учинить, а мнѣ Павлову в той земле дела нетъ. А межи той земле подлинно значить в прошеніи отца моего, которая писана въ 708 году октября 12 дня, а поступилъ за хлебной долгъ. К сему писму вмѣсто ямскаго охотника Кузмы Павлова его прошениемъ Бѣлогорской волости попъ Алекси Понамаревъ руку приложилъ ³⁾.

35. Продажная. Лѣта 1739-го году генваря 3 дня Самаровскаго 1739 яму бывшей Самаровской ямщикъ Григорей Самойловъ сынъ Дягилевъ продалъ дворъ свой и з землею в Самаровскомъ яму Покровской церкви дьякону Саве Никифорову сыну Булатникову в вѣкъ без выкупу не для какого умыслу или подлогу, но сущею правдою для своихъ необходимыхъ нуждъ з землею и со всемъ строениемъ, а хоромного строения на той моей земле: изба черная, горница бѣлая, между ими сени, погребъ обсыпной і противъ горницы огородъ, в городбѣ банное место, которое противъ дворовъ Алексѣя Митрофанова да Василья Самойлова стая конская без места, которая стоитъ в логу на речке в угоре, а мѣрою той земли под⟨д⟩воровымъ строениемъ длиннику с огороднымъ мѣстомъ пятнатцать са-

1) въ рук.: отпискѣ

2) По копіи XVIII вѣка, Арх. Сам. Вол. Правл.

3) Изъ собранія Шаламовыхъ.

1739 женъ, поперешинику пять сажень; а денегъ взялъ я Дягилевъ у него Булатникова денегъ одиннадцать рублей. А оной мой дворъ з землею п со всемъ строениемъ напредь сея поступной крѣпости иному никому не проданъ и не заложенъ и ни в какия писменные крѣпости не укрепленъ; і впрядь мне Дягилеву и жене моей и детемъ моимъ и сродственникомъ и никому дѣла нетъ и не вступатца. А будетъ же кто станетъ вступатца, и отъ техъ вступщиковъ очищать мне Дягилеву самому собою и очистя отдать ему жъ во владѣние; в томъ я Дягилевъ ему дьякону Булатникову и сию поступную крѣпость далъ. — К сей поступной крепости вмѣсто Григорья Дягилева ево прошениемъ ямщикъ Петръ Соскинъ руку приложилъ. К сей поступной крепости ямской выборной Иванъ Коневъ и крестьянинъ Ларионъ Костыгинъ свидѣтели были; вместо выборного Конева и за себя Ларионъ Костыгинъ руку приложилъ. А тою поступную крѣпость писалъ ево Дягилева прошениемъ отставной каптенармусъ Василей Скосыревъ. А сия поступная крѣпость писана на простой бумаге, для того в Самаровской управителской канцеляриі гербовой бумаги в продаже не имѣется. — Того жъ числа сия поступная крѣпость въ Самаровскомъ яму у крепостныхъ дѣлъ в книгу записана; пошлинь с одиннадцати рублей по гривнѣ с рубля рубль десять копѣекъ, за письмо двенадцать копѣекъ, отъ записки то жъ число, на расходы копейка, з доходу четь, итого рубль тридцать пять копеекъ одна четверть по указу взято. Подписалъ отставной каптенармусъ, а крепостныхъ дѣлъ надсмотрщикъ Василей Скосыревъ ¹⁾).

1741 **36. Поступная.** 1741-го году марта дня Самаровского яму емъщикъ Федоръ Михайловъ сынъ Сухановъ поступился за свой долгъ за пять руб(л)евъ Самаровскому же емъщику Федору Данилову сыну Губину зѣмлею своею въ вѣкъ безъ выкупу, которая земля имеетца во Фроловой деревне з(а) бывшимъ Самаровскимъ ямщикомъ Фроломъ Шеламовымъ, а нынѣ владеютъ дети ево Шеламова, і волно ему Федору Губину і жене и детямъ ево и внучетамъ и роду ихъ оною зѣмлею противъ Шеламовыхъ детей владеть шестымъ жеребьемъ вечно безъ выкупу, п на той земле дворомъ селитца, сено косить и скоть выпускать, рыбные і птичьи промыслы промыслять; а оная земля никому прежь сего не продана і не заложена и ни в какихъ писменныхъ крепостяхъ не подписана, опричь сей поступной крепости. А ежели кто станетъ вступатца, сродничи наши, или иноземцы, или посторонние какие люди, і мне Суханову очищать своими денгами, а убытка ему Федору Губину никакого нѣ учинить. А ежели ему в моемъ неочищении учинитца какой убы-

1) Изъ собранія А. Н. Шеймина.

токъ, і тотъ убытокъ по ево скаске заплатить мне Суханову безо 1741
вѣсякихъ отговорокъ. Такожь на сору і в горе всякими промыслами
и угодыями, что на той земле есть и чемъ владеютъ Фрола Шала-
мова дети, и ему волно владеть и промышлять всякими угодыями
противъ Фроловой крепости, в которой и межи расписаны: и предъ
для всякаго спору и въ вѣчное владѣніе отдалъ я Сухановъ ему
Федору Губину на тое землю поступную свою, по которой я Суха-
новъ владѣль, которую мне далъ Самаровской ямщикъ Иванъ Сте-
пановъ сынъ Иевлевъ, отдалъ я Сухановъ ему жъ Губину, в томъ
я Сухановъ ему Федору Губину на вышеписанную землю и сию по-
ступную далъ. У подлинной поступной пишутъ тако: К сей поступ-
ной крепосте вместо Федора Суханова по его прошению Иванъ Мар-
тыновъ руку приложилъ. При семъ писме і при взятыи денегъ Са-
маровской емъщикъ Семень Кипріановъ свидетелемъ былъ и руку
приложилъ ¹⁾).

37. Поступная. Лѣта 1743-го году августа 9 дня присутствія 1743
города Березова Кунывацкой волости Троицкой церкви попь Сава
Никифоровъ поступился я попь за долгъ свой Самаровскому ямщику
Ивану Михайлову сыну Поромову дворомъ своимъ со всемъ строені-
емъ и з землею за пять рублевъ, которые денги бралъ я для своихъ
необходимыхъ нуждъ в векъ без выкупу; которой мой дворъ в Са-
маровскомъ яму, а строения: изба черная, горница, между ими сени,
в сеняхъ погребъ, да погребъ же обсыпной, противъ горницы ого-
родъ, в городбе банное место, которое противъ дворовъ Алексѣя
Митрофанова да Василья Самоилова, стая конская безъ места, кото-
рая стоитъ в логу надъ речью в угоре; а мерою земли подъ темъ
дворовымъ строениемъ длиннику пятнадцать сажень, поперешнику
пять сажень. А оной мой дворъ строениемъ и з землею напредъ сея
поступныя иному никому не проданъ и не заложенъ и ни в какия
писменные крепости не укрепленъ; і впредъ мнѣ попу и жене моей
и детемъ моимъ и никому дѣла нетъ и не вступатца. А буде кто
станеть ступатца, и о〈тъ〉 техъ вступщиковъ очищать мнѣ попу
самому собою, а очистя отдать ему жъ Поромову во владение. В
томъ свидетель Самаровскаго яму Покровской церкви протопопь
Гаврило Максимовъ. В томъ я попь Сава ему Поромову и сию по-
ступную далъ. А сию поступную писалъ отставной каптенармусъ
Василей Прохоровъ сынъ Скосыревъ. К сему поступному писму попь
Сава Никифоровъ руку приложилъ. Свидетель протопопь Гавриль
Максимовъ руку приложилъ ²⁾).

1) По копіи XVIII вѣка, Арх. Сам. Вол. Правл.
А. Н. Шеймина.

2) Изъ собранія

1746

38. Договорное письмо (см. еще № 15). Лѣта 1746 году сентября 15 дня Самаровского яму Реполовского повосту ямъщики сискавъ у себя между собою старинную крепость в Реполовском повосте Ларионъ Семеновъ сынъ Сургутцкой, Трофимъ Петровъ сынъ Топорковъ, Иванъ Чюкреевъ, Дмитрей Ерасимовъ сынъ Змановской, Феклисть Афонасьевъ сынъ Пластининъ, Сава Галахтионовъ сынъ Чюкреевъ, Емельянъ Осшовъ сынъ Шаламовъ, Герасимъ Петровъ сынъ Шаламовъ, Федоръ Алексеевъ сынъ Шаламовъ, которая крепость дана отъ ясашихъ новокрещенныхъ¹⁾ остяковъ Тоболского уезду Кольнуховъской волости отъ Семейки Цогонина да отъ Колея Килдиярова і отъ меншева Ілтикова на пахатную землю і на сенины покосы и на скотской выпускъ и на рыбныя и птичы ловли і чердачныя места і на всякія принадлежанше угодыя кромѣ лисыхъ гнесъ і соболиныхъ, выдерныхъ, і бобровыхъ, і росамачьихъ, і беличьихъ, і горносталяихъ промысловъ и лосинныхъ ямъ, і со оной старинныя крепости мы Емельянъ Шаламовъ с вышечисанными товарищами написали отъ крепостныхъ делъ опшую крепость, договораяся і согласяша по совету между сбоя с товарищами своими Самаровского яму Реполовскими ямщиками с Лариономъ Семеновымъ сыномъ Сургутцкимъ, Трофимомъ Петровымъ сыномъ Топорковымъ, Иваномъ Чюкреевымъ, Дмитреемъ Герасимовымъ сыномъ Змановскимъ, с Феклистомъ Афонасьевымъ сыномъ Пластиннымъ, Савай Галахтионовымъ сыномъ Чюкреевымъ, владеть намъ Емельяну Шаламову с вышечисанными товарищами своими і с ними Сургуцкимъ с товарищи по договору пополамъ противъ данной намъ общей повальной поступной крепости отъ вышечисанныхъ ясашихъ остяковъ вечно и бѣзповоротно вышечисанными землями и сениными покосами і скодскими выпусками і всякими принадлежащими угодыями, которыя у насъ в ту своему между собою с нами Сургутцкимъ съ вышечисанными товарищами ево Сургуцкова вышечисанные все угодыя розделить пополамъ і положить между собою жеребьи, которымъ где достанетца во всехъ угодыяхъ і промыслахъ; і другъ друга не обидить и никакимъ напраснымъ налогъ і обить не чинить и убытковъ напрасныхъ не наводить, но делать сущую правду по святей евангельской непорочной заповеди Господней еже ей, ей, в сущую правду, потому что мы Шаламовъ с товарищи с ними Сургуцкимъ і с товарищи ево Сургуцкова поступною крепость переписывали и закрепили і пошлинные денги, убытки і протори платили все вместе і обшо і порозвыточно; в томъ я Емельянъ Шаламовъ с товарищами своими имъ Сургуцкому с товарищи ево Сургуцкова і сие утвердительное і писмо дали. Писмо писалъ по ихъ Емельянову Шаламова с товарищи ве-

1) Въ 1656 году остяки пребывали еще въ язычествѣ.

лению Демьянскому яму крестьянинъ (sic) дель откупшыкъ. У подлин- 1746
наго договорнаго писма пишуть тако: подьячей Дмитрей Панаевъ
і при писме былъ свидетель Демьянско^нского яму ямщикъ Сергей
Чикирдинъ. К сему договорному писму вместо свидетеля Сергея
Чикирдина по ево прошенію Тобольско цеховой Иванъ Волковъ руку
приложилъ. К сему договорному писму вместо Емельяна Шеламова,
Федора Шеламова с товарищи по ихъ прошенію Самаровского яму
разночинецъ Иванъ Мартыновъ руку приложилъ. Закрепили і под-
писали Демьянскаго яму крепостныхъ дель откупшыкъ Петръ
Молоковъ, Дмитрей Панаевъ своею рукою. Еще в тѣ половинѣ при-
нять в сей все покосы і скодские выпуски і во всяки принадлежа-
щия угодья то есть Реполовскаго повосту жителя ямщика Алексея
Худекова з братомъ Екимомъ з детми ему Сургутъцкому в свою
половину іменно того ради і подписали і договорномъ писме про-
тивъ записи. К сему договорному писму вместо Емельяна Шеламова
с товарищи по ихъ прошенію Тобольско^й цеховой Иванъ Волковъ
руку приложилъ. У подлиннаго договорнаго писма пишуть тако:
1780-го году июля 10 дня сия мировая в Самарове у управитель-
скихъ дель явлена в книгу записана на — подъ № 21-мъ. Подпо-
рутчикъ управитель Федоръ Калининъ ¹⁾.

39. Продажная. Лѣта тысяча семьсотъ четьредесять восмаго 1748
году ноября двадесять девятого дня Самаровскаго яму ямщикъ
Андрей Михайловъ сынъ Поромовъ продалъ в Самаровскомъ яму
ямщику Петру Федорову сыну Соскину дворъ свой в векъ без вы-
купу со всякимъ дворовымъ строениемъ и с местомъ; а на томъ
дворе строения: изба черная, горница, между ими сени, в сеняхъ
погребъ, да погребъ же осыпной, противъ горницы огородъ, в го-
родбе банное место, которое противъ двора Василья Самойлова. А
с земляного места подъ темъ дворовымъ строениемъ длиннику пят-
надцетъ сажень, поперешнику пять сажень. А денегъ я Поромовъ
взялъ у него Петра Соскина пять рублей. А тотъ мой дворъ со
всякимъ дворовымъ строениемъ и с местомъ напредь сего купца иному
никому не проданъ і не заложенъ и ни в какихъ крепостяхъ неукреп-
ленъ, опричь сей купчей крепости. А кто станетъ в тотъ дворъ и в
место со стороны вступатца, сродничи мои, или посторонние, или
кто какие письменные крепости выложитъ, и мне Поромову отъ та-
кихъ людей и отъ письменныхъ крепостей очищать своими денгами,
а очистя отдать ему жъ Петру Соскину попрежнему, и в томъ ему
убытка никакого не привести. А ежели ему какой убытокъ учи-
нитца, то платитъ мне Поромову; и волю ему Соскину и жене и дѣ-
тямъ ево тѣмъ дворомъ со всякимъ строениемъ и с местомъ вла-

1) По копии XVIII вѣка, Арх. Сам. Вол. Правл.

1748 дѣтъ вечно и на сторону продать и заложить; а мне Поромову в томъ ничего не спорить и никакимъ своимъ вымысломъ впредь не вступатца. Въ томъ я Андрей Поромовъ ему Петру Соскину и сию купчую крепость далъ. К сей купчей крепости вмѣсто Андрея Поромова его прощениемъ Самаровской ямщикъ Иванъ Поромовъ руку приложилъ. У сей купчей крепости свидетелемъ былъ Самаровской ямщикъ Семенъ Кузнецовъ і руку приложилъ. — Самаровского и Демьянского ямовъ управитѣль Навель Суздацковъ. В № 66. — 1748 году ноября 29 дня сия купчая крепость в Самаровскомъ яму у крепостныхъ дель в книгу записана подлинно; пошлинь с пяти рублевъ по гривне с рубля, за писмо пять копѣекъ, отъ записки тожь число, на расходы четь, всего шездесять копѣекъ одна четь по указу взяты. Подписаль крепостныхъ дель надсмотрщикъ Иванъ Безгладовъ ¹⁾).

1749 **40. Поступная.** Лѣта тысяча семьсотъ сорокъ девятого году октября 30 дня Самаровского яму ямщикъ Козма Семеновъ сынъ Павловъ поступился за свой долгъ за рубль за тридцать копѣекъ отцовскою своею землею, которою владелъ отецъ мой по челобитиѣ, и на томъ мѣсте отецъ мой и дворомъ жилъ, Самаровского яму ямщику Ивану Иванову сыну Шаламову в векъ без выкупу а межи и мера той земле подлинно значить в челобитиѣ отца моего, которая челобитна писана в семьсотъ восьмь году октября вторагонадесять числа; і впредь мнѣ Павлову и жене моей и детемъ и сродичамъ до того мѣста дѣла нетъ и не вступатца. А ежели кто будетъ вступатца, и мнѣ Павлову очищать своими денгами и очистя отдать ему жъ Шаламову во владеніе; а убытку ему Шаламову никакого не учинить, в томъ я Павловъ ему Шаламову и сию поступную крепость далъ. У сей поступной крепости свидетелемъ былъ Самаровской ямщикъ Иванъ Мухинъ; а сию поступную крепость писалъ по его Павловыхъ прошению Самаровской таможи подъячей Алексѣй Лисицкой. К сей поступной крепости вмѣсто Самаро~~в~~ского ямщика Кузми Павлова ево прозбой отставной кананеръ Иванъ Безгладовъ руку приложилъ. — 1749 году октября 30 дня сия поступная крепость в Самаровскомъ яму у крепостныхъ дель в книгу записана; с рубля с тридцати копѣекъ пошлинь тринатцать копѣекъ, за писмо три, с записки две копѣ~~к~~и, на расходы четь, всего восемнадцать копѣекъ одна четь по указу взяты. Крепостныхъ дель надсмо~~т~~рщикъ Василеі Ширяевъ ¹⁾).

1) Изъ собранія А. Н. Шеймина. 1) Изъ собранія Шаламовыхъ. На полѣ бумаги надпись: Самаровской канцеляриі управитель Гаврило Сеисвыевъ? Лисвьевъ?

41. Поступная. Лѣта тысяча семьсотъ четьредесять девятого 1749 году октября 30 дня Самаровского яму ямшичей сынъ Степанъ Ивановъ сынъ Коныгинъ поступилса за свой долгъ за рубль огородною землею, своимъ наемъ, Самаровского яму ямшику Ивану Иванову сыну Шаламаву в векъ без выкупу. А подъ темъ огородомъ земли длиннику десять сажень ручныхъ, пеперегъ тожъ число. А та земля имѣтца в межахъ: с востоку улица проѣзжая, з западу с курмою за Дмитрѣемъ Павловымъ, с северу Кудрявцова да Проскурякова бани, с полудни Василья Игнатьева огородъ. И та моя земля прежде сей поступной крепости іному никому не продана и не заложена и не в какия крепости не укрепена, и впредь мнѣ и жене моей и детямъ до того огорожняго места дела нетъ и не вступатца. А ежели кто будетъ вступатца, или какия крепости объявить, то мнѣ Коныгину очищать своими денгами и очистя отдать ему жъ Шаламову во владение, в томъ я Степанъ Коныгинъ ему Шаламову и сию поступную крепость далъ. У сей поступной крепости свидѣтелемъ былъ Самаровской ямшикъ Ѳедоръ Кононовъ; а поступную крепость писалъ по его Коныгину прошению Самаровской таможни подъячей Алексѣй Лисицкой. При писме к сей поступной крепости и при взятыи денегъ Самаровской ямшикъ Ѳедоръ Кононовъ свидѣтелемъ былъ; ево прозбой Самаровской ямшикъ Петръ Кокшаровъ руку приложилъ ¹⁾).

42. Продажная. Тысяща семьсотъ пятьдесятъ третьяго году 1753 марта восмагонадесять дня Самаровской таможни подъячей Алексей Лисицкой продалъ дворъ свой и со всемъ дворовымъ строениемъ и с местомъ Самаровского яму Покровской церкви закащику отцу протопопу Алексею Семенову: а в томъ дворе строения: горница, изба черная, между ими сени, наверху вышка, погребъ осыпной, скотская стая, кругомъ двора заплоты; а во дворе мостъ, в окнахъ окончины слюдяные и з железными, к тому принадлежащими припасы; а подъ темъ дворомъ земли мерою длиннику десять сажень, поперешнику четьрнатцеть сажень: да при томъ же дворе на полуденную сторону огородное место, в которомъ длиннику одиннатцеть сажень, поперешнику восемь сажень; да еще жъ за онымъ моимъ дворомъ на сиверней стороне огородного места длиннику семь сажень, поперешнику тожъ число; а за оной дворъ и з землею и с местомъ и за всякое дворовое строение, которое прописано выше сего, взялъ я Лисицкой у оногo протопопа денегъ двадцать пять рублевъ, а вышешанной дворъ мой и с местомъ былъ напредь сего во владеніи брата моего родного Александра Лисицкого, а по смерти ево приказалъ владеть мне Лисицкому; и впредь мне Алексею

1) Изъ собранія Шаламовыхъ.

1753. Лисицкому до оноу двора и до местъ дела нетъ и никакими своими вымыслами не вступѣтъ какъ мнѣ Лисицкому, такъ жене и дѣтемъ и роду моему. А ежели кто вступитца, то очищать мнѣ Лисицкому своими денгами, и очистя отдать ему жъ протопопу с чиста пути, и в томъ ему убытку никакого не учинить. А ежели ему какие убытки учинятца, то платить мнѣ Лисицкому по его скаске без всякихъ отговорокъ, не приемля во оправдание никакихъ словъ. В томъ я Лисицкой ему протопопу Алексею Семенову сию крепость далъ до крепостныхъ делъ, понеже въ Самаровскомъ яму крепостныхъ делъ не имѣетца надсмотрщика. И сию крепость писалъ Самаровской управителской канцеляри копейецъ Алексей Кудрявцовъ. К сей поступной крепости Алексеѣи Лисицкой руку приложилъ. Сия поступная крепость писана при свидѣтеляхъ, а имянно: Самаровского яму при управителе Тоболскомъ дворянине Ильѣ Павлуцкомъ да при Самаровскомъ ямщике Алексѣе Хозяинове. Управитель Илья Павлуцкой. К сей крепости вмѣсто свидетеля Алексея Хозяинова его прошенемъ Самаровской ямщикъ Иванъ Петровъ сынъ руку приложилъ. — 1753 году марта 20 дня сия поступная крепость в Самаровской управителской канцеляри явлена, и со оной крепости канцелярской зборщикъ Василей Замараевъ пошлины по десяти копѣекъ с рубля, два рубли пятьдесятъ копѣекъ, за письмо пять копѣекъ, отъ записки десять копѣекъ, на нужные расходы две чети, сверхъ обыкновенныхъ зборовъ одна четь, всего два рубли шездесять пять копѣекъ три чети зборщикъ Василей Замараевъ принялъ; его прозбою Самаровской управителской канцеляри копейецъ Алексеѣи Кудрявцовъ росписался¹⁾.

1755 **43. Указъ.** Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской Самаровского яму отъ ямскихъ управительскихъ делъ Самаровскому ямщику Якову Занину. Сего марта 30 дня 755 году поданною челобитною ты Занинъ просилъ об отводе тебѣ Занину подъ дворовое твое строение порожжего места противъ двора ямщика Якова Змановского за речкою, чего ради велено оное место выборному со старостою и з десятники осмотреть и буде подлинно явитца порожжее, в томъ и подписатца, в которомъ осмотреніи они выборной и староста з десятники, что то место явилось порожжее, и подписались. Того ради по указу Ея Императорскаго Величества Самаровского яму у ямскихъ управительскихъ делъ определено: предписанному просителю ямщику Якову Занину оказавшееся по подписанию выборного Конева, старосты Баканова з десятники и з соседями порожжее место противъ двора ямщика Якова Змановского за речкою отвести, длиннику шесть сажень а перешнику четыр-

1) Изъ собранія А. Н. Шеймина.

надцать ¹⁾ сажень, и отдать тебе Занину под дворовое тебе строе- 1755
ние в вечное владение; чего ради тебе Занину и сей Ея Император-
скаго Величества указъ данъ марта 31-го дня 1755 году. Ямской
управитель Аѳонасей Быковъ. Управительскихъ делъ писарь Петръ
Соскинъ ²⁾).

44. Продажная. Лѣта тысяща семь сотъ пятьдесятъ шестаго 1756
года ноября перваго дня Самаровскаго яму ямщикъ Яковъ Яковлевъ
сынъ Занинъ продалъ в Самаровскомъ яму ямщику Ивану Петрову
сыну Шеймину дворовое свое отводное мѣсто, которое мне Занину
отведено отъ Самаровскихъ ямскихъ управительскихъ делъ прош-
лого тысяща семь сотъ пятьдесятъ пятаго году марта тридцать пер-
ваго дня без всякаго дворового моего строения, но простое. А того
зѣмляного мѣста мерою длиннику шесть сажень отъ речки к горе,
а поперешнику четырнатцать сажень, которое мѣсто противъ двора
Самаровскаго ямщика Якова Змановскаго за речкою подъ горою, а
в межахъ с полуденную сторону отъ ямщика Василья Самкова, з за-
падную сторону отъ Алексѣя Досадинова, с сиверную сторону отъ гор-
ныхъ логовъ подле речку, по западной сторонѣ. А денегъ я Занинъ
у него Шеймина взялъ одинъ рубль. А то мое дворовое место на-
предь сего купца Шеймина иному никому не продано и не заложено
и ни в какие крепости не укреплено, опричь сей купчей крепости.
А буде кто во оное место станеть вступатьца, сродичи мои, или по-
сторонние люди, или же кто какие писмянныя крепости выложитъ,
и мне Занину отъ такихъ людей и писмянныхъ крепостей очищать сво-
ими деньгами и очистя отдать ему жъ Ивану Шеймину по прежнему і в
томъ ему убытка не учинить. А ежели какой убытокъ учинитца, пла-
тить мне Занину и волно ему Шеймину и женѣ и дѣтямъ ево темъ мо-
имъ дворовымъ местомъ владѣть вечно и на сторону продать и зало-
жить, а мне Занину в томъ ничего не спорить и впредь не вступатьца.
Въ томъ я Яковъ Занинъ ему Ивану Шеймину и сию купчую крѣпость
далъ. А сия купчая крѣпость писана на простой бумаге, для того что в
Самаровской управителской канцеляріи в продаже гербовой бумаги не
имѣется. И оную купчую крепость для платежа указныхъ пошлинъ
объявить ко крѣпостнымъ деламъ. При писме сей купчей крепосте
свидетелемъ былъ Самаровской ямщикъ Иванъ Бакановъ и руку
приложилъ. К сей купчей крепости вмѣсто продавца Самаровскаго
ямщика Якова Занина ево прошеніемъ Демьянскаго яму ямщикъ
Иванъ Питухинъ руку приложилъ. Сиюкупчую крепость писалъ ³⁾...

45. Поступная. Лѣта тысяща семь сотъ шездесять восьмаго года 1768

1) шесть сажень и четырнатцать на подчищенномъ мѣстѣ. 2) Изъ
собрания А. Н. Шеймина; актъ нумерованъ № 6. 3) Изъ собрания А. Н.
Шеймина.

1768 сентября в деватынадесять день Самаровскаго яму ямской охотникъ Иванъ Даниловъ сынъ Кузнецовъ поступилъ въ вечное владения того жъ Самаровскаго жъ яму ямскому жъ охотнику Лариону Сургуцкому з детьми і внучатами своею землею в деревне Реполовой третей пай и з санными покосы и з рыбными ловлями и перевесными угодыи противъ товарищей своихъ Федора Егышева да Ивана Поромова. А та моя земля никому не продана и не заложена и в крепостныхъ писмахъ не подписана, кроме оногo Сургуцкогo тако жъ детей ево и внучатъ. И я Кузнецовъ за тое вышеписанную землю и санные покосы с рыбными промыслами и птичьими угодыи у оногo Сургуцкогo з детьми и внучаты денегъ ходячихъ московскихъ взялъ одинъ рубль дватцать копеекъ. А та моя земля с угодыями в межахъ по сторону съ Самаровскимъ ямскимъ охотникомъ Кирилою Худековымъ, а по другую сторону с Осипомъ Никитинымъ да Екимомъ Пластининомъ; и волю имъ Сургуцкому, детямъ ево и (в)нучетамъ моимъ третьимъ паемъ вечно в(л)адеть, продать и заложить и во всякіе крепости укрепить, а мне Кузнецову во оную отданную землю съ санными покосы, с рыбными ловли и со пѣтичьими угодыи до того дела нетъ. А ежели кто станеть вступатца, то мне Кузнецову и детямъ моимъ очищать собою, а ево Сургуцкогo а детей ево и внучатъ очищать, в чемъ сию и владенную даль. Х подлинной поступной вместо Ивана Данилова сына Кузнецова ево прошению сургуцкой казакъ Иванъ Алексеевъ Тверетиновъ руку приложилъ. Сие пошлинное писмо въ Самаровской управительской канцелярии евлена и в книгу записана подъ № 484-мъ. Подъ той жо поступной пишуть тако: Подписалъ подканцеляристъ Алексей Аревьевъ ¹⁾.

1778 **46. Продажная.** 1778 году марта 29 дня Самаровскаго яму ямщикъ Тимошей Кузнецовъ продалъ я дворъ свой Самаровскаго яму ямщику Михаилу Дмитрееву сыну Карманову череную избу зъ го(р)ницей и сенями, по(дъ) синами погребъ а подъ (д)воромъ места какъ дворъ стоитъ кругомъ по навесу, а за оной дворъ поредилъ я Кузнецовъ у ево Карманова денегъ восемь рублей, которыя и взялъ напередъ сполна все; а во оной мой дворъ и место некому невѣстпатаца, ни братьямъ моимъ, ни сродичамъ. А ежели кто вступитца, то мне Кузнецову очищать самому собою і очистя отдать ему Карманову попрежнему во владение, а ему Карманову убутъковъ никакихъ не навестъ, в томъ я Кузнецовъ ему Карманову для верности сию поступну даль. При ономъ торьгу былъ свидетель староста ямской Михайло Оноховской. К сей поступной Самаровской ямщикъ Тимошей Кузнецовъ руку приложилъ ²⁾.

1) По копіи XVIII вѣка, Арх. Сам. Вол. Правл.

2) Изъ собранія

А. Н. Шеймина.

47. Поступная. Тысяща семь сотъ восемьдесятъ пятого, генваря 1778 въ двадцать первый день Тобольскаго намѣстничества Тобольской округи Самаровскаго яму ямщикъ Федоръ Ивановъ сынъ Слобоцковъ в родѣ своемъ не послѣдней, поступилъ Самаровскому жъ ямщику Ивану Иванову сыну Шеймину, женѣ ево и дѣтемъ и по нихъ наслѣдникомъ в вѣкъ без выкупу дворъ свой со всякимъ дворовымъ строеніемъ и с мѣстомъ. А на томъ дворѣ строенія: изба и сени и съ строящеюся горницею; а подъ горницею подвалъ, и въ сеняхъ погребъ; а земляного мѣста подъ тѣмъ дворовымъ строеніемъ длиннику написанного въ прежнихъ поступныхъ купчихъ длиннику пятнатцать сажень, поперешнику пять сажень. А какія межи состоятъ, о томъ гласятъ на ту землю дѣйствительно по урочищамъ крепости со изъясненіемъ всего обстоятельства. А денегъ я Слобоцковъ отъ него Жеймина взялъ дватцать семь рублей. А то мое дворовое со всѣмъ строеніемъ земляное мѣсто иному никому не продано и не заложено и ни въ какихъ крепостяхъ не укрѣплено, oprичъ сей поступной. А кто станетъ в тотъ дворъ и в мѣсто со стороны вступатца, сродичи мои, или посторонніе люди, или кто какіе письменные крепости выложить и мнѣ Слобоцкому отъ такихъ людей и отъ писмянныхъ крепостей очищать своими денгами и очистя отдать ему Шеймину попрежнему, и в томъ ему убытка никакого ни привести. А ежели ему какой убытокъ послѣдуетъ, то платить мнѣ Слобоцкову, и волно ему Шеймину и женѣ и дѣтемъ ево тѣмъ дворомъ со всякимъ строеніемъ и с мѣстомъ владѣть вѣчно и на сторону продать и заложить, а мнѣ Слобоцкову в томъ лично не спорить и никакимъ своимъ вымысломъ впредь не вступатца. В томъ и сіе я Слобоцковъ поступное письмо далъ къ вѣчному и не отъемлемому владѣнію. А што принадлежитъ до живущаго на той земле ямщика Семена Дехтерева, то ево с той земли не ссылатъ і жить ему до пришествія строенія в ветхость, а вновь строить ничего не допускать и ему на той землѣ впредь ст(р)ойтца зачинать не дерзать. К сей поступной Федоръ С(л)обоккой руку приложилъ. При сей поступной і взятыи денегъ свидетелемъ былъ Самаровской ямщикъ Иванъ Занинъ, в томъ своеручно подписуюсь. При сей поступной і взятыи денегъ свидетелемъ былъ Самаровской ямщикъ Степанъ Коневъ, в томъ ево прозбою казакъ Иванъ Куйвышевъ подписался. Сія поступная Тоболскаго намѣстничества Тобольской округи у Самаровскихъ ямскихъ дѣлъ явлена і въ книгу подъ номеромъ 146-мъ записана, марта -го дня 1785 года. Выборной Иванъ Оленевъ. Вместо старосты Ивана Конева ево прозбой оберъ-афицерской сынъ Василей Рукинъ подписалъ ¹⁾.

1) Изъ собранія А. Н. Шеймина.

1787

48. Указъ. Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской, изъ Самаровскаго волостнаго суда Самаровской волости ямщику Ивану Иванову сыну Шеймину. — В присланномъ Ея Императорскаго Величества ис Тоболскаго Нижняго земскаго суда указъ написано: Указомъ де Ея Императорскаго Величества ис Тобольской казенной палаты велено: Самаровской волости тебя ямщика Шеймина изъ деревни Базьяновой по недостатку земли в Самаровской ямъ, гдѣ ты имѣишь собственную землю покупную и доставшуюся отъ отца твоего, перевести, и тебя Шеймина дѣйствительнымъ причисленіемъ считать с начала нынѣшняго 1787-го года; и для де того в Тобольскомъ Нижнемъ земскомъ судѣ опредѣлено: тебя ямщика Ивана Шеймина изъ деревни Базьяновой исключить и причислить в Самаровской ямъ; котораго дѣйствительно перечисленіемъ считать с начала нынѣшняго 1787-го года и по исполненіи во оной судъ рапортовать, а при учиненіи ис вышепоказанной Базьяновой деревни тебя Шеймина суда в Самаровской ямъ переселенія: ты Шейминъ объявилъ в Самаровской волостной судѣ: на вышепоказанную землю покупную и доставшуюся отцу твоему прошлыхъ лѣтъ отъ разныхъ продавцовъ крепости, первую 1739-го генваря 3-го, вторую 1743-го августа 9-го, третію 1744-го годовъ ноября 29-го числѣ; в коихъ между прочимъ написано: што земляного мѣста подъ тѣмъ отца твоего дворовымъ строеніемъ длиннику пятнатцать сажень, поперешнику пять сажень, которое мѣсто состояло тогда противъ дворовъ: Алексѣя Митрофанова да Василья Самойлова, да стая конская, которая стоитъ въ логу над речью въ угорѣ; а пятую писанную въ 785-мъ году генваря 21-го дня на купленную тобою Шейминымъ Тобольской округи у Самаровскаго ямщика Федора Слобоцкова показано жъ: што поступилъ онъ тебѣ Шеймину, женѣ твоей и дѣтемъ и по васъ наслѣдникомъ в вѣкъ безъ выкупу дворомъ своимъ со всякимъ дворовымъ строеніемъ и съ мѣстомъ; а на томъ мѣстѣ строенія: изба и сени и со строющеюся противъ той избы на подвалъ горницею и в сеняхъ погребомъ; а земляного мѣста подъ тѣмъ дворовымъ строеніемъ длиннику (написанного в прежнихъ поступныхъ) пятнадцать сажень, поперешнику пять сажень; а денегъ онъ Слобоцковъ у тебя Шеймина взялъ двадцать семь рублевъ; почему тѣмъ землянымъ мѣстомъ дворовымъ и огороднымъ строеніемъ по вышеписаннымъ межамъ владѣть съ женою своею и дѣтми ты Шейминъ и долженъ какъ по тѣмъ поступнымъ крѣпостямъ принадлежить во всемъ безпрепятственно. И ради того в Самаровскомъ волостномъ судѣ резолюцыею заключено: с прописаніемъ вышепрописаннаго обстоятельства дать сей владѣлой тебѣ ямщику Шеймину Ея Императорскаго Величества указъ, в которомъ тебѣ предписать, штобъ ты в силу вышепрописанныхъ Ея Императорскаго Величества Тобольской казенной палаты и Тоболскаго

Нижняго земского суда указовъ изъ деревни Базьяновой исключень, 1787 а причислень для надлежащаго переселенія суда въ Самаровской ямъ; почему ты Шейминъ настоящимъ причисленіемъ и съчитайся с начала нынѣшняго 1787 года. А о такомъ перечисленіи в Тоболской Нижней земской судъ обрепортовано быть имѣить, и ямщику Ивану Шеймину о томъ вѣдать и чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу непремѣнное въ переселеніи исполненіе. Февраля 28-го дня 1787 года. — Вместо волосныхъ старосты Матоея Сургутцова, выборныхъ Ильи Башмакова, Якова Торопкова, ихъ велениемъ ямщикъ Михайло Оноховской руку приложилъ ¹⁾).

49. Усыновленіе. 1808 года генваря 23 дня Тобольской округи 1808 Самаровской волости села Самаровскаго емщикъ Михайло Ивановъ Змановской деревни Спириной емщику жъ Василью Иванову Спиридонову и жене ево Федоре Петровой дочери далъ сие письмо в томъ, что какъ я Змановской осталса отъ отца своего и матери малолетной, а ныне имею отъ роду пятнадцать летъ; но какъ у меня домообзаводства и скотоводства никакого не имѣется, и я принуждаюсь жить по срокамъ. Но ныне приходя в совершенной возрастъ и разумъ и не хотя по срокамъ скитатся, добровольно с нимъ Спиридоновымъ договорилса быть у него при доме вместо сына, начиная съ сего числа с темъ, чтобъ во время житія быть вполнѣ ево послушаніи и распоряженіи, какъ то платьемъ и обувью; а когда пожелаю женится, то и женить и содержать ему Спиридонову за родного сына и все подати за меня оплачивать бездоимочно и ево Спиридонова, а равно и жену ево почитать за сущихъ родителей и безъ позволенія ихъ прочь не отходить и при старости ихъ летъ мне Змановскому пропитывать. Ежели жъ я Змановской буду усмотренъ имъ Спиридоновымъ в добромъ положеніи и для дому рачителенъ, то в такомъ случае при будущей ревизіи меня записать въ ревизскихъ скаскахъ при немъ Спиридонове по оной деревне Спириной и пользоваться с прочими на ряду всеми выгодами. А ежели онъ Спиридоновъ и жена ево помрутъ и детей у нихъ не останется, то оставшее ево имѣніе какъ то домъ и скотъ отдать мне Змановскому в полное владеніе и никому ево Спиридонова сродникамъ во оное не вступатся. А ежели жъ я Змановской окажусь в непослушаніи или в худыхъ поведеніихъ буду усмотренъ (до чего и довести себя не намеренъ) и жить у него Спиридонова не пожелаю и в скоромъ времени буду отходить прочь, то и наделу

1) Изъ собранія А. Н. Шеймина; актъ занумерованъ № 155 и имѣеть четыре печати: 1) ПВ старосты, 2) ПВ 1 выборнаго, 3) ПВ 2 выборнаго и 4) у сего указа в настоящее удостовѣреніе приложена обыкновенная волостная Самаровскаго суда печать (Печать | Самаро | вскаго во | лостнаго | суда).

1808 никакого мне Змановскому не требовать, в чемъ паписавъ в два ряда оба подалъ и подписуемъ.—В таковой же силѣ второе ¹⁾).

50. Заемная съ ручательствомъ. 1808 года июля 7 дня города Тобольска мещанинъ Иванъ Афанасьевъ Сергеевъ далъ сие письмо села Самаровскаго ямщику Петру Петрову Лопареву в томъ, что взялъ я Сергѣевъ у него Лопарева на свою провизию и на покунку сухой рыбы язей связошной денегъ сщетомъ два ста рублей, которые деньги и долженъ отдать сего жъ 1808 года къ сентябрю къ первому числу. Ежели волѣю Божию помру или в несостояннѣ буду, то даю по себе ручателѣй двухъ сыновей своихъ родныхъ Дмитрея, Ивана, то должны оне за меня заплатить на срокъ какъ выше сего сказано. Ежели мы вышеписанные ручатели платить на каждой рубль по 25 безъ всякихъ нашихъ отговорокъ и не доводя до суда расплатитца добропорядочно, въ томъ я Сергѣевъ з детми своими Дмитриемъ, Иваномъ ему Лопареву для верности и сие письмо дали. За написание же сего на простой бумаге за гербовую за одинъ листъ денегъ тритцать копѣекъ для отсылки въ казну куда слѣдуетъ въ Самаровское Волостное Правление при семъ представляю. Къ подлинному писму вместо отца своего родного Ивана Сергѣева и ручители по немъ дети ево родныя Иванъ и за себя, Дмитрея Сергеева руку приложилъ ²⁾).

51. Регистръ. Регистръ, учиненной въ Самаровскомъ Волостномъ Правленнѣ, кто именно на построение вмѣсто приходящей въ ветхость деревянной вновь каменной Самаровской Покровской церкви прихожена согласились взнести суммы, какое количество значить подъ симъ. Августа дня 1808-го года.

Села Самаровскаго емщики и крестьянѣ:

Герасимъ Сумкинъ 50 р.	Иванъ Соскинъ 5 р.
Федоръ Васильевъ Корепановъ 5 р.	Семень Кузнецовъ 2 р.
Назаръ Муринъ 10 р.	Матвей Яковлевъ Корепановъ 5 р.
Иванъ Шейминъ 10 р.	Петръ Галактионовъ Скрипуновъ 5 р.
Петръ Петровъ Лопаревъ 10 р.	Андрей Мухинъ 5 р.
Петръ Карандашевъ 100 р.	Козма Петровъ Корепановъ 10 р.
Григорей Корепановъ 10 р.	Данило Ершевъ 5 р.
Алексей Слобоцкой Малой 10 р.	Данило Бебяковъ 1 р. 50 коп.
Григорей Шутовъ 5 р.	Михайло Мухинъ 3 р.
Семень Мухинъ 10 р.	

1) Изъ Арх. Сам. Вол. Прав.

2) Изъ Арх. Сам. Вол. Прав.

* отмѣчены фамиліи лицъ, уже не существующія въ Самаровѣ.

- Егоръ Кайгородовъ 5 р.
 Иванъ Семеновъ Кайгородовъ 5 р.
 Козма Змановской 15 р.
 Петръ Шеламовъ 5 р.
 Василий Дехтеревъ 5 р.
 Алексей Пестряковъ 10 р.
 Прокопей Серебrenиковъ 1 р.
 Петръ Поромовъ 1 р.
 Яковъ Сумкинъ 5 р.
 Иванъ Оленевъ 100 р.
 Федоръ Оленевъ 10 р.
 Василий Григорьевъ Кузнецовъ 1 р.
 Егоръ Слобоцкой 2 р.
 Яковъ Слобоцкой 2 р.
 Федоръ Михайловъ Соскинъ 5 р.
 Иванъ Гавриловъ Оленевъ 1 р.
 *Василей Росохинъ 1 р.
 *Василей Курбатовъ 2 р.
 Василей Петровъ Кузнецовъ 1 р.
 Федоръ Петровъ Оленевъ 1 р.
 Алексей Кайгородовъ 1 р.
 Федоръ Галактионовъ Скрипунъ 2 р.
 *Афанасей Дунинъ 5 р.
 Михайло Терентьевъ 1 р.
 Михайло Карандашевъ 10 р.
 Борисъ Карлинъ 5 р.
 *Петръ Кривошопкинъ 50 р.
 *Иванъ Челпановъ 1 р.
 Андрей Хозяиновъ 5 р.
 Максимъ Кузнецовъ 5 р.
 Павелъ Петровъ Кузнецовъ 2 р.
 Алексей Шмонинъ 3 р.
 Филипъ Корепановъ 1 р.
 Степанъ Лыткинъ 10 р.
 Иванъ Пестряковъ 2 р.
 *Степанъ Калмаковъ 50 коп.
- Матвей Михайловъ Корепановъ 1 р. 1808
 *Вдова Акулина Проскурякова 2 р.
 Алексей Серебrenиковъ 2 р.
 Гаврило Серебrenиковъ 2 р.
 Петръ Федоровъ Кузнецовъ 3 р.
 Алексей Власовъ 2 р.
 Степанъ Васильевъ Корепановъ 1 р.
 Федоръ Степановъ Кузнецовъ 2 р.
 Миронъ, Игнатій Поромовы 5 р.
 Степанъ Федоровъ Бебяковъ 25 р.
 *Борисъ Ошмаринъ 50 р.
 Федоръ, Ефимъ Соскины 5 р.
 Иванъ Ивановъ Оленевъ Большой 20 р.
 *Левъ Протопоповъ 5 р.
 Герасимъ Корепановъ 50 р.
 *Иванъ Сургуцкой 25 р.
 Федоръ Макаровъ Корепановъ 2 р.
 Никифоръ Дмитревъ Кузнецовъ 1 р.
 Василей Федоровъ Слобоцкой 2 р.
 Максимъ Слобоцкой 1 р.
 *Вдова Авдотья Сургуцкова съ матерью 6 р.
 Попадья вдова Татьяна Наумова 3 р.
 Петръ Петровъ Карандашевъ 1 р.
 Гаврило Корепановъ 25 р.
 *Александръ Ковылевъ 3 р.
 *Иванъ Пономаревъ 5 р.
 Иванъ Лопаревъ 5 р.
 Петръ Чукреевъ 5 р.
 *Петръ Сургуцкой 3 р.
 Федоръ Кокшаровъ 25 р.
 Петръ Коневъ 1 р.
 Иванъ Ивановъ Кайгородовъ 25 р.
 *Вдова Марья Грамотина 1 р.

1808

Деревни Оленевой (Манойловой).

Николай Кузнецовъ 10 р.	Прохоръ Оленевъ 5 р.
Николай Герасимовъ Оленевъ 5 р.	Михайло Оленевъ 10 р.
Федоръ Хозяиновъ 5 р.	Николай Григорьевъ Оленевъ 5 р.
Герасимъ Ивановъ Оленевъ 10 р.	Петръ Кузнецовъ 5 р.
Федоръ Герасимовъ Оленевъ 5 р.	Анна Кузнецова 1 р.
Никифоръ Корепановъ 5 р.	Данило Олѣневъ 2 р.
Андрей Губинъ 3 р.	Федоръ Григорьевъ Оленевъ 5 р.
Александръ Оленевъ 3 р.	

Деревни Фроловой:

Борисъ Губинъ 10 р.	Трофимъ Губинъ 3 р.
Степанъ Губинъ 5 р.	Павелъ Шеламовъ 5 р.
Федоръ Шеламовъ 5 р.	Семень Губинъ 10 р.
Афанасей Губинъ 5 р.	Петръ Шеламовъ 4 р.
Иванъ Шеламовъ 5 р.	

Деревни Базьяновой.

Василей Петровъ Башмаковъ 5 р. Василей Афанасьевъ Башмаковъ
Василей Ивановъ Башмаковъ 20 р. 25 р.
Степанъ Ивановъ Башмаковъ 10 р. Иванъ Анфимовъ Башмаковъ 10 р.
Алексей Петровъ Башмаковъ 30 р. Петръ Башмаковъ 10 р.
Василей Егоровъ Башмаковъ 5 р. Василей Поздеевъ 5 р.
Илья Башмаковъ 50 р.

Деревни Тюленской.

Осипъ Афанасьевъ Хозяиновъ 10 р.	Афанасей Егоровъ 5 р.
Семень Тихановъ 3 р.	Козьма Семеновъ 5 р.
Козма Тихановъ 3 р.	Дмитрей Кузнецовъ 10 р.
Петръ Семеновъ 5 р.	Вдова Акулина Хозяинова 50 р.

Деревни Шапшиной.

Федотъ Лыткинъ 10 р.	Данило Лыткинъ 2 р.
Родионъ Лыткинъ 4 р.	Афанасей Лыткинъ 3 р.

Деревни Сумкиной.

Федоръ Поромовъ 2 р.

Деревни Коневой.

1808

Василей Михайловъ Коневъ 10 р.	Петръ Коневъ 10 р.
Прокопей Коневъ 5 р.	Федотъ Коневъ 2 р.
Федоръ Коневъ 5 р.	Егоръ Коневъ 1 р.
Семень Коневъ 1 р.	Тимофей Коневъ 1 р.
Василей Коневъ 1 р.	Петръ Яковлевъ Коневъ 50 коп.
Яковъ Анисимовъ Коневъ 3 р.	Алексей Коневъ 5 р.
Иванъ Козминъ Коневъ 5 р.	

Деревни Спириной.

Василей Спиридоновъ 5 р.	Иванъ Спиридоновъ 1 р.
Егоръ Спиридоновъ 50 коп.	Алексей Спиридоновъ 1 р.
Спиридонъ Спиридоновъ 2 р.	Вдова Арина Споридонова 10 р.

Деревни Зенковой.

Федоръ Степановъ Пачгановъ 2 р.	Иванъ Степановъ 1 р.
Федоръ Васильевъ 5 р.	Иванъ Федосѣевъ 10 р.
Иванъ Егоровъ 1 р.	Василей Висильевъ 5 р.
Егоръ Пачгановъ 2 р.	Яковъ Васильевъ Хватской 1 р.
Петръ Ивановъ Пачгановъ 50 коп.	Иванъ Степановъ 2 р.
Семень Васильевъ 1 р.	Матвей Яковлевъ Пачгановъ 2 р.
Михайло Пачгановъ 3 р.	Степанъ Пачгановъ 1 р.
Яковъ Ивановъ Пачгановъ 2 р.	

Селіарского погоста.

Филипъ Поромовъ 2 р. 30 коп.	Павель Поромовъ 1 р.
Тимофей Поромовъ 1 р.	Федоръ Горшковъ 8 р. 50 коп.
Иванъ Дорофеевъ 50 коп.	Петръ Сумкинъ 9 р.
Данило Салтагановъ 5 р.	Священникъ Антоній Фирсовъ
Осипъ Сумкинъ 2 р.	50 коп.
Иванъ Горшковъ 2 р.	

Деревни Скрипуновой.

Александръ Змановской 15 р.	Василій Змановской 10 р.
-----------------------------	--------------------------

Села Репаловскаго.

Прокопей Худяковъ 3 р.	Никита Пластининъ 10 р.
Артемѣй Змановской 1 р.	Максимъ Змановской 2 р.
Василей Худяковъ 2 р. 50 к.	Осипъ Шаламовъ 5 р.

1808 Семенъ Харитоновъ 3 р.	Федоръ Шаламовъ 2 р.
Егоръ Худяковъ 2 р.	Иванъ Сургуцкой з братьями 5 р.
Ермолай Сургуцкой 1 р.	Аманасей Худяковъ 2 р.
Абрамъ Сургуцкой 2 р.	Василей Чукреевъ 2 р.
Иванъ Исаевъ Шаламовъ 2 р.	Григорей Худяковъ 2 р.
Роднонь Худяковъ 3 р.	Вдова Дарья Сургуцкова 2 р.
Матвей Сургуцкой 5 р.	Федоръ Худяковъ 1 р.
Яковъ Загряцкой 2 р.	Тимофей Пластининъ 2 р.
Федоръ Сургуцкой 1 р.	Ефимъ Шаламовъ 5 р.
Иванъ Пластининъ 2 р.	Яковъ Шаламовъ 3 р.
Никита Чукреевъ 4 р.	

Разныхъ юртъ тановые жъ прихожана остяки.

Петръ Павловъ 5 р.	Петръ Семеновъ 1 р. 50 коп.
Иванъ Павловъ з братьями 3 р.	Григорей Пурышевъ 1 р. 50 коп.
Дмитрей Ордышевъ 15 р.	Евдокимъ Савельевъ 1 р.
Василій Кузнецовъ 10 р.	Алексей Лыкысовъ 5 р.
Кирило Ивановъ 5 р.	Иванъ Куклиновъ 2 р.
Осипъ Максимовъ 2 р.	Гаврило Сондыковъ 1 р.
Иванъ Максимовъ 5 р.	Тимофей Сондыковъ 50 коп.
Герасимъ Петровъ 10 р.	Алексей Чебыковъ 1 р.
Кирило Кузнецовъ 2 р.	Игнатей Китайкинъ 50 коп.
Егоръ Михайловъ 2 р.	Данило Китайкинъ 50 коп.

Итого всей суммы прихожѣна подписали взнести 1584 р. 30 к. ¹⁾

1824 52. Недоимна. 1824 года генваря 5 дня Самаровской Покровской церкви по книгамъ, записаннымъ на каменное строеніе въ прикладъ значитъ, на комъ имянно состоитъ не полученныхъ во ономъ году денегъ.

Съ Федора Кокшарова (Копшарова)	82 р. 27 к.
Съ ямщика Лаврентья	10 " — "
Со сторожа Ивана съ сыномъ	26 " — "
За Федоромъ Корепановымъ	2 " 50 "
Софროновскаго Каршига (Кирила)	20 " — "
Съ Степана Курбатова кузнеца	20 " — "
Съ Ивана Сергеева Косенна (? Комина)	20 " — "
Съ Григорья и Андрея съ товарищи	63 " — "
Съ Андрея Броникова	50 " — "
За Обществомъ за дрова	42 " — "
За Яковомъ Брониковымъ	20 " — "

1) Изъ Арх. Сам. Вол. Прав.

За Михайломъ Алексѣевымъ	45 р. — к.	1824
Съ Козмы Корепанова	15 " — "	
Съ Михайла Захина	130 " — "	
Съ Волости по шесъмамъ {		
по первому	315 " — "	
по второму	330 " — "	
Итого	1190 " 77 " 1)	

53. Сназна. 1840 года ноября 2 дня, Самаровской волости и села того-же наименованія крестьянѣ: Михаило Корепановъ, Василій Чукреевъ, Матвей Кокшаровъ, Яковъ Кузнецовъ, Алексей Корепановъ, Семень Шмоничъ, Яковъ Кузнецовъ, Дмитрій Кузнецовъ, Михайло Корепановъ, Василій Зеленской, Григорій Кузнецовъ, Василій Соскинъ, Иванъ Карандашевъ, Филиппъ Корепановъ, Лавреньтей Корепановъ, Иванъ Кузнецовъ, Василій Оленевъ, Егоръ Корепановъ, Василій Пестряковъ, Ефимъ Пачыганокъ, Семень Дыткянъ, Лавреньтей Чукреевъ; Иванъ Шаламовъ и Евгеній Ершевъ, всего двадцать четырьѣ человекъ, при объявленіи намъ указа Тобольскаго Губернскаго Правленія отъ 23 октября за № 6683 и кони съ донесенія Господину Генералъ Губернатору Западной Сибири Управлявшаго Губерніею последовавшихъ на предъявленную нами просьбу Корпуса Жандармовъ Маіору Огареву о разсрочкѣ уплаты недоимки за отлученную въ долгу казенную муку, прочихъ затежъ предметахъ и на послѣдокъ о постройкѣ почтоваго дома для помещенія отдѣленія, сею сказкою показали: назначенныя на содержаніе Почтоваго дома деньги по табели о внутреннихъ волостныхъ повинностяхъ 25 руб. располагаются сборомъ на все общество Самаровской волости, но в добавокъ къ нимъ для удобнаго помещенія Почтоваго отдѣленія особенно расположено самимъ обществомъ дозвѣскать помимо жителей Самаровскихъ съ другихъ поселянъ, проживающихъ въ особыхъ селеніяхъ, 25 р. потому единственно, что мы сами сверхъ положенныхъ на содѣржаніе Почтоваго дома денегъ несемъ ещѣ особую повинность безъ помощи другихъ селеній жителей, какъ-то отправляемъ квартирную повинность натурою, содержаніемъ въ Самаровѣ одного смотрителя и двухъ вахторовъ, служащихъ при Самаровскихъ Казенныхъ запасныхъ магазинахъ, на чьто они сами изъявили свое согласіе и безъ всякаго противоречія и ропоту вносятъ намъ деньги въ настоящее время или тому лицу, въ домѣ котораго помѣщается Почтовое отдѣленіе, судя по частовременнымъ перемещеніямъ его изъ одной квартиры въ другую встречаемъ неудобности въ помещеніяхъ въ отягощеніе домохозяевъ, которые иногда при обременительномъ семействѣ терпятъ неудобства въ

1) Изъ Архива Тобольскаго Губернскаго Правленія: 1825 года, № 191.

1840 своемъ помещеніи, но дабы сблизить такуюю повинность и устранить себя отъ частовременныхъ переменъ квартиръ располагали построить подъ почтовое отдѣленіе особливою домъ въ цену не превышающую платимой нынѣ за кортомъ, но по соображеніи съ мѣстными неудобностями не имѣемъ въ настоящее время на постройку онаго никакихъ потребностей отъменяемъ свое желаніе въ постройкѣ онаго, а соглашаемся отъсрочить повинность сію по прежнему безъ постройки же особаго дома, который сверхъ платимыхъ нынѣ нами кортомныхъ денегъ стоитъ будетъ по необширному помещенію въ одной жилой стоиѣ пяти сотъ рублей, коихъ при значительной состоящей за нами казенной недоимки собрать въ скоромъ времени будѣтъ невозможно. Въ томъ и веримъ въ мѣсто себя подписатся. Къ подлинной сказкѣ вмѣсто крѣстьянъ Михаила Корепанова с товарищи, всего 24 человекъ неграмотныхъ, просьбой ихъ личной руку приложилъ крѣстьянинъ Иванъ Змановской.—Вѣрно. Отдѣльный Засѣдатель Повомаревъ¹⁾.

1845 **54. Прошеніе.** Въ Самаровское Волостное Правленіе Березовскаго округа Котской Ипородной Волости Троицкаго Собора (Митрофановскихъ) Ипородцевъ Степана (Митрофанова), Андрея (Митрофанова), Ан(дрея) Ан(дрѣева) Ломотковыхъ, Михаила (Иванова), Ивана Егорова Ловдиныхъ и (Григорья) Антонова Ломоткова Прошеніе. — Извѣстно Самаровскому Волостному (Правленію, что съ издревлѣ какъ наши дѣды, о(тцы), такъ и мы имѣемъ законныя владѣніи (на) Оби и въ протокахъ, рыбопромышленныя (ловли?); первое, начиная по теченію рѣки Оби на (правой сто)ронѣ прямо ус(т)ья рѣки Иртыша отъ бо(льшой) заводи до Сумринова Лога; второе, отъ ус(т)ья рѣки Иртыша по теченію на лѣвой сторонѣ отъ нижняго ус(т)ья протоки Оноховской до нижняго ус(т)ья протоки Березовки и ниже до верхняго ус(т)ья старицы рѣки Иртыша близъ деревни Бѣлогорской, принадлежатъ къ нашимъ владѣніямъ, о чемъ по производимымъ слѣдствіямъ не болѣе десяти лѣтъ извѣстно и Березовскому Земскому Начальству. По простодушію и уваженію нашему Вашей Волости сѣла Самарова крестьянѣ въ прошедшія годы для рыбопромышленности хотя прѣзжали промышлять осенью подледную рыбу крючками, но по малозначительности ихъ умалчивали. Нынѣ наступающая осень умножилось ихъ болѣе, какъ за рѣкою Оби, такъ и отъ ус(т)ья Оноховской до протоки Березовской, стеснили насъ промышленностію, такъ что мы должны лишиться своимъ владѣніемъ. Сверхъ того принадлежащія къ нашему же владѣнію по протокѣ Байбалаковской жители сѣла Самарова по оной близъ верхняго ус(т)ья въ Иртышу запирають ее поперекъ лѣсомъ

1) Арх. Тоб. Губ. Правл., 1840 г., № 3105.

вѣсною, чрезъ что въ прошавѣ рыбѣ мы щитаемъ для себя въ 1865 промыслѣ удобной, не только намъ однимъ, но и ниже насъ по оной имѣется значительное количество жителей инородцевъ. А потому покорнѣйше просимъ оное Волостное Правленіе учинить со своей стороны распоряженіе въ томъ: первое жителямъ села Самарова, воспретить, чтобы они не принадлежація къ нашимъ владѣніямъ: какъ прямо усѣтя рѣки Иртыша, отъ завода большой до Сумрина Лога, такъ и отъ Оноховской протоки до нижняго усѣтя Березовки никогда подледной рыбы крючками не промышляли, равнотакъже и во время лѣта неводами, второе, имъ же Самаровскимъ воспретить, чтобы они въ Байбалаковской протокѣ близъ усѣтя рѣки Иртыша заповоръ для добычи вѣсной рыбы не дѣлали, такъ какъ мы лишаемся промыслу и прочія инородцы. Если благоугодно Самаровскимъ записать, то чтобы они записали въ будущія годы ниже нижняго усѣтя протоки, называемой Щучьей. Въ чемъ по сей нашей просьбѣ отобразить отъ нихъ подписки, первую, нынѣ же находящихся Самаровскихъ на промыслѣ крючками которую съ полученія сего нашего прошенія для свѣдѣнія нашего доставить въ деревню Бѣлогорскую въ теченіи не далѣе одного мѣсяца, а другую въ теченіи полугода. Въ противномъ случаѣ не проинусемъ просить своего земскаго начальства. . . . требованіемъ себѣ удовлетворенія и закон(ной) защиты. Къ всему прошенію мѣсто неграмотныхъ инородцевъ Стефана Ломыткова съ товарищами и за себя инородецъ Андрей Л. . . . руку приложилъ. Октября 26 дня 1865 года ¹⁾.

55. Увольнительное свидѣтельство. 1882 года іюля 11 дня мы 1882 нижеподписавшіеся Тобольской губерніи и округа Самаровской волости, Самаровскаго сельскаго общества и села крестьяне, бывъ сего числа на сельскомъ сходѣ, въ присутствіи сельскаго старосты нашего Шеймина, дали сей приговоръ крестьянину одного съ нами села Хрисанѣу Нефедовичу Лопареву, окончившему въ настоящемъ году полный курсъ ученія въ Тобольской губернской гимназійи и желающему поступить для продолженія образованія въ одно изъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ томъ, что мы, увольняя его, Лопарева, изъ среды своего сельскаго общества навсегда, не имѣемъ за симъ никакихъ препятствій къ продолженію имъ дальнѣйшаго высшаго образованія и поступленія затѣмъ на коронную службу. Но при этомъ нужнымъ считаемъ пояснить, что за увольненіемъ Лопарева изъ среды нашего Общества, мы не принимаемъ на себя никакой отвѣтственности въ случаѣ взысканія съ него денегъ, какъ за право ученія и прочее къ прохожденію имъ образованія, такъ и

1) Изъ Арх. Сам. Вол. Правл.

1882 въ томъ случаѣ, если на него въ послѣдствіи, на гражданской службѣ падутъ какія-либо взысканія. Въ чемъ^{***} сей приговоръ, проситъ сельскаго старосту выдать таковой Лопареву.

Къ сему приговору крестьянинъ Тимофей Чукреевъ, крестьянинъ Михаилъ Коневъ, Василій Муринъ, Александръ Кузнецовъ, Архипъ Корепановъ, Иванъ Кузнецовъ, Ефимъ Власовъ, Василій Скрипуновъ, крестьянинъ Иванъ Хозяиновъ, крестьянинъ Тихонъ Змановскій, крестьянинъ Егоръ Кузнецовъ; вмѣсто неграмотныхъ крестьянъ, Михаила Кузнецова, Степана Корепанова, Степана Конева, Ивана Шутова, Василья Мякишева, Дмитрія Кузнецова, Андрея Кайгородова, Ивана Чукреева, Петра Сумкина, Ивана Леонова, Федула Оленева, Ивана Соскина, Баламея Скрипунова, Игнатія Евдокимова, Андрея Дмитриева, Петра Оленева, Лаврентія Чукреева, Ивана Корепанова, Родіона Кузнецова, Петра Поромова, Константина Шаламова, Федора Карандашева, Дмитрія Кузнецова, Григорія Кузнецова, по ихъ личной просьбѣ и за себя крестьянинъ Матвей Николаевъ Кузнецовъ руку приложилъ. За Якова Хабярова, Лукіана Корепанова—неграмотныхъ по ихъ личной просьбѣ и за себя крестьянинъ Семень Соскинъ подписуюсь.

На сельскомъ сходѣ присутствовалъ Самаровскій сельскій староста Назаръ Шейминъ.

Въ неподложности настоящаго приговора Самаровское Волостное Правленіе Тобольскаго округа удостовѣряетъ съ приложеніемъ казенной печати Іюля 12 дня 1882 года. Волостной Старшина А. Змановскій, Волостной писарь А. Первухинъ.

IV. ЧАСТЬ СМѢШАННАЯ.

а) Кладбища.

1. Могилы въ церковной оградѣ. На мраморныхъ памятникахъ въ церковной оградѣ можно разобрать слѣдующее: 1) Иванъ Семеновичъ Сургутсковъ родился въ 1778 году, померъ 1846 года маія 10 дня; имѣлъ отъ роду 67 лѣтъ 4 мѣсяца и 10 дней; жилъ въ супружествѣ 50 лѣтъ; оставилъ по смерти своей: жену Ирину Лаврентьевну, сноху Александру Николаевну, внуковъ: Ивана, Василя и Александру Васильевыхъ уже совершеннолѣтнихъ; 2) Подъ симъ камнемъ покоится прахъ раба Божія Григорія Савельева Кузнецова крѣстьян. села Самарона, скончавшагося 1847 года генваря 19 дня на 55 году отъ рожденія; оставшіися дети: Александръ 25 лѣт., Иванъ 19 лѣт.; 3) Во имя отца и сына и святаго духа, аминь. Здѣсь покоится тѣло священника села Самарова Матвея Яковлевича Овчинникова, родившагося 1807 г. 9 августа, умер. 1840 года 28 іюля, 42 лѣтъ, оставя жену и 4 дѣтей; 4).... родившагося въ 180(6) году; представился въ 1850-мъ г(о)ду сентября 18-го дн(я); 5) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Подъ симъ памятникомъ покоится прахъ раба Божія Александра Григорьева Кузнецова, крестьянина села Самаровскаго; родился 30 августа 1822 года, померъ 26 января 1889 года. После смерти его осталась любящая жена его Анна Васильевна и любящій братъ Иванъ Григорьевъ 62 лѣтъ. Сюда на гробъ съ печальной мукой, съ пещальной горькою слезой придутъ поплакать отъ разлуки тебя любившія душой.

2. Могилы на верховскомъ кладбищѣ. На верховскомъ кладбищѣ на деревянныхъ крестахъ и на весьма рѣдкихъ мраморныхъ памятникахъ я лѣтомъ 1893 года прочиталъ слѣдующія надписи: 1) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Здѣсь покоится тѣло раба Божія крестьянина Меодія Лаврентіева Лопарева, родившагося въ 1822 году *іюля* 20 (ложно, вмѣсто: іюня 14) дня, предста-

вившагося въ 1883 году 9 ноября; жизни его было 62 года. Съ 1894 года рядомъ съ этою дорогою могилою прибавилась еще одна, столь же священная, на крестѣ которой въ 1895 году я начерталъ: Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Здѣсь покоится прахъ раба Божія воина Иліи Месодіевича Лопарева род. 20 іюля 1860, ум. 18 января 1894. Помяни его Господи во Царствіи Твоемъ, 2) Здѣсь погребѣно тѣло раба Божія крестьянина села Самаронскаго Елимаха Стефанова Корепанова, родившагося 20 октября 1816 года, суетный сей миръ оставилъ и въ вѣчность отошолъ 14 февраля 1874 года; жизни его было 58 лѣтъ; 3) Здѣсь погребено тѣло раба Божія крестьянина Якова Филипова Корепанова, род. 28 ноября 1820 года, представившагося 14 іюня 1884 года; жизни его было 64 года; 4) Подъ симъ крестомъ покоится прахъ раба Божія Гаврила Андреева Корепанова, отъ роду 75 лѣтъ, скончался 1887 года 15 апрѣля; въ Кіевѣ былъ 1877 году по обѣщанію у св. мощей. По всюю сторону креста пок. млад. и внучка его Егоръ и Агнія; вечная память; 5) Подъ симъ крестомъ покоится прахъ рабы Божіей Федосіи Николаевны Коневой, отъ роду 55 лѣтъ, сконч. 1878 года 11 февраля. Здѣсь же рядомъ покоятся 2 младенца и внучки ея Параскева и Марія; 6) Здѣсь покоится тѣло раба Божія крестьянина Іосифа Алексѣева Шаламова, представившагося 30 января 1886 года; 7) Здѣсь покоится прахъ раба Божія Андрея Алексеева Пестрякова; миръ праху сему; 8) Подъ симъ крестомъ покоится тѣло рабы Божіей Татьяны Егоровой Кузнецовой, родившейся 1833 году января 12 дня; жизни ея было 55 лѣтъ и 9 месяца, скончавшейся 1888 г. октября 9 дни; вечная память; 9) Подъ симъ крестомъ покоится прахъ рабы Божіей Феодосіи...; 10) Здѣсь покоится тѣло рабы Божіей Матроны Яковлевой Мякишевой, род. 9 ноября 1842 го, представ. 22 января 1887 года; жизни ея было 45 лѣтъ; 11) Святыи Боже, Святыи Крѣпкій, святыи Безсмертныи, помилуй насъ. Подъ симъ крестомъ покоится прахъ рабы Божіей Маріи Никифоровой Корепановой, урожд. Тульской губ. Адоевскаго уезда, сконч. отъ халерной епидеміи 1892 г. 22 августа, отъ роду 78 летъ; вечная память; 12) Подъ симъ крестомъ покоятся прахи Θεодора Назарова и внука его Михаила Иванова Мухиныхъ похоронены въ 1884 году; 13) Здѣсь покоятся тѣла младенцевъ Георгія и Матроны Михайловыхъ Кузнецовыхъ, родившихся I въ 1889 году 27 марта, сконч. въ 1890 г. маія 11 дня; жизни ея было 1 г. и $\frac{1}{2}$ мѣс., II родив. въ 1890 г. 1 мая, сконч. того же года 8 мая; жизни его было 8 дней; 14) Здѣсь покоится прахъ вдовицы Евдокии Федоровой Муриной, сконч. 1884 г. марта 17, имѣющей отъ роду 28 (?) л. и 4 мѣсяца, отъ непрѣжныхъ сына ея Василя Ивановича и снохи Маріи Егоровны Муриныхъ; 15) Здѣсь погребены тѣла младенцевъ Маріи Александровой род. 15 октября 1883 года, умершей 21 іюля

1884 года и Агришины Назаровой род. 20 іюня, ум. 28 іюля 1884 г.; 16) Здѣсь покоится рабъ Божій Іоанъ Ивановъ Муригъ, померъ 1879-го октября 15 дня отъ роду было 45 лѣтъ. Сей памятникъ поставленъ отъ любящей жены и 2-хъ сыновей и брата Василия Мурина; 17) Здѣсь покоится тѣло раба Божія Архипа Прокопьева Корепанова, род. 1859 г. 18 февраля, прест. 24 апрѣля 1885 года; 18) Здѣсь покоится тѣло рабы Божіей дѣвцы Соломоніи Дмитр. Корепановой, прест. 30 марта 1884 года; жизни ея было 25 лѣтъ; 19) Подъ симъ крестомъ покоится тело рабы Божіей Анны Алексѣевны Шаламовой, род. 1852 г. іюля 25, ум. октября 15 дня 1886 года; 20) Здѣсь покоится тѣло раба Божія Фокѣя Васильевича Лопарева род. 1840 году, ум. 1886 г. февраля 11 дня; и жизни его было 48 лѣтъ. Вѣчная память; 21) Здѣсь погребено тѣло крестьянина с. Самаровскаго Неофита (можно, вместо: Меодія) Тимофѣева Корепанова, род. 14 іюня 1844 г., предст. 25 августа 1890 г.; жизни его было 45 лѣтъ и 2 мѣс.; оставилъ жену Татьяну 40 лѣтъ; 22) Подъ симъ крестомъ покоится тело рабы Божіей Анисіи, род. 1838 года 30-го декабря, сконч. 1884 г. 5 января; 23) Здѣсь покоятся тѣла рабъ Божіихъ Константина Ефимовича и супруги его Александры Ефимовны Соскиныхъ, ихъ внуки... Несторъ, Андрей, Александръ, Петръ, Анна, Елена и Варвара; 24) Здѣсь покоится тѣло раба Божія крестьянина села Самаровскаго Алексѣя Афанасьева Кузнецова, сконч. 6 іюля 1891 г. на 75 году своей жизни; 25) Подъ симъ крестомъ покоится прахъ рабы Божіей Анны Петровой Оленевой, отъ роду 19 лѣтъ, сконч. 1892 г. 22 іюня; 26) Здѣсь покоится прахъ младенца Курганскаго округа Тебянской волости села Паровлянскаго Марія Фефелова отъ роду 4 мес. 27 дней, сконч. 1891 г. 15 іюня; 27) Здѣсь погребено тѣло рабы Божіей Пелагіи Іоанновой Чукрѣевой, прест. 18 февраля 1885 года; 28) Подъ симъ крестомъ покоится прахъ раба Божія Ерасима Гавриловича Корепанова, ум. 1877 год. 16 сентября, отъ роду 83 год.

б) Родословія.

1. Родословная Шаламовыхъ. Эта фамилія одна изъ древнѣйшихъ въ селѣ. По преданію, прибывшіе три брата Шаламовы поселились такимъ образомъ: старшій Никита избралъ своимъ мѣстопребываніемъ Самаровскій ямъ, средній — Рѣполовскій погостъ, а младшій Елизаръ — Елизаровскій соръ¹⁾. Въ дѣйствительности же это не совсѣмъ такъ. Родоначальникомъ Шаламовыхъ въ Самаровѣ долженъ считаться Кирилъ (1656 г.), которому Никита (1667, 1691, 1692 гг.) приходился уже сыномъ. Современниками и

1) М. Н. Кузнецовъ въ письмѣ ко мнѣ отъ ноября 1881.

кброятво родственниками Никиты были Яковъ (1667 г.), Иванъ и Федоръ (1696). У Никиты было четыре сына: Владиміръ, Иванъ, Осипъ (1685 г.) и Софроній. У Ивана былъ сынъ Иванъ (1730, 1738, 1749)¹⁾, внукъ Федоръ († 1791; жена его Марѳа) и правнукъ Иванъ, а у Осипа сынъ Емельянъ (1746 г.). Кроме того упоминаются еще Шамамовы: Фролъ, дядя Суханова (1727 г.); Василій и Алексѣй (1727 г.); Алексѣй и сынъ его Федоръ (1746 г.); Петръ и сынъ его Герасимъ (1746 г.); и Елизаровскіе: Николай (1782 г.), Алексѣй и Мануилъ. Правнукъ Никиты, Иванъ имѣлъ трехъ сыновей: Ивана, Герасима и Петра (1808 г.). Упоминается еще имя Івана (1840). Первый изъ нихъ имѣлъ двухъ сыновей, Константина и Василя; Осипъ и Анна, дѣти Алексѣя, умерли въ 1886 году. Константинъ († въ концѣ 80-хъ годовъ) имѣлъ Степана, Ивана и Харитину; Степанъ имѣетъ трехъ дочерей; Василій имѣлъ трехъ сыновей, которые впрочемъ умерли. Второю, Герасимъ, имѣлъ сына Алексѣя, внука Дмитрія, правнука Дмитрія, а этотъ правнукъ имѣетъ сына Ивана (женатъ) и дочь Дарью. Третью, Петръ, имѣлъ двухъ дочерей Катерину и Анну; дочь Катерины — Анна Петровна Богатова (вдова Ивана Андреевича).

2. Родословная Хабаровыхъ. Иванъ (1656, 1661); Андрей, сынъ его Григорій (1819); Базьяновскій Проконій. У Григорія два сына: Дмитрій (фельдфебель, вдовъ, бездѣтенъ) и Ананій, у котораго сынъ Василій (не женатъ).

3. Родословная Худяковыхъ. Феоктистъ имѣлъ двухъ сыновей Кирилла (1672? 1685?) и Алексѣя (1693, 1700); Кириллъ (1727, 1768); Аванасій (1819).

4. Родословная Змановскихъ. Иванъ (1656, 1667), Баженка (1667), Ѳедоръ (1667, 1686); Сидоръ и сынъ его Павелъ (1687); Сергѣй и сынъ его Евдокимъ (1727); Герасимъ и сынъ его Дмитрій (1746); Иванъ и сынъ его Михаилъ (1808); Косма (1808); Иванъ (1840); Тихонъ (1882).

5. Родословная Сумкиныхъ. Иванъ (1656); Григорій (1667); Аванасій и сынъ его Андрей (1687); Даниилъ и сынъ его Василій (1727); Терентій, Иванъ (1734?); Герасимъ и Яковъ (1808); Петръ (1882).

6. Родословная Мухиныхъ. Кузьма (1656, 1667); Семень, Алексѣй и Потапъ (1667); Семень и Михайло 1808); Назаръ, его сынъ Ѳедоръ, внукъ Иванъ, правнукъ Михайло (1884); Алексѣй (1895).

1) Съ именемъ этого Ивана связанъ списокъ любопытнаго памятника русской литературы подъ названіемъ «Совѣтъ птицій», подписанный имъ въ 1758 г. (изданъ нами въ Пам. Др. Письм., 1896, СХVI).

7. Родословная Кайгородовыхъ, обязанная своимъ происхожденіемъ, вѣроятно, пермскому Кайгородку¹⁾. Семень, сынъ его Иванъ и внукъ Иванъ, Егоръ и Алексѣй (1808); Андрѣе (1882).

8. Родословная Наумовыхъ. Гавріилъ (1782); Татьяна, попадья, вдова (1808); Ефимъ, сынъ его Петръ, внукъ Николай (священникъ у Сухорука) у котораго дѣти: Елена, Вѣра (замужемъ за В. Н. Шейминымъ), Илія, Михаилъ, Иванъ и Егоръ.

9. Родословная Лопаревыхъ. Фамилія Лопаревыхъ въ Самаровѣ, подобно всѣмъ другимъ фамиліямъ, безъ сомнѣнія пришла, изъ сѣверныхъ частей Россіи, хотя и трудно съ точностью опредѣлить мѣстность, откуда наши предки вышли для колонизаціи Сибири. Болѣе вѣроятною родиною представляется все-таки Олонецкая губернія, гдѣ эта фамилія существуетъ и доселѣ²⁾. Лопаревы шли Волгою; часть родичей отправилась по Камѣ, черезъ Уралъ и Тобольскъ, гдѣ еще и теперь держится эта фамилія³⁾; а другая часть спустилась внизъ по Волгѣ и поселилась въ нынѣшней Саратовской губерніи, гдѣ и до сихъ поръ имѣетъ своихъ представителей.

Старѣйшимъ въ нашемъ родѣ долженъ пока считаться Андрей Лопаревъ, отчество котораго неизвѣстно лишь потому, что въ Самаровѣ не сохранилось первыхъ народныхъ переписей.

Сынъ его, какъ видно изъ пятой переписи Самаровской волости, происходившей 25 апрѣля 1782 года, Петръ Андреевичъ Лопаревъ, родился въ 1729 году. Онъ былъ женатъ на Акимѣ Сидоровнѣ, «старинной», взятой у самаровскаго ямщика Сидора Бебякова, имѣлъ многихъ дѣтей и скончался послѣ 1777 года, неизвѣстно гдѣ и какъ. Однажды лѣтомъ онъ отправился въ поле посмотреть своихъ коней; здѣсь былъ схваченъ «варнаками», бѣглыми каторжниками, и поставленъ въ путеводаителя по неизвѣстной имъ мѣстности. Онъ приводилъ ихъ къ той или другой деревнѣ и выпрашивалъ хлѣба на ихъ дальнѣйшій путь. Въ одной деревнѣ видѣли Петра Андреевича и совѣтовали ему сбѣжать отъ варнаковъ, но онъ отказался подъ тѣмъ предлогомъ, что они де все-равно разыщутъ и тогда уже непременно убьютъ его. Съ тѣхъ поръ слѣдъ

1) Акт. Археогр. Эксп., II. 98—99. 2) Въ 1648 и 1649 гг. игуменомъ Климецкаго Троицкаго монастыря (Олон. епархіи) былъ строитель Илія Лопаревъ, переведенный въ 1660 г. въ Новгородскій Вязицкій монастырь, которымъ управлялъ до 1663 года (*Строевъ*. Списки іерарховъ ст. 999 и 65). Нынѣ здравствуетъ въ Петроаводскѣ богатый коммерсантъ Александръ Федоровичъ Лопаревъ. 3) По переписи 1748 г. въ Тобольскѣ значился между прочимъ Николай Лопаревъ, 28 лѣтъ (Тобольскъ, матеріалы для исторіи города XVII и XVIII столѣтій. М. 1875, стр. 128). Недавно въ Сургутѣ жандармомъ былъ какой-то Александръ Лопаревъ.

его такъ и пропалъ. — Въ 1755 году много самаровскихъ ямщиковъ принуждено было переселиться въ Барабинскую степь; быть можетъ тогда и нѣкоторые изъ Лопаревыхъ выѣхали на югъ; по крайней мѣрѣ позже мы встрѣчаемъ Лопаревыхъ и въ Ялуторовскомъ округѣ¹⁾.

Дѣти Петра Андреевича слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: 1) Яковъ (род. 1757), отданный въ рекруты въ 1790 году, 2) Петръ (род. 1762), 3) Лаврентій (род. 1763), 4) Марія (род. 1764), 5) Иванъ (род. 1767), 6) Степанида (род. 1768), 7) Павелъ (род. 1775) и 8) Ефимъ (род. 1777).

Петръ Петровичъ Лопаревъ въ 1807 году былъ старостою Волостнаго Правленія; въ январѣ 1808 года онъ съ бывшимъ головою Федоромъ Оленевымъ ѣздилъ къ Денщиковскому комиссару Кочетковскому для оправданія за просрочку денегъ на Байкаловскій почтовый ставецъ и оправдался; въ апрѣлѣ 1808 года онъ ѣздилъ къ Шапшѣ съ конвертомъ и порученіемъ; 1-го іюля присутствовалъ въ Волостномъ Правленіи при обсужденіи вопроса о возведеніи каменной церкви и въ августѣ пожертвовалъ для этой цѣли 10 рублей. Повидимому онъ былъ человекъ торговой и имѣлъ деньги; такъ въ томъ же году онъ далъ займы Тобольскому мѣшанину Сергѣеву 200 рублей и Тобольскому пеховому Грамотину 240 рублей. Въ мартѣ 1819 года онъ рѣшился ѣхать въ Томскую и Тобольскую губерніи для торговыхъ цѣлей, срокомъ на одинъ годъ. Увольненіе было дано ему за поруками Егора Кокшарова и Семена Краскина; въ паспортѣ у него было прописано: «ростомъ 2 арш. 5¹/₂ в., лицомъ бѣлый, глаза каріе, волосы на головѣ темнорусые, бороду брѣть; на правой ногѣ на лопаста небольшая кылка; 43 годовъ; женатъ». Впрочемъ, торговать ему пришлось на этотъ разъ недолго: въ маѣ этого года онъ былъ уличенъ Кондинскимъ частнымъ комиссаромъ въ незаконной торговлѣ въ Березовской округѣ и препровожденъ съ донесеніемъ въ Самарово. Волостное Правленіе подтвердило Лопареву, чтобы онъ не выѣзжалъ въ Березовскія селенія. Въ декабрѣ 1819 года онъ рѣшился опять ѣхать въ губерніи Томскую, Тобольскую и Пермскую. Поручителемъ его былъ Федоръ Васильевичъ Корепановъ, и отпускъ былъ данъ.

Лаврентій Петровичъ Лопаревъ былъ женатъ на Авдотѣ Григорьевнѣ, рожденной Кузнецовой. Онъ далъ намъ уличную фамилію — Лаврентевыхъ; по имени его и Авдотья Григорьевна прозывалась Лаврюшихой. Лаврентій Петровичъ умеръ въ 1829 году, оставивъ жену и трехъ дѣтей.

1) Юня 28, 1873 года въ деревнѣ Бушуевой (Юргинской волости Ялуторовскаго округа) удавился мальчикъ Федоръ Лопаревъ (Тоб. губ. вѣдом. 1873, № 37 стр. 3).

Иванъ Петровичъ Лопаревъ тоже имѣлъ кой-какія деньжонки; 1-го іюля 1808 года присутствовалъ въ Волостномъ Правленіи при обсужденіи вопроса о постройкѣ каменной церкви и въ августѣ подписалъ для этой цѣли 5 рублей. Въ октябрѣ мѣсяцѣ онъ взялъ отпускъ на 29 дней до Тобольска для продажи орѣховъ. Онъ былъ женатъ на вѣковой Марьѣ Гавриловнѣ, у которой изъ ящика украли 2 руб. 65 коп. вдова Анна Алексѣевна, рожденная Власова, наказанная за это по мірскому приговору 11-го мая 1819 года 15-ю ударами розгой. Изъ двухъ дочерей Ивана Петровича первая Анна была замужемъ за Кузнецовымъ и скончалась въ 1890-хъ годахъ, а вторая Ирина, отъ незаконной связи имѣла сына Фоку (1840—1886), который подъ именемъ Фокея Васильевича принялъ нашу фамилію Лопаревыхъ; вдова его Аграфена и доселѣ здравствуетъ съ двумя сыновьями, Адрианомъ и Аванасіемъ, и съ внучкою.

Трое дѣтей Лаврентія Петровича были: Наталія, Марія и Меодій (род. 1822). Наталія оставалась въ дѣвницахъ, жила отдѣльно отъ семьи, любила вышивать и была страстною охотницею ходить въ лѣсъ по ягодамъ, грибы и по слонцамъ; утонула въ Иртышѣ въ концѣ 1860-хъ годовъ. Марья была замужемъ за Тобольскимъ мѣщаниномъ И. И. Редриковымъ, была бездѣтна, овдовѣла, занялась скорняжествомъ и умерла въ 1888 году. Меодій Лаврентіевичъ Лопаревъ, оставшись по смерти отца на рукахъ у своей матери, съ малыхъ лѣтъ принужденъ былъ тянуть тяжелую лямку крестьянина. Объ обученіи его грамотѣ не могло быть и рѣчи, но онъ интересовался грамотою и даже зналъ двѣ-три буквы алфавита, хотя и не твердо. Уже въ поздніе годы, разъ онъ возвращался изъ-за рѣки съ рыбою въ переметной лодочкѣ и видѣлъ, какъ прошелъ мимо него пароходъ, въ названіи котораго онъ запомнилъ знакомыя ему буквы — покой (п) и червь (ч); такъ онъ и сказалъ дома на вопросъ о имени парохода; но грамотные, видѣвшіе его, утверждали, что это былъ «Ершъ». Меодій Лаврентіевичъ отличался скромностію и молчаливостію; никогда не бранился крѣпкими словами и эта черта рѣзко выдѣляла его изъ среды сельчанъ. Съ устатку онъ иногда вышивалъ шкаликъ водки и тогда дѣлался разговорчивымъ. Онъ былъ женатъ на Даріи Аванасіевнѣ, рожденной Кузнецовой, и имѣлъ многочисленное семейство. Я помню еще бабушку Авдотью, которая скончалась въ концѣ 60-хъ годовъ, почти столѣтнею старушкою; помню ея бодрую походку, ея домовитость, распорядительность и строгость; памятникомъ о ней служить не крестъ на верховскомъ кладбищѣ, уже наклонившійся, а кустъ рябины, давнымъ-давно посаженный ею на принадлежавшемъ тогда намъ огородѣ около Никольской часовни и разросшійся въ большое дерево. Вмѣстѣ съ нею жила и ея сестра Настасья Григорьевна, слѣпая старушка, глубоко вѣрующая и праведная, молитвамъ которой при-

давало особое значеніе чуть не все село; она скончалась въ половинѣ 70-хъ годовъ. Самъ Меодій Лаврентіевичъ умеръ въ 1883 г., оставивъ въ живыхъ жену и изъ многочисленнаго семейства только двухъ сыновей и двухъ дочерей.

Семейство это слѣдовало въ такомъ порядкѣ: Парасковія, Степанъ I, Авдотья I, Александръ, Иванъ I, Степанъ II, Марія, Матрена, Акулина, Яковъ, Илія, Хрусавъ, Авдотья II, Евлампій и Иванъ II.

Парасковія вышла замужъ за Тобольскаго мѣщанина Никиту Давыдовича Анисимова; мать многочисленнаго семейства; здравствуетъ и доселѣ. Братья и сестры ея, со Степана I кончая Яковомъ, а равнымъ образомъ Евлампій и Иванъ II умерли въ молодыхъ годахъ; изъ нихъ Александръ отличался образованіемъ, прекрасно писалъ и былъ вообще отличнымъ человѣкомъ, а самый младшій Ваня, котораго я хорошо помню, съ красотой лица соединялъ доброе, отзывчивое сердце. Илія Меодіевичъ Лопаревъ родился въ 1860-мъ году и получилъ начальное образованіе въ училищѣ; въ 1879-мъ женился на Катеринѣ Аверкіевнѣ, рожденной Домашевой (дочери Сургутскаго казака), въ 1880-мъ году былъ взятъ по жребію въ военную службу и находился въ Тобольскѣ, гдѣ дослужился до чина фельдфебеля; затѣмъ провелъ нѣсколько лѣтъ на Амурѣ; по возвращеніи на родину онъ уже не засталъ родителя въ живыхъ. Скончался 18 января 1894 года. Дѣти его: Петръ (род. 1880), окончившій курсъ въ училищѣ лѣтомъ 1893 г., близнецы Федоръ и Марія, вскорѣ умершіе, Платонъ (род. 1890) и близнецы Антонина и Акулина (род. въ маѣ 1894, первая вскорѣ умерла).

10. Фамиліи Балыковыхъ, Корепановыхъ, Муриныхъ, Кузнецовыхъ и многихъ другихъ трудно прослѣдить въ генеалогическомъ отношеніи.

II. Родословная Шейминыхъ ¹⁾. Въ поступной записи 1716 года, данной новокрещенымъ остякомъ Пичугою самаровскому ямскому охотнику Савелью Коневу, находится замѣтка: «переводилъ тѣ речи и толмачилъ Самаровской ямской охотникъ Козма Федоровъ сынъ Шиминъ». Трудно сказать, ошибка ли это въ копіи съ документа подлиннаго, или это особая фамилія; но вѣроятіе всего, слѣдуетъ читать: Шейминъ. Оказывается, что Козма Федоровичъ Шейминъ зналъ остяцкій языкъ и приглашался въ Волостное Правленіе для истолкованія и перевода тѣхъ крѣпостей, которыя остяки заключали съ самаровскими ямщиками; а это само собою предполагаетъ близкое общеніе Козьмы съ остяками Иртыша и Оби, куда онъ ѣздилъ вѣроятно для торговыхъ цѣлей.

1) Составлена Александромъ Николаевичемъ Шейминымъ.

Подъ 1728-мъ годомъ упоминается Петръ Шейминъ, владѣлецъ рыбныхъ ловель и сѣнныхъ покосовъ на Оби. Еще въ 1686-мъ году Остаки Бѣлогорской волости: Сика Уравсеевъ, Тошило Коязовъ и другіе, продали самаровскимъ ямскимъ охотникамъ: Федору Змановскому, Григорью Оленеву и Прохору Тимофѣеву свой островъ противъ Ольчиновыхъ зимнихъ юртъ и Ендырской протоки. Черезъ 42 года владѣльцами крѣпости и стало быть упомянутаго острова являются вмѣсто Змановскаго, Оленева и Тимофѣева — Петръ Шейминъ, Проконій и Иванъ Скосыревы и Петръ Звягинъ, которые иброкотно перекупили эту крѣпость и связанная съ нею права у первыхъ. Въ какомъ родствѣ состоялъ Петръ съ вышеупомянутымъ Космою Федоровичемъ, неизвѣстно.

Сынъ Петра, Иванъ Петровичъ Шейминъ, унаслѣдовавшій отъ отца рыболовные пески на Оби, частью жилъ въ Самаровѣ, частью въ деревнѣ Бѣлогорской (Березовскаго округа), по близости отъ своихъ владѣній, о чемъ свидѣлствуютъ преданія стариковъ Бѣлогорья и рассказы Д. Пр. Шейминой, слышавшей отъ своей матери, столѣтней старушки. Иванъ Петровичъ занимался рыболовствомъ, ямщиной и звѣроловствомъ. Ружья его привесли ему много медвѣдей, лосей и оленей. Одно изъ нихъ, поставленное имъ на троюбъ, было сломано медвѣдемъ: ложа разбита, замокъ потерянъ, — остался одинъ лишь стволъ. Ружье это было не толстое и легкое; въ послѣдствіи оно было продано за 10 р. ассигн. Василью Ивановичу Ковеву. Другое ружье принадлежало къ разряду винтовокъ; оно продано было Е. И. Шейминымъ Алексѣю Ковеву за 15 р. асс. и затѣмъ перешло къ сыну послѣдняго — Семену Алексѣевичу; только въ февралѣ мѣсяцѣ 1892 года оно, путемъ покупки у 67-лѣтняго старика Семена, перешло снова въ родовую нашу собственность, но уже въ видѣ штуцера. Иванъ Петровичъ былъ женатъ на Самаровской ямщицкой дочери Маріи Никитичнѣ Оленевой или Кривошапкиной ¹⁾, отъ которой имѣлъ сына Ивана. Умеръ на Бѣлогорьѣ.

Вдова Марья Никитична въ послѣдствіи снова вступила въ бракъ съ крестьяниномъ деревни Базьяновской, вдовцомъ же Ларіономъ Башмаковымъ, отъ котораго родила двухъ сыновей. У вѣтчима своего Иванъ Ивановичъ Шейминъ и воспитывался. Ларіонъ имѣлъ по тогдашнимъ временамъ порядочное состояніе и заготовлялъ водою на плотахъ или баркахъ хлѣбъ, которымъ торговалъ по рѣчкѣ Согому съ инородцами, вымѣнивая у нихъ звѣриныя шкуры. Къ этому занятію пристрастился подъ руководствомъ вѣтчима и рѣзвый мальчикъ Иванъ Ивановичъ, который бродилъ какъ

1) Прозваніе «Кривошапкинъ» явилось вслѣдствіе того, что старикъ Никита Оленевъ носилъ шапку на одно ухо, и остяки прозвали его «кривая шапка».

природный инородецъ по непроходимымъ почти лѣсамъ на лыжахъ въ инородческіе улусы за покупкою звѣриныхъ шкуръ, да и самъ добывалъ, и все это таскалъ на своихъ плечахъ десятки верстъ. Съ согласіемъ своего вотчина и матери Иванъ женился на лѣткой Агафѣ Ивановѣ (изъ Рѣполовскаго погоста), отдѣлился и получилъ отъ Ларіона одну бѣлую лошадь, а отъ матери деньгами сто монетъ, скопленныхъ ею еще при первомъ мужѣ Иванѣ Петровичѣ, и икону св. пророка Іліи, которая и понынѣ находится въ Самаровѣ у родственницы нашей, крестьянки Е. Пр. Шейминой. Такимъ образомъ, Иванъ Ивановичъ, пріобрѣтя отдѣльное семейное положеніе, посредствомъ ли своего ходатайства, стараніемъ вотчина, или наконецъ вслѣдствіе жалобъ жителей деревни Базыиновской, не терпѣвшихъ его за его продѣлки въ дѣлѣ промысла и подававшихъ челобитную въ Тобольскій Нижній Земскій Судъ, былъ перечисленъ въ 1785 году «за неизмѣнѣмъ мѣста въ деревнѣ Базыиновской въ Самаронскій ямъ», гдѣ онъ имѣлъ собственную покупную и доставшуюся по наследству отъ отца землю подъ дворовыя постройки. Съ 1787-го года Иванъ Ивановичъ окончательно поселился въ Самаровѣ со всѣмъ семействомъ, состоявшимъ въ то время изъ жены Агафѣ, сына Егора и дочери Ирины. Здѣсь онъ занялся рыболовствомъ и звѣроловствомъ, но не покидалъ и усвоенной имъ еще у вотчина торговли: ѣздилъ къ инородцамъ во время промысловъ въ ихъ юры, возилъ съ собою нужные для нихъ припасы и вымѣнивалъ рыбу и шкуры, частью же покупалъ и на деньги. Для звѣринаго промысла онъ держалъ собакъ, изъ которыхъ одна была красная, специально для лисицъ; но кто-то въ Полуденной горѣ отсѣкъ ей переднюю лапу; полагаютъ, что это сдѣлали изъ зависти братья Оленевы. Въ тѣ времена промышленники лисицъ осенью, по тонкому снѣгу, разѣзжая верхомъ на лошади по сорахъ (лугамъ) съ кнутомъ въ рукахъ (отсюда: соровая плеть). Подъ старость у Ивана Ивановича появились припадки надучей болѣзни, отъ которой онъ утонулъ въ 1813 году. Юли 8, по случаю именинъ своего сына Прокопія онъ отправился на рѣку по переметамъ для ловли стерляди. Во время припадка онъ выпалъ изъ лодки и повисъ на переметѣ. Находившіеся тутъ Алексѣй Пестряковъ и Григорій Кузнецовъ, боясь вытащить его въ лодку, болѣе версты сплавляли его по «заостровкѣ» и лишь на устьѣ ея вытащили его изъ воды. Дѣти его знали о вступившемъ припадкѣ, но не могли задержать его отъ поѣздки, такъ какъ еще спали, когда онъ отправился. Дѣло объ утонувшемъ ямщикѣ Иванѣ Шейминѣ тнулось довольно долго и только 7 февраля 1814 года отъ Денциковскаго комиссара послѣдовалъ приказъ «Пестрякову и Слободскому (Кузнецову) относительно освобожденія отъ дѣла о утонувшемъ нечаянно ямщикѣ Иванѣ Шейминѣ». Иванъ Ивановичъ похороненъ на общемъ кладбищѣ, въ западныхъ

воротяхъ по правую руку, въ южномъ углу; а жена его Агафія у ильинской часовни на юговосточной сторонѣ. Послѣ ихъ остались дѣти: Егоръ, Григорій, Прокопій (род. въ 1798 году), Ирина, Пелагія и Марія. Григорій ушелъ въ военную службу, въ 1812 году былъ взятъ въ плѣнъ французами подъ Смоленскомъ и уже не возвращался на родину; Ирина вышла замужъ за крестьянина Филиппа Степановича Дыткина, отъ котораго имѣла дочь Пелагію, вышедшую замужъ за писемоводителя Алексея Щербакова, отъ котораго родились дѣти: Юлія, Владиміръ и Василій, находящіеся нынѣ въ Омскѣ; Пелагія вышла замужъ за Алексея Ивановича Ковалева, но была бездѣтна; Марія выдана въ деревню Конева за Ивана Конева, отъ котораго имѣла дѣтей Александра и Василя. Что касается до Егора и Прокопія, то по уходѣ брата на службу они раздѣлились. Прокопій занимался извозомъ. Отправляясь 26 ноября 1819 года на одинъ годъ по губерніямъ Тобольской, Томской и Иркутской за поручкою Савелія и Алексея Кузнецовыхъ, онъ оставилъ на бумагѣ въ Волостномъ Правленіи слѣдующія примѣты: ростомъ 2 арш. 5¹/₂ в.; лицомъ блѣдъ, глаза сѣрые, волосы на головѣ свѣтлорусые, бороду брѣветъ, отъ роду имѣетъ 21 годъ, женатъ. Сыновей не имѣлъ и, доживъ до глубокой старости, оставилъ жену Марью Ивановну, урожденную Пестракову, и двухъ дочерей. Марья Ивановна жила болѣе 100 лѣтъ. У старшей ея дочери Ирины былъ незаконнорожденный сынъ Дмитрій; младшую звали Екатериною. Дмитрій имѣлъ дѣтей: Мартирія и двухъ дочерей, и умеръ на 23-мъ году жизни; изъ дочерей его старшая была замужемъ за Иваномъ Васильевичемъ Муринымъ.

Егоръ Ивановичъ Шейминъ занимался рыболовствомъ и кормленіемъ молодыхъ лисичъ; подобно отцу онъ занимался также и торговлею съ инородцами по рѣчкѣ Назыму. Онъ имѣлъ пристрастіе къ вину и пилъ запоями; жилъ около 80 лѣтъ. На 6-й день послѣ его смерти скончалась жена его Татьяна Васильевна, рожденная Семенова (изъ деревни Елизаровой), оставивъ двухъ сыновей Григорія и Ивана и дочь Евдокію. Иванъ, младшій сынъ Егора Ивановича, въ дѣтствѣ во время игры расшибъ себѣ ногу, своротивъ себѣ чашечку съ колѣна, былъ отвезенъ купцомъ Котовицковымъ въ Тобольскъ на излѣченіе и поправился; но вскорѣ опять повредилъ ногу и умеръ на 18-мъ году возраста; Евдокія вышла замужъ за крестьянина села Самарова Петра Ивановича Конева, но была бездѣтна. Егоръ Ивановичъ и Татьяна Васильевна похоронены на общемъ кладбищѣ, въ сѣверной части, въ старой оградѣ.

Дѣдъ мой Григорій Егоровичъ Шейминъ родился 25 января 1805 года и съ раннихъ лѣтъ проявилъ склонность къ рыболовству. По достиженіи совершеннолѣтія онъ началъ заводить малые невода и неводилъ сначала въ Курейковой, въ Назымѣ, по протокамъ и рѣчкамъ, а затѣмъ завелъ и стрижевые невода. Черное ры-

боловное мѣсто, которое онъ занялъ, былъ песокъ Кривошапкинъ, арендованный имъ у инородцевъ Тренькиныхъ юртъ (Березовскаго округа). Отъ сверстника моего дѣда, инородца Ивана Михайловича Чучелина я узналъ, что онъ неводилъ съ Григоріемъ Егоровичемъ у малой Сопки, въ Сафьянской куртѣ, къ Плазальныхъ, на старой Оби и въ Кривой куртѣ, а такъ какъ куртя была тонка, няшовита, то оба они носили особенные бродни съ голенищами, которыя завязывались на поясицѣ, — родъ шароваръ съ броднями изъ цѣльной кожи. Рыбу садили они въ лодки и плавилъ въ Кривошапкинскій верхній садъ, выше стараго замета, въ проточку около Оби. Въ саду у Гордастаго сада я лично видѣлъ ямы, гдѣ находились ихъ землянки. Потомъ, годъ отъ году расширяя рыболовное дѣло, онъ арендовалъ пески у самаровскихъ крестьянъ; сформированы были артели изъ самаровскихъ пайщиковъ, самихъ хозяевъ. Рыбы добывалось много: осетра ловили по 1000 головъ на артель, а язя по 30 и болѣе тысячъ (какъ это было на пескѣ «Голецъ»); сообразно съ этимъ и цѣны стояли дешевыя: дѣдъ мой бралъ отъ пайщиковъ осетра 5 четвертей по 2 р. 50 коп., а отвозилъ на своихъ лошадяхъ и продавалъ въ Тобольскѣ и Ирбитѣ по 4 р. 50 к. Рыболовное дѣло дало возможность Григорію Егоровичу ѣздить и по ярмаркамъ, гдѣ онъ продавалъ рыбу и взамѣнъ того покупалъ мануфактурные и другіе товары какъ для своего хозяйства, такъ и для торговли зимою съ инородцами по р. Назыму, съ кочевыми самоѣдами и казымцами, которые выѣзжали изъ урмановъ на оленяхъ съ пушными товарами. Съ наступленіемъ весны и распутицы дѣдъ мой занимался извозомъ и постройкою лодокъ, — и такъ круглый годъ находилъ надъ чѣмъ трудиться. И Богъ благословилъ его труды, Григорій Егоровичъ былъ женатъ на Евдокіи Алексѣевнѣ изъ рода Лыткиныхъ (Майоровыхъ, изъ деревни Шапшинской) усердно помогавшей мужу въ рыболовствѣ съ двумя работниками но долго былъ бездѣтенъ. Желая имѣть наследника себѣ, онъ обратился подъ милостивое покровительство Царицы Небесной: ѣздилъ въ Абалакскій монастырь (около Тобольска) и служилъ съ усердіемъ молебень. Богъ благословилъ его: въ 1833-мъ году, 9 марта, родился у него сынъ Николай, а 25 іюля 1839 года — дочь Анна. Благодаря предпріимчивости и труду, торговля его начала развиваться и годъ отъ году принимать размѣры все обширнѣе. Ко времени, когда сынъ его подросъ, составленъ былъ уже порядочный капиталъ. Хотя дѣдъ и имѣлъ пристрастіе къ вину, но былъ умѣло: въ мѣру, временно, и не зналъ похмѣлья. Служилъ онъ церковнымъ старостою 9 лѣтъ и получилъ благословеніе Св. Синода и серебряную медаль за усердіе. — Бабушка Евдокія Алексѣевна, страдавшая 17 лѣтъ болью въ боку (съ бедра и до предплечія), скончалась въ 1880-мъ, на 76 году своей жизни. Самъ Григорій

Егоровичъ страдалъ 2 года разстройствомъ нервовъ, полученнымъ имъ въ одну осень, когда бѣлая и черная рыба, густо насаженная 6-ю артелями въ его Кривошапкинскомъ саду, издохла. Дѣдъ, отецъ мой и я, тогда еще малолѣтній, а также башлыкъ Прокопій Власовъ осеивали тогда у садовъ, и я помню, что гибель рыбы произвела тяжелое впечатлѣнiе на дѣда. Впоследствии хотя онъ и поправился, но первыя потрясенiя оставили свои слѣды на немъ до самой его смерти. Онъ умеръ въ 1878-мъ, на 75 году своей жизни, и похороненъ рядомъ съ женою на кладбищѣ за церковною стѣною, на склонѣ Коммиссарской горы.

Отецъ нашъ Николай Григорьевичъ Шейминъ уже съ раннихъ лѣтъ обѣщаль быть бережливымъ и практичнымъ. Однажды онъ въ возрастѣ не болѣе 7 лѣтъ, ѣздивъ съ отцомъ въ Абалакскій монастырь, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери. Когда Григорій Егоровичъ, послѣ окончанiя молебна вытаскилъ изъ кармана мѣшокъ съ мѣдными деньгами, чтобы заплатить за молебенъ, юный сынъ его, ухватясь за мѣшокъ, просилъ отца не отдавать монаху такъ много денегъ. Последняго это поразило и онъ замѣтилъ: «это у васъ будетъ сынъ». Николай Григорьевичъ женился 26 апрѣля 1853 года на Агрипинѣ Ивановнѣ изъ рода Муриныхъ (въ Самаровѣ). Для отца своего онъ былъ правою рукою и волюй оправдывалъ его надежды: предприимчивый, сообразительный, бойкій и живой торговецъ, онъ на заложенномъ отцомъ его фундаментѣ составилъ кругленькій для этой мѣстности капиталъ и расширилъ торговлю отъ Нарыма до Березова; рыбопромышленную часть довелъ до большихъ размѣровъ. Кругомъ Самарова и въ самомъ селѣ составлялись рыбопромышленныя артели на его счетъ, инородцы по Назыму и Оби были въ его рукахъ: брали у него хлѣбъ, деньги и товары, за что платили ему рыбою, звѣрями и другими промыслами. Онъ отличался рѣшительностью: продавалъ орѣхи на кубическую сажень и ящиками, подъ случай то же дѣлалъ и съ рыбою. Строго усвоивъ знанiе по устройству неводовъ, онъ былъ необыкновенно быстръ и сообразителенъ въ распоряженiяхъ въ отношенiи рыболовства и вообще хозяйства. Лѣтомъ у него было по 130 человекъ рабочихъ и безъ дѣла никто не сидѣлъ, не исключая и семейства, вѣдствiе чего дѣла его шли блестятельно. Онъ служилъ церковнымъ старостою 3 года и столько же попечителемъ Самаровскаго училища. Жена его Агрипина Ивановна умерла 15 февраля 1883 года, на 49 г. своей жизни, черезъ 4 года скончался и самъ Николай Григорьевичъ. За три мѣсяца до смерти онъ страдалъ каттаромъ желудка, умеръ въ Тобольскѣ 18 марта 1887 года, на 55-мъ году жизни; похороненъ въ Самаровѣ около церкви, рядомъ со своею женою.

Изъ многочисленнаго семейства Николая Григорьевича три

сына и двѣ дочери умерли въ младенчествѣ; остальные дѣти слѣдовали въ такомъ порядкѣ:

1) Пазарь; женился 20 іюля 1875 года въ г. Сургутѣ на дочери Григорья Степановича Тетюцкаго, Александрѣ Григорьевнѣ, отъ которой имѣлъ: Александра (род. 9 іюля 1881), Елизавету (род. 9 октября 1885, † 17 января 1889) и Евдокію (род. 1 марта 1880). Скончался 21 іюля 1886 года на 34 году отъ рожденія, отъ пятнистаго тифа, и погребенъ на кладбищѣ около церкви, на склонѣ Коммунарской горы.

2) Александръ (авторъ настоящей Родословной); родился 27 августа 1856 года; женился на Маріи Ивановнѣ Поповой (крестьянкѣ Тюменскаго округа Гелюлиповской волости деревни Артамоновой) въ 1881 году въ г. Тобольскѣ (вѣчаніе происходило въ церкви Рождества Христова). Дѣти его: Александръ (род. 9 іюня 1882) и Марія (род. 9 іюля 1883, † 20 іюля 1884).

3) Харитина; родилась въ 1858 году; замужемъ за Березовскимъ мѣщаниномъ Ниломъ Егоровичемъ Козловымъ; имѣетъ дѣтей.

4) Петръ; родился 14 января 1860 года; въ 1870—71 году поступилъ въ Тобольскую гимназію и по окончаніи курса въ 1879 году поступилъ въ С.-Петербургскій Университетъ, который окончилъ въ 1883 году; въ настоящее время состоитъ приватъ-доцентомъ при Новороссійскомъ Университетѣ (въ Одессѣ) по кафедрѣ Поліцейскаго права. Изъ ученыхъ работъ его отмѣтимъ: 1) Задача, содержаніе и исторія науки Поліцейскаго права (Одесса 1887); 2) Поліцейская борьба съ нарушителями общественной безопасности по германскому праву (Одесса 1889), и масса оригинальныхъ и переводныхъ руководствъ.

5) Иванъ; родился 6 января 1861 года; занимался винокуреніемъ, былъ холостъ и умеръ въ Самаровѣ въ 2 часа ночи на 23-е октября 1894 года, прохворавъ всего три дня. Нѣкоторые думаютъ, что онъ умеръ отъ брюшнаго тифа; однако онъ страдалъ въ послѣднее время запоромъ и задержаніемъ мочи; появилась опухоль въ пахахъ, которая стала подниматься все выше. Фельдшеръ ставилъ клистиры, но безуспѣшно; а болѣе обратиться было некуда. — на дворѣ стояла распутица.

6) Григорій; умеръ 17-ти лѣтъ, 2 ноября 1879 года отъ простуды и похороненъ на кладбищѣ около церкви, рядомъ съ родителями.

7) Евгения; родилась 17 декабря 1862 года.

8) Егоръ; родился 8 января 1864; учился въ Тобольской гимназіи; въ 1886 году поступилъ въ военную службу и затѣмъ въ званіи унтеръ-офицера уволенъ въ запасъ арміи. Женился на Юліи Михайловнѣ Петровой и имѣетъ двухъ дочерей, изъ которыхъ одна носитъ имя Маріи.

9) Евдокія; родилась 21 февраля 1868 года; замужемъ за крестьяниномъ самаровскимъ Епистохіемъ Васильевичемъ Земцовымъ, проживающимъ въ Сургутѣ; имѣеть дѣтей.

10) Василій; родился въ 1870 году; 19 марта 1891 года подлежалъ отбытію воинской повинности; въ 1892 году женился въ Самаровѣ на Вѣрѣ Николаевнѣ Наумовой.

11) Андрей; родился 1 іюля 1871 года.

12) Анна; родилась 15 декабря 1872 года; замужемъ за Ѳ. И. Кузнецовымъ.

13) Николай; родился 9 марта 1874 года.

в) Образчикъ языка и говора въ с. Самаровѣ.

1. Прилагательныя въ им. пад. жевск. и сред. родовъ для ед. ч. и всѣхъ родовъ для мн. ч. всегда употребляются въ краткой формѣ: *зеленой, зелена, зелено, зелени*; *синій, синя, синя, сини*. Замѣчательно, что въ такихъ словахъ, какъ *Тобольскъ, Томскъ, Красноярскъ* и пр., народъ совершенно правильно видитъ усѣченныя прилагательныя и поэтому говоритъ: *до Тобольскова, Томскова* и пр.

2. Сохранилась древняя форма прилагательнаго *народска* въ выраженіи *народска б . . .* (по образцу *Новгородскъ, Новгородскій, Новгородская*) со значеніемъ *народная, весьма известная*.

3. Дат. и твор. мн. ч. отъ словъ *рука, ономъ, поле, мужикъ* употребляются правильно: *рукамъ (а)* и пр. Дат. и предл. ед. ч. отъ словъ *рука, нога, земля* употребляются правильно *рукъ* и пр. Род. мн. ч. отъ словъ *мужикъ, ономъ, мышокъ, камень* употребляется правильно: *мужиковъ* и пр.; но слово *день* въ род. мн. ч. имѣеть *денъ*; и хотя слова *ременъ* и *кременъ* имѣють род. *ремней* и *кремней*, но прилагательныя *реми́вой* и *креми́вой* (им.: *ременный, кременный*) указываютъ, что когда-то существовалъ въ языкѣ род. *ремнея* и *кремнея*. Род., дат. и твор. ед. ч. жевск. рода отъ словъ *одномъ, томъ, какой* употребляются правильно: *одной, той* (впрочемъ встрѣчается и *моѣ*) и пр.

4. Сокращенныхъ словъ есть нѣсколько: *токо* (только? *оты токо* не купался ли? спрашиваетъ съ нѣкоторою тревогою и удивленіемъ мать сына — мальчика, и если получаетъ утвердительный отвѣтъ, то смотря по обстоятельствамъ задаетъ ему перку): *дѣтъ* (дѣвать), *вишь* (видишь), *вѣдѣшь* (вѣдаешь), *тыя* (тебя), *тыя* (тебѣ) и пр.

5. Имена женскаго рода вм. мужскаго: *заработка, припадка, протока, ужена* (ужинь) и пр.

6. Суффиксы для усиленія значенія имени-сѣкой и-ликой: *важнеиной, матерликой, добраиной, худликой*.

7. Приставочныя частицы *ка* и *то (ту)* послѣ слова, на которомъ дѣлають удареніе: *мнѣ-ка, ту́то-ка, энта-ка; бродями-то бы тыбя: чесо-то, тытыку-ту*.

8. *б, з, к, л, н, р, ь, ъ* и *ю* употребляются правильно.

9. *а (я)* употребляется вм. *о (е)* въ род. ед. прилагательныхъ: *доброа, сѣкеса*. Неударяемое *а* послѣ *ц* и *ч* звучитъ какъ *е*: *одинадцеть-тридцеть, начелъ, чеханка, чешенько, но царика, часовой*.

10. *а* употребляется: 1) им. *з* въ словахъ: *когда? тогда, Воснода* и въ род. ед. прилагательныхъ: *красноа, зимнеа*; 2) им. *ж*: *амою* (преимущественно на

языкъ дѣтей), *аяла* и *маня* (см. въ словарѣ: *якунд*); 3) вм. *и*: *двѣствительно*; 5) инициальное *в*: *вострой*, *воин* (*оно* въ выраженіи *тогда-воин*), *воспа*, *воспемникъ* (прививающей осну); 5) *во* (ассимиляція) вм. *во*: *оводитъ*; 6) *в* вм. *а* не употребляется.

И. *и* употребляется 1) вм. *б* въ словѣ *пума*, *пумажики*, *пумазя*; 2) вм. *ж* въ глаголахъ: *ляеиъ*, *жееиъ* и пр.

12. *д* стоитъ вм. мягкаго *д* въ одномъ словѣ *андеа*. Вставное *д*: *замиде-вуть* (покрытись илесь), *поидражиъ* (уважить), *адеркало* (зеркало); пропадаетъ въ словѣ *седой* (седькой).

13. *е* (ѣ) употребляется: 1) вм. *а* (§ 9); 2) вм. *и*: *кзтрудъ*; 3) вм. *я*: *а*) въ прилагательныхъ (§ 9), б) въ числахъ: *деветъ*, *десетъ*, *тысеча*, и) въ существительныхъ: *еино*, *мечикъ* (мичъ), 4) послѣ *р*: *запреиать* (по *прежа*), *морезаиъ* (по *маридъ*), *зарезаиъ* (по *зарядъ*), *юречий* (горичий), д) въ нарѣчьи *онеть*. Пропадаетъ 1) во 2 и 3 лицѣ ед. ч. и въ 1-мъ лицѣ мн. ч. глаголовъ: *ирала*, *бвиать*, *знала* (по *кросиъ*, *масть*, *басиъ*), 2) въ сравнительной степени: *долъ*, *болъ*, *менъ*; *е* вм. *и* не употребляется.

14. *ж* употребляется 1) вм. *з* въ словѣ *пужать*, *спужнуть* (птицу), *пужало* (на огородѣ); 2) вм. *д* въ глаголѣ *помужаиъ* (пудить дошаль), *помужнуть* (попудить); *жж* (ассимиляція) вм. *жж*: *омыжжжаль*, *вижжжаль*, *вожжжи*, *пожжжж*.

15. *и* употребляется 1) вм. *ей*: *сичасть*; 2) вм. неудараемого *е*: а) въ ласкательныхъ суффиксахъ: *милонька*, *дидонька*; б) мѣстоименіяхъ: *миа*, *тиа*, *сиа*, *о-сиа* (отдѣльно); в) въ приносномъ словѣ *чиховой* (цеховой); г) въ словѣ *шшала* (щель); д) въ нарѣчьи *ишиа* (еще),—въ прочихъ словахъ слышится твердое *е*; 3) вм. *ю* только въ слѣдующихъ словахъ: *сики* (*подсиные*), *сиача*, *сми-лица*, *сиверь*, *сими*, *виовихъ*, *симиъ*, *исъ* (ѣсть), *понадиатиа*, *искусичить* (искалъ-чить, избить),—въ прочихъ словахъ слышится твердое *ю*; 4) пропадаетъ въ словахъ *землянка* (земляника, ягода), *круничанка* (круничатая мука).

16. *л* употребляется 1) вм. *а*: *трелажитъся*, *трелая*; 2) вм. *н* въ одномъ словѣ *сумлевамся* (сомнѣванся); 3) вм. *й*: *торностаа*; *лн* рег metathesis вм. *ил*: *каланамла* (котель).

17. *м* переходитъ въ *о* (§ 10 п. 2); *мл* (ассимиляція) употребляется вм. *бл*: *оммануть*, *оммать*.

18. *н* 1) вм. *м*: *млякатиъ* (млякати); 2) вм. *р*: *ирманка*, *некрута*; 3) пропадаетъ въ мѣстоименіи: *у ою*, *при смъ*, *за имъ*; *ни* вм. *ди*, *ки*, *пи* не употребляется (впрочемъ, слышится: *омиако* вм. *однако*).

19. *о* употребляется 1) вм. *и* и *і* въ прилагательныхъ: *краской*, *лѣткой*; 2) ударяемое и неудараемое *о* произносится всегда отчетливо; 3) удерживается въ словахъ *оружей* (ружье), *одранъ*, звучитъ вм. *е* въ глаголѣ *доржи*, *доржитъ*.

20. *с* 1) приставочное: *смиаъ*; 2) употребляется вм. *ц* въ словѣ *сараниа*, *сараниуть*; *сс* во 2-мъ лицѣ глаголовъ вм. *шъ*: *бсиаа*, *торониаа*.

21. *т* употребляется вм. *к* въ словѣ *табатерка*.

22. *у* 1) употребляется вм. *а*: *сумлевамся*, *сусидъ*; 2) пропадаетъ въ словѣ *черемла* (черемуха).

23. *ф* употребляется вм. *в* въ словѣ *фафели* (шафи).

24. *х* употребляется 1) вм. *г* передъ *к*: *лехкой*; 2) вм. *к* передъ *т*: *кто*; 3) вм. *ф*: *Храниовы* (фамилія, преимущественно на языкѣ дѣтей); 4) коренное *х* вм. *ш* въ словѣ *послухмяиой* (послушный).

25. *ц* употребляется 1) вм. *к*: *брусница*, *черница* (по аналогіи со словами: *ко-сица*, *лисица*); 2) вм. *с* послѣ *т* въ неопредѣленномъ наклоненіи: *тамкота*; 3) никогда не замѣняется *ч*; 4) послѣ *ц* гласныя звучатъ твердо: *царица*, *курица*, *сицо*.

26. *ч* употребляется вм. *щ* въ словѣ *чиховой* (§ 15). Именительнаго и винительнаго падежей *что* собственно въ разговорѣ не существуетъ, замѣнъ

ихъ употребляется родит. пад.: *чего возова? чего строите?* но въ видѣ нарѣчія ч въ что звучитъ какъ и: *почто? зашто?*

27. и употребляется 1) им. с (на языкѣ дѣтей): *шомъ*; 2) им. ч передъ и: *ешакниа, чамкиниа*; 3) им. и: *жешника*; или им. и: *шшувать, шшюла, шшукъ, шшю, рошша, шшарниши*; или, им. и въ словѣ *шши*.

28. и употребляется им. еч: *дошаникъ* (судно).

29. ъ употребляется им. ъ во 2-мъ л. ед. ч. всѣхъ глаголовъ: *бшана, косиша* и пр.

30. и употребляется 1) им. а: *ковды?* 2) им. и послѣ и: *цшарка, цшбра*.

31. я употребляется 1) правильно: *лшмй, плшн, црлш, сшлш, шшлш*; 2) им. а: *сшлш* (сцалъ); 3) им. и: *сшлш* (сѣлъ); 4) им. ударяемаго я въ усѣченной формѣ сравнительной степени: *сшора, шшбчя, сшшшя*; 5) им. е: *шш лшлш бы* (ты бы прилежъ); 6) им. и въ твор. пад. ии. ч.: *сш шшшя людшш, сш шшшшя сшшшшя*.

азямъ.

алюсы, лестъ; *алюшникъ, алюшничать, лшститъ, подговариваться.*

анаема; «будь ты анаемой проклятъ».

арава, множество; въ томъ же значеніи и въ Причитаніяхъ сѣвернаго края, изд. Е. Барсова (М. 1872, I).

ардъ, множество; въ сѣверномъ краѣ: вѣшалка для сушки неводовъ (Барсовъ).

айдъ, иди, вошь, пойдемъ.

бабки, кости (въ дѣтскихъ играхъ).

балакать, болтать, разговаривать: поблакали это мы съ имъ, да и разошлись.

барахтаться, возиться, бороться; въ сѣверномъ краѣ: *барахтать, не поддаваться* (Барсовъ).

бастрынъ, толстая древесина, которою сжимають сѣно при перевозкѣ.

баять, говорить, болтать; *не бай,* не говори вздора, не можетъ быть (говорятъ, когда сомнѣваются въ достовѣрности разказа собесѣдника).

безиѣнъ, мѣра вѣса въ 2½ фунта; безиѣнъ шерсти, пуху.

безпутица, испортившаяся санная дорога (весною и осенью).

бердышъ, деревянный приборъ для тванья шерсти.

борька, названіе сваньи; подзывая сванью къ корму кличуть: *борька, борька!*

бродни, кожаная обувь съ длинными голенищами, подтягиваемыми при неводьбѣ къ поясу.

бросовой, бесполезный, не годный для употребленія, вещь, которую можно выбросить.

бувать, можетъ быть (надежда въ будущемъ); ср. «бываетъ създить во Кіевъ градъ» (*Рыбникова. Пѣсни, 1864, III, 206*).

бука, букишка, слово, которымъ пугаютъ дѣтей: *букишка съѣстъ.* Въ сѣверномъ краѣ *бука*—начальникъ.

бурнусъ, женская накидка.

быстредь, (быстрое) теченіе рѣки, ручья и пр.

бѣжить, говорится о пароходѣ въ смыслѣ: идти; если рѣчь идетъ о посудѣ, о бродняхъ и пр., то *бѣжитъ* — значитъ: течетъ, протекаетъ.

бѣлковать, охотиться за бѣлками, промышлять бѣлокъ.

бѣлянка, названіе коровы.

варево, количество рыбы или мяса, достаточное при вареніи для насыщенія семьи; *на варево будетъ*, этой рыбы достаточно для обѣда, ужина и т. д.

варнакъ, бѣглець, каторжникъ сбѣжавшій, разбойникъ (бранное слово).

варовнякъ, крѣпкая толстая веревка у невода и пр.

вдѣсталь, по давню, особенно: больной ребенокъ со сна и вдѣсталь плачетъ.

вѣредь, *вередитъ*, вредъ, чирей, вредить; *развередитъ чирей*, распарывать.

верей, 1) воротный или дверной столбъ, 2) черта «окна», квадрата при угрѣ въ чугу).

весло, только кормовое.

веснусъ (я), *вѣснусъ* (я), прошлою весною.

вешнать, гулять (въ половомъ смыслѣ).

взабыль, на самомъ дѣлѣ; тоже и въ сѣверномъ краѣ.

вздодрало (Сургутское), взонло (о солнцѣ).

возокъ, купеческія зимнія дорожныя крытыя сани.

волга, бранное слово (бѣглячка, проводящая день на улицѣ, а не дома).

воронѣ, названіе лошади.

вѣшкать.

выть, пай.

вѣшала, особое устройство жердей для высушки на нихъ невода.

вѣха, бѣда, несчастіе; «эка вѣха».

гарнать, звать.

гнѣдно, названіе лошади.

гойть, приводить въ порядокъ, убирать.

гойтанъ, шнурокъ на шеѣ съ крестомъ и ушекоткой.

горе-сѣро (злочно).

горносталя, горностаи, лѣсной звѣрокъ съ цѣнною шкуркой.

графѣ (Сургутское), студень.

гребь, особый родъ весла, которымъ гребутъ въ лодкѣ; «сидись въ гребнѣ», «не гребнѣ».

гусь, одежда изъ оленьей кожи съ капюшономъ, шерстью вверху.

дивно, довольно много, порядочно.

дивья бы, будь; «дивья бы онъ былъ хороше, а то бѣдь суцця образина».

дикий, диновать, сумасшедшій, сходить съ ума; *не дикуй*, не говори, не дѣлай глупостей, не будь дурнемъ.

докуль (*я*), докуда?

доспѣть, сдѣлать; «доспѣи миѣ лодку».

доцѣль (*я*), досюда.

дощаникъ, особый родъ судна.

дранка, тонкая полоска, отщепленная отъ полѣва или обрубка.

дужка, ручка у дверей, у сундука, у гребя, полукруглая скобка.

дѣвка, дѣвочка, дѣваха, дѣвушка, дѣвица.

едрѣной, прочный, крѣпкій (о веревкѣ, ниткѣ, ремнѣ).

жеребуха, кобыла ожеребившаяся.

живность, пойманная рыба.

жоухъ, хитрый, изворотливый.

забыгало, загорѣло; «забыгало лицо отъ солнца».

забѣгникъ, длинная веревка у верхнихъ «ушей» невода.

забѣдно, завидно.

заимка (Тобольское), дача.

замужво, замужество.

замятовать, запомнить крѣпко.

заработка, заработокъ.

звѣробой, трава, употребляемая въ народной медицинѣ.

знамо дѣло, конечно.

зимусь, прошлою зимою.

зипунъ, особый родъ одежды.

зыбунъ, топкое, болотистое мѣсто.

изгаляться, издѣваться, насмѣхаться.

налташиха, громадный котелъ, въ которомъ варять рыбопромыш-
ленники на пескахъ рыбу.

напельной, очень маленькій.

каштакъ, шумъ, гамъ, беспорядокъ.

карышъ, маленькій лобарь.

карько, названіе лошади.

катанцы, валенки.

наюкъ, особый родъ крытой лодки.

найбыть, къ счастью, кстати.

кенчики, шерстяные носки.

нибасъ (мн. ч. *кибасья*).

никимора, непосѣдливая, беспокойная, бранное слово.

вила, 1) опухоль, грыжа: «вила моржова Петра Ершова»; 2) проигрышь при игрѣ въ «чуги».

влюна, кочерга.

вляпъ, 1) репіз, 2) деревяшка, пришитая къ броднямъ и зацѣпляемая за поясъ.

вобениться, ломаться, стѣсниться, отнѣкиваться.

когда не (съ глаголомъ), конечно (утвержденіе), вѣроятно (допущеніе); «надо быть онъ прибѣжалъ на пароходѣ»;—«когда не прибѣжалъ»? «живъ онъ»?—«когда не живъ»?

коеваднись(я), на дняхъ (въ прошедшемъ).

кошукъ, дымовая труба.

кокора, задѣва, зацѣпка на сунгѣ или въ водѣ при ловлѣ неводами.

колотоваться, сплетничать.

колупать, царапать.

колѣнце, особая нитка, къ которой привязывается удочка.

конъ, черта, по которой ставятся чуги или бабки.

кортомъ, аренда.

красулька, названіе коровы.

кручиниться, печалиться.

ксылъ(я), междометіе при погонѣ коровъ.

куды, куда?

кудѣля, 1) пучекъ шерсти, изъ которой ткутъ нитки; 2) головоушка; «кудѣлю дамъ», поймаю и оттаскаю за волосы.

куканъ, арканъ для рыбы въ водѣ.

кукоръ, небольшая посуда изъ береста.

кукситься, тереть глаза и при этомъ плакать; говорится о дѣтяхъ, когда они хотятъ спать.

кунка, *cuppis, vulva*; въ пѣсняхъ Рыбникова (Ш. 120), кунца: «кунокъ да лисокъ повыловили».

курва, *meretrix*, бранное слово, уже теряющее свое первоначальное значеніе: негодная, дрянная дѣвчонка.

курья, *курейка*, лужайка, затопляемая весной водою; въ сѣверномъ краѣ: заливъ.

куть, кухня, та часть избы, въ которой стараются.

кутька, репіз (о дѣтяхъ).

кырсемъ, особый родъ гусей (птиць).

кысы, обувь съ длинными голенищами изъ оленьей кожи.

лабашакъ, особый родъ пальто.

ладить, готовить; *изладить*, приготовить, дѣлать, поправить.

лангаръ, толстая палка на поверхности воды у перемета.

лапта, палка, которою бьютъ мячикъ; «играть въ лапту».

лихо, противно.

лобаръ, осетръ-недомѣрокъ.

лонись (*л*), въ прошломъ году; «лонской годъ».
лоншакъ, годовалый жеребенокъ.
лопастъ, широкая часть весла.
лопотъ, одежда.
лукошко, берестяное ведро.
лысанко, названіе лошади.
лѣтось (*л*), прошлое лѣто.
лѣшакъ, лѣшій, чертъ, дьяволъ; «на лѣшакъ»!
лякъ, особый родъ гусей (птиць).

макса, рыба печень.
маленько не (съ глаголомъ), едва не.
малица, одежда изъ оленьей шкуры шерстью внизъ.
мататься, трудиться, истомляться.
матѣрой, большой.
матка, старшій (въ играхъ).
матня, средоточіе невода.
милашъ, *миляшъ*, любовникъ.
морковна, трава, употребляемая въ народной медицинѣ.
морокъ, *морочить*, пасмурно, обманывать.
мость, крыльцо.
мунсунъ, особый родъ рыбы.
мульга, ручка у весла.
мурогъ, (род. *мурга*), мелкая, низкая трава.
мухорко, названіе лошади.
мызгать.

на? междометіе удивленія; «на пострѣлъ».
наземъ, навозъ.
напарья, буравъ.
напастъ, несчастіе; «эка напастъ».
наплавъ (мн. ч. *наплавья*), пошлавъ (у невода); *наплавокъ*, поплавокъ (у удвля).
напрокудить, напакостить, испортить, изломать что (о дѣтихъ).
напрокучить, надоѣсть; ср. въ пѣсняхъ *Рыбникова* (III. 392): «видно бѣдная, я напрокучила своимъ долгимъ дѣвичествомъ».
напрокъ, на будущій годъ.
настовать (съ вин. п.), смотрѣть за, заботиться о.
натрусся, пороховница.
неводъ, «стрижевой»; «щипать», «садить», «взять на крюкъ», «под-
рѣзываетъ», «изломанъ».
неводникъ, лодка.
немогу, хвораю.
немудрой, не важный.

но, да.

норка, носъ (презрительно); «чево ты норку-то поднялъ»? (зазня).

ночѣалссъ, прошлую ночью.

нѹжды нѣтъ, нѣтъ бѣды (*ἀνάγκη*, нужда, въ древнихъ Апостолахъ переведено: бѣда: I Коринт. VII. 37), все равно, однако, это ничего не значить, все-таки.

нужной, бѣдный.

нявкать, мяукать.

няша, топкая глина преимущественно по берегамъ рѣкъ.

облапошить, обмануть.

оболокаться, одѣваться.

объегорить, обмануть.

обыгаться, разбыгать, придти въ себя (о дѣтяхъ, послѣ сна).

обыгло, подсохло.

однако, кажется: «однако онъ прѣѣхалъ».

бдрань, ругательное слово по отношенію къ коровѣ (какъ будто: драная медвѣдемъ).

онся, 1) Ксенія, Оксинья, 2) свинья (при возгласахъ хозяйки).

ономедни (сь), (ся), не такъ давно.

опояска, толстый поясъ изъ какой-либо матеріи, который надѣваютъ сверхъ пальто.

оружье, ружье.

осенѣсь (я), прошлую осенью.

отвѣдать, попробовать (преимущественно о пиццѣ).

откуль (я), откуда?

отлынивать, уклоняться отъ дѣла; въ сѣверномъ краѣ «хлынять» (Барсовъ).

павозонъ, особый родъ судна.

падежь, несчастіе; «эка падежь! «подь ты къ падежу».

панбѣкъ, одна изъ ножныхъ костей животнаго, при игрѣ въ бабки.

парень (мн. ч. *парни* и *ребята*); первая и третья формы употребляются при обращеніи.

пастухъ, пастухъ.

патанка, сырая замороженная рыба, которую въ такомъ видѣ ѣдятъ.

пауть, *пауты*, слѣпень.

пахъ.

пельмень, *piŭva* (о дѣвочкахъ).

передразнивать, подражать, надсмѣхаться.

печатна сажень.

печуга, обожженный, сдѣланный изъ глины, круглый камень.

пимы, обувь съ длинными голенищами, валенки.

платье, женская одежда.

- плутонось, родъ утки.
подкузнить, подвести.
позариться, прельститься.
позёмъ, сушеная рыба.
покучиться кому, похлопотать передъ кѣмъ, попросить кого.
полощетъ, 1) моетъ, 2) быстро идетъ (о пароходѣ).
понимать, *понять*, затопить водою; *поняло*, залило водою.
посельщикъ, ссыльный.
пострѣль, негодный, несчастіе, бранное слово; «куды ты пострѣль погѣзь», «на пострѣль!».
пшавни, особый родъ зимнихъ саней.
потрафить, угодить, принаровиться.
припадна, припадокъ.
приспичить, принудить; «экъ ты приспичило!»
притча, несчастіе; «эка притча!»
проворной, ловкій, изворотливый (про-воръ).
пролило, протекла дождевая вода.
промзгнуть, прокиснуть.
прѣпастъ, несчастіе; «эка прѣпастъ!»
прорѣха, отверстіе при распоровшемся платьѣ.
противень, жестяный листъ, на которомъ пекутъ.
протока, протокъ.
пряженикъ, особый родъ пирожка, съ мясомъ или ягодами.
пуза, брюхо; «Французъ нѣмцу задалъ перцу, а нѣмецъ Французу распоролъ всю пузу».
путной, дѣльный, хорошій.
пырка, *penis* (о ребятахъ).
пѣганко, названіе лошади.
пятнай *тл*, бранное слово.

расшеперить, раздвинуть.
рѣбить, дѣлать; *рѣбь* — работай.
ровно, кажется; «онъ ровно прибѣжалъ на пароходѣ».
розстанъ, мѣсто, гдѣ прощается новобранецъ съ родными.
рундукъ, подмостокъ къ крыльцу или двери; въ сѣверномъ краѣ:
ящикъ въ чуланѣ за печью (Барсовъ).
рыжко, названіе лошади.

сердечная, трава, употребляемая въ народной медицинѣ.
сермяга, особый родъ одежды.
сибирь, свадебное угощеніе водкою.
син(ь)ка, нить при особомъ рыболовномъ снарядѣ.
сколькой, который? «сколькой теперь часъ?»
скутать баню.
славить, ходить въ Рождество съ прославленіемъ Христа.

слушать, маскироваться.

слѣга́ (мн. ч. слѣги), толстое бревно, которое подставляютъ къ строящемуся дому, чтобы вкатывать на него бревна.

сорь, 1) грязь, пыль, нечистота въ домѣ; 2) затопленное водопольемъ травянистое пространство, гдѣ промышляютъ рыбу.

стерво, падалъ, дохлятина, бранное слово; въ Макаріевской Минеи Четин по Софійскому списку № 1319 (ноябрь) л. 27: «стѣрва», по сп. Царскому: «вечиста».

стинь, тѣнь.

суровиться, шалить, развиться (о дѣтахъ).

сусло, хлѣбный густой напитокъ.

сутунокъ, вырубленное необыкновенно толстое бревно.

сырѣкъ, особый родъ рыбы.

сыръ, творогъ.

сѣрно, названіе лошади.

сѣрянки, сѣрныя спички.

сѣчь ноги, пускать кровь щучьими зубами.

таябвской, такой, какой и нужно въ данномъ случаѣ; «ты хочъ смолить, надѣнь стару изношену лопоть: она таковска».

тетива, основная веревка, на которой пришивается мережа (у невода или сѣти); также тетива у лука.

титына, рожокъ для молока при кормленіи отнятыхъ отъ груди ребятъ.

томарь, особый родъ стрѣлы съ тушою головкою.

тѣнька, веревочка для привязыванія кибаса и наплава къ тетивамъ невода.

то-то и есть, конечно.

тотъ воно, та-воно, то-воно, туѣ-воно, какъ его? какъ ее?

тронкать (Сургутское), донть.

тука́, междометіе, употребляемое при призывѣ коровъ.

турусить, выдумывать, говорить вздоръ.

туясъ, туясѣкъ, деревянное ведерко, которое часто дѣлаютъ высокимъ и узкимъ.

тюкать, рубить, ударять топоромъ.

угоить, см. *зонтъ*; «экъ ты платье-то угоила» говоритъ мать дочери, запачкавшей или разорвавшей юбку.

лувочина, деревяшка въ лодкѣ, на которую надѣвается гребь.

уросить, при наказаніи кричать болѣе, нежели вынуждаетъ къ тому причиняемая боль.

устатку, съ—, отъ усталости.

уши, концы невода.

фарту нѣтъ, нѣтъ счастья, не везетъ.

фафели, вафли.

фунать, при игрѣ въ шашки (въ пѣшки) брать чужую пѣшку, если противникъ его по разсѣянности не «сѣблѣ» одной или нѣсколькихъ шашекъ; въ сѣверномъ краѣ (Барсовъ): кричать по Филиному.

халма, крикунья (о грудныхъ ребятахъ), бранное слово.

хваткой, кого легко можно поймать (о коняхъ и пр.).

хитить, убирать, приводить въ порядокъ; въ сѣверномъ краѣ (Барсовъ): мыть.

хлюздá, *хлюздитъ*, фальшь, ложь, неправда; «хлюздá правду наведетъ».

хлюсть, три карты одной масти при игрѣ въ три листа; въ сѣверномъ краѣ (Барсовъ): чирикъ или чирокъ, конемъ стрѣкають дѣти.

хорохориться, ломаться, отнѣкиваться, не соглашаться.

хоть; «ты куда хоть пошла?»

хрептинка, снурокъ.

хрепгугъ, кошель для хлѣба или овса при кормленіи лошадей.

хрушкой, крупный.

цѣло, передняя часть русской печи.

чеквой, родъ гусей.

челдонъ, болванъ, ругательное слово.

черезсѣдельникъ, веревка, перекидываемая черезъ лошадь и привязываемая къ оглоблямъ.

черна-немочь, бранное слово; въ сѣверномъ краѣ (Барсовъ): черна-бодѣзнь.

черной смольной да у! запѣвъ при дружной работѣ, при поднятіи тяжестей.

чернякъ, особый родъ гусей.

четушка, мѣра водки, стоимостью въ 14 коп.

чехарда, игра.

чѣча, хорошо, красиво, сладко (на языкѣ дѣтей).

чѣга, *чѣгать*, ударять палкою въ мячъ (при игрѣ въ лапту).

чикать, догнать и задѣть играющаго (въ разлуки и др. игры), *очикать*.

чирна, *чирна* (о дѣвочкахъ).

чисто, совершенно.

чишь, *чишатъ*, испражняться (о дѣтяхъ); «чишь, чишь», приговариваютъ ребенку.

чуваль, очагъ въ юртѣ или избушкѣ.

чуга, городокъ (игра); «играть чугами».

чумакъ, 1) цѣловальникъ; 2) берестяная четырехугольная чашка.

чуръ, будетъ, довольно: «чуръ палокъ», говорятъ, когда послѣднюю чугу выбиваютъ съ первой палки.

чуча, недѣятельный, глухой.

чушна, свинья; «татаринъ, чушку надо?»

шабуръ, особый родъ одежды.

шальной, сумасшедшій, дикій.

шаньга, ватрушка.

шайтанъ, идолъ (остяцкое слово).

шибко, сильно, а зато что; «ты пошто дересса? — а онъ шибко пзорвалъ мнѣ рубаху».

шиньгать, оборвать пухъ съ птицы, оттаскать за волосы.

шкаликъ, мѣра водки, стоимостью въ 7 коп.

шлюха, одна изъ ножныхъ костей животнаго, употребляющаяся при игрѣ въ бабки.

шуга, тонкій ледъ при замерзаніи рѣки.

шушунъ, короткая накидка у женщинъ изъ какой-нибудь саринки.

шуршитъ (о новомъ платьѣ).

щипанцы, пельмени.

юзгать, не сидѣть спокойно на мѣстѣ (о дѣтяхъ).

юрокъ, катушка съ нитками.

юрта, остяцкая избушка.

язви, *тя, сю*, обычное ругательное слово.

язъ, *подъязокъ*, особый родъ рыбы.

якуня-ваня (*мамя*), эхъ-ма!

Г) СЛОВАРЬ ОСТЯЦКИХЪ И САМОЪДСКИХЪ СЛОВЪ.

Русскія слова	Остяцкія слова ¹⁾	Остяцкія слова ²⁾	Самоѣдскія слова ³⁾
Лица	wochsar (<i>k</i>), gwagsar (<i>k</i>)	вохсаръ	тюни
Песецъ		легебъ	ного
Волкъ		евра	сармикъ, сургалку
Заяцъ		чавыръ	тайваси
Неплюй			хоба, хою копа
Оленья (по- стель)	wil sog (<i>k</i>)		хоба копа
Кумъшгъ			сокуй
Малица		келе	мальчанъ
Мережа		мерѣжа	помка
Кожа		соххъ	тобьева
Топоръ	iaim (<i>k</i>)	твимъ	тупка
Сукио		нуй	ной
Чашка		аны	хылю
Есть		тэта	таня
Нѣтъ		нюра	ингу
Не надо		энь мослы	нитара
Надо		мослы	ти
Цѣна	tin	тынъ	мерте
Много ли			око
Нарта	wir ogol (<i>k</i>)	огыгъ	ханъ
Чумъ		нюкы хотъ	мяканы
Далеко		ховыгъ	хунты
Близко		вяны	хэѣ, глвенна
Вораво		имса кетъ	маняку
Вгнво		пыга кетъ	сетвяку
Огойди			пойби
Буранъ		возынтъ	хады, нумъ нѣло
Вино	jartgiu (<i>k</i>)	вина	ябин, тетти
Вода	jiok (ginck k)	инъ	и

1) Заимствованы изъ книги А. И. Аляквиста: Die kulturwörter der westfinnischen Sprachen, von A. Ahlquist, Helsingfors 1875, S. 291 ff.; буквой *K* помѣчены слова, записанныя въ 1740 г. Кенигсфельдомъ: «Путешествіе Делина въ Березовъ» въ 1740 г. Сиб. 1865, стр. 19 — 20.

2) Сообщены А. Н. Шеймидомъ со словъ инородца Кышкковскихъ юртъ Никифора Константиновича Кышккова и инородца Пашквинскихъ юртъ Архипа Герасимовича Неймана, живущихъ въ 30 и 60 верстахъ отъ Самарова при впаденіи въ Обь р. Назыка.

3) Сообщены П. В. Земцовымъ, въ Сургутѣ.

Русскія слова	Остяцкія слова	Остяцкія слова	Самоѣдскія слова
Хлѣбъ	ñañ, ñañ	нянь	нянь
Соль	sal, sol'	сотэ (?)	сэръ
Ножикъ	keši (keschy <i>k</i>), nogrep (<i>k</i>)	кечь	харъ
Олень	kunsugoi, wil (<i>k</i>)	ыты (олени)	ты
Мало		чимитъ	теню, чаню
Много		аръ	ихку
Рыба	kul (<i>k</i>) kus (<i>k</i>)	хуть	хали
Мясо			амза
Здорово			юре
Рубль	sätwoñ	цѣлковой	цѣлковый
Половина		ветьянь	пелей
Юрта		хотъ	нюка
Бѣлка	langi (<i>k</i>)	тангѣ	тагякъ, тасле
Осетръ	sog (<i>k</i>)	вохъ	вѣна
Одинъ	if (<i>k</i>)	итъ	опой (oby <i>k</i>)
Два	kat (<i>k</i>)	катымъ, ветъ	сиди (sede <i>k</i>)
Три	chollen (<i>k</i>)	хутымъ	няръ (naer <i>k</i>)
Четыре	nelg (<i>k</i>)	ниты	кетъ (thet <i>k</i>)
Пять	wet (<i>k</i>)	ветъ	сомлякъ ((seme- lengk <i>k</i>)
Шесть	schot (<i>k</i>)	хуть	мать (moth <i>k</i>)
Семь	labat (<i>k</i>)	табытъ	сiю (siju <i>k</i>)
Восемь	ouil (<i>k</i>)	ните	ситничеть, син- дигъ (sende <i>k</i>)
Девять	wertiangk (<i>k</i>)	ерьянь	касываю, луцью (chad sawaju <i>k</i>)
Десять	janik (<i>k</i>)	янь	ю (lutzeijn <i>k</i>)
Одиннадцать	z kosian (<i>k</i>)	итъхотьянь	опой енгая
Двадцать	janckosian	хусъ	сидню
Двадцать одинъ		хусъ итъ	сидню опой
Тридцать		хутымъ янъ	няръю
Сорокъ		нитьянь	кетью
Восемдесятъ		нитъсотъ	синдигтью
Девяносто		еръсотъ	луцьюю
Сто	sath (<i>k</i>)	сотъ	опой еръ
Тысяча	jancksath (<i>k</i>)	тырасъ	опой ѣнеръ
Собака	āmp (<i>k</i>)	негосъ, ампъ	
Мать	angi (angeschi <i>k</i>), anga (<i>k</i>)	энгья	
Отець	āsī (asa) (<i>k</i>) gige- cu (<i>k</i>)	тятя	

Русскія слова	Остяцкія слова	Остяцкія слова	Самоденскія слова
Ночь	āt	атъ	
Сутки	atañ-hatl	суткая тнотъ	
Жена	emi, imi (anha k)		
Молоко	ēsem-jin̄k	эсемъ-инкъ	
Дѣвушка	evi	евья	
Бабка	evi		
Пестрый	ñandžañ		
Писать	ñašlēm		
День	ñatl	хатлы	
Самецъ	ñor		
Гусь	ño-siskurek, lont lund (k)	гунтъ	
Домъ	ñot	хотъ	
Лукъ	joñol		
Дворъ (скот- ный)	karta		
Кузнецъ	karti-werti-ño		
Желѣзо	karti		
Дѣлать	werti		
Грудной	ēsem		
Кошка	kati	мышекъ	
Камень	keu	кевы	
Лодка	qār	ритъ	
Медъ	mag, moī, mavi		
Лошадь	meria (lauguts gūn (k)	тавы	
Количество	mor		
Имя	nam, nām		
Стрѣла	ñōl		
Овца	oš	онгъ (?)	
Дверь	ou	атавий	
Мѣдь	pataroñ		
Число жи- лицъ	paul, p̄iel		
Баня	reijelñot	пегытъ хотъ	
Черный	piti		
Дитя	poñ		
Свинья	pōgis	пурьшгъ	
Море	sāres	шорышгъ	

Русскія слова	Остяцкія слова	Остацкія слова	Самоѣдскія слова
Серебро	selwoñ (<i>gimbo k</i>)	новы вохъ	
Тонкій, теку- щій, блестя- щій.	sēl		
Посѣвъ	sem		
Рѣчной бе- регъ	sil		
Курица	(sis) kurek, tavaк		
Зима	tal	тыты	
Годъ (зима и лѣто)	talluñ	готъ	
Стекло	tineñ keu	ишавы лисъ	
Дорогой	tineñ		
Недѣля	tlābet	табытъ	
Городъ	ũš, woš	вопъ	
Красный	vĩrti		
Короткій	wan		
Деньги	woñ, wañ (<i>guag k</i>) wog (<i>k</i>)	вохъ	
Купецъ	wošho	тарассъ	
Человѣкъ	ho	хуй	
Хмѣль	hondok		
Штаны	kaś	тогемъ	
Чулки	kenš	вой	
Сестра жены, мужъ сестры	kili		
Печь, очагъ	kūr, kōr	коръ	
Свинецъ	lolpi		
Бѣлый	pavı		
Теща	ōntep		
Сѣра	oññ		
Баранъ	ragan		
Голубой	piti		
Конопля, кра- пива	pōtlen, pōlın		
Глиняный горшокъ	put, pūt		

Русскія слова	Остяцкія слова	Остяцкія слова	Самоѣдскія слова
Дѣготь	saran-uñh		
Руть	saran-tlör		
Карманъ	söp		
Пидень (са- жень)	söres		
Тестъ	up		
Береза	сугмутъ (<i>Андріе- вичъ: Исторія Сибири, I.</i>)		
Мука		ракъ	
Выдра		вондеръ, вондоръ	
Солнце	schatl (<i>k</i>)	хатлы	
Мѣсяць	tilis (<i>k</i>)	тымышъ	
Рѣка		егз	
Золотой	sonne (<i>k</i>)	сорненъ вохъ	
Весна		тава	
Осень		сюсь	
Ружье		пушванъ	
Репіс		монъ	
Уоіва		нонъ	
Богъ		турымъ	
Ясакъ		уть	
Русскій		руть хуй	
Остякъ		ханды хуй	
Корова		миссъ	
Теленокъ		ай миссъ	
Маленькій		ай	
Россомаха		тогекъ	
Горностаѣ	sas (<i>k</i>)	сосъ	
Колонокъ		вырте тангъ	
Лось		курынъ воі	
Бумажныя деньги		небыкъ вохъ	
Мѣдныя деньги	katra (<i>k</i>)	вырты вохъ	
Дрова		югъ	
Огонь	tut (<i>k</i>)	най	
Остяцкія юрты		пугытъ	
Протока		послгъ	
Соръ		торъ	

Русскія слова	Остичкія слова	Остацкія слова	Самоѣдскія слова
Заливъ		логъ	
Озеро		могытувъ	
Курья		лигинь	
Деревня		терня	
Село		(ямъ) турымъ	
		хоть (церковь)	
Восходъ солнца		хатлы пагынтлы	
Закатъ солн- ца		хатлы пришгъ мытай	
Звѣзда	kus (k)	хусъ	
Громъ		пытынъ мырыитъ	
Молнія		пайсотлы	
Бурундукъ		кутяръ	
Мышь		тенгыръ	
Комаръ		петна	
Пауть		петымъ	
Мошки		тяхма	
Метликъ		липынта	
Муха		пудыхъ вон	
Стрѣлка		тингыръ тѣнгоръ	
Утка	was (k)	вазе	
Лебедь		хотынъ	
Орелъ		куругънге	
Воронъ чер- ный		хулыхъ	
Чайка, халей		халэвий	
Рябокъ		чохты вон	
Глухарь		люкъ	
Ястребъ		ворысь	
Филинъ		ібы	
Мышеловъ		маклятвой	
Роньжа		нагыръ тетъ хуй	
Сябгирь		линде	
Ласточка		кыте имъ	
Стрижи		рубытъ	
Цишка		выринкъ	
Пташки		швшките	
Гагара		торвое иге	
Гагара ма- ленькая		лулы	
Журавль		тары	
Куропатка		пойтекъ	

Русскія слова.	Остацкія слова.	Остяцкія слова.	Самоѣдскія слова.
Лягушка	antsch (k)	соира	
Зѣбя		мыхарвои	
Мизгарь		имсарьими	
Черня		мыхтерь	
Сорока		савъе	
Ворова		ворва	
Нельма		увчь	
Муксунь		мохсунь	
Сырокъ		сорогъ	
Яль		агырны	
Яль малень- кій		агырны похъ	
Чебакъ		кезьши	
Окунь		евъ	
Ершъ		тары	
Порохъ		тары	
Стерлядь		кыры	
Добарь		сохъ мохъ	
Карась		моге	
Щука		сортъ	
Налимъ		сыгъ	
Чуваль		тѣгалъ	
Вмазаная калтаниха (котель)		хозантахъ	
Окна		шинавы	
Колоды		шинавы ронъ югъ	
Столъ		песанъ	
Квашня		квашня ведра	
Ведро дере- вянная		югъ ведра	
Ведро жести- нная		вохъ ведра	
Маленькая скамья		ай песанъ, чупъ омьте (= са- даться)	
Кровать		кровать	
Полка		нары	
Погъ		хотъ, харъ	
Ящикъ		яришкъ	
Ложка	няла		
Чашка дере- вянная	югъ аны		
	poeler (k)		

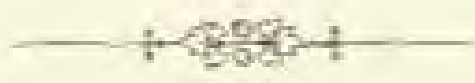
Русскія слова	Остацкія слова	Остацкія слова	Самодскія слова
Чайная чашка		мыгъ аны	
Чайникъ		чайникъ	
Чайникъ чу- гуный		кевы чайникъ	
Чайникъ мѣдный		вырты вохъ чай- никъ	
Трубка	kangsa (k)	ланхеа	
Табакъ	schar(k), zagern(k)	чахемъ	
Табакерка		тосканъ	
Кружка		крушка	
Рубаха		ернасъ	
Шабуръ		чобуръ	
Шуба		ошии	
Бродня		бродникыгъ	
Опояска		эдыиъ	
Шапка		милъ	
Игла		ондыиъ	
Горбуша		тетха	
Шило		кетъ поръ	
Надзавъ		этымъ поръ	
Кибасъ		этымъ кевый	
Неводъ		этымъ э	
Сѣть		хотымъ	
Морда		шунъ	
Капканъ		капканъ	
Лыжи		тогъ	
Рукавъ (ло- вушка для рыбы, изъ дерева)		посъ	
Коекъ		сангенъ	
Дробъ		дробъ	
Ковская стая		тавы хотъ	
Цешия		порте	
Сакъ		тогыиъ	
Ледъ		евъ	
Сѣгъ		товтъ	
Дождъ		ертъ	
Фунтъ		воитъ	
Пудъ		вотъ	
Двадцать фунтовъ		вотъ чуиъ мера	

Русскія слова	Остацкія слова	Остацкія слова	Самоѣдскія слова
Аршинъ		аршинъ	
Хорошій		имъ	
Худой		отымъ	
Дорога		пынтъ	
Вѣхи		пынтъ носъ югъ	
Большой		уны	
Неводникъ		неводникъ	
Гребя		чентушъ	
Весло		семьсь тупъ	
Веревка		чунче	
Блоха		чунчъ	
Клопъ		тотэкъ	
Вошь		тевьтымъ	
Гребень		кунчешъ	
Перевѣсъ		питъ хотышъ	
Засѣдатель		пояръ	
Исправникъ		исправникъ	
Нитки		сугымъ	
Бисеръ		сюкъ	
Точило		бергать	
Брусника		рахъ	
Черемуха		юмъ	
Смородина		чумге	
Рябина		пытяръ	
Черника		севымсе	
Морошка		мурогъ	
Мамня		ай нятъ	
Спать		войта	
Спать охота		войтыта танга- тымъ	
Кедровый орѣхъ		нагыръ семъ	
Глазь		семъ	
Носъ		нэтъ	
Ротъ		тутъ	
Лобъ		венъ лювещъ	
Зубы		пенкъ танъ (?)	
Губы		нытымъ	
Языкъ		вятменъ	
Горло		туръ	
Волосы (бо- рода)		тушъ	
Ноздри		нэтъ высь	

Русскія слова	Остяцкія слова	Остяцкія слова	Самоѣдскія слова
Брови и рѣс- ницы		семъ пуиъ танъ	
Ухо		пытъ	
Волоса		убытъ танъ	
Голова		ухенъ	
Шея		ученъ, саптенъ	
Шея (сзади)		ягай	
Плеча		тъмгыръ	
Логоть		кунготынъ	
Рука		кетъ	
Ладонь		кетъ пытъ	
Пальцы		кутышъ туй	
Ногти		кунчанъ	
Грудь		мегытъ	
Грудь (жен- скія)		есимъ	
Брюхо		ховенъ	
Лобокъ		венълахтенъ	
Мошня		мувъхере	
Мѣшокъ		хере	
Яица		кевнытанъенъ (?)	
Стегно		петень	
Колѣно		чанченъ	
Икры		курпуры	
Подошвы		курпыте	
Нога		куръ	
Спина		чынчъ	
Поясница		ивдыиъ етъ	
Родех		пуй	
Дира		высенъ	
Сердце		симъ (?)	
Печенка		мугытъ	
Кишки		судъ танъ	
Внутрен- ность		тепленъ	
Кедръ		тэгать	
Пихта		нэтха	
Ель		хуть	
Сосна		уйге	
Береза		сюмытъ	
Осина		пой	
Лиственица		нанкъ	
Черемха		юмъ югъ	

Русскія слова	Остяцкія слова	Остяцкія слова	Самоѣдскія слова
Рябина -		пытырѣ югъ	
Тальникъ		хашъ	
Здравствуй	gwischa (k)	пытя (путя' узя)	
Прощай		пмутымъ	
Крестъ		перна	
На деньги		кетъ воха	
Дай	nia (k)	мыя	
Въ долгъ		арынта	
Умеръ		тогатокъ	
Кушншь		туда моссы	
Продагъ		тынымъ	
Почемъ про- дагъ		мытыкематыныя	
Много народа		аръ хоятъ	
Народъ		хойтъ	
Остяки де- рутся		нютъ ветѣтъ	
Русскіе де- рутся		рутитъ нютъ ве- тѣтъ	
Долго жи- ветъ		ховутотъ	
Рыба идетъ		хутъ хонготъ	
Птица летитъ	kungwae... (k)	тыгытытъ	
Одѣваться		тумытита, лянгы- сыта	
Пѣсни поетъ		арыитъ	
Сладко		эптыннъ	
Котель пы- ветъ	rudt... (k)	шутъ энтотъ	
Вода прибы- ваетъ	ginck... (k)	інкъ эбытлп	
Вода убыва- етъ		« хоймытъ	
Плясать		яка	
Конопля		путны	
Гора		унтъ	
Мелко		сорымъ	
Глубоко		мытъ	
Песокъ ры- боловный		этымъ пзанъ	
Горный логъ		сонмъ	
Пѣтухъ		тютъкюрекъ	
Большое брюхо		уны хонъ	

Русскія слова	Остяцкія слова	Остяцкія слова	Самодскія слова
Бѣлый Царь		НОВЫХОНЪ	
Островъ		ПОГЫРЪ, ПАИТИ	
Собка		ЧУХЪ ПАИ	
Стрѣлка (земли)		НА ТЫИ	
Трава		ДУМЪ	
Пырей		ХУИПУМЪ	
Осока		ПЕСГЪ	
Человѣкъ идетъ		ТОМЪ ХУИ ИТЪ	
Человѣкъ по- шелъ		ХУИ ТОМЪ МЫНТИИ	

Digitized by Google